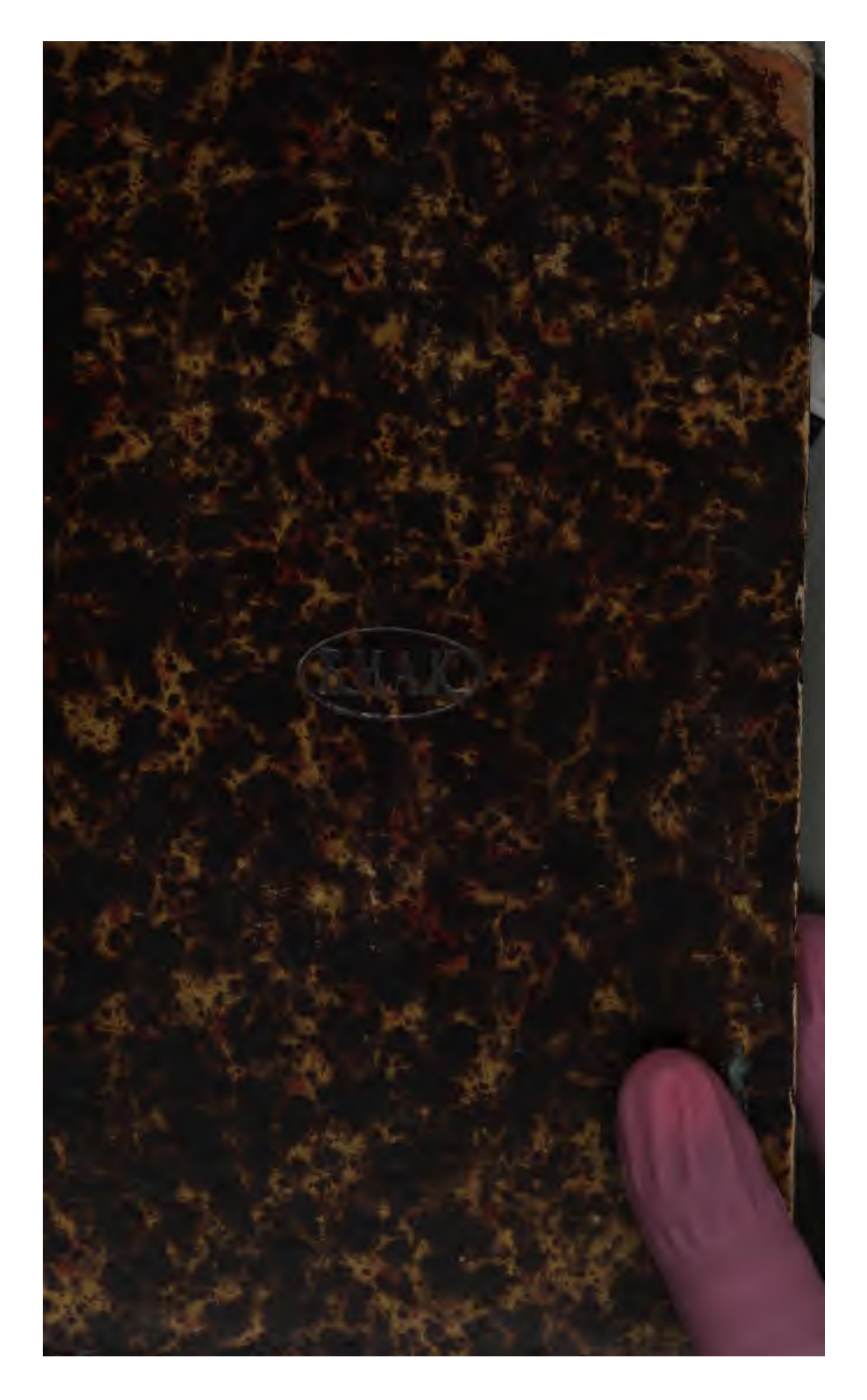
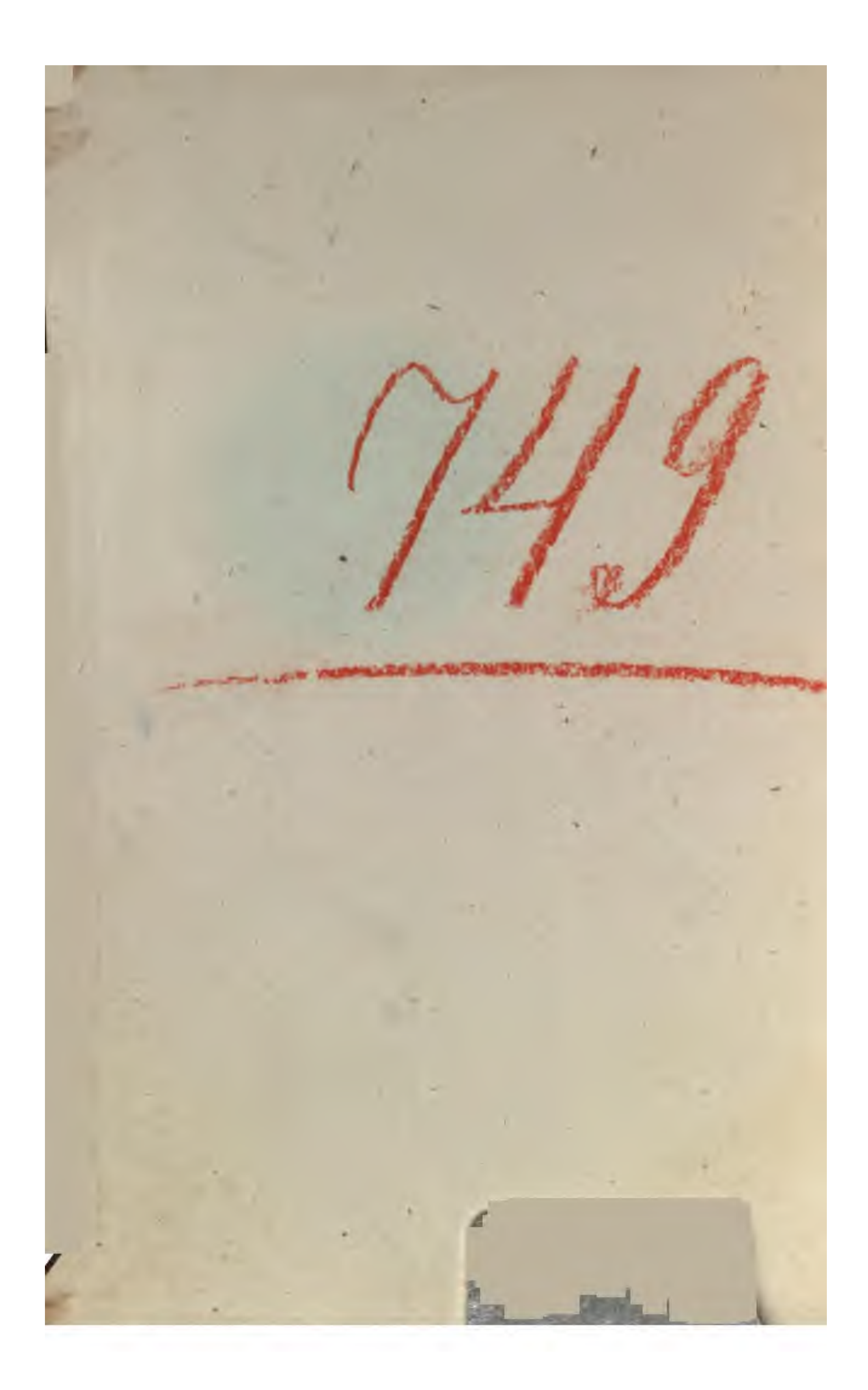
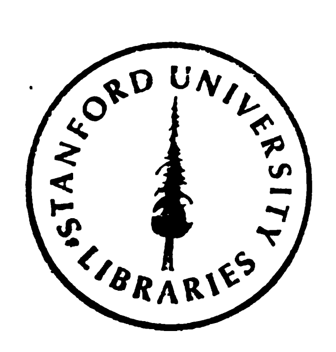

749

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ОЧЕРКИ

ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

Забелин, И.

ОЧЕРКИ

ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

А. Забѣлина.

МОСКВА.
1861.
Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Черенина.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 17 сентября, 1860 года.

Цензоръ *Н. Рокозщенко.*

Типографія Н. Чуксина,
коммиссіонера Московскаго художественнаго Общества,
на Никольской, въ домѣ Графа Шереметева.

ПИСЬМО I.

Гор. Островъ, 23-го марта. Вчера, въ 8 часовъ вечера, двинулся я по Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ въ путь къ чужимъ краямъ.

С.-Петербургская станція Варшавской желѣзной дороги не поражаетъ ни громадностью, ни роскошью большихъ станцій на Николаевской желѣзной дорогѣ, но она просторна, удобна и чиста; жаль только, что на ней существуетъ тотъ же порядокъ, что и на Николаевской желѣзной дорогѣ. При выходѣ пассажировъ изъ станціонныхъ залъ въ вагоны, здѣсь такъ же, какъ и тамъ, выпускаютъ ихъ по одиночкѣ въ полуотворенныя двери, и каждый долженъ держать у себя предъ носомъ билетъ въ рукахъ. Такой ни къ чему не ведущій обрядъ производитъ давку въ дверяхъ и въ холодное время простуду потѣющихъ отъ этой давки пассажировъ. Вѣдь билеты нѣсколько разъ осматриваются въ вагонахъ и безъ билетовъ ѣхать нельзя.—Вагоны Варшавской дороги меньше чѣмъ на Николаевской дорогѣ и устроены

иначе: они раздѣлены на нѣсколько отдѣленій поперечными скамьями, идущими вплоть отъ одной стороны вагона до другой. Въ каждомъ такомъ отдѣленіи помѣщается на двухъ скамьяхъ, одна къ другой обращенныхъ, по 10 человѣкъ пассажировъ; въ каждомъ такомъ отдѣленіи съ обѣихъ сторонъ по двери со стекломъ, и такимъ образомъ продольнаго ходу по вагону, какъ на Ник. желѣзн. дорогѣ, совершенно нѣтъ, а есть нѣсколько ходовъ поперечныхъ. Кругомъ вагона идетъ небольшая платформа, по которой кондукторъ свободно расхаживаетъ вокругъ всего вагона, даже на самомъ шибкомъ его ходу. Такое устройство вагоновъ имѣетъ ту выгоду, что въ нихъ невозможна духота, какая встрѣчается на другихъ нашихъ дорогахъ, гдѣ въ огромномъ вагонѣ только двѣ двери, а окна зимой вовсе не отворяются; но за то и невыгода такихъ вагоновъ огромная: это безпрерывный притокъ свѣжаго воздуха, сразу охватывающій, особенно сидящихъ около самыхъ дверей; если же въ вагонѣ при этомъ гдѣ нибудь опущено стекло въ двери, то еще опаснѣе сквозной вѣтеръ. Все это въ совершенствѣ я видѣлъ въ томъ вагонѣ, въ которомъ я ѣхалъ. Кондукторъ то и дѣло нырялъ изъ одной двери въ другую и безпрерывно студилъ только что согрѣвшихся пассажировъ; особенно доставалось ногамъ; погода же была необыкновенно сырая, холодная и вѣтряная.

Для нашего климата подобное устройство вагоновъ, мнѣ кажется, неудобно; для освѣженія воздуха надобно придумывать другія средства. Наверху подъ потолкомъ въ вагонахъ 3-го класса нѣтъ ничего (напримѣръ, рѣшетки), къ чему бы можно было привязать какую нибудь легкую вещь, напр. дамскую шляпку, тогда какъ въ 2 классѣ существуютъ подобныя удобства; этотъ недостатокъ особенно странно видѣть на дорогѣ, строющейся иностранцами. Станціонные дома по всей дорогѣ самые простые, деревянные, низенькіе, по видимому временные; на пяти станціяхъ есть буфеты, въ которыхъ можно найти всѣ необходимыя яства и питья для всѣхъ классовъ народа; съёмщикъ буфетовъ, говорятъ, по всей линіи до Динабурга одинъ. Сколько онъ платитъ за всю линію, мнѣ узнать не удалось, но за маленькія станціи, мнѣ кажется, дорого, на пр. за содержаніе буфета на Островской станціи 50 руб. сер. въ мѣсяцъ; по этому пища немного дешевле, чѣмъ на Ник. желѣзн. дорогѣ, и, какъ говорятъ, барыши буфетовъ весьма малы, не смотря на всѣ уловки и прижимки, какъ напр. медленность сдачи денегъ, отъ которой пассажиры нерѣдко вовсе отказываются, слыша звонокъ. На Варшав. дорогѣ, съ самой первой станціи, въ вагонахъ вы видите множество польскихъ и еврейскихъ лицъ, и слышите ихъ языки. Въ вагонахъ 3-го класса васъ уже

но обхватываетъ типическій крестьянскій великорусскій міръ съ его языкомъ и запахомъ. Вы видите и крестьянъ, но одѣтыхъ не въ нагольные полушубки, а въ сѣрые кафтаны. Изрѣдка видите чистаго Русачка съ пилой подъ мышкой или топоромъ за поясомъ. На одной изъ станцій двое такихъ странствующихъ рыцарей вошли въ вагонъ и, видя пустыя мѣста на задней скамейкѣ, перелѣзли чрезъ ту скамейку, на которую имъ указалъ сѣсть кондукторъ, и усѣлись на свободныхъ мѣстахъ. Но не долго они наслаждались комфортомъ: кондукторъ такъ ихъ пугнулъ на свои мѣста, что они едва унесли ноги, но и при такой передрягѣ обычный Русскому юморъ ихъ не оставилъ: «Генералъ, не сердись пожалуйста», говорили они кондуктору, когда тотъ, указывая на сидѣвшую на свободной скамейкѣ даму, гналъ ихъ назадъ. Не рѣдко вы видите, что Русскій мужичокъ шутитъ, собираясь на опасное дѣло, и даже умираетъ шутя. Смѣхъ сопутствовалъ мужичкамъ при ихъ передвиженіи взадъ и впередъ по вагону и особенно при ихъ величаніи кондуктора генераломъ, тогда какъ кондукторъ очень обижался этимъ. Не такъ забавна была другая сцена въ вагонѣ: одинъ жидокъ вздумалъ развалиться на двухъ свободныхъ мѣстахъ и протянуть ноги по направленію къ Русскому купцу въ енотовой шубѣ. Шуба чрезвычайно обидѣлась и ужасно разбранила жидкэ,

котораго особенно оскорбило названіе: свинья. Жидокъ вышелъ изъ терпѣнья и тоже въ свою очередь разбранилъ купца тѣми же словами, но все-таки отодвинулся отъ купца на почтительное разстояніе. Даже въ нашемъ самомъ терпѣливомъ народѣ очень сильна нетерпимость къ Евреямъ, этому загнанному, но одному изъ даровитѣйшихъ племенъ. Еще непріятнѣе было видѣть ссору на Островской станціи при выдачѣ багажа. Надобно замѣтить, что эта выдача производится чрезвычайно медленно, потому что мало рабочихъ, перетаскивающихъ вещи изъ вагона на станцію. Какой-то военный съ кокардой обратился къ какому-то господину въ военномъ костюмѣ съ зелеными кантиками, но безъ кокарды, прося его выдать багажъ, и при этомъ употребилъ слово: *почтеннѣйшій*. Надобно было видѣть гнѣвъ этого господина, какъ будто его назвали гусакомъ. Онъ тотчасъ же началъ военному говорить *ты*, и пошелъ перекрестный огонь самыхъ площадныхъ грубостей. Удивительное дѣло, что ни въ одномъ общественномъ собраніи даже порядочныхъ людей у насъ никакъ не обойдется безъ ссоръ и курьезныхъ сценъ! И чѣмъ, подумаешь, иногда обижается наше мелкое честолюбіе? А какъ вы думаете, отъ чего? Отъ того, что слово: *почтеннѣйшій*, употребляется болѣе въ отношеніи къ купеческому сословію, а не къ дворянамъ и чиновникамъ. Болѣе нѣтъ никакихъ

причинъ имъ обижаться.—Отъ Островской станціи до города Острова около 3 верстъ, но по отвратительной дорогѣ мы ползли на мужицкой телѣгѣ болѣе часу. Легковыхъ извощиковъ нѣтъ. Скоро будетъ строиться шоссе и тогда, конечно, они явятся, но безъ таксы едва ли цѣна ихъ будетъ дешевле чѣмъ теперь. Мой возница привезъ меня на отвратительный постоялый дворъ, но къ счастью, я скоро отыскалъ порядочную гостинницу около мосту. Собираюсь въ дальнѣйшій путь, какъ скоро будутъ готовы почтовыя лошади, разгонъ которыхъ огромный. Что-то ждетъ меня далѣе при настоящей бездорожицѣ и недостаткѣ лошадей. Но тотъ не воинъ, кто, идя на сраженіе, боится смерти! тотъ не путешественникъ, кто, пускаясь въ путь, боится неудобствъ.—Городъ Островъ замѣчателенъ мостомъ чрезъ рѣку Великую и развалинами крѣпости на островѣ этой рѣки. Отъ желѣзной дороги онъ значительно поправился, какъ и вся бѣдная сторона, къ ней прилегающая. Здѣсь разсказывали мнѣ, что на участкѣ отъ Пскова до Острова, дѣланномъ къ спѣху, поденщики получали до 2 р. сер. въ день. Отъ Острова до Динабурга уже положены рельсы, и по нимъ производится перевозка дорожныхъ принадлежностей. Скоро ли откроется эта часть дороги для публики?

ПИСЬМО II.

Динабургъ, 25-го марта.

Отдохнувъ въ городѣ Островѣ отъ десяти-часовой ѣзды по желѣзной дорогѣ, я отправился въ казначейство взять подорожную; но меня прежде отправили въ городническое правленіе за полученіемъ свидѣтельства, что на выѣздъ изъ города препятствій нѣтъ. Какое могло быть препятствіе, когда я пробылъ въ немъ только нѣсколько часовъ, и для чего нужно это свидѣтельство, когда я предъявилъ въ казначействѣ свой паспортъ, для меня и до сихъ поръ остается загадкою. Дѣлать нечего, надобно было выполнять всѣ установленные обряды и бродить по городу взадъ и впередъ почти по колѣна въ грязи. Къ счастію, городничаго я засталъ дома и за свидѣтельствомъ дѣло не остановилось. 24-го марта, послѣ обѣда, выѣхали мы изъ Острова на перекладной телѣжкѣ. Почтовыя кареты изъ Петербурга по варшавскому тракту ходятъ не каждый день, и какъ желающихъ въ нихъ ѣхать всегда несравненно болѣе, чѣмъ мѣстъ, то и приходится записываться за мѣсяцъ впередъ, или ѣхать на перекладныхъ. Послѣдній способъ путешествія я предпочелъ и потому, что въ Петерб. почтамтѣ мнѣ сказали, что хотя я и возьму мѣсто въ почтовой каретѣ, но при

настоящихъ глубокихъ снѣгахъ придется все-таки ѣхать, можетъ быть, всю дорогу на перекладныхъ; предсказаніе это сбылось вполнѣ. Отъ Острова до Динабурга мы не встрѣтили ни одной почтовой кареты, что нисколько насъ и не удивляло. Мы и на перекладныхъ-то ѣхали половину дороги на самыхъ легкихъ санкахъ, наподобіе лапландскихъ нартъ, а другую половину на телѣгахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на дорогѣ лежатъ сугробы снѣгу въ нѣсколько саженъ, и только при усиленной разчисткѣ цѣлыми сотнями людей продѣланы въ нихъ узкіе проѣзды, среди снѣговыхъ стѣнъ съ обѣихъ сторонъ. Снѣжный ураганъ первыхъ чиселъ марта по видимому бушевалъ въ одно и тоже время на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ. Пробовали припрягать по 12 лошадей, и тѣ не могли вытаскивать почтовыхъ каретъ изъ такихъ ущелій. Лошади здѣшнія въ настоящую бездорожицу и при огромномъ разгонѣ обратились въ скелеты, на которые жалко смотрѣть. Почтовые экипажи на станціяхъ— допотопныя телѣги, изобрѣтенныя вѣроятно для потрясенія безчуственныхъ человѣческихъ душъ и разбитія геморроидальныхъ застоевъ крови. Наши великорусскія и не шоссейныя дороги экипажами перещеголяли варшавское шоссе; у насъ теперь вездѣ тарантасы, въ которыхъ по шоссе было бы очень покойно ѣхать. Въ недоумѣніи предъ такимъ явле-

ніемъ отсталости запада предъ востокомъ, я обратился съ вопросомъ къ одному содержателю станцій и получилъ въ отвѣтъ, что онъ на своихъ станціяхъ собирался завести тарантасы, но встрѣтилъ запрещеніе отъ почтмейстера, который сказалъ ему, что форменный экипажъ по варшавской дорогѣ есть телѣга и что за нововведеніе онъ боится подвергнуться отвѣтственности, если поѣдетъ ревизовать станціи какой нибудь департаментскій чиновникъ. Станціонные дома варшавской дороги выстроены на казенный счетъ по одному плану и состоятъ изъ 4 комнатъ для проѣзжающихъ. Очень жаль, что при нихъ нѣтъ *необходимыхъ удобствъ*, особенно для дамъ, и вообще комнаты выглядываютъ чѣмъ-то заброшеннымъ и опустѣлымъ, наподобіе развалинъ. Въ иной комнатѣ вы видите напр. превосходное зеркало, конечно стоившее огромныхъ денегъ, и тутъ же растрепанную, разрозненную мебель, грязныя и дурно вставленныя рамы въ окнахъ и еще грязнѣйшіе полы; на нѣкоторыхъ станціяхъ подаютъ вамъ стеариновую свѣчку, а на другихъ сальный огарокъ въ отвратительномъ подсвѣчникѣ. На всѣхъ станціяхъ вообще очень мало мебели для отдыха пассажировъ: одинъ диванъ и 3—4 стула въ большой комнатѣ представляютъ очень жалкій видъ. Между тѣмъ, говорятъ, все это нѣкогда поражало обиліемъ, роскошью, щеголеватостью чистотой, и на все это

и теперь, вѣроятно, отпускаются очень порядочныя деньги; ѣздятъ даже и ревизоры. На одной станціи намъ не позволили внести своихъ чемодановъ въ комнату, въ которой мы расположились отдохнуть, подъ тѣмъ предлогомъ, что комната эта назначена для путешествующихъ генераловъ и что ревизующій станціи полковникъ не позволяетъ не только вносить въ нее чемодановъ, но даже и впускать никого, кромѣ генераловъ. На станціяхъ ничего съѣстнаго: одни только самовары вездѣ предлагаютъ свои услуги и приносятъ своимъ хозяевамъ, станціоннымъ смотрителямъ, порядочный доходъ. Наши промышленники вообще не любятъ довольствоваться не большими процентами, этому правилу слѣдуютъ и станціонные смотрители. Представьте себѣ, что здѣсь за самоваръ обыкновенная цѣна 20 к. с. За что же такой грабежъ?

Съ самаго Острова вы уже не встрѣчаете ни одного типическаго лица широкоплечаго и краснощекаго бойкаго, щеголеватаго и смышленаго великорусскаго ямщика; вашими возницами здѣсь являются какія-то жалкія, запуганныя и бѣдно одѣтыя существа изъ окрестныхъ жителей, говорящихъ смѣсью русскаго съ польскимъ языкомъ. Отъ нихъ вы не услышите ни живаго отвѣта на ваши вопросы, ни бойкаго разсказа, ни звонкой пѣсни. Сгорбившись, согнувши колѣнки на передкѣ своей брички и съ

апатическимъ выраженіемъ лица, онъ молча похлопываетъ кнутомъ своихъ клячъ отъ станціи до станціи и также вяло приходитъ къ вамъ молча просить на водку. Прилегающія къ шоссе мѣстности Псковской и Витебской губерній извѣстны своею бѣдностью. Она-то вѣроятно и служитъ главною причиною такихъ печальныхъ явленій. Желѣзная дорога уже много способствовала къ развитію благосостоянія тамъ, гдѣ она прошла: тысячи народа находили на ней работу за хорошую плату. Безъ сомнѣнія, съ открытіемъ по ней движенія благосостояніе разовьется въ этихъ бѣдныхъ странахъ еще болѣе.

Мѣстоположеніе по всей дорогѣ такое же однообразное и унылое, какъ и во всей внутренней Россіи. Но дорога эта скучнѣе всѣхъ русскихъ дорогъ тѣмъ, что по ней почти вовсе не встрѣчается деревень и селъ, такъ частыхъ на нашихъ дорогахъ. Между Островомъ и Динабургомъ лежитъ маленькій городишко Рѣжица, неизвѣстно почему названный городомъ: такъ онъ малъ и бѣденъ, даже по наружному своему виду. Въ немъ я видѣлъ одну только улицу съ 5 или 6 каменными домами и въ сторонѣ десятки хижинъ, крытыхъ соломой. Строющаяся въ городѣ церковь поражаетъ величиной своей главы и узкостью размѣровъ цѣлаго зданія. На станціи въ Рѣжицѣ есть какой-то буфетъ, содержатель котораго угостилъ насъ очень плохо за дорогую цѣну. По-

добное явленіе вы увидите во всей Россіи: неразсчетливость и апатія публики, кажется, главныя его причины. На этой же станціи просидѣли мы болѣе 3 часовъ въ ожиданіи лошадей. Въ 7 верстахъ отъ Динабурга взяли съ насъ шоссейнаго сбора, за пространство отъ Острова до Ковно, т. е. за 387 верстъ, 3 р. 12 к. с. Неужели подобный высокій налогъ будетъ лежать на дорогѣ даже и тогда, когда проведутъ желѣзную дорогу, и по шоссе никто не будетъ ѣздить, кромѣ мужиковъ съ дровами и сѣномъ? Кажется, можно бы его отъ времени до времени понижать, особенно когда дорога этимъ сборомъ окупилась уже нѣсколько разъ.

26 марта, въ 7 часовъ вечера, мы пріѣхали въ Динабургъ, замѣчательный тѣмъ, что его не видать до тѣхъ поръ, пока въ него не въѣдешь. Городъ довольно большой, но расположенъ въ очень низменной лощинѣ. Здѣсь для проѣзжающихъ есть нѣсколько гостинницъ; лучшею считается гостинница Будревича, въ которой мы и взяли сносный номеръ съ однимъ окномъ на дворъ, за 75 к. с. въ сутки, съ постельнымъ бѣльемъ, съ щелями въ дверяхъ и полу и крысинымъ пискомъ подъ поломъ; за свѣчи и самоваръ плата особенная. Другія гостинницы содержатся Евреями и, говорятъ, при той же цѣнѣ не имѣютъ чистоты гостинницы Будревича. Содержатели гостинницъ по шоссе должны будутъ проститься съ

своими барышами, какъ только устроится желѣзная дорога. Но за то, въ послѣдніе дни своего существованія они пожинаютъ богатую жатву съ французскихъ и русскихъ инженеровъ и прочихъ служащихъ по строющейся желѣзной дорогѣ. Одинъ изъ нихъ недавно въ гостинницѣ Будревича забылъ свою дорожную сумку съ 18,000 р. сер. Хорошо, что она попала въ руки честной служанкѣ, которая тотчасъ же ее представила хозяйкѣ, а та возвратила воротившемуся Французу. Динабургъ есть переходный пунктъ между Польшей и Россіей. Здѣсь много Поляковъ и Евреевъ, и чаще другихъ слышны эти два языка. Верстахъ въ двухъ отъ города, по тракту къ Ковно, находится знаменитая Динабургская крѣпость. Такъ какъ я мирный гражданинъ и, сверхъ того, въ дорогѣ немножко простудился, то и не смотрѣлъ ее. Теперь же разскажу лучше то, что я дорогой слышалъ о Французахъ, служащихъ и работающихъ на желѣзной дорогѣ. Во 1) противъ грубаго обращенія франц. мастеровъ съ русскими рабочими, говорятъ, приняты самыя *дѣйствительныя* мѣры, послѣ которыхъ ни одинъ Французъ не зазнается и не захочетъ третировать русскаго мужика en canaille; во 2) наши русскіе широкоплечіе и коренастые мужики, и на работахъ и въ схваткахъ съ Французами, оказываются совершенною *слабостью;* представьте себѣ, что 30 человѣкъ русскихъ рабочихъ не могли спра-

виться въ г. Островѣ съ 6 разбушевавшимися въ трактирѣ Французами. Точно тоже явленіе и на работѣ: Французъ легко перебрасываетъ ту тяжесть, которую русскій рабочій не можетъ и поднять. Это я слышалъ отъ очевидцевъ, не мало удивляющихся силѣ и ловкости большею частію тонкихъ и поджарыхъ Французовъ. А между тѣмъ ларчикъ очень просто открывается: каждый Французъ знакомъ съ гимнастикой, развивающей до nec plus ultra силы организма, а у насъ не только мужики, но и дворяне и даже медики весьма немногіе имѣютъ о ней надлежащее понятіе.

ПИСЬМО III.

Ковно, 3-го апрѣля.

Простудившись въ дорогѣ и разбитый ѣздой, я четверо сутокъ отдыхалъ въ Динабургѣ, почти вовсе не выходя изъ комнаты. Только 30-го марта, вечеромъ я дошелъ до почтовой станціи, чтобы предъявить свою подорожную и попросить приготовить мнѣ лошадей къ 8 час. утра 31-го марта. Завѣдывающій станціей обѣщалъ непремѣнно исполнить мое желаніе, и я отправился домой спокойно ожидать исполненія; но на утро часы мои показывали

уже 9 ч., а лошади не показывались. Въ недоумѣніи я отправился самъ на станцію, гдѣ къ величайшему моему изумленію и прискорбію узналъ, что я долженъ ждать лошадей по крайней мѣрѣ до 3-хъ часовъ послѣ полудня. Сколько я ни представлялъ на видъ, что моя подорожная заявлена еще наканунѣ, и что если тогда не было готовыхъ лошадей, то въ теченіи слишкомъ полусутокъ онѣ уже непремѣнно должны были возвратиться, слова мои были тщетны. Мнѣ коротко отвѣтили, что въ это время дѣйствительно нѣсколько разъ лошади возвращались, но по моей подорожной не могли быть останавливаемы, и отдохнувъ, иногда даже меньше положеннаго срока, отправлялись или съ почтовыми экипажами, или съ курьерами, и что пассажиры даже по казеннымъ подорожнымъ должны ждать, пока не будетъ казенныхъ отправокъ; мнѣ сказали въ утѣшеніе, что нѣкоторые пассажиры ожидали лошадей даже по 3 сутокъ. Я вписалъ свою жалобу въ книгу, но мнѣ замѣтили, что я напрасно это дѣлаю, потому что эта жалоба ни къ чему не поведетъ. Жалобу посмотрятъ, посмотрятъ и книгу, въ которой вписывается разгонъ лошадей, и нашедши, что лошадей въ показанное мною время дѣйствительно не было, жалобу оставятъ безъ вниманія, а число лошадей отъ этого все-таки не увеличится. Здѣсь разгонъ огромный въ четыре разные конца, а всѣхъ

лошадей около 80, тогда какъ ихъ нужно по крайней мѣрѣ 100. Объ этомъ было представляемо, куда слѣдуетъ и даже получено разрѣшеніе на прибавку 10 лошадей, но не сказано, съ котораго времени. Для разрѣшенія этого недоумѣнія пошло новое представленіе, и когда на него получится ясный отвѣтъ, неизвѣстно. Дѣлать нечего: прождалъ до 3 час. и тутъ наконецъ прислали лошадей, которыя довезли меня до берега Двины; по рѣкѣ еще шелъ небольшой ледъ; вещи мои положили на паромъ, а лошади отправились назадъ: мнѣ сказали, что на той сторонѣ Двины есть лошади. Переѣхавъ черезъ Двину и вскарабкавшись съ вещами на берегъ, я увидѣлъ себя среди открытаго поля, на которомъ нѣтъ и слѣда не только почтовыхъ лошадей, но и чего нибудь похожаго на временную почтовую станцію. Мнѣ сказали, что до мѣста, гдѣ помѣщаются на время разлива почтовыя лошади, около полуторы версты отъ рѣки; идти туда нужно было по страшной грязи, холодный и сырой вѣтеръ дулъ въ лице. Я нанялъ съ берега какого-то нищаго стараго солдата и какого-то мальчика для переноски вещей, и печально побрелъ въ путь. Къ счастью моему, проѣзжалъ ямщикъ съ возвратными лошадьми и съ привязанными еще позади телѣги нѣсколькими клячами: онъ сжалился надо мною и довезъ меня по изрытымъ и грязнымъ улицамъ села до какого-то вет-

хаго жилья, гдѣ пребывалъ писарь, распорядитель почтовой станціи. Господина этого не было дома, и я никакъ не могъ узнать, есть ли лошади и гдѣ я могу укрыться отъ вѣтра и накрапывавшаго дождя. Наконецъ онъ явился и сказалъ мнѣ, что я долженъ прождать еще не менѣе четырехъ часовъ, потому что лошади только что возвратились и были совершенно измучены отъ непрерывнаго разгона; онъ сказалъ также, что я могу найти по близости нѣмецкій трактиръ. Я обрадовался такому открытію и немедленно туда отправился напиться чаю. Мнѣ скоро подали самоваръ, за который честный Нѣмецъ взялъ не 20 к., какъ дерутъ станціонные смотрители, а только 10 к. с. Оскорбляетъ не столько дороговизна товара, сколько непомѣрная алчность его продавца. Идя въ трактиръ я долженъ былъ проходить мимо стоячихъ болотъ, недалеко отъ рѣки, изъ которыхъ на всю окрестность разливалось убійственное зловоніе. Это село помѣщичье, и въ немъ живетъ множество Евреевъ. Не понимаю, какъ могутъ тамъ существовать всѣ эти люди цѣлые десятки лѣтъ, когда въ нѣсколько часовъ, проведенныхъ въ этомъ смрадномъ захолустьѣ, легко заразиться лихорадкою. Возвращаясь изъ трактира я, разумѣется, снова принужденъ былъ испытать всѣ мученія разъ уже пройденнаго мною грязнаго, вонючаго пути. Прождавъ еще съ часъ подъ крышею какой-то развалины, недалеко

отъ такъ называемой станціи, я наконецъ получилъ такихъ жалкихъ по худобѣ и усталости лошадей, что окончательно потерялъ бодрость духа; и въ самомъ дѣлѣ, заѣхавъ въ грязь еще при выѣздѣ изъ села, лошади стали, и никакія усилія ямщика не сдвинули ихъ съ мѣста. Несчастный соскочилъ на землю, махнулъ съ отчаяніемъ руками и громко зарыдалъ: онъ крѣпостной человѣкъ, а лошади барскія; однако, вздохнувъ немножко и при ожесточенныхъ побояхъ ямщика, клячи рванулись, вытащили насъ изъ грязи и потянулись шагомъ, тяжело дыша и уныло качая головами. Минутъ черезъ десять повторилось тоже самое, но это случилось при выѣздѣ на шоссе, гдѣ уже стоялъ большой экипажъ, запряженный четверней совершенно такихъ же несчастныхъ животныхъ, которыхъ никакіе удары и крики десятка рабочихъ, чиствившихъ около дороги лѣсъ для какой-то постройки, не способны были придать силъ. Видя слезы нашего ямщика, нѣсколько человѣкъ подскочили къ намъ и такъ усердно начали колотить въ бока своими заступами бѣдныхъ лошадей нашихъ, что онѣ отчаянно дернули впередъ и такимъ образомъ мы выбрались на шоссейную дорогу и поѣхали далѣе, трепеща каждую минуту, что вотъ — упадетъ которая нибудь изъ лошадей и намъ придется провести ночь гдѣ нибудь въ полѣ или лѣсу, въ дождь и пронизывающій насквозь хо-

лодный вѣтеръ.—Окрестность Динабурга на той сторонѣ Двины представляетъ самый унылый видъ болотъ и кочекъ, верстъ на шесть вокругъ. Далѣе начинается мѣстность до того холмистая, что то и дѣло приходится или взбираться на гору, или спускаться съ горы. Ужъ какъ мы доплелись на нашихъ падающихъ лошадяхъ до станціи, я не могу объяснить и безъ ужаса подумать объ этомъ. Упади лошади и—мнѣ приходилось въ сырую, туманную ночь оставаться въ чистомъ полѣ: ни одного жилья вблизи нѣтъ, кромѣ какой-то жидовской корчмы на половинѣ дороги. Какъ, потерпѣвъ караблекрушеніе, радуются при видѣ берега, такъ я обрадовался, увидя огни станціи, на которой и расположился отдохнуть послѣ всѣхъ нравственныхъ и физическихъ потрясеній. Станція эта очень красива и чисто содержится, состоитъ изъ четырехъ комнатъ, двухъ парадныхъ и двухъ для пассажировъ. Остальныя же станціи отъ Динабурга состоятъ уже только изъ одной комнаты; но чрезъ каждыя три станціи есть станція первоклассная, тоже изъ четырехъ комнатъ. На одной изъ станцій я видѣлъ портретъ генерала Назимова. На Ущанской станціи порядочный буфетъ, за который содержатель платитъ около 300 руб. сереб. въ годъ, и не удивительно, что порціи немного дешевле столичныхъ. Худшая изъ всѣхъ станцій, не смотря на то, что она первоклассная, есть

Вилькомирская: грязь, отсутствіе прислуги, недостатокъ мебели на ней поразительны.

Верстъ за тридцать до Ковно протекаетъ довольно большая рѣка Вилія, при переправѣ черезъ которую случилось со мною слѣдующее происшествіе: я въѣхалъ на своей телѣгѣ на паромъ, къ счастью находившійся по сю сторону; дулъ очень сильный вѣтеръ, пронизывающій насквозь. Не видя никого сзади, ни пѣшаго ни коннаго, я просилъ перевозчиковъ отчалить отъ берега. Они указали мнѣ на почтовую телѣжку, стоявшую около какого-то грязнаго трактира или шинка. Но какъ телѣжка могла стоять тутъ цѣлый день, то я и потребовалъ немедленно меня перевезти. Каково же было мое изумленіе, когда уже на половинѣ пути нашего парома, съ того берега раздалось громкое приказаніе двухъ военныхъ офицеровъ перевозчикамъ воротиться назадъ. Противъ человѣка военнаго ратовать трудно, и паромъ, не смотря на сильный вѣтеръ, поплылъ назадъ. Главная уже сила [illegible], что онъ даже невозможное, не только что несправедливое, дѣлаетъ возможнымъ. — Отъ Вилькомира почтовыя лошади лучше чѣмъ на прежнихъ станціяхъ. [illegible] по дорогѣ [illegible] мѣстъ, на [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]. Почва земли отъ Динабурга до Ковно [illegible] частью [illegible] [illegible]. Верстъ [illegible] Ковно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]-

ска, запряженная парой красивыхъ лошадей. Я невольно сталъ вглядываться, кто ѣдетъ въ городскомъ экипажѣ, и увидѣлъ инженернаго офицера, небрежно развалившагося на подушкахъ. По всей дорогѣ недостатокъ размѣнной монеты, не только серебряной, но и мѣдной. Счастье мое, что со мною было мелкое серебро; на нѣкоторыхъ станціяхъ давали мнѣ на сдачу почтовыя марки. Ковно наполненъ евреями, при помощи которыхъ мнѣ удалось промѣнять на золото нѣсколько денегъ. Это лучшіе слуги всюду, конечно не даромъ, но за то ихъ расторопность, смышленость и услужливость истинно замѣчательны. Труды свои они не цѣнятъ слишкомъ высоко, какъ иные наши промышленники: они довольствуются небольшими процентами; только нужно быть не очень довѣрчивымъ. При томъ жалкомъ положеніи, въ какомъ они находятся, ихъ желаніе поживиться на чужой счетъ нельзя и осуждать, когда люди, лучше ихъ обставленные, дорожатъ своею честью гораздо менѣе ихъ....

ПИСЬМО IV.

Кёнигсбергъ. 6-го (18-го) апрѣля.

Въ вторый день Пасхи я рѣшился выѣхать изъ Ковно, чтобъ не прокутиться въ гостинницѣ. Привыкши ѣздить только лѣтомъ, зимовать тамъ, гдѣ другіе не чувствуютъ холода, а на удовлетвореніе этой потребности тепла или прохлады и въ столичныхъ лучшихъ гостинницахъ не много обращается вниманія. Въ продолженіе дня я успѣлъ осмотрѣть мѣстоположеніе города: оно очень красиво. Городъ лежитъ по берегу Нѣмана, въ долинѣ среди горъ. На площади очень красивый памятникъ въ честь освобожденія Россіи отъ «Галловъ». Вечеромъ я пошелъ на почту взять мѣсто въ почтовой каретѣ, отправляющейся до Столупянъ, перваго прусскаго города, находящагося отъ Ковно въ 84 верстахъ. Эти кареты отправляются ежедневно и имѣютъ отъ 4 до 8 мѣстъ, въ томъ числѣ два наружныя. Мѣсто внутри кареты стоитъ 5 р. с., но за то позволяется безденежно съ собою брать только 20 ф. клади, а за остальную плата слишкомъ высока, именно такая же, какъ отъ Петербурга до Ковно, т. е. по 2 р. с. съ пуда. У меня не оказалось ни одного фунта, за который бы нужно было платить; но несчастный мой спутникъ, бельгійскій подданный, живущій въ Москвѣ механи-

комъ, за свой ящикъ, въ которомъ везъ на родину самоваръ и разную разность, долженъ былъ заплатить 9 р. с. и ужасно обижался тѣмъ, что ему на почтѣ даже не дали росписаться въ книгѣ, что онъ заплатилъ такую огромную, судя по разстоянію, сумму. Изъ Ковно мы отправились втроемъ въ 10 час. вечера. Около часу насъ перевозили на паромѣ чрезъ Нѣманъ; наконецъ усѣлись мы въ почтовую карету и въ ночной темнотѣ двинулись въ путь. Внутри кареты впрочемъ горѣла свѣча. Наступила очень холодная ночь, а въ каретѣ одно стекло оказалось разбитымъ, а другое не поднимающимся. Бельгіецъ и русская дама, мои спутники, другъ предъ другомъ соперничали кашлемъ; наконецъ для компаніи началъ кашлять и я. Здѣшніе ямщики нисколько не похожи на русскихъ; это стриженые люди въ шинеляхъ, съ бичами въ рукахъ; нашей упряжи съ дугами не видать уже отъ самаго Острова. Здѣсь ѣзда дышловая, по четыре или по двѣ лошади въ рядъ. Послѣдняя русская станція есть мѣстечко Вержболово, въ которомъ намъ дали такихъ лошадей которыя не могли тронуться съ мѣста, и только, при пособіи побоевъ и криковъ ямщика и жидковъ, толпившихся вокругъ кареты, двинулись и поплелись впередъ. Какъ нарочно, для контрасту, тутъ же стоялъ почтовый Прусскій экипажъ, съ прекрасными лошадьми.

Въ Вержболовѣ почтовая контора, въ которой мы размѣняли на золото русскія бумажныя деньги съ порядочной потерей: за полуимперіалъ мы платили по 5 руб. 60 коп. сер. Въ 4-хъ верстахъ отъ Вержболова наша таможня, въ которую насъ и привезли. До самой нашей границы проведена прусская желѣзная дорога и уже положены рельсы. Къ 1-му іюня, говорятъ, она будетъ открыта (*). Общее впечатлѣніе нашей таможни на меня было не веселое: главные чиновники всѣ какіе-то худые и блѣдно-желтые. Въ Столупяны мы притащились въ 12-ть часовъ дня; остановились на почтѣ, оставили въ особенной комнатѣ свои вещи и отправились въ гостинницу, находящуюся въ томъ же домѣ, отдохнуть. Обѣдъ у нѣмцевъ готовится въ опредѣленное время, и мы въ ожиданіи его расположились въ чистой комнатѣ, въ которой висятъ портреты нашихъ царей, къ сожалѣнію нисколько не похожіе. Вдругъ кто-то постучался въ дверь нашей комнаты, и къ намъ вошелъ краснощекій молодой человѣкъ въ форменномъ платьѣ. Весело и вѣжливо кивнувъ головой, онъ пригласилъ насъ показать ему наши чемоданы. Это былъ таможенной чиновникъ. Всѣ таможенные и почтовые чиновники, намъ встрѣтившіеся на прусской землѣ, отличаются цвѣтущимъ здоровь-

(*) Она уже открыта дѣйствительно въ іюнѣ.

емъ, вѣжливостью, говорливостью, и спокойнымъ и бодрымъ видомъ. Въ прусскихъ же чиновникахъ встрѣтилось намъ и общее съ нашими чиновниками качество: это господство форменнаго платья. Каждый чернорабочій при таможнѣ, въ родѣ нашихъ артельщиковъ, имѣетъ форменное платье. Оно же попадается вамъ всюду и на улицахъ. Видно, эта страстишка общая у нѣмцевъ съ русскими. Страстью къ формамъ мы отчасти перещеголяли и самыхъ нѣмцевъ. Стоитъ вспомнить почтовыя телѣги по варшавскому шоссе, гдѣ существуютъ однѣ только форменныя, безъ всякаго отступленія отъ своего первообраза, не смотря на то, что въ это время уже изобрѣтены дроги, на которыхъ кузовъ той же телѣги не такъ трясетъ пассажира. Осмотръ вещамъ нашимъ произведенъ былъ самый тщательный: особенно досталось огромному ящику и чемоданамъ Бельгійца, который началъ проклинать, что взялъ столько вещей, провозъ которыхъ стоилъ гораздо дороже, чѣмъ проѣздъ его самого, а сколько съ ними всюду возни и хлопотъ! Запрещеннаго къ привозу въ Пруссію, какъ мнѣ сказалъ чиновникъ таможни, нѣтъ ничего, но нѣкоторыя вещи нужно только оплачивать пошлиной, напр. чай и табакъ, если они находятся въ значительномъ количествѣ; впрочемъ пошлина очень небольшая. Меня удивило, что съ Бельгійца взяли тоже пошлину за два фотографическіе

портрета въ рамкахъ и за стекломъ; съ меня не взяли ничего, потому что у меня была одна фотографія безъ рамъ, а другая очень маленькая. Чемоданъ русской дамы былъ такъ легокъ, что чиновникъ не захотѣлъ его и осматривать. Очевидно, что наша путешественница ѣхала наполнять чемоданъ за границей разными дешевыми предметами первой потребности и роскоши, но за то подушка ея вмѣщала весь ея тяжелый багажъ и вѣсила не менѣе 30 фунтовъ. Послѣ осмотра вещей нашихъ, ихъ при насъ свѣсили; мы ушли въ гостинницу обѣдать, куда и принесли билеты на нашъ багажъ, билеты же на мѣста въ почтовой каретѣ мы уже взяли на почтѣ. Безплатно здѣсь позволяется брать клади до Кёнигсберга 30 ф., за остальную плата съ пуда около 50 к. сер., слишкомъ за 130 верстъ разстоянія: это значитъ въ пятеро дешевле, чѣмъ отъ Ковно до Столупянъ. Обѣдъ въ гостинницѣ намъ подали очень вкусный и сытный, за цѣну очень недорогую. Нечего говорить, что все здѣсь опрятно до изысканности; но и здѣсь есть страсть просить на чай.

Въ 2 часа по полудни, 4-го апрѣля, мы выѣхали изъ Столупянъ въ Кёнигсбергъ въ почтовой каретѣ. До Кёнигсберга считается слишкомъ 130 верстъ; намъ сказали, что мы пріѣдемъ на другой день утромъ въ 6 часовъ. Шоссе гладкое, но гораздо уже варшавской дороги, почтовыя кареты такія же какъ

у насъ, ямщики вовсе не похожи на нашихъ: здѣшніе въ синихъ шинеляхъ съ красными воротниками, мѣдными орлами на круглыхъ шляпахъ и длинными бичами въ рукахъ, сидятъ на козлахъ, сдѣланныхъ на крышѣ самыхъ каретъ съ достоинствомъ, слегка помахивая своими бичами и слегка покрикивая на лошадей; но еще болѣе не похожи здѣшнія лошади на нашихъ лошадей: это орлы въ сравненіи съ ощипанными воронами. Обращеніе съ ними достойно ихъ; съ ними обращаются здѣсь лучше, чѣмъ у насъ иные господа съ своими слугами. Здѣшняго сытнаго, гладкаго, гордаго коня не оскорбляетъ грубое слово, не только что прикосновеніе бича, котораго хлопанье раздается только въ воздухѣ. Ѣзда ровная, но при крупности лошадей и ихъ шагистости, весьма спорая. Если станція велика, то ямщики останавливаются среди дороги, даютъ лошадямъ вздохнуть минутъ 10 и потомъ опять трогаются въ путь. Ѣхать скорѣе ни упросить, ни заставить ямщика здѣсь нельзя. До Кёнигсберга мы мѣняли лошадей пять разъ, и всѣ лошади и всѣ ямщики похожи другъ на друга. Когда затрубитъ ямщикъ, то все движущееся по дорогѣ впереди, останавливается и пропускаетъ карету, а не бросается съ дороги въ сторону, какъ у насъ дѣлаютъ; все ѣдущее на встрѣчу каретѣ держится своей стороны. Изъ Столупянъ въ каретѣ поѣхали мы вчетверомъ: трое русскихъ и одинъ нѣмецъ съ длинной, предлинной

шеей и горломъ, выдавшимся впередъ. Забавно было видѣть насъ троихъ, одѣтыхъ въ шубы, и жиденькаго нѣмца въ лѣтнемъ сюртукѣ. Въ воздухѣ на солнцѣ было около + 15° Р., а намъ было только что въ пору сидѣть въ шубахъ: такъ балуетъ теплая и тяжелая одежда въ дорогѣ. На первой станціи, въ городѣ Гумбиненѣ, насъ перемѣстили въ другую карету. На станціи здѣсь мы любовались глядя, какъ крошечные мальчики и дѣвочки толпами возвращались домой изъ школы съ сумками и аспидными досками подъ мышкой. Одинъ шалунъ началъ было дразнить собаченку, но не бросалъ въ нее камешковъ, какъ дѣлаютъ наши школьники; прочіе же спокойно, большею частью по двое и по трое, разговаривая и подпрыгивая, возвращались по своимъ домамъ; большая часть изъ нихъ бѣдно, но всѣ опрятно одѣты: у одной только дѣвочки я замѣтилъ босыя ноги. Проѣзжая далѣе, мы видѣли хорошо устроенныя фермы съ красивыми каменными домами и садами; нигдѣ не видно ни развалинъ, ни запустѣнія, все показываетъ непрерывный и плодотворный человѣческій трудъ; я не видалъ ни одного, самаго бѣднаго строенія, лежащаго на боку или съ растрепанной кровлей, какъ у насъ весьма часто попадаются не только въ деревняхъ, но и въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ. Здѣсь все стоитъ бодро и спокойно. Почва земли и климатъ

здѣсь ни сколько не лучше, чѣмъ у насъ. Попадавшіеся намъ на встрѣчу экипажи были большею частью огромныя телѣги, запряженныя парой сильныхъ лошадей въ дышло или даже четверней; другой запряжки я здѣсь не видалъ; збруя менѣе сложная, чѣмъ у насъ, и гораздо легче; здѣсь нѣтъ ничего похожаго на наши убійственные хомуты, напоминающіе орудія пытки, сжимающіе и стирающіе шеи нашихъ страдалицъ-лошадей. Здѣсь главная точка опоры въ збруѣ лошади—широкій ремень на груди. Здѣшняя, даже рабочая, лошадь,—госпожа въ сравненіи съ нашей несчастной рабой-лошадью, страдающей и отъ збруи, и отъ дороги, и отъ хозяина, и коновала. Цивилизація, которой первая ступень есть грамотность, улучшаетъ бытъ не только людей, но и животныхъ. Ни въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ я не слыхалъ собачьяго стона, такъ у насъ обыкновеннаго, и не видѣлъ валяющихся труповъ ни кошекъ, ни собакъ, ни другихъ несчастныхъ животныхъ, у насъ встрѣчающихся даже на улицахъ. Другимъ городомъ Инстербургомъ, мы проѣзжали ночью. Была превосходная тихая и теплая весенняя погода; жители, мужчины и женщины, группами расхаживали, взявшись подъ руки, по улицамъ и громко разговаривали. Казалось, что въ цѣломъ городѣ живетъ одно огромное семейство. Мнѣ рѣдко удавалось видѣть въ нашихъ городахъ, чтобы нѣсколько мужчинъ, взявшись

за руки, гуляли по улицамъ; а если и удавалось, то это бывали большею частью какіе нибудь пьяные гуляки, которымъ на встрѣчу не безопасно попадаться, особенно дамамъ. Безъ особенныхъ приключеній, но сильно усталые, мы ровно въ 6 часовъ утра, 5-го апрѣля, какъ было сказано, пріѣхали въ Кёнигсбергъ.

ПИСЬМО V.

Берлинъ, 23-го апрѣля.

....При настоящемъ направленіи движенія нашихъ путешественниковъ сухимъ путемъ, Кёнигсбергу предстоитъ довольно завидная доля обогащаться первому русскимъ золотомъ. И эта блестящая перспектива недалеко: желѣзная дорога до Вильно, говорятъ, будетъ готова осенью нынѣшняго года. Отъ Вильно недалеко Ковно, а отъ Ковно близко до Вержболовской таможни и границы, куда, какъ я уже писалъ вамъ, къ 1-му іюня откроется прусская желѣзная дорога. Едва ли это направленіе измѣнится и тогда, когда желѣзная дорога протянется до Варшавы. Чрезъ Варшаву поѣдутъ тѣ путешественники, которые хотятъ быть въ Вѣнѣ; въ Берлинъ же чрезъ Варшаву дальше, чѣмъ чрезъ Кёнигсбергъ; жить въ го-

стинницахъ варшавскихъ еще дороже, чѣмъ въ Петербургѣ, притомъ въ Варшавѣ надобно съ паспортомъ ходить по разнымъ мытарствамъ и еще разъ публиковаться въ газетахъ въ числѣ отъѣзжающихъ. Гостинницъ въ Кёнигсбергѣ довольно; кажется, болѣе десяти. Судя по Sans-Souci, которая занимаетъ, кажется, пятое мѣсто, здѣшнія первоклассныя гостинницы очень хороши и въ сравненіи съ петербургскими и московскими не дороги. Я получилъ отъ хозяина приглашеніе быть въ одномъ изъ концертовъ, которые устроиваются три раза въ недѣлю въ нижнемъ этажѣ его дома. Цѣна за входъ 5 грошей. Общая зала гостинницы очень красива и велика; она въ длину раздѣляется на три части арками, украшенными искусственною мелкою зеленью, потолокъ и стѣны бѣлые съ красивыми арабесками, простѣнки между окнами выдаются въ видѣ колоннъ и на нихъ разставлены раскрашенные бюсты птицъ и животныхъ; вся зала, какъ и весь городъ, освѣщается газомъ; въ залѣ нѣсколько люстръ, представляющихъ вѣтки съ цвѣтами, изъ которыхъ, въ видѣ кистей, льется газовое освѣщеніе. Здѣсь, какъ говорилъ мнѣ хозяинъ, помѣщается за столами около 800 человѣкъ; концерты, бывающіе въ Hôtel Sans-Souci, очень пріятны: тутъ нѣтъ ничего оффиціальнаго, парацнаго и принужденнаго, это какъ будто семейный, простой и скромный праздникъ, гдѣ каждый преспокойно уса-

живается за столомъ, спрашиваетъ кружку пива или рюмку вина, порцію какого нибудь кушанья или буттерброда съ колбасой, ветчиной, мясомъ и проч. Знакомые собираются кружками и продолжаютъ какъ будто вчера начатый разговоръ: такъ бесѣдуютъ нѣмцы, всегда положительные, спокойные и задумчивые. Женщины совсѣмъ не такъ сантиментальны и вялы, какъ вообще думаютъ: онѣ бойко и весело смотрятъ вамъ въ глаза и не прочь поболтать и пересудить все видѣнное и слышанное. Къ концерту собралось большое общество, всѣ одѣты были по домашнему, нѣкоторыя дамы пришли съ работами, одна, вѣроятно гувернантка, судя потому, что подлѣ нея вертѣлись дѣти, цѣлый вечеръ усердно вязала чулокъ. Концертъ былъ исполненъ оркестромъ изъ капеллы на очень хорошихъ инструментахъ, артисты съ большою любовью и пониманіемъ выполняли пьесы, программа была довольно сложная: я помню, что играли изъ Моцарта, Мендельсона и другихъ извѣстныхъ композиторовъ. Въ заключеніе было сказано, что г. N. изъявилъ согласіе декламировать, съ акомпаниментомъ оркестра, стихотвореніе Шиллера: Bürgschaft. Такое зрѣлище было для меня новостью. На сцену вышелъ очень худой и блѣдный господинъ и началъ декламировать подъ отрывистые звуки оркестра, то громкіе, то тихіе, смотря по тому, что и какъ говорилъ декламаторъ.

Хозяинъ подошелъ ко мнѣ и съ восторгомъ разсказалъ, что это сынъ одного здѣшняго концертмейстера, талантъ котораго такъ великъ, что ему предлагали хорошія мѣста многіе города Пруссіи, что все семейство это удивительно по артистическимъ способностямъ: отецъ музыкантъ, дочь пѣвица и сынъ поэтъ. Какая, подумаешь, разница между здѣшними общественными удовольствіями и нашими русскими. У насъ, чтобы послушать порядочную музыку, нужно заплатить дорого, одѣваться форменно. Наше дѣленіе на касты отбиваетъ охоту даже у порядочныхъ людей бывать въ подобныхъ общественныхъ собраніяхъ. Мнѣ удавалось видѣть концерты въ нашихъ губернскихъ городахъ, гдѣ участвуютъ благородные любители. Тамъ господствуетъ, кромѣ дороговизны, такая неприступная торжественность, что рѣдко бываетъ и богатое купечество, хотя оно обыкновенно и беретъ билеты, которые разсылаются покровителями искусствъ, важными губернскими чиновниками. Такимъ образомъ для средняго нашего класса почти вовсе недоступны изящныя наслажденія, и по неволѣ приходится играть въ карты, въ чемъ нѣмцы не имѣютъ нужды. Здѣсь за 5 грошей можно наслаждаться цѣлый вечеръ хорошей музыкой. Въ антрактахъ концерта говорливый хозяинъ разсказывалъ мнѣ о жизни и жителяхъ въ Кёнигсбергѣ. Въ городѣ около 82,000 жителей, три

гимназіи и три элементарныя школы. Обязательный хозяинъ предложилъ познакомить меня съ нѣкоторыми изъ педагоговъ этихъ школъ, но, по моему плану, я не могъ оставаться много времени въ Кёнигсбергѣ. Покажи только любознательность, и любознательные нѣмцы готовы на всевозможныя услуги. По рѣкѣ Прегелю, на которой стоитъ Кенигсбергъ, проходитъ въ годъ около 1,500 судовъ; но большія суда могутъ входить сюда только во время половодья, въ остальное же время останавливаются въ Пиллау. Я впервые здѣсь узналъ, что Кёнигсбергъ снабжаетъ насъ лососиной, которою насъ здѣсь и угощали. Два купца: Широковъ и другой съ польской фамиліей скупаютъ здѣсь всю лососину и везутъ въ Петербургъ. Задѣльная плата здѣсь въ лѣтнее время еще выше чѣмъ у насъ: поденщикъ можетъ заработать въ день до 2 талеровъ; стоитъ только взглянуть на рѣку, запруженную судами, чтобы этому повѣрить. Но за то не низки цѣны и жизненныхъ потребностей. Здѣсь 1 фунтъ ржанаго или чернаго хлѣба (не дѣйствительно чернаго, но того, который у насъ называется лучшимъ ситнымъ), стоитъ 9 пфенниговъ (*) (около 9 к. асс.), 1 фунтъ пшеничнаго или бѣлаго 2 гро-

---

(*) Прусскій талеръ, равняющійся нашимъ 93 к. сер., содержитъ въ себѣ 30 грошей, а грошъ 12 пфенниговъ.

ша 8 пфеннинговъ (около 9 к. сер.), 1 шеффель пшеницы (около 131—133 фунтовъ) отъ 91 до 92 грошей, 111 фунтовъ ржи 50 грошей, 50 фунтовъ овса 30 грошей, 50 фунт. гороха 60 грош., 1 ф. стеариновыхъ свѣчъ 13 грош., 1 ф. говядины 5 грош., 1 шеффель картофелю 20 грош., 1 ф. телятины 6 грош., 10 яицъ 10 грош. Но за то бочка спирту 18 талеровъ, 1 ф. сахару полура-финаду 5 грош., кофе 10 грош. Хозяинъ гостинницы увѣрялъ меня, что здѣсь все дороже, чѣмъ въ Берлинѣ, особенно предметы роскоши, въ чемъ я имѣлъ случай лично убѣдиться. Но я примирился съ Кёнигсбергомъ, когда въ Берлинѣ услыхалъ, что онъ считается прусскою Сибирью. И такъ, пусть русскіе путешественники, настоящіе и будущіе, не разсчитываютъ ни на что дешовое здѣсь, чтобы не разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Мужчины здѣшніе, какъ и вообще всѣ нѣмцы, не много обращаютъ вниманія на свой костюмъ и не могутъ назваться ни модниками, ни щеголями; даже и тѣ, которые попадались мнѣ въ своихъ колясках, не могутъ похвалиться изяществомъ своего костюма. Простые же граждане, цѣлыя сотни которыхъ я видѣлъ въ концертѣ, одѣты чисто, но не щегольски и безъ всякой претензіи на моду. По улицамъ ходятъ еще небрежнѣе одѣтые, преспокойно покуривая свои дрянныя сигары. Я ни у одного мужчины не видалъ даже изъ-

подъ рукавовъ манжетокъ съ дорогими пуговками, какія у насъ носитъ иногда совершенная голь; но за то здѣсь не увидите никого въ нищенскихъ лохмотьяхъ. Военные выглядываютъ менѣе самодовольно, чѣмъ у насъ. Здѣсь неслыханное дѣло, чтобы въ какомъ нибудь собраніи сочинилась какая нибудь скандалезная исторія. Кокардъ и форменнаго платья здѣсь такая же бездна, какъ и у насъ. Нашихъ щеголихъ дамъ здѣсь могутъ поразить дамскіе безцвѣтные и безвкусные костюмы, и даже самый способъ походки и манеръ. Здѣсь, по видимому, не имѣютъ понятія о парижскихъ выписныхъ нарядахъ, а собственный вкусъ давно признанъ неблестящимъ; вы видите въ нѣмецкихъ городахъ отсутствіе всякаго изящества; особенно безобразны здѣсь шляпки: онѣ похожи на тяжелые лопухи, со множествомъ разныхъ украшеній, сзади торчащіе высоко, а на лбу приплюснутые. Круглыя шляпки поражаютъ еще болѣе смѣшнымъ видомъ; иногда онѣ кажутся такими печальными, что невольно напоминаютъ погребальную процессію: такъ поля, склонившись внизъ, качаются уныло. Способъ носить кринолинъ тоже страненъ: его употребляютъ не какъ средство придать пышность и легкость костюму, а какъ рабскую покорность законамъ моды, безъ руководства своего природнаго вкуса. А между тѣмъ здѣшнія женщины совсѣмъ не такъ флегматичны и серьезны, какъ мужчины, онѣ

замѣтно любятъ нравиться; забота украшать себя наполняетъ по видимому значительную часть ихъ жизни, прически ихъ самыя тщательныя и требующія много времени; у нихъ въ большомъ употребленіи разныя головныя украшенія, напр. сѣтки съ кистями, бантики изъ лентъ или бархата и проч.

Кёнигсбергъ довольно большой и одинъ изъ самыхъ старинныхъ городовъ, съ улицами почти такими же узкими, какія встрѣчаются въ восточныхъ городахъ. Домовъ съ изящной архитектурой я не видалъ. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ я находилъ очень умный способъ не держать безъ дѣла людей. Стеклянная дверь магазина заперта, но на ней надпись: позвонить въ висящій тутъ колокольчикъ. На звонокъ приходитъ или самъ хозяинъ, или кто либо изъ людей, занятыхъ своимъ дѣломъ въ мастерскихъ или квартирѣ. Мои московскіе чемоданы, доѣхавъ до Кёнигсберга, обнаружили подъ тоненькой кожицей толстую картонную бумагу, и я пошелъ купить здѣшній чемоданъ изъ гамбургской кожи. Въ сѣдельной лавкѣ я пересмотрѣлъ нѣсколько чемодановъ, несравненно удобнѣе и прочнѣе нашего сдѣланныхъ и дешевле нашихъ. Но и на здѣшнихъ торгашей не нужно много полагаться. Вообще нельзя совѣтовать нашимъ путешественникамъ что нибудь покупать въ Кёнигсбергѣ: гораздо лучше поскорѣе уѣзжать въ Берлинъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь и теперь

воздухъ не хорошъ и вода имѣетъ солодковый вкусъ. Что же здѣсь бываетъ въ жаркое время года!

9-го апрѣля, мы выѣхали изъ Кёнигсберга въ Берлинъ, по желѣзной дорогѣ. Станція желѣзной дороги близъ самой гостинницы Sans-Souci; хозяинъ далъ намъ своихъ лошадей. Прислугѣ на кофе мы заплатили за 4 дня 20 зильберъ-грошей; это очень хорошая плата: здѣсь прислуга въ гостинницахъ отъ хозяина получаетъ квартиру и столъ, и такое маленькое жалованье, что безъ подарковъ на водку: Trinkgeld, отъ пріѣзжающихъ, не изъ-за чего было бы имъ служить. Въ большихъ гостинницахъ эти Trinkgeld такъ значительны, что напр. въ Берлинѣ дворники получаютъ до 25 талеровъ въ мѣсяцъ. Съ величайшею благодарностью приняты были наши 20 грошей. Легкій поѣздъ (Schnellzug) отходитъ изъ Кёнигсберга въ Берлинъ въ 2 ч. 34 минуты по полудни, другой легкій (Personenzug) въ 9 часовъ вечера; первый идетъ скорѣе послѣдняго 4 часами, цѣна дороже однимъ талеромъ. Въ Schnellzug второе мѣсто стоитъ 14 талеровъ, въ Personenzug 13 тал. Первый идетъ до Берлина 14 часовъ, второй 18 час. Въ томъ и другомъ позволяется брать безплатно клади для каждаго пассажира 50 фунтовъ; сверхъ того позволяется брать съ собой въ вагонъ все, что можно положить подъ скамью, или повѣсить на стѣну, напр. дорожный мѣшокъ, подушку, сколь-

ко бы въ нихъ ни было вѣсу.—Это распоряженіе существуетъ на всѣхъ прусскихъ, французскихъ и англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. За остальную кладь съ легкимъ поѣздомъ берется отъ Кёнигсберга до Берлина по $^1/_2$ талера за каждые 10 фунт.; плата за мѣста 3-го класса въ легкомъ поѣздѣ на этомъ пути около 9 талеровъ. У насъ въ 3-мъ классѣ легкаго поѣзда, отъ Москвы до Петербурга, цѣна подороже здѣшней, а разстояніе почти одно и тоже, что между Кёнигсбергомъ и Берлиномъ; въ 3-мъ классѣ тяжелаго дешевле, но за то онъ идетъ 30 часовъ, а не 18, и клади безплатно у насъ ни въ какомъ поѣздѣ, кромѣ того, что можно подпихнуть подъ скамью, не позволяется брать. Для самаго бѣднаго народа здѣсь есть еще 4-й классъ, въ которомъ надобно ѣхать стоя: тамъ мѣста еще дешевле и еще болѣе позволяется брать клади безплатно. Въ вагонахъ 2-го класса нѣсколько отдѣльныхъ каретъ, раздѣленныхъ тонкими перегородками; въ каждомъ такомъ купе, со входомъ съ обѣихъ сторонъ на двухъ мягкихъ диванахъ, поставленныхъ одинъ противъ другаго, — 8 мѣстъ. Сидѣть очень просторно, на полу ковры, на окнахъ (они же и двери) шторы изъ зеленой матеріи. Вверху надъ дверями вставлена небольшая рѣшетчатая дощечка съ отверстіями для постояннаго освѣженія воздуха; иллюминаторъ съ стеариновой свѣчкой вдѣ-

лана въ перегородку, а не въ потолокъ, какъ у насъ, и по желанію пассажировъ закрывается занавѣской изъ зеленой матеріи. Мнѣ особенно понравился здѣшній способъ освѣженія воздуха, который въ нашихъ вагонахъ возобновляется только единственно при входѣ и выходѣ пассажировъ въ двери; такое устройство особенно необходимо тамъ, гдѣ простой народъ не отличается опрятностью и любовью къ чистому воздуху. Надъ головами въ перегородкахъ вагоновъ крючки и сѣтки, на которыхъ можно вѣшать и класть дорожные мѣшки, шляпы и т. д. — При самомъ входѣ въ вагонъ я остановился, ища въ надписяхъ такого вагона, гдѣ не курятъ, и сзади себя услышалъ русскій голосъ: *далѣе*. Въ купе оказалось трое русскихъ; выходя на станціяхъ для отдыха, я встрѣтилъ еще нѣсколькихъ русскихъ. Смѣло могу предполагать, что во всей Европѣ и теперь не найду ни одного мѣстечка, гдѣ бы не встрѣтилось русскихъ. Дома станцій по желѣзной дорогѣ не отличаются громадностью и великолѣпіемъ нашихъ станцій, но въ нихъ можно найти все необходимое: пищу, питье, мѣста для прогулки и отдыха; все чисто и удобно. Цѣна пищи и напитковъ несравненно дешевле, чѣмъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, хотя у насъ жизненные припасы несравненно дешевле. Содержатели буфетовъ здѣсь платятъ очень умѣренную арендную плату и

не имѣютъ понятія объ откупщикахъ. Въ нашемъ купе кромѣ троихъ русскихъ оказались два нѣмца, одинъ молодой юристъ, другой профессоръ берлинскаго университета. Я давно зналъ, что въ нѣмецкихъ гимназіяхъ очень хоро о изучаютъ древніе языки, и что вообще нѣмцы любятъ заниматься филологіей не изъ тщеславія. Профессоръ берлинскаго университета говорилъ на латинскомъ языкѣ въ продолженіе по крайней мѣрѣ получаса и передавалъ на немъ правильно, безъ большаго затрудненія, самые живые вопросы; мнѣ рѣдко удавалось слышать, чтобы такъ говорили ученые и врачи у насъ. Онъ мнѣ сообщилъ,, что въ настоящее время въ германскихъ университетахъ уже оставленъ устарѣлый и стѣснительный безъ всякой пользы обычай писать и защищать докторскую диссертацію на латинскомъ языкѣ; онъ не зналъ, что у насъ въ Россіи этотъ обычай уже болѣе не обязателенъ для врачей. Съ нами ѣхалъ больной кашлемъ, которому онъ совѣтовалъ обратиться къ доктору Траубе, современной знаменитости въ Берлинѣ по части грудныхъ болѣзней, и очень любезно написалъ ему на своей визитной карточкѣ адресъ. Серьозный и ученый профессоръ оказался вмѣстѣ и самымъ любезнымъ человѣкомъ: дружески прощался съ нами, какъ съ старыми знакомыми, при въѣздѣ въ Берлинъ, спрашивалъ, есть ли у насъ знакомые, гдѣ

же отмороженія и т. д. а больному предлагать въ лучшемъ нуждѣ свою медицинскую помощь.— Вагоны 3-го класса такъ же чисты, какъ и втораго класса, только въ нихъ голыя скамьи, а не мягкія подушки; остальныя удобства въ нихъ всѣ тѣже, какъ и въ вагонахъ 2-го класса. Въ нихъ я надѣюсь ѣздить: въ нихъ и дешевле, и можно сойтись съ словоохотливыми нѣмцами.

10-го апрѣля, въ 5 часовъ утра, мы пріѣхали въ Берлинъ и отправились въ рекомендованную намъ гостинницу на Mohrenstrasse, Hotel de Magdebourg. За переноску чемодановъ въ извощичью карету здѣсь такса—$2^1/_2$ зильберъ-гроша. При выходѣ изъ дебаркадера желѣзной дороги, вамъ даютъ марку, по которой вы сейчасъ же у подъѣзда получаете извощика. Всѣ здѣшнія извощичьи кареты содержатся компаніей; когда вы садитесь въ карету, извощикъ сейчасъ же даетъ вамъ карточку, которую въ случаѣ какихъ либо затрудненій, напр. неисправности, пропажи или оставленія вами въ экипажѣ вещей, вы можете представить компаніи и получите удовлетвореніе справедливыхъ вашихъ требованій. Внутри экипажа виситъ печатная такса платы за карету въ каждый конецъ и по часамъ. Одинъ конецъ ѣзды съ одного сѣдока стоитъ 5 грошей, съ двоихъ 6, съ багажемъ въ двое дороже. Извощичьи кареты въ одну и въ двѣ лошади и здѣсь, неиз-

вѣстно почему, называются *дрожками*. И лошади и кареты въ сравненіи съ большинствомъ нашихъ очень хорошія, но во всякомъ случаѣ одна лошадь можетъ везти здѣшнюю четырехмѣстную карету только по здѣшнимъ гладкимъ мостовымъ не нашею бѣшеною рысью, а нѣмецкою ровною, тихою и покойною ѣздой безъ всякихъ кнутовъ, ругательствъ и кучерскихъ криковъ: пади, гляди! какъ будто всѣ мы очень дорожимъ временемъ, и куда-то ужасно спѣшимъ. Мы привезли съ собою въ Берлинъ нашу петербурскую погоду: дождь съ снѣгомъ и градомъ и холодъ. Берлинцы говорятъ, что такая погода у нихъ бываетъ въ февралѣ, а не въ апрѣлѣ; они всю свою зиму не носятъ шубъ, а только байковыя пальто даже безъ мѣховыхъ воротниковъ; мы же очень рады, что взяли съ собой шубы, иначе бы ночью пришлось мерзнуть въ вагонахъ и, пріѣхавши въ Берлинъ, въ нетопленныхъ комнатахъ гостинницъ. Не смотря на холодъ, нѣмцы постоянно отворяютъ окна, на что мы смотримъ съ большимъ удивленіемъ изъ своей хорошо натопленной комнаты. Впрочемъ, теперь 13-го (25-го) апрѣля, гораздо теплѣе и свѣтлѣе. Unter den Linden распускаются каштаны и липы, и гуляющіе ходятъ большею частію въ однихъ лѣтнихъ сюртукахъ. Я познакомился здѣсь черезъ письма, привезенныя мною изъ Россіи, съ двоими докторами, изъ которыхъ

ными чистый Берлинецъ, никогда не бывавшій въ Россіи, говоритъ по-русски, какъ природный Русскій, получившій высшее образованіе. Этотъ ученый, знающій, какъ свой языкъ, языки англійскій, французскій, итальянскій, испанскій и почти всѣ славянскія нарѣчія,—есть вмѣстѣ и обязательнѣйшій человѣкъ. Онъ здѣсь профессоръ русскаго языка, очень хорошо знаетъ Россію и русскую литературу, очень ихъ любитъ и издалъ здѣсь много русскихъ книгъ, ученыхъ и учебныхъ. Недавно онъ читалъ въ здѣшнемъ филологическомъ обществѣ о Ломоносовѣ. Чтеніе это уже напечатано въ газетахъ, и онъ мнѣ обѣщалъ его прислать. Другой ученый, докторъ правъ, много путешествовавшій для изученія исторіи изящныхъ искусствъ, предложилъ мнѣ познакомить меня чрезъ своего знакомаго профессора съ больничной и аптечной администраціей въ Берлинѣ, а самъ, непосредственно, съ настоящимъ положеніемъ въ Пруссіи тюремъ и показать мнѣ берлинскій музей. О здѣшнихъ тюрьмахъ, о причинахъ и способахъ заключенія, исправленія и наказанія преступниковъ разнаго рода, онъ уже сообщилъ мнѣ столько интереснаго, что я, увидѣвъ ихъ на самомъ дѣлѣ, надѣюсь посвятить имъ особенную статью. Предметъ этотъ для меня тѣмъ болѣе интересенъ, что я довольно хорошо знаю наши уѣздные и губернскіе остроги.

ПИСЬМО VI.

Двѣ недѣли въ Берлинѣ.

Нюрнбергъ, 10-го мая (28-го апрѣля).

.....Находясь въ Берлинѣ, я не могъ собраться съ силами и достаточно сосредоточиться для того, чтобы писать вамъ: такъ много новыхъ впечатлѣній извѣдалъ я въ эти двѣ недѣли. Теперь, отдохнувъ въ небольшомъ, но очень замѣчательномъ и красивомъ городкѣ Нюрнбергѣ, рѣшаюсь передать вамъ все, что я видѣлъ и узналъ въ Берлинѣ. Начну, по обыкновенію, съ явленій будничныхъ, житейскихъ, и въ томъ заранѣе извиняюсь предъ любителями высокихъ предметовъ. Совершенно согласенъ съ вами, что высокіе предметы большею частію уже описаны другими, и что русскому человѣку не мѣшаетъ приглядѣться къ простой житейской сторонѣ тѣхъ идей и благъ, совокупность которыхъ мы называемъ цивилизаціей. Итакъ начну съ вещей самыхъ обыкновенныхъ.

Первое, что меня поразило въ Берлинѣ, да я думаю поразитъ и всякаго русскаго, это *ѣзда на собакахъ*. На собакахъ въ Берлинѣ возятъ только тяжести, но не пассажировъ; изъ окрестностей города везутъ на нихъ молоко, масло, яица, зелень,

плоды и т. д.; въ самомъ городѣ на нихъ перевозятъ бѣлье, мясо, хлѣбы, посуду и проч. Ихъ держатъ и употребляютъ вмѣсто лошадей, потому что содержать ихъ дешевле, чѣмъ содержать лошадь. За эту службу ихъ хорошо кормятъ и хорошо съ ними обращаются: я здѣсь ни разу не слыхалъ собачьяго визгу, который ежечастно можно слышать въ Москвѣ. Упряжь на собакахъ употребляется такая же, какъ и на лошадяхъ, безъ хомута, съ широкимъ ремнемъ на груди, прикрѣпленнымъ другимъ ремнемъ вокругъ тѣла, и запрягаютъ ихъ также безъ всякихъ дугъ въ одиночку или по парѣ въ дышло. Чаще видишь собакъ парою, чѣмъ въ одиночку, и чаще между ними видишь обыкновенныхъ дворняшекъ, чѣмъ какихъ нибудь великановъ. Чрезвычайно интересно смотрѣть, какъ эти умныя животныя дружно тянутъ свою тяжесть; хозяинъ идетъ впереди и только посвистываетъ или поманиваетъ за собой своихъ вѣрныхъ слугъ; иногда онъ идетъ по тротуару, а собаки идутъ однѣ по улицѣ и зорко слѣдятъ за его направленіемъ. Ѣзда въ Берлинѣ во всѣхъ, и въ своихъ и въ наемныхъ экипажахъ, тихая, а потому собаки преспокойно совершаютъ свои рейсы по самымъ шумнымъ улицамъ, не сталкиваясь съ лошадьми и не бросаясь на нихъ. Послѣднему обстоятельству съ одной стороны помогаетъ привычка, а съ другой то, что въ Берлинѣ нѣтъ ни одной собаки

безъ намордника: по этому не однѣ рабочія, но и праздношатающіяся и даже баловничныя собачонки ведутъ себя чрезвычайно скромно и почти вовсе не лаютъ. Не думайте, чтобы эти намордники сколько нибудь ихъ тяготили, мѣшали имъ дышать: нисколько! напротивъ собака въ намордникѣ можетъ не только дышать, но даже и лаять, сколько ей угодно, пить и ѣсть; намордникъ не позволяетъ ей только кусаться. Нашимъ чувствительнымъ дамамъ, любительницамъ собакъ, эти два обычая: ѣзда на собакахъ и намордники, могутъ показаться варварствомъ, а нашимъ глубокомысленнымъ членамъ разныхъ столичныхъ и губернскихъ клубовъ, обыкновенно обсуживающихъ разные общественные и политическіе вопросы между закуской и обѣдомъ, эти два берлинскіе обычая могутъ показаться смѣшной выдумкой нищихъ (они обыкновенно выражаются сильнѣе) и заучившихся нѣмцевъ. Но въ утѣшеніе чувствительныхъ дамъ мы должны сказать, что здѣсь съ собаками обращаются лучше, чѣмъ у насъ иногда съ людьми, и сверхъ того ни одна самая маленькая собаченка не можетъ пострадать отъ зубовъ самаго большаго и злаго бульдога. Неужели и этимъ не утѣшатся наши дамы? Для успокоенія же взволнованныхъ благородныхъ чувствъ и возвышенныхъ помысловъ членовъ нашихъ ареопаговъ мы скажемъ только, что за каждую собаку, которую дер-

жать изъ прихоти, въ Берлинѣ платится ежегодно около 3 р. сер. Когда вносится пошлина, тогда дается и намордникъ, на которомъ значится, что подать за собаку внесена; если же собака безъ намордника или безъ надписи, что пошлина за нее внесена, то все равно, кому бы она ни принадлежала, хотя бы первому министру: она попадаетъ въ руки особыхъ дозоровъ, которые безъ церемоніи отводятъ ее въ особое помѣщеніе за городомъ, гдѣ ее держатъ три дня (въ ожиданіи, не явится ли хозяинъ), а потомъ убиваютъ. За невнесеніе собачьей подати полагается штрафъ около 1 р. сер. Такимъ образомъ въ Берлинѣ укушеніе собаками и водобоязнь совершенно неизвѣстны; кромѣ того сумма, собираемая за собакъ, такъ значительна, что на нее улучшены и постоянно улучшаются всѣ тротуары по берлинскимъ улицамъ, о которыхъ мы теперь и поговоримъ.

Улицы въ Берлинѣ прямыя и широкія, вымощены трояким образомъ: тротуары такимъ же булыжникомъ какъ и у насъ, только по самой срединѣ узкимъ плитнякомъ, по которому можно идти рядомъ не болѣе какъ двоимъ. Около тротуаровъ выложены булыжникомъ, на обѣихъ сторонахъ улицъ, довольно глубокія канавки, въ которыхъ постоянно протекаетъ вода изъ водопроводовъ. Самая улица, гдѣ ѣздятъ экипажи, съ боковъ выстлана такимъ же булыжни-

комъ, какъ и у насъ; средина же такими квадратными гладкими камнями, какъ въ Петербургѣ подъ аркой Главнаго Штаба. Эти квадраты я видѣлъ и въ другихъ нѣмецкихъ городахъ. На нѣкоторыхъ же берлинскихъ улицахъ, сверхъ этого троякаго рода мостовой, еще положены полоски плитняка по самой срединѣ улицы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должны идти колеса экипажей, которыя катятся по нимъ почти такъ же легко, какъ по рельсамъ. Въ самыхъ мелочахъ видно, до какой степени развита здѣсь мысль и забота общества о всевозможныхъ удобствахъ. Берлинъ имѣетъ не большую, но нѣсколько разъ его обвивающую рѣку Шпре; хотя по ней проходитъ въ годъ болѣе 100,000 мелкихъ судовъ, но вода ея годится для пищи и питья; сверхъ того въ каждомъ домѣ есть свой колодезь, изъ котораго обыкновенно и берутъ воду для пищи и питья, такъ какъ она гораздо лучше, чѣмъ изъ рѣки Шпре. Но городское управленіе не удовольствовалось этимъ. Оно дало двумъ англійскимъ компаніямъ право провести воду въ Берлинъ за 25 верстъ, изъ Потсдама. Такимъ образомъ теперь Берлинъ, по *снабженію водой*, какъ говорятъ Берлинцы, первый городъ послѣ Нью-Иорка. На каждой улицѣ, почти на каждыхъ 30 саженяхъ стоятъ деревянные столбы, изъ которыхъ жители накачиваютъ себѣ воды, сколько хотятъ; во всѣ большіе дома вода проведена въ

самые верхніе этажи. Отъ этого изобилія воды Берлинъ не знаетъ, что такое пожары и что такое пыль въ городѣ. Улицы лѣтомъ поливаются ежедневно, и Берлинскіе [illegible] не могутъ того наслажденія, которое испытываютъ жители, не только уѣздныхъ немощеныхъ, но и столичныхъ нашихъ городовъ, задыхающихся отъ пыли. Грязь въ Берлинѣ такъ же не возможна, какъ и пыль, потому что вся она стекаетъ съ улицъ въ канавки и оттуда въ одинъ изъ рукавовъ Шпре. Сверхъ этихъ канавокъ подъ землей идутъ трубы для стока нечистотъ. Грязь и навозъ въ Берлинѣ невозможны и потому, что ихъ скупаетъ одна компанія для удобренія полей. Сколько почвы извлекли бы нѣмцы изъ того, что у насъ свозится за городъ и бросается въ Москву рѣку! Что могутъ найти на чистыхъ улицахъ Берлина компанія для удобренія полей, я не могу понять. Дѣло другое на нашихъ улицахъ и площадяхъ, гдѣ можно сдѣлать парники.....

Архитектура берлинскихъ зданій внутри города однообразная, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ: сплошная масса домовъ, крытыхъ черепицей, не отличается ни громадностью, ни изяществомъ. Но около Тиргартена, по всей улицѣ Викторіи, очень много прекрасныхъ зданій самой разнообразной архитектуры. Изъ общественныхъ зданій внутри города замѣчательнѣйшія: королевскій дворецъ, называемый

здѣсь замкомъ, дворецъ принца Прусскаго, университетъ, музей, опера и театръ. Всѣ эти зданія невольно обращаютъ на себя вниманіе своимъ изяществомъ. Университетъ сдѣланъ изъ дворца принца Генриха въ 1810 году, находится напротивъ дворца принца Прусскаго и на фронтонѣ его надпись: Fridericus Guilelmus III Rex Universitati litterariæ, 1809. Такъ здѣсь тѣсна связь между наукою и властью. Мѣсто, гдѣ находится университетъ, есть самое живое и лучшее въ городѣ.

Лавки съ съѣстными припасами въ Берлинѣ—кондитерскія въ сравненіи съ нашими: наши за четверть версты легко узнать по запаху, а здѣсь вы не увидите ни крови, ни сала, ни костей, ни шкуръ, ни прочихъ нечистотъ, валяющихся на полу и полкахъ: мелкія съѣстныя вещи лежатъ здѣсь подъ стеклянными колпаками, а крупныя покрываются кусками полотна; вы не увидите у продавцевъ ни грязнаго платья, ни сальныхъ рукъ; вообще весь простой народъ одѣвается здѣсь очень чисто и опрятно. Любовь къ чистотѣ и порядку проглядываетъ у нѣмцевъ во всемъ. Напр., я видѣлъ въ поляхъ свиней, которыя содержатся чище нашихъ лавочниковъ изъ мясныхъ и рыбныхъ рядовъ: ихъ здѣсь моютъ и чистятъ щетками. Въ Берлинѣ на улицахъ преспокойно *курятъ* большею частію дрянныя сигары; такъ мало прихоти позволяютъ себѣ строгіе нѣмцы.

Свобода курить на улицахъ пріобрѣтена ими съ 1848 года, когда, какъ выражаются нѣмцы, у нихъ прояснилось въ умѣ и они увидѣли, что нѣтъ никакой нужды курить на улицахъ въ городѣ, гдѣ нѣтъ деревянныхъ зданій и бездна воды. Подумаешь, какъ тяжело достается всякій шагъ къ свободѣ! Въ извощичьихъ экипажахъ даже придѣланы шероховатыя дощечки, о которыхъ можно зажигать фосфорныя спички. Освѣщаются улицы газомъ цѣлую ночь, не смотря на то, что почтенные и серьозные жители ложатся спать въ 11 часовъ, и послѣ этого времени весь городъ кажется мертвымъ. Лѣстницы въ домахъ освѣщаются только до 11 часовъ — такъ привыкъ этотъ обычай Берлинцевъ рано ложиться спать. Гуляка, засидѣвшійся въ веселой бесѣдѣ, возвращаясь домой долженъ имѣть при себѣ спички и карманный фонарь, иначе онъ рискуетъ упасть. Въ короткое время моего пребыванія я не успѣлъ узнать, есть ли въ Берлинѣ такіе же клубы, какъ у насъ, гдѣ почтенные сыны отечества просиживають цѣлыя ночи за карточными столами; но узнать, что Берлинцы съ жадностью слѣдятъ за политикой и рѣчами въ Палатахъ и очень много *читаютъ*, какъ мужчины, такъ и женщины; въ карты играютъ только зимой и то рѣдко, прерывая игру разговорами, и играютъ только въ коммерческія игры. Читаются болѣе всего газеты, потомъ легкія книги, а

учеными людьми серьезныя. Чтенію газетъ способствуетъ участіе народа въ управленіи своими дѣлами. Каждый Нѣмецъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ преній во Второй Палатѣ, служащихъ выраженіемъ его нуждъ и желаній. Самая либеральная и наиболѣе любимая народомъ газета есть ежедневная газета Volkszeitung, имѣющая болѣе 20,000 подписчиковъ и стоющая около 2 р. сер. въ годъ. Нѣмецкія книги въ Берлинѣ очень дешевы, вдвое, если не втрое, дешевле чѣмъ у насъ; этому способствуетъ дешевизна бумаги. Наборщики здѣсь также дешевы; мнѣ говорили, что наборъ и печать листа средняго нѣмецкаго шрифта здѣсь обходится около 5 талеровъ; печатаніе русскихъ книгъ около 10 талеровъ за листъ, потому что наборщики русскихъ книгъ дороже, чѣмъ нѣмецкихъ. Здѣсь въ магазинахъ я видѣлъ довольно много русскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Берлинѣ и Лондонѣ; первыя гораздо дешевле послѣднихъ, но и тѣ и другія гораздо дороже нѣмецкихъ. Чтеніе книгъ въ магазинахъ здѣсь также дешево: въ мѣсяцъ около 50 к. сер. Кромѣ чтенія Берлинцы имѣютъ много другихъ наслажденій и развлеченій. Въ Берлинѣ 6 театровъ, въ томъ числѣ 2 королевскихъ: Schauspielhaus и Opernhaus, Музей, загородное гулянье въ Thiergarten, звѣринецъ, множество увеселительныхъ мѣстъ для простаго народа и т. д. Скажу о томъ, что я видѣлъ.

Начну съ театровъ. *Оперный театръ* находится въ лучшемъ мѣстѣ города, съ одной стороны противъ дворца принца-регента, съ другой противъ университета; онъ построенъ около 30 лѣтъ тому назадъ, имѣетъ надпись: Fridericus Rex Apollini et Musis. Видъ театра очень красивъ, внутренность соотвѣтствуетъ своему назначенію по изящной отдѣлкѣ, прекрасному освѣщенію и очень хорошему резонансу, но пространство между стульями очень узко, такъ что когда одинъ проходитъ, то цѣлый рядъ сидящихъ долженъ вставать, и вообще весь театръ кажется не больше нашего Михайловскаго театра; въ срединѣ между креслами проходу вовсе нѣтъ, а только съ боковъ. На такомъ театрѣ очень легко пѣть артистамъ, не тѣмъ, какъ на нашей громадной московской сценѣ, гдѣ могутъ пѣть только сильные голоса, а не такіе, какъ голосъ г. Владиславлева. Здѣшніе оперные пѣвцы имѣютъ голоса и поютъ нисколько не лучше нашихъ, но здѣсь оркестръ превосходный: это собраніе артистовъ, а не чиновниковъ, играющихъ большею частію изъ-за жалованья, безъ всякаго призванія къ дѣлу; инструменты здѣшніе верхъ совершенства. Я видѣлъ двѣ оперы: *Гугеноты* и *Волшебную Флейту*; декораціи несравненно бѣднѣе нашихъ, костюмы также. Въ *Гугенотахъ* пѣла проѣзжая артистка Лагграуа вмѣстѣ съ здѣшнею примадонной Вагнеръ: голосъ, пѣнье

и музыка первой несравненно лучше второй, но берлинская публика аплодировала объимъ равно, и въ разговорѣ объ оперѣ съ восторгомъ отзывалась о своей. Это пристрастіе Берлинцевъ къ своему городу и вообще ко всему прусскому видно на каждомъ шагу, чего бы дѣло ни коснулось. Берлинцы имѣютъ у себя такъ много хорошаго, что по справедливости могутъ имъ гордиться, и гордятся: они гордятся своимъ правительствомъ, своей свободой, своей литературой, своей ученостью, своимъ общественнымъ духомъ и управленіемъ, своей промышленностью, своимъ чистымъ и здоровымъ Берлиномъ. Они сами порицаютъ свое дурное, напр. мошенничество своихъ промышленниковъ, не хвалятъ военной музыки, которая ежедневно раздается на площадяхъ при ученьяхъ солдатъ, не восхищаются воинскими упражненіями и мундирами, хотя эти послѣдніе получаютъ хорошее воспитаніе и обученіе дома и въ школахъ, не кичатся и не рисуются передъ мирными гражданами, живутъ съ ними въ ладу и вообще держатъ себя весьма скромно. Странно видѣть въ такихъ людяхъ пристрастіе къ своему и не совсѣмъ хорошему, какъ напр. предпочтеніе своей посредственной пѣвицы лучшей иностранной. Впрочемъ этотъ недостатокъ или добродѣтель, назовите какъ хотите, принадлежитъ не менѣе Берлинцевъ и Парижанамъ и всѣмъ Англичанамъ, и его строго судить нельзя, какъ въ умной,

молодой и хорошенькой женщинѣ маленькое кокетство. Отвратительно желаніе нравиться и тщеславиться только въ старой или безобразной женщинѣ, не имѣющей ни какихъ достоинствъ. Въ театрахъ и собраніяхъ, гдѣ бываетъ хорошее общество, я не слыхалъ ни одного французскаго звука, хотя весьма многіе Нѣмцы знаютъ языки превосходно, а не какъ попугаи. Изъ-за одной этой черты народной гордости, можно простить маленькое тщеславіе какою нибудь мелочною нѣмецкою и т. п. Цѣна за мѣста въ оперѣ дѣлаетъ доступнымъ это наслажденіе для самыхъ небогатыхъ людей. Кресла всѣхъ рядовъ, называемыя здѣсь Parketplätze, стоятъ по талеру. Когда пріѣзжаетъ какая нибудь знаменитость, какъ Дженни Линдъ, Віардо и т. п., то прибавляется еще 10 зильбергрошей. Цѣна за прочія мѣста весьма соразмѣрно съ креслами. Мѣста въ ложахъ отдаются по одному, и цѣлыя ложи сообразно съ числомъ мѣстъ; въ бель-этажѣ мѣсто въ ложѣ стоитъ 1 талеръ 10 грошей, во второмъ ряду ложъ 1 талеръ, въ третьемъ ряду и балконѣ 17 грошей; раекъ 15 и 10 грошей. Не мѣшало бы и другимъ театрамъ, доступнымъ только для богатыхъ людей, подумать о среднемъ классѣ народа. Театръ отъ дешевизны мѣстъ не будетъ въ убыткѣ. Въ Берлинѣ это очень хорошо понимаютъ. Оба раза, какъ я былъ въ оперѣ, не было ни одного свободнаго мѣста: жители Берлина

увѣряли меня, что такое стеченіе публики у нихъ бываетъ постоянно. Не мѣшало бы также взять въ примѣръ берлинскій театръ и въ томъ отношеніи, что здѣсь афиша стоитъ 1 грошъ, либретто оперы 5 грошей, храненіе одежи театральною прислугой 2 гроша. Считаю излишнимъ говорить о наемныхъ экипажахъ: выходя изъ театра, вы тотчасъ же находите 4-хъ-мѣстную просторную карету и за 8 грошей съ цѣлымъ семействомъ можете отправиться на край города; не то, что у насъ въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ наслажденіе театромъ одному безсемейному человѣку обходится около 4 руб. сер., считая билетъ, афишу, либретто, храненіе одежи и извощика. Но и здѣсь есть темныя пятна: это — продажа билетовъ. Если вы не успѣли купить билета до полудня, то рискуете вовсе не попасть въ театръ. Здѣсь существуютъ такіе же кулаки — скупщики билетовъ, какъ и у насъ въ Москвѣ и Петербургѣ, которые толпой, готовой васъ раздавить, вламываются въ кассу и скупаютъ всѣ остающіяся мѣста. У этихъ монополистовъ только и можно достать билетъ. Я каждый разъ платилъ коммиссіонеру гостиницы 5 грошей лишнихъ, и за то имѣлъ всегда лучшія мѣста. Возвышеніе цѣны здѣсь незначительно; у насъ обыкновенно приходится платить одною третью и даже вдвое болѣе нормальной цѣны; но равно оскорбителенъ фактъ такой монополіи, противъ кото-

рой не могутъ придумать дѣйствительнаго средства. Въ оперѣ очень многіе сидятъ съ книжками либретто, нѣкоторые даже съ нотами, и внимательно слѣдятъ за пѣніемъ; аплодируютъ только тогда, когда кончается цѣлая сцена, а не тогда (какъ это дѣлается у насъ), когда продолжается пѣніе, какъ бы оно хорошо ни было. Нѣмцы такія рукоплесканія считаютъ неуваженіемъ къ себѣ и къ артисту. Забылъ сказать еще нѣсколько словъ о здѣшнихъ театральныхъ афишахъ. Это не наши кое-какъ намазанные безобразные клочки грязной бумаги, стоющіе однако 10 к. с. Нѣтъ, это цѣлый листъ хорошей бумаги, вдвое сложенный и весь биткомъ испечатанный, болѣе похожій на нумеръ газеты, чѣмъ на театральную афишу. Названіе его—Theater Zwischenakts-Zeitung. На первой страницѣ вы находите оглавленіе пьесы и имена всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, цѣны за мѣста и объявленіе о слѣдующемъ представленіи; сверхъ того конспектъ, на какомъ театрѣ и что давалось въ послѣднее время, каково было стеченіе публики и какъ довольна она осталась представленіемъ, а равно и всѣ театральныя новости: ангажементы, бракосочетанія и смерть артистовъ, или что либо относящееся до нихъ покровителей и т. д. На остальныхъ трехъ сторонахъ афиши частныя объявленія, такъ что она дѣйствительно можетъ служить занимательнымъ чтеніемъ во время

антрактовъ вмѣсто хожденья въ буфетъ и прикладыванія своей физіономіи къ разнымъ графинамъ, бутылкамъ и рюмкамъ. Здѣсь весьма рѣдкіе выходятъ въ антрактахъ, и тѣ большею частію только прогуливаются по корридорамъ; цѣны въ здѣшнемъ буфетѣ очень умѣренныя, напр. цѣлая бутылка ликеру около 15 грошей. Въ *Королевскомъ театрѣ* я видѣлъ двѣ комедіи. Этотъ театръ еще меньше *Оперы*, отдѣлка и декораціи очень бѣдны; изъ артистовъ выдается одинъ только Гернъ, но и тотъ ниже нашего Живокини. Когда я разсказывалъ Берлинцамъ, что мы имѣемъ замѣчательные сценическіе таланты, то они съ любопытствомъ слушали, говорили, что въ нашемъ народѣ много *наивности*, но въ глазахъ видно было недовѣріе, что у насъ могутъ быть артисты, какихъ нѣтъ у нихъ. Мѣста въ Королевскомъ театрѣ 10-ю грошами дешевле Оперы. Замѣчательно, что ни въ театрѣ, ни около театра, не видно ни одного изъ членовъ полиціи, ни высшихъ, ни низшихъ, которые иногда въ другихъ театрахъ торчатъ на всѣхъ лѣстницахъ и у всѣхъ дверей; у подъѣздовъ ни одного жандарма, не слышно никакого крика, не слышно и брянчанья шпоръ и сабель: военные внѣ службы здѣсь носятъ штатское платье. Наружный видъ театра очень красивъ. Кромѣ двухъ королевскихъ театровъ, въ Берлинѣ 4 частныхъ театра; цѣна кресель въ нихъ

отъ 15 до 10 грошей. Ни въ одномъ изъ этихъ театровъ я не былъ, потому и сказать о нихъ ничего не могу. Говорятъ, что на нихъ хорошо идутъ легкія представленія. Судя по королевскимъ, я не ожидалъ найти тамъ ничего особенно замѣчательнаго.

Берлинскій *Музей* уже описанъ однимъ изъ нашихъ путешественниковъ, сколько мнѣ помнится, въ *Моск. Вѣд.* Я былъ въ Музеѣ четыре раза и всякій разъ находилъ въ немъ толпы посѣтителей, богатыхъ и бѣдныхъ, мужчинъ и женщинъ, большею частію съ книжками въ рукахъ, разсматривающихъ картины и статуи. Особенно много всегда толпится народу около картинъ: тутъ вы видите даже простыхъ солдатъ. Въ отдѣленія медалей и моделей приходятъ особенно часто разнаго рода ремесленники изучать лучшіе образцы. Въ Музеѣ такъ много замѣчательнаго, что при поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ нельзя рѣшиться что нибудь объ немъ сказать. Я имѣлъ хорошаго, живаго путеводителя, знающаго Музей какъ свои пять пальцевъ, но въ какіе нибудь восемь часовъ успѣлъ сдѣлать съ нимъ только самый поверхностный обзоръ. Здѣсь всѣ собранія картинъ, статуй, медалей, костюмовъ и другихъ принадлежностей разныхъ вѣковъ и народовъ разставлены въ хронологическомъ порядкѣ, что̀ чрезвычайно удобно для изученія исторіи цивилизаціи вообще, и въ част-

ности для исторіи искусствъ. Изъ картинъ болѣе всѣхъ у меня въ памяти остались мадонна Рафаеля, нерукотворенный образъ Спасителя, фигура старика подъ № 1014, Бальтазара Деннера и племянница Мазарини, № 465 Петра Миньяра, и фрески Каульбаха, надъ большой лѣстницей Музея. Особенно удобно для публики въ берлинскомъ Музеѣ то, что въ каждой залѣ на стѣнахъ висятъ таблицы съ обозначеніемъ именъ произведеній и ихъ творцовъ. Вы подходите напр. къ картинѣ и видите на ней, положимъ, 10 №; идете къ стѣнѣ, видите таблицу за стекломъ, отыскиваете на ней 10 №, и находите коротенькое описаніе картины. Меня всегда удивляло, что въ нашихъ музеяхъ нѣтъ ничего подобнаго: доступъ по билетамъ, въ извѣстномъ костюмѣ, въ извѣстные дни; наконецъ вы попали въ музей, видите разныя вещи, но не знаете, что онѣ значатъ, не можете нигдѣ достать книжки, не видите надписей на вещахъ, ни таблицъ на стѣнахъ. По неволѣ вы должны обращаться къ какому нибудь безграмотному капельдинеру, который городитъ, что ему вздумается и коверкаетъ названія. Мнѣ скажутъ, что и у насъ за билеты ничего не берутъ. Нѣтъ, не правда, берутъ и иногда очень дорого: берутъ время для того, чтобы ихъ выправить, для чего иногда нужно пріѣзжать съ одного конца города на другой, платить извощику, лазить по высокимъ лѣстницамъ, кланять-

ся, расписываться, извиняться и т. д. Все это иногда стоитъ очень дорого и отвращаетъ отъ частаго посѣщенія нашихъ музеевъ.

Загородное *гулянье* въ Берлинѣ мнѣ удалось видѣть въ самое блестящее для него время, именно 1-го мая (19-го апрѣля): это знаменитое берлинское Корсо въ Тиргартенѣ, огромномъ паркѣ вблизи самаго Берлина, представляло живописное зрѣлище, въ которомъ богатство экипажей смѣшивалось съ пестротою туалетовъ. Но сами Берлинцы сознаются, что ихъ роскошь и тщеславіе ничто въ сравненіи съ нашими. Они не умѣютъ проживать все для удовлетворенія этихъ страстей и жить въ долгъ. Стеченіе публики было огромное; здѣсь каталась вся берлинская аристократія. Мнѣ указали принца-регента, прогуливавшагося верхомъ, супругу его въ коляскѣ и молодую чету, принца прусскаго съ супругой, дочерью англійской королевы. Нѣсколько разъ проѣзжала мимо меня королевская фамилія, и я хорошо разглядѣлъ лица; портреты даютъ невѣроятное понятіе о дочери англійской королевы: у нея золотистые волосы, очень блѣдное, миніатюрное и довольно круглое лице, нисколько не напоминающее строгаго англійскаго типа. Среди гуляющаго народа королевская фамилія была, какъ среди своей семьи: не было ни жандармовъ, ни полиціймейстеровъ, ни разныхъ свитъ. Только по ливреямъ можно было узнавать королевскіе эки-

пажи. Мнѣ указывали министровъ и всю прусскую знать. За порядкомъ на берлинскомъ Корсо (corsofahrt) наблюдаютъ штальмейстеры, совершенно частные люди, которые снимаютъ у города паркъ въ свое содержаніе. Я видѣлъ только двоихъ или троихъ полицейскихъ служителей, мирно проѣхавшихъ по Корсо и куда-то изчезнувшихъ.

Здѣшняя *полиція*, какъ я здѣсь слышалъ, гораздо хуже лондонской въ томъ отношеніи, что у нея не совершенно отнята судебная власть и возможность вмѣшиваться въ народную жизнь, а потому она здѣсь не пользуется любовію. Но всѣ единогласно увѣряли меня, что въ уваженіи ей нельзя отказать: составъ ея очень хорошъ, въ ней служатъ почтенные, образованные и честные люди; низшіе чины получаютъ по 15 р. сер. въ мѣсяцъ жалованья кромѣ казенной одежи, всѣ грамотны и потому ведутъ себя совершенно деликатно и безукоризненно. Да иначе и быть не можетъ: здѣсь народъ не выноситъ никакихъ оскорбленій. Я не имѣлъ никакого дѣла съ полиціей, видалъ только городскихъ служителей, расхаживающихъ взадъ и впередъ по улицѣ въ своихъ синихъ мундирахъ и каскахъ; одинъ изъ нихъ очень обязательно провелъ меня въ театръ; но судя по тому, что здѣсь спрашиваютъ паспортъ, на другой же или на третій день, я не могу похвалить здѣшней полиціи: кто подозрителенъ, тотъ непремѣнно не увѣ-

цевъ въ своихъ достоинствахъ. Конечно, не для составленія же статистическихъ свѣденій такъ скоро спрашиваютъ паспорты, а для наблюденія за пріѣзжими. Въ Англіи совсѣмъ не спрашиваютъ паспортовъ, а между тѣмъ полиція все и всѣхъ знаетъ и не выпускаетъ изъ виду подозрительныхъ людей. Судя по наглымъ мошенничествамъ разныхъ берлинскихъ мастеровыхъ, особенно съ иностранцами, я заключаю, что попеченіе не очень [illegible] полиція, которая и здѣсь занимается надзоромъ [illegible] дѣлъ. Я жаловался одному берлинцу, что все, что я ни заказывалъ себѣ сдѣлать, сдѣлали мнѣ дурно и недобросовѣстно. Берлинецъ отвѣчалъ мнѣ, что къ несчастію и съ ними такъ же часто поступаютъ, что можно жаловаться полиціи, но безполезно. Хотя правосудіе у нихъ не подкупно и если мастеръ обманетъ заказчика, то онъ подвергается или денежному штрафу, или заключенію въ тюрьму; но для этого надобно представить свидѣтелей, ходить на очныя ставки, отрываться отъ занятій и т. д. и т. д. Я подумалъ, а исторія намъ хорошо извѣстна: Если у меня украли сюртукъ и я поймалъ вора съ поличнымъ, то для полученія я долженъ представить свидѣтелей, что онъ мой и что дѣйствительно у меня украденъ. Я думаю, не только никто изъ русскихъ, наученныхъ своими домашними опытами, но и ни одинъ путешественникъ, занятый дѣломъ, не пойдетъ жаловаться въ берлинскую по-

лицію на разныя мошенничества содержателей гостинницъ и т. п., которые очень хорошо это понимаютъ. Совѣтую путешественникамъ отъ содержателей гостинницъ требовать ежедневно счетъ, это вѣрнѣе и покойнѣе, какъ я узналъ по собственному опыту.—Здѣсь особенно прочна и дешева суконная одежа. Здѣшнія суконныя фабрики, какъ я слышалъ, отправляютъ сукна и готоваго платья во всю Европу ежегодно на 3,000000 талеровъ, но лучше покупать все готовое, чтобы не имѣть дѣла съ плутами портными.

Въ томъ же паркѣ, гдѣ гулянье, находится *Зоологическій садъ*, въ которомъ я былъ 2-го мая, въ день покаянія (Busstag), бывающій здѣсь разъ въ году и равняющійся большимъ праздникамъ. Толпы народа, большею частью пѣшкомъ, валили въ Thiergarten, и около 4,000 человѣкъ перебывало въ Зоологическомъ саду; плата за входъ 5 грошей. Родители съ дѣтьми расхаживали по парку съ книжками-описаніями парка, и читали естественную исторію въ лицахъ. Болѣе всего толпилось народу около львовъ и тигровъ и огромнаго ученаго слона. Надъ каждой клѣткой надпись на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Интереснѣе всего видѣть гремучихъ змѣй и удавовъ, въ ихъ рѣшетчатыхъ клѣткахъ, спящихъ на тепломъ пескѣ или извивающихся по клѣткамъ и вокругъ столбовъ,

устроенныхъ надъ вазами съ водою. Довольно много обезьянъ въ огромной проволочной клѣткѣ, гдѣ устроены разныя удобства для ихъ гимнастики.

Въ городѣ и паркѣ множество *увеселительныхъ мѣстъ для простаго народа*. Въ городскихъ трактирахъ я не былъ, въ паркѣ же видѣлъ ихъ очень много: подъ деревьями столы и стулья, вблизи цѣлое зданіе, въ которомъ находятся всѣ съѣдобные и питейные припасы. За столами сидятъ большею частію цѣлыми семьями, мужчины и женщины, рѣдко по одиночкѣ, пьютъ кофе, пиво и т. д. курятъ, закусываютъ, разговариваютъ, читаютъ газеты. Тутъ, какъ я замѣтилъ, удовольствія гораздо живѣе, чѣмъ на Corsofahrt, на которомъ въ великолѣпныхъ экипажахъ я рѣдко видѣлъ улыбающееся лицо или слышалъ живой говоръ. Нѣмцы говорятъ, что это ихъ карнавалъ: бросаютъ цвѣты и возятъ съ собою цѣлые воза букетовъ (самые дорогіе стоятъ по 5 талеровъ); но ни цвѣты, ни экипажи, ни прекрасная погода, не могутъ сдѣлать нѣмецкій скучный карнавалъ похожимъ на полный жизни итальянскій. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ паркѣ играетъ музыка.

Въ городскихъ трактирахъ (Local) читаются газеты, даются концерты и вечера, на которыхъ веселится низшій классъ народа. Берлинцы говорятъ, что съ увеличеніемъ этихъ увеселительныхъ мѣстъ, лѣтъ десять тому назадъ, увеличилось потребленіе пива

и очень уменьшилось потребленіе водки и пьянство. Но потребленіе пива можетъ увеличиваться только тамъ, гдѣ оно дешево, какъ напр. въ Берлинѣ, гдѣ кружка пива стоитъ 2 гроша. Здѣсь оно вытѣснило водку не смотря на то, что и эта бахусова влага не дорога: кварта водки (около нашего штофа) стоитъ 6 грошей; 1 фунтъ чистѣйшаго спирта 5 грошей. Что же за причина, что нѣмцы стали предпочитать слабѣйшее по дѣйствію пиво крѣпчайшей водкѣ? Другой причины нѣтъ, кромѣ развитія общественной жизни. Съ увеличеніемъ увеселительныхъ мѣстъ, чисто устроенныхъ и открывшихъ свои залы для музыки, пѣнія и танцевъ, народъ естественно устремился въ нихъ изъ грязныхъ и гадкихъ тавернъ и кабаковъ. Когда стали собираться не одни отъявленные пьяницы, но и порядочные люди съ своими семействами, тогда естественно оказалось постыднымъ и для пьяницъ напиваться при всѣхъ и быть предметомъ насмѣшекъ и презрѣнія. Записные пьяницы остались въ кабакахъ, а все порядочное нашло себѣ болѣе разумныя и изящныя наслажденія, чѣмъ водка. Теперь увеселительнымъ мѣстамъ въ Берлинѣ счету нѣтъ. На всѣхъ уличныхъ столбахъ приклеены объявленія, что въ такомъ-то мѣстѣ концертъ по 2 гроша за входъ, въ такомъ-то пѣніе, въ такомъ-то танцы, такъ что, можно сказать, простой берлинскій народъ живетъ гораздо веселѣе, чѣмъ

[illegible] климатъ. Я заходилъ въ разныя лучшія кофейни и вездѣ встрѣчалъ гробовое молчаніе и уткнувшихся носы въ газеты мужчинъ: между ними ни одной женщины. И на гуляньяхъ, и на улицахъ, и въ театрахъ, вездѣ нѣмецъ серьозенъ. Только женщины замѣняютъ свою живость невѣроятнымъ любопытствомъ. Не только иностранки и иностранцы, но даже и туземки подвергаются ихъ безцеремонному обзору съ ногъ до головы. Сидя въ оперѣ, я замѣтилъ, какому истязанію своихъ глазъ подвергли онѣ [illegible] русскихъ, особенно кажется потому, что на [illegible] была круглая соломенная шляпка съ загнутыми вверхъ полями, что очень ей было къ лицу. Здѣсь же такія шляпы носятъ съ опущенными внизъ краями, какъ [illegible], что еще болѣе [illegible] и безъ того некрасивыя лица Берлинокъ. Въ [illegible] я видѣлъ русское и англійское семейства, съ которыхъ ходившія тамъ нѣмки, по [illegible] изъ хорошаго круга, рѣшительно не спускали глазъ. Но за то можно было истинно [illegible] Русскихъ и Англичанъ не обращавшихъ ни малѣйшаго вниманія на это любопытство. Кто [illegible] присмотрѣлся къ манерамъ и любопытнымъ [illegible] Нѣмокъ, тотъ легко отличитъ ихъ [illegible] всѣхъ другихъ націй. Такого провинціальнаго [illegible] любопытства я не предполагалъ въ [illegible] образованнѣйшаго государства. Что

же послѣ того удивляться, если на станціяхъ всѣ смотрятъ на Русскаго, какъ на бѣлаго медвѣдя, особенно потому, что большая часть нашихъ соотечественниковъ, привыкши къ сѣверному холоду, тепло одѣвается, на пр. въ шубы и теплые сапоги, тогда какъ Нѣмцы припрыгиваютъ въ однихъ байковыхъ пальто. Тутъ я по неволѣ вспомнилъ одного своего русскаго спутника, который не совѣтовалъ мнѣ никогда ѣздить въ вагонахъ третьяго класса: онъ говорилъ, что Нѣмцы, особенно Нѣмки, измучатъ своими разспросами о Сибири, Камчаткѣ, Петропавловской крѣпости, нашей жизни и т. д.,—вопросами не совсѣмъ деликатными и, что всего досаднѣе, всегда останутся при своихъ старыхъ мнѣніяхъ.—

Берлинскія *гостинницы* для проѣзжающихъ раздѣляются на нѣсколько классовъ, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ. Лучшія гостинницы здѣсь Подъ Липами (Unter den Linden). Цѣны, въ сравненіи съ нашими, не дороги, объ удобствахъ и говорить нечего. Наши первоклассныя гостинницы чистотою бѣлья, стѣнъ, половъ и потолка, обиліемъ мебели и другими удобствами, на которые у насъ весьма мало обращается вниманія, не могутъ сравняться съ послѣдними здѣшними гостинницами. Хорошую комнату въ третьемъ этажѣ для одного мужчины, въ здѣшнихъ лучшихъ гостинницахъ можно имѣть за 25 грошей, да 15 грошей (около 50 к.) стоитъ обѣдъ за общимъ сто-

домъ, состоящій изъ пяти вкусныхъ и сытныхъ блюдъ. Прислуга въ гостинницахъ раздѣлена на нѣсколько видовъ, и всякій имѣетъ свои занятія, не такъ, какъ у насъ въ лучшихъ гостинницахъ, гдѣ номерной лакей и чиститъ вамъ сапоги, и подаетъ вамъ кушанье, и прислуживаетъ вашей женѣ, если она не привезла съ собой горничной, и дѣлаетъ, однимъ словомъ, *все одинъ*. Здѣсь утромъ приходитъ къ вамъ дѣвушка убирать комнату и постель, ежедневно моетъ полъ и перемѣняетъ полотенце; домовый служитель, въ родѣ нашего дворника, возьметъ вычистить ваше платье и сапоги, кёльнеръ (нашъ номерной лакей) принесетъ вамъ завтракъ и обѣдъ, оберъ-кёльнеръ принесетъ вамъ счетъ, коммиссіонеръ возьметъ записать въ полиціи и принесетъ вамъ паспортъ, достанетъ вамъ билетъ въ театръ, и исполнитъ всѣ порученія подобнаго рода за самую маленькую плату. Понадобилось вамъ справиться о мѣстѣ жительства какого нибудь нужнаго вамъ человѣка, вы звоните, и къ вамъ является portier (швейцаръ и привратникъ), который принесетъ вамъ адресную книгу всего города. Такія *адресныя книги* существуютъ во всѣхъ гостинницахъ и публичныхъ мѣстахъ. Тутъ вы найдете не только мѣстожительство каждаго жителя Берлина, но даже и въ какое время можно застать его дома. Какъ не вспомнить при этомъ нашей жизни! Предъ отъѣздомъ изъ Пе-

тербурга мнѣ нужно было справиться, не въ адресъ-календаряхъ, которые у насъ составляются крайне небрежно и которыхъ почти вовсе нельзя нигдѣ найти, но въ простомъ нашемъ Россійскомъ Календарѣ, издаваемомъ Академіей Наукъ; спрашиваю въ гостинницѣ, нѣтъ; захожу въ знакомый книжпый магазинъ, нѣтъ; захожу въ другой магазинъ, гдѣ абонируются па книги, спрашиваю календарь, нѣтъ; захожу въ третій книжпый мазагинъ — русскаго Календаря нѣтъ, подали нѣмецкій, а за русскимъ совѣтовали отправиться въ Академію Наукъ, гдѣ календарей можпо получить сколько угодно; такимъ образомъ я немогъ найти простаго Календаря, не только что адреснаго. Для адресовъ въ Петербургѣ, правда, есть адресный столъ, но что стоитъ съ одного конца города отправиться на другой, чтобы узнать чье нибудь мѣстожительство? А въ Москвѣ нѣтъ и адреснаго стола: отыскивайте, какъ знаете. Кстати о нашихъ петербургскихъ магазинахъ: отыскивая Калепдарь, я желалъ также нодписаться на недѣлю читать журналы, но нигдѣ не могъ подписаться: менѣе мѣсяца пе принимаютъ подписки, тогда какъ въ Берлинѣ стоитъ поручить коммиссіонеру гостинницы, и онъ подпишется за васъ въ магазинѣ на книги хоть на одинъ день. Здѣсь не только продаются отдѣльные №№ текущихъ газетъ, но можно подписываться на нихъ даже па одну не-

дѣлю. За Volkszeitung я платилъ въ недѣлю 2 гроша.

Продолжаю о прислугѣ. Вся здѣшняя прислуга во фракахъ, очень часто одѣта и съ серьознымъ и важнымъ видомъ исполняетъ свои обязанности; въ лучшихъ гостинницахъ нѣсколько понимаетъ и говоритъ по-французски, чѣмъ она очень гордится, и получаетъ за это большее жалованье. Обыкновенно здѣсь кёльнеры получаютъ по 10 талеровъ въ мѣсяцъ, дѣвушки 2 и 3 талера, домовые служители и швейцары не получаютъ ничего кромѣ пищи и квартиры: они довольствуются подарками гостей, такъ-называемыми Trinkgeld, простирающимися до 20 и болѣе талеровъ въ мѣсяцъ. Кёльнеры и дѣвушки также получаютъ на чай. Проживъ въ Берлинѣ двѣ недѣли, я раздалъ прислугѣ около 1½ талера, чѣмъ всѣ были очень довольны.

Вообще *меблированныя комнаты* въ Берлинѣ и удобны и недороги, на квартирахъ же онѣ еще дешевле. За 15 талеровъ въ мѣсяцъ можно имѣть двѣ хорошо меблированныя комнаты съ прислугою, а еще за 15 талеровъ хорошій столъ въ любомъ table d'hôte. Цѣны съѣстныхъ припасовъ здѣсь несравненно дороже, [illegible] [illegible] [illegible]: телятина и говядина здѣсь не менѣе 5 грошей за фунтъ; 1 фунтъ [illegible], обыкновенно употребляемаго [illegible] [illegible], сахару 6 грошей, [illegible] масло 12 грошей; 1 фунтъ бѣлаго хлѣба 2 гроша. Чернаго хлѣба я здѣсь не ви-

далъ; нашъ ситный здѣсь называется чернымъ и стоитъ 1 грошъ фунтъ. Бѣлые хлѣбы здѣсь пекутся крошечные и продаются по 2 пфеннинга, т. е. по 2 к. асс. Дрова въ Берлинѣ отъ 12 до 16 талеровъ кубическая сажень. О здѣшнихъ наемныхъ экипажахъ я уже говорилъ. Они такъ хороши, что своихъ лошадей держатъ только самые богатые люди. Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о *городскихъ омнибусахъ и транспортахъ мебели*. Городскіе омнибусы, — это огромныя кареты, очень чисто и удобно отдѣланныя и содержимыя; везутъ такую карету двѣ здоровыя лошади нѣмецкою рысью. Цѣна внутри такихъ экипажей 3 гроша; на крышѣ кареты есть открытыя мѣста, гдѣ еще дешевле. Такія кареты ходятъ по разнымъ направленіямъ и всегда полны народомъ. Удивительно, почему у насъ въ Москвѣ вовсе не привилось подобное полезное учрежденіе, а въ Петербургѣ едва держится. Тихая ли ѣзда такихъ каретъ, неопрятный ли видъ, или столкновеніе съ другими людьми въ нихъ не нравится нашей публикѣ, рѣшить трудно. Или можетъ быть сами компаніи не довольствуются малыми барышами и закрываютъ свои заведенія? А можетъ быть, ихъ убиваютъ гадчайшіе наши Ваньки своей дешевой конкуренціей. Если бы у насъ были такіе извощичьи экипажи какъ здѣсь, то еще можно бы не нуждаться въ омнибусахъ. А то вѣдь наши дрожки по

камнямъ мостовымъ и въ нашемъ климатѣ, служать не столько для сохраненія нашихъ силъ и здоровья, сколько для испытанія ихъ крѣпости. Не менѣе замѣчательны здѣшніе *транспорты для перевозки мебели.* У насъ сложилась поговорка: три раза переѣхать съ одной квартиры на другую все равно, что одинъ разъ спасаться отъ пожара. Здѣсь для перевозки мебели существуютъ такія огромныя телѣги съ настланнымъ въ нихъ поломъ, крытыя сверху и шторами со всѣхъ сторонъ на случай дурной погоды, что на одной такой телѣгѣ можно перевезти средняго состоянія человѣку всю мебель изъ четырехъ комнатъ и все свое имущество, не подвергая ихъ ни малѣйшей порчѣ, тогда какъ у насъ мебель страдаетъ и отъ стягиванія ее веревками, и отъ тряски, и отъ переноски нѣжными руками посыльщиковъ, которые обращаются съ ней безъ всякой церемоніи, и отъ дурной погоды. Жалѣю, что забылъ спросить, что стоитъ перевозка на такихъ телѣгахъ.

Берлинъ очень молодой городъ и притомъ очень ученый, можно сказать, даже центръ нѣмецкой учености. Берлинцы свой городъ называютъ германскими Аѳинами; даже здѣшнее нарѣчіе считается лучшимъ во всей Германіи. Въ лучшемъ обществѣ и на сценѣ, буква *e* предъ *i* выговаривается какъ *a*, напр. Freiheit говорятъ Fraihait, и т. д. Простона-

родье же букву g предъ гласной выговариваетъ какъ i, напр. вмѣсто Gott говорятъ iотъ, вмѣсто gut — iутъ или ютъ. Здѣсь такъ много *ученыхъ*, что слово докторъ обратилось во всеобщій титулъ. Какъ въ Польшѣ всякій шляхтичъ претендуетъ на титулъ потомка Пяста, въ Испаніи на титулъ дворянина, такъ здѣсь на титулъ доктора. Я встрѣтилъ въ своихъ знакомыхъ такую начитанность, такую разнообразную ученость и такую постоянную жажду знанія, что невольно былъ ими пораженъ, хотя я уже былъ приготовленъ ко всему этому. Не смотря на то, что въ гимназіяхъ у нихъ только съ недавняго времени начали учить порядочно новые языки, всѣ мои знакомые знаютъ по нѣскольку языковъ и знаютъ не такъ, какъ наше дворянство, а филологически. Мой русскій разговоръ и чтеніе съ однимъ изъ нихъ заинтересовали ихъ: имъ понравились звуки нашей рѣчи. Они представить не могли, чтобы на такомъ необработанномъ и трудномъ даже для произношенія, шипящемъ языкѣ, многія буквы котораго при произношеніи мы еще въ добавокъ ко всему глотаемъ не хуже Англичанъ, можно было легко и скоро выражать отвлеченныя понятія и писать совершенно разговорною рѣчью. И вотъ двое образованныхъ Нѣмцевъ рѣшились учиться по-русски и къ моему возвращенію дали мнѣ слово выучиться говорить по-русски. Трудолю-

біе ихъ не знаетъ границъ. Одинъ мой знакомецъ даетъ иной день восемь уроковъ. Въ единственный свободный день—воскресенье, онъ занимается съ своими дѣтьми англійскимъ и французскимъ языками. Здѣсь лучшій учитель беретъ за урокъ 1 талеръ, а если ходить къ нему на домъ, то 20 грошей; учители средней руки—15 и 10 грошей. Кто хочетъ учиться самъ или воспитывать дѣтей, тотъ пусть ѣдетъ въ Берлинъ: это, дѣйствительно, германскія Аѳины; но, какъ я слышалъ, наши соотечественники не любятъ долго жить въ серьезномъ Берлинѣ и спѣшатъ въ веселый Парижъ. Въ Берлинѣ около 400 т. жителей и около 40 церквей, изъ которыхъ нѣтъ ни одной особенно замѣчательной ни по своему богатству, ни по своей архитектурѣ.

ПИСЬМО VII.

Мюнхенъ, (30 апрѣля) 12-го мая.

Изъ Берлина мнѣ совѣтовали ѣхать не вдругъ, и съ отдыхомъ: ночевать въ Лейпцигѣ и пробыть нѣсколько сутокъ въ Нюрнбергѣ. О Лейпцигѣ я рѣшительно ничего не могу сказать, кромѣ того, что уже извѣстно вамъ: именно, что въ немъ бываетъ европейская книжная ярмарка и что здѣсь

центръ издательской и книгопродавческой дѣятельности всей Европы. Въ настоящее время здѣсь издается довольно много русскихъ книгъ. Отъ Берлина до Лейпцига моими спутниками въ вагонѣ были два Пруссака, съ которыми вообще легко сойтись: они очень разговорчивы и любознательны. Разговоръ естественно завязывается вопросами, откуда и куда ѣдешь и съ какою цѣлью. Россія же такъ мало извѣстна въ частностяхъ, что есть чего послушать любознательнымъ сосѣдямъ. На этотъ разъ разговоръ завязался по поводу преній въ прусской Второй Палатѣ. Пруссаки съ восторгомъ говорили о нѣкоторыхъ изъ своихъ депутатовъ и спрашивали, есть ли у насъ что нибудь подобное хоть въ провинціальномъ управленіи, такъ какъ единственное средство узнать народныя нужды—имѣть ихъ представителей. Я разсказывамъ имъ наше сельское, уѣздное и губернское устройство. Потомъ разговоръ перешелъ на ту роль, которую Россія играла въ Венгерскую и Крымскую войны и на слѣдствія этихъ войнъ. Нѣмцы говорили, что послѣ Венгерской войны цѣлая Германія боялась Россіи, которая, по ихъ словамъ, съ начала своего существованія и доселѣ все расширяется въ своихъ предѣлахъ, не внося въ общеевропейскую жизнь ничего новаго, прогрессивнаго въ замѣнъ того, что она заимствовала отъ Европы. По ихъ словамъ, если бы Россіи дать усилиться,

то она наводнила бы всю Европу, какъ нѣкогда опустошали ее Гунны, не принесшіе съ собой ничего живаго, кромѣ крови новой породы, и безъ слѣда разсыпавшіеся въ римской цивилизаціи. По ихъ словамъ у русскаго народа нѣтъ даже способностей къ изобрѣтеніямъ и открытіямъ, которыми не заявило себя ни одно славянское племя. Нѣмцы допускаютъ во всѣхъ нихъ только способность подражать. Сколько я ни доказывалъ, что безъ распространенія въ массахъ народа, а не въ высшихъ только его слояхъ, грамотности нечего ждать отъ него дѣла, что простой народъ есть истинный, неистощимый родникъ русской жизни, и что съ освобожденіемъ его Россія быстро двинется впередъ, — мои спутники стояли на своемъ и не много давали цѣны смышленности нашего народа, говоря, что у всѣхъ существъ низшаго развитія сильно развита хитрость, и что у всѣхъ Славянъ *недостаточно общественнаго духа и соображенія*. Но сами Нѣмцы признавали, что съ освобожденіемъ народа и распространеніемъ грамотности, Россія, конечно, много выиграетъ во всѣхъ отношеніяхъ, особенно при мирномъ характерѣ ея иностранной политики. Сила государства не въ громадности территоріи и войска, а въ хорошемъ управленіи, просвѣщеніи народа и развитіи его производительныхъ силъ: такъ заключили они свои пренія, представляя въ образецъ свою люби-

кую Пруссію. Они съ восторгомъ читали свои газеты, въ которыхъ напечатаны отчеты о послѣднихъ засѣданіяхъ Второй Палаты, и говорили, что ихъ парламентскія пренія такъ же свободны, какъ и въ Англіи. Съ желчью отзывались они объ австрійскомъ правительствѣ и прочихъ нѣмецкихъ государствахъ, напр. Баваріи, слѣдующихъ австрійской политикѣ. Я еще въ Берлинѣ слышалъ, что Вторая Палата поднесла своему правительству благодарственный адресъ за его дѣйствія по кассельскому вопросу, вопреки Австріи. Смерть Брука подала новый случай Пруссакамъ нападать на Австрію и въ разговорахъ и въ газетахъ. Особенно рѣзко нападаетъ на нее Volkszeitung, постоянно доказывающая гнилость ея государственнаго организма.

Изъ Лейпцига, саксонскаго города, до Гофа, города Баварскаго, мнѣ пришлось сѣсть въ очень медленный поѣздъ, хотя онъ называется почтовымъ. Во всей Германіи нѣсколько различныхъ поѣздовъ: Postzüge, Eilzüge или Schnellzüge, Güterzüge mit Personen-Beförderung, Personen-Züge und Güterzüge. Всѣ они идутъ съ разной быстротой и потому случается, что выѣхавшій послѣ васъ поѣздъ обгонитъ васъ на дорогѣ. Скорѣе всего идутъ Schnellzüge. Баварскіе вагоны менѣе чисты и просторны, чѣмъ прусскіе, но все-таки гораздо удобнѣе нашихъ; здѣсь, какъ и въ Пруссіи, вагоны раздѣляются на 3 купэ,

по 8 мѣстъ въ каждомъ, ходъ въ купэ съ обѣихъ сторонъ; платформъ между вагонами нѣтъ; диваны очень мягкіе съ маленькими подушками на верху для головы; надъ диванами сѣтки на толстыхъ мѣдныхъ крючьяхъ, на которыхъ можно класть весь ручной багажъ, такъ что нѣтъ нужды ничего пачкать въ пыли подъ скамьями. Нѣмцы ѣздятъ въ шляпахъ и ихъ преспокойно снимаютъ и кладутъ на сѣтки вмѣстѣ съ своими дорожными мѣшками, а сами надѣваютъ или шапочки, или фуражки. Здѣсь также рѣшетчатыя дощечки на дверяхъ съ обѣихъ сторонъ для вентиляціи, закрывающіяся въ дурную и холодную погоду. Но вся баварская мебель не такъ нова и чиста, какъ прусская. Въ Пруссіи желѣзныя дороги принадлежатъ частной компаніи, въ Баваріи—правительству. Здѣсь, какъ и въ Пруссіи, есть особенныя купэ для кондукторовъ, для куренія табаку, и особенныя купэ для дамъ, которыя не желаютъ ѣхать въ обществѣ мужчинъ. Какъ бы хорошо было сдѣлать эти отдѣленія и у насъ, гдѣ такъ часто страдаютъ женщины отъ невѣжества мужчинъ. Я взялъ мѣсто отъ Гофа до Нюрнберга. Обыкновенная скорость Schnellzüg-овъ около 40 верстъ въ часъ. Мѣстность отъ Гофа до Нюрнберга начала по немногу оживляться маленькими холмами; нѣсколько разъ попадалась на глаза извивающаяся рѣчка Майна, на которой стоитъ знаменитый Франк-

фуртъ и которую ловкому эквилибристу можно перепрыгнуть: такъ она узка. Спутники мои, Австріецъ и Баварецъ, нѣсколько разъ указывали мнѣ на нее со смѣхомъ. Они оказались такими же говорунами, какъ и прочіе Нѣмцы, и мы очень весело и непримѣтно проѣхали до Нюрнберга. Ихъ разказы были для меня очень занимательны. Австріецъ, по видимому негоціантъ, житель Вѣны, очень много ѣздилъ по Европѣ, нѣсколько разъ былъ въ Петербургѣ и даже въ Москвѣ на коронаціи. Онъ былъ въ восторгѣ отъ нашей оригинальной Москвы и великолѣпнаго Петербурга съ его громадными улицами, площадями и зданіями; особенно удивляло его то, что этотъ истинно-столичный городъ огромнаго сѣвернаго царства такъ пышно устроенъ на самой дурной почвѣ. Съ злою ироніей сравнивалъ онъ съ громаднымъ Петербургомъ уютный и чистый Берлинъ и не находилъ въ послѣднемъ почти ничего хорошаго. По его словамъ, Вѣна — это центръ наукъ, искусствъ, промышленности, изящнаго вкуса и роскоши. Опера и Университетъ въ Вѣнѣ, по его словамъ, лучшіе въ Европѣ, жизнь въ Вѣнѣ самая веселая, хотя не дешевле Петербурга. Сами Берлинцы сознавались, что въ Вѣнѣ жизнь веселѣе, чѣмъ въ Берлинѣ, и приписывали это южному климату и южной безпечности жителей. Много говорилъ Австріецъ о красотѣ, вкусѣ и легкомысліи венгерскихъ женщинъ и австрій-

нихъ лицъ, которыхъ и сравнивать нельзя съ скучными, застѣнчивыми, безвкусными и любопытными соплеменниками. Сильно добивался меня Австріецъ побывать въ Вѣнѣ и далъ мнѣ свой адресъ; но я немножко охладилъ его патріотическій жаръ, упомянувъ о шпіонствѣ и другихъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергаются иностранцы по милости подозрительности австрійскаго правительства; и прибавилъ, что кажется и самъ [illegible] обращеніи съ своими подданными не слишкомъ внимательно и либерально. Онъ соглашался со мною, и причину австрійскаго деспотизма указывалъ мнѣ въ католическомъ духовенствѣ, которое намѣренно искажаетъ понятія народа, чтобы доставить безпрекословное господство себѣ и своему покровителю-правительству. Процентъ протестантовъ слишкомъ малъ, чтобы имѣть значеніе. Въ Вѣнѣ на 600,000 жителей не болѣе 5,000 протестантовъ.

Около Кульмбаха начинается холмистая, довольно живописная мѣстность и вблизи залегаютъ огромные массы [illegible], которые тянутся на нѣсколько десятковъ верстъ и составляютъ неистощимое богатство страны. Самъ Кульмбахъ лежитъ на склонѣ большого холма и окруженъ зеленѣющими полями, почва которыхъ здѣсь разрыхлена и удобрена до послѣдней степени. Мнѣ никогда не удавалось видѣть такихъ густыхъ всходовъ разныхъ хлѣбовъ, играющихъ на [illegible] [illegible] солнцѣ разными переливами

зелени: такое разнообразіе тѣней и такое освѣщеніе поражаютъ жителя сѣвера. Въ Кульмбахѣ на самомъ верху горы старинный замокъ, обращенный теперь въ исправительную тюрьму для преступниковъ. Готическая архитектура домовъ представляетъ очень живописный видъ на зеленѣющемъ фонѣ окрестности. Верстахъ въ двухъ отъ Кульмбаха, на верху высокаго холма, виднѣется рыцарскій замокъ, угрюмо смотрящій на измѣнившуюся вокругъ него окрестность, на которой уже не слышно ни ржанія боевыхъ коней, ни трубъ, а вмѣсто этого мирно пашетъ крестьянинъ свою землю и свищетъ паровая машина. Въ Кульмбахѣ меня поразила дешевизна пищи. Мы стояли здѣсь 45 минутъ и все подвижное населеніе вагоновъ высадилось и взапуски ѣло и пило. Я спросилъ своихъ спутниковъ о причинѣ дешевизны на этой станціи и узналъ, что здѣсь дѣлается лучшее пиво во всей Баваріи: отъ того здѣсь всегда много выходитъ народу выпить и закусить, такъ что становится выгоднымъ продавать все дешевле, чѣмъ на другихъ станціяхъ. Всеобщая же дешевизна на станціяхъ происходитъ отъ того, что онѣ платятъ очень дешевую арендную плату, въ Пруссіи — частной компаніи, въ Баваріи — правительству. Самая большая станція на баварскихъ желѣзныхъ дорогахъ есть Бамбергъ. Содержатель Бамбергской станціи ежегодно платитъ въ казну

1,000 гульденовъ (около 600 р. с.), а выручаетъ около 15,000 р. с.; маленькія же станціи въ родѣ Кульмбаха платятъ по 100 и по 200 гульденовъ въ годъ. Отсутствіе откупной системы дѣлаетъ вообще жизнь дешевле нашей во всей Германіи, не смотря на то, что здѣсь жизненные припасы большею частью дороже нашихъ. Какимъ образомъ дешево брать на станціяхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, когда послѣдній яблочникъ, квасникъ и пирожникъ платитъ болѣе 10 р. с. въ мѣсяцъ; а Тверская станція, напр., берется на откупъ за 15,000 р. с. въ годъ? Какимъ образомъ дешево брать въ гостинницахъ нашихъ, когда надъ ними откупъ съ своимъ произволомъ! Мнѣ еще въ Берлинѣ говорили, что Баварія самая дешевая страна во всей Германіи, но съ насмѣшкой прибавляли, что эта страна вмѣстѣ есть *нѣмецкая Барбарія*. Берлинцы и на политику Баваріи, и на ея просвѣщеніе, и литтературу, даже на самый выговоръ, смотрятъ съ презрѣніемъ. Отъ Кульмбаха идетъ мѣстность болѣе холмистая; но темнота наступавшей теплой и ароматной южной ночи мѣшала наслаждаться видами.

8-го мая (26-го апрѣля), въ 12 часовъ ночи, поѣздъ привезъ насъ въ Нюрнбергъ. Около станціи желѣзной дороги стоятъ огромные крытые омнибусы, принадлежащіе различнымъ нюрнбергскимъ гостинницамъ. Каждый такой омнибусъ забираетъ своихъ

гостей съ ихъ пожитками. Очень бы хорошо было, если бы и у насъ на желѣзныя дороги гостинницы высылали свои экипажи. Пассажиры избавлялись бы отъ мученій съ извощиками, а хозяева гостинницъ пріобрѣтали бы себѣ лишнихъ гостей. Я сѣлъ въ карету, принадлежащую гостинницѣ Строуса. Плата очень умѣренная: 18 крейцеровъ (*) и съ вещами, а ѣзды около получаса. Нюрнбергъ одинъ изъ самыхъ старыхъ и оригинальныхъ городовъ Германіи; въ немъ совершенно сохранился средневѣковый характеръ—большихъ нѣмецкихъ городовъ съ готическою архитектурой зданій, начиная съ церквей и кончая бѣднѣйшими обывательскими домами. Наружныхъ стѣнъ домовъ уже не разрисовываютъ, но въ замѣнъ этого вездѣ башепки и балконьчики. И вновь строющіяся зданія носятъ тотъ же характеръ: только за стѣнами города вы встрѣчаете дома современной архитектуры. Въ городѣ почти только 5 и 6-ти-этажныя длинныя, узкія и угловатыя зданія, крытыя черепицей. Въ Нюрнбергѣ около 56,000 жителей, въ томъ числѣ католиковъ не болѣе 6,000, остальные протестанты. Въ средніе вѣка до открытія Америки Нюрнбергъ и Аугсбургъ были главнѣйшими торговыми городами Германіи. Колумбъ и Васко-де-Гама

(*) Крейцеръ около нашей копѣйки серебр.; здѣсь болѣе всего въ ходу гульдены, въ которыхъ по 60 крейцеровъ.

своими открытіями дали другое направленіе торговлѣ. Теперь Нюрнбергъ главное мѣсто баварской торговли и славится многими отраслями промышленности: машинами, химическими продуктами, свинцовыми прісками, спичками, красками, пряниками, хмѣлемъ и табакомъ; но главнѣйшая его профессія, пріобрѣтшая ему всесвѣтную извѣстность, это—издѣлія изъ papier-mâché и дѣтскія игрушки; выдѣлкой ихъ занимается болѣе 100,000 человѣкъ жителей города и его окрестностей. Дѣтскія игрушки отсюда разсылаются во всю Европу. Отдѣлка ихъ изящная и цѣна здѣсь очень недорогая.

Нюрнбергъ знаменитъ сверхъ того многими открытіями и историческими именами художниковъ и изобрѣтателей. Это родина живописца, скульптора, гравера, математика и архитектора Альбрехта Дюрера. Могилы нѣкоторыхъ знаменитостей находятся на здѣшнихъ кладбищахъ, а отъ Альбрехта Дюрера и до сихъ поръ сохранился его собственный домъ, 1528 г., хорошо поддерживаемый и уважаемый какъ святыня. Рѣдко, чтобы въ одномъ городѣ родилось столько знаменитыхъ людей. Здѣсь изобрѣтены часы, кларнетъ, латунь, духовое ружье, нарисованъ первый глобусъ, устроена первая астрон. обсерваторія. Городъ построенъ на нѣсколькихъ холмахъ; на самомъ высокомъ изъ нихъ находится замокъ или крѣпость, которая съ 1050 г. и до сихъ поръ слу-

жила временной резиденціей многихъ императоровъ и королей германскихъ. Очень замѣчательна въ этомъ замкѣ часовня мавританскаго стиля съ мраморными колоннами, присланными изъ Рима въ 11 вѣкѣ, и на дворѣ замка липа, посаженная около 700 лѣтъ тому назадъ. Внутри ея уже образовалось огромное дупло, которое сверху тщательно закрыто; выше его нѣтъ ни одного сучка, но молодые побѣги идутъ изъ нижнихъ частей огромнаго ствола дерева. Кругомъ липы стоятъ четыре большія фигуры вооруженныхъ герольдовъ. Изъ старыхъ залъ одна только пріемная сохранила прежній характеръ: остальныя комнаты внутри всѣ передѣланы въ новѣйшемъ вкусѣ и раздѣляются на комнаты короля и королевы. Видъ изъ нихъ на городъ и его окрестности великолѣпный. Кастелянша, провожающая васъ, безъ устали разсказываетъ легенды замка за какія нибудь 20 крейцеровъ. Изъ церквей я упомяну только о двухъ, замѣчательнѣйшихъ по древности и строгому готическому стилю: церкви Св. Лоренца и Св. Зебальда. Обѣ онѣ самой чистой готической архитектуры. Церковь Св. Лоренца начата постройкой въ 1274 году и кончена въ 1332 г. Вы входите подъ ея громадный сводъ, упирающійся на нѣсколько десятковъ тонкихъ колоннъ, въ два ряда, въ видѣ великановъ. Среди этой величественной громады, поднимающейся къ небу, человѣкъ кажет-

ся ничтожнымъ существомъ. Въ одно время со мной осматривалъ церковь другой путешественникъ, и мы, стоя на двухъ концахъ церкви, казались другъ другу рѣшительно пигмеями между этихъ колоннъ. Для человѣка, никогда не видавшаго этой архитектуры, чрезвычайно интересно ее видѣть. Воображаю, какое впечатлѣніе производитъ она на такого зрителя, когда подъ этими сводами гремятъ величественные звуки огромнаго органа. Въ церкви очень много интересныхъ картинъ и статуй старинныхъ мастеровъ. Великолѣпный видъ сообщаетъ храму живопись на стеклахъ оконъ алтаря: это подарокъ патриція Волькамера; на нихъ представлена исторія жизни Спасителя и разныхъ святыхъ, работы 10 столѣтія. При яркомъ освѣщеніи ночью церковь должна производить поразительное впечатлѣніе. Двѣ башни при церкви имѣютъ по 272 фута вышины и какъ двѣ стрѣлы разсѣкаютъ воздухъ, взвиваясь вверхъ. Церковь св. Зебальда есть другой лучшій памятникъ готическаго вкуса въ цѣлой Германіи. Во внутренности храма много скульптурной работы изъ дерева, много картинъ старинной франконской живописи, и замѣчательное по своей древности бронзовое распятіе большаго размѣра. Почти всѣ эти работы принадлежатъ здѣшнимъ художникамъ. Видно, что городъ не даромъ прожилъ свою жизнь и, по всей справедливости, дѣлаетъ честь отчеству.

10-го мая, уѣзжая изъ Нюрнберга, я позналъ всю прелесть безконечнаго разнообразія нѣмецкихъ денегъ. Прежде чѣмъ привыкнешь къ нимъ, неизбѣжно дѣлаешься жертвой обманщиковъ. Каждое государство Германіи имѣетъ свои деньги, а какъ нѣмецкимъ государствамъ счету нѣтъ, то и на изученіе ихъ денегъ требуется очень много времени. Впрочемъ, мало по малу присоединяются къ прусской денежной системѣ, какъ самой простой, и прусскій талеръ ходитъ во всей Германіи. Всѣ нѣмецкія серебряныя деньги очень плохаго серебра; а самыя мелкія, какъ напр. зильберъгроши и крейцеры, просто изъ какой-то композиціи, только цвѣтомъ немного похожей на серебро; собственно мѣдныхъ денегъ очень мало; да ихъ и не нужно, когда изъ композиціи есть крейцеры, т. е. наши копѣйки серебромъ, но величиной не болѣе нашего пятачка. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго затрудненія при размѣнѣ и золотыхъ, и серебряныхъ, и бумажныхъ крупныхъ денегъ на мелкія, и однѣхъ изъ нихъ на другія, но довольно трудно достать ассигнацій (Banknote): совершенно наоборотъ тому, что въ послѣднее время было у насъ. Отъ чего бы и у насъ размѣнной монеты не здѣлать изъ самаго низкопробнаго серебра, или даже изъ композиціи по примѣру Нѣмцевъ? Здѣсь въ ходу золото и серебро, а бумажныя деньги приберегаются болѣе всего для пересылки по почтѣ. Наше золото въ Пруссіи теперь ходитъ: полу-

имперіалъ за 5 талеровъ и $12^1/_2$ грошей, въ Баваріи за $9^1/_2$ гульденовъ. Года три тому назадъ курсъ былъ выше на 6 зильбергрошей.

ПИСЬМО VIII.

Рейхенгалль, 18-го (6-го) мая.

Вчера я добрался наконецъ до прекраснѣйшей страны, какую только могутъ себѣ представить: художникъ для пейзажей, поэтъ для вдохновеній и наконецъ больной для своего облегченія и излеченія, это—маленькій городокъ Баваріи Рейхенгалль, лежащій въ ущельѣ Альпъ. Но отсюда я долженъ прежде всего говорить вамъ о томъ, что я видѣлъ и слышалъ въ Мюнхенѣ.

Прежде всего на меня при самомъ въѣздѣ въ Мюнхенъ очень пріятно подѣйствовалъ *общій видъ города*. Не очень большіе дома, не тянущіеся къ небесамъ, не прижимающіеся плотно другъ къ другу, не похожіе на казармы и другъ на друга, какъ двѣ капли воды, но свободно раскинувшіеся на широкихъ улицахъ и огромныхъ площадяхъ съ палисадниками и цвѣтниками предъ окнами, съ садами позади домовъ и на самыхъ площадяхъ; дома самой разнообразной и изящной архитектуры, большею ча-

стію не болѣе трехъ этажей; только такъ называемый старый городъ похожъ на другіе нѣмецкіе города, новый же городъ смотритъ южнымъ—живымъ, веселымъ и граціознымъ современнымъ Европейцемъ. Такимъ мнѣ показался на первый разъ Мюнхенъ, и это впечатлѣніе не измѣнилось и послѣ. Мои спутники совѣтовали мнѣ остановиться въ гостинницѣ Маріенбадъ, которую они очень хвалили за дешевизну и удобства. Но Нѣмцу въ нѣмецкой землѣ все обходится дешевле, чѣмъ Русскому. Объ удобствахъ я не говорю ни слова; дѣйствительно здѣшнія удобства удовлетворятъ самаго прихотливаго, избалованнаго русскаго барина. При гостинницѣ очень миленькій, тѣнистый садъ, внизу всевозможныя ванны отъ 24 к. с. и до 1 р. Комнаты чисты и богаты мебелью, на каждой постели по три мягчайшихъ и чистѣйшихъ матраца, чистѣйшее одѣяло и сверху жиденькая перина для одѣванья; о клопахъ, тараканахъ и блохахъ здѣсь можно совершенно позабыть; и цѣна по видимому не дорогая: 80 к. с. за двѣ хорошенькія комнатки въ бельэтажѣ, выходящія прямо въ садъ; а на дѣлѣ выходитъ не дешево: за прислугу надобно платить 36 к. с. въ день, за свѣчи 24 к., за воду для чаю 10 коп. сер., тоже, что на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Однимъ словомъ, не мытьемъ, такъ катаньемъ дешевая гостинница возьметъ съ васъ тоже, что дорогая.

Здѣсь меня очень утѣшилъ философъ-коммиссіонеръ, который провожалъ меня по Мюнхену; когда онъ разсказывалъ о здѣшней дешевизнѣ мебели и вообще всѣхъ вещей и всякаго труда, то я его остановилъ вопросомъ: отъ чего же все такъ дорого въ гостинницѣ? Онъ мнѣ на это отвѣчалъ, что гостинницы въ цѣломъ мірѣ одинаково жадны, и цѣны въ нихъ почти вездѣ одинаковы: что въ Россіи, что въ Китаѣ, что въ Парижѣ. Онъ предлагалъ мнѣ хорошую квартиру въ 2 комнаты со всѣми удобствами и прислугою за 9 р. с. въ мѣсяцъ. Нашихъ квартиръ въ столицахъ съ здѣшними и сравнивать нельзя. У насъ обыкновенно на квартирѣ нельзя найти ни чистоты, ни теплоты, ни сухости, ни порядочной пищи, мебели и прислуги; о ватерклозетахъ и постельномъ бѣльѣ у насъ и помину нѣтъ. *Столъ* здѣсь въ table d'hôte вездѣ очень недорогъ, сытный обѣдъ изъ 5 блюдъ стоитъ 50 коп. сер., сюда ходятъ мужчины и женщины.

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза тотъ часъ при выходѣ изъ гостинницы — это бронзовой обелискъ, стоящій на площади. Невольно я подошелъ посмотрѣть, что это за памятникъ, и что же я увидѣлъ? На одной сторонѣ написано, что этотъ памятникъ воздвигнутъ въ воспоминаніе о 36.000 Баварцевъ, павшихъ въ Русскую войну (1812 года), а на другой — что они умерли за освобожденіе отече-

чества. Надъ этой послѣдней надписью невольно задумается всякій Русскій: какимъ образомъ Россія до 1812 года дѣлала не свободной какую-то далекую Баварію, этого, я думаю, ни одинъ Русскій не рѣшитъ. Не скрывается ли развѣ тутъ какой нибудь другой смыслъ? Можетъ быть, хотѣли сказать, что послѣ этой войны, стоившей 36,000 солдатъ, Баварія наконецъ освободилась отъ ига Наполеона, и главной освободительницей ея, какъ и всей Германіи, была Россія? Можетъ быть, ясно выразить эту мысль мѣшали какія нибудь государственныя соображенія. Я обратился за объясненіемъ этой таинственной надписи къ Нѣмцамъ, и они мнѣ сказали, что эта надпись не совсѣмъ справедлива, вотъ и все, что я могъ узнать. Поставленъ памятникъ, кажется, въ 1834 году, при прошломъ королѣ Людвигѣ, какъ и всѣ замѣчательныя зданія въ Мюнхенѣ. О королѣ Людвигѣ говорятъ, что онъ былъ очень бережливъ и эта бережливость дала ему средства украсить Мюнхенъ множествомъ превосходныхъ зданій и памятниковъ. Замѣчательнѣйшія изъ зданій слѣдующія: дворецъ, театръ, глиптотека, пинакотека, зданіе для выставки картинъ, неоконченное зданіе въ родѣ Пропилеевъ между глиптотекой и выставкой, придворная церковь, библіотека, университетъ, галлерея славы съ статуей Баваріи. Кромѣ этого множество другихъ зданій и памятниковъ слу-

жать памятниками царствованія Людовика. Но начну описывать свои впечатлѣнія по порядку.

Прежде всего мнѣ удалось быть 12 мая въ большомъ вокальномъ и инструментальномъ концертѣ, который давалъ придворный музыкантъ Фрейтагъ въ большомъ залѣ Одеона. Самъ концертистъ игралъ на флейтѣ и былъ осыпаемъ рукоплесканіями; особенно хорошо былъ исполненъ имъ Carneval von Venedig; одинъ изъ участвующихъ очень хорошо сыгралъ Nocturno на рожкѣ и одинъ концертъ на скрипкѣ; 2 артиста и 2 артистки изъ театра спѣли 2 квартета. Всѣ они были осыпаны рукоплесканіями. Я не знатокъ музыки, но слыхавши довольно много музыки и пѣсней, начиная отъ звонкой и самородной пѣсни пахаря и завыванья уѣздныхъ и губернскихъ барышенъ подъ звуки разбитаго фортепьяно до восхитительныхъ звуковъ итальянской оперы, я невольно сравнивая вновь слышанное пѣніе и музыку, нахожу, что здѣшній блестящій концертъ стоитъ немного выше нашихъ, даваемыхъ какимъ нибудь бродячимъ артистомъ при содѣйствіи благородныхъ любителей. Въ Берлинѣ меня тащили послушать пѣнія пѣвчихъ въ придворной церкви, бывающаго разъ въ годъ: въ день покаянія (Busstag). Берлинцы увѣряли меня, что подобнаго пѣнія не существуетъ въ цѣлой Европѣ. Я случайно слышалъ одинъ только разъ пѣніе Шереметевскихъ пѣвчихъ въ Петербургѣ и

очень бы желалъ, чтобы его послушали Нѣмцы: тогда бы они не рѣшились и говорить о своемъ. Что же говорить о пѣніи придворныхъ пѣвчихъ, которые извѣстны цѣлому образованному свѣту? Жаль, что обыкновенно очень трудно добраться ихъ послушать; надобно имѣть знакомыхъ, которые бы васъ провели въ капеллу; въ концерты же—для бѣдныхъ людей недоступная цѣна. По неволѣ опять обратишься къ разсчетливымъ и благоразумнымъ Нѣмцамъ. У насъ искусства существуютъ какъ предметъ роскоши только для богатыхъ людей, у нихъ же они доступны для всего народа.

За входъ въ лучшій концертъ въ Мюнхенѣ слѣдующія цѣны: кресло въ залѣ 1 гульденъ и 12 крейцеровъ, галлерея (по нашему хоры) 48 крейцеровъ. При этомъ, на объявленіи о концертѣ сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: тѣ категоріи, которыя доселѣ платили меньше, и теперь платятъ за входъ въ залу 48 крейцеровъ; для господъ студентовъ университета и воспитанниковъ академіи художествъ цѣна за входъ въ залу только 36 крейцеровъ. И тѣхъ и другихъ воспитанниковъ было очень много. Сверхъ такихъ концертовъ, даваемыхъ въ чью нибудь пользу, здѣшнее Филармоническое Общество почти ежедневно даетъ свои концерты по 30 крейцеровъ за входъ. Есть гдѣ развиться вкусу къ музыкѣ. Кромѣ того, въ Мюнхенѣ много кофейнъ и

садовъ, въ которыхъ играетъ музыка; за входъ въ нихъ платится только 6 крейцеровъ. Въ нихъ идутъ зажиточные люди, мужчины и женщины, и пьютъ кофе, пиво, читаютъ газеты, разговариваютъ, играютъ на билліардѣ. Плата за всѣ эти удовольствія необыкновенно дешева: бутылка (3 стакана) отличнаго пива, напр., стоитъ 3½ к. с., большая чашка кофе 6 к. с., партія на билліардѣ днемъ 3 к. с. и т. д. Въ карты здѣсь вовсе не играютъ лѣтомъ, а только зимой; замѣчательно, что здѣсь новая игра картъ въ лавкѣ стоитъ около 15 к. с. Когда вы выйдете въ хорошую погоду вечеромъ гулять по Мюнхену, то со всѣхъ сторонъ услышите музыку и говоръ многочисленныхъ собраній, несущійся изъ разныхъ кофеенъ и трактировъ. Все это намъ жителямъ сѣвера, привыкшимъ жить въ 4 стѣнахъ, кажется очень привлекательнымъ. Я заходилъ въ разные трактиры, гдѣ собирается и простой и зажиточный народъ: въ хорошую погоду обыкновенно все сидятъ на открытомъ воздухѣ подъ деревьями, за простыми широкими столами: мужчины, женщины и дѣти, и угощаются по состоянію. У простаго народа почти единственное угощеніе пиво, котораго выпивается громадное количество. Здѣсь есть одна пивоварня и распивочная, которая приноситъ въ годъ чистаго барыша около 10.000 р. с. кромѣ откупной суммы платимой въ казну. Въ эту пиво-

варню ходятъ всѣ начиная отъ министра и до послѣдняго солдата. Несмотря на громадный приливъ и отливъ народа, здѣсь очень мало прислуги и все идетъ какъ по писанному. Пивовареніе здѣсь вообще всё на откупу, но откупная сумма, платимая правительству за право пивоваренія, очень умѣренная. Съ одного шеффеля солоду платится $^1/_2$ гульдена. Отъ того пиво поднялось въ цѣнѣ за бутылку противъ прежняго времени только на 1 коп. сер., чѣмъ Нѣмцы впрочемъ не очень довольны, но за то казна получаетъ отъ такого копѣечнаго налога сотни тысячъ гульденовъ. До сихъ поръ употребленіе водки я видѣлъ только въ частныхъ зажиточныхъ домахъ во время закуски. Подгулявъ, простонародье весело шумитъ, громко разговариваетъ о своихъ дѣлахъ, о дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, громко осуждаетъ или хвалитъ правительство и изъ всѣхъ силъ бранитъ Наполеона. Но ссоръ и دракъ съ откусываніемъ носовъ, съ выдергиваньемъ бородъ и синяками подъ глазами здѣсь не бываетъ: пиво производитъ легкое и веселое охмѣленіе, а грамотность и этотъ хмѣль удерживаетъ въ приличныхъ границахъ. Проѣзжая изъ Мюнхена въ Рейхенгалль, при перемѣнѣ почтовыхъ лошадей, я долженъ былъ войти для отдыха въ простую харчевню, гдѣ была толпа подгулявшихъ Нѣмцевъ, шумно засѣдавшихъ за столами. Со мною

намъ всѣхъ званій. Нынѣшній король, говорятъ, страдаетъ ипохондріей. Въ театрѣ онъ побылъ не болѣе четверти часа, вдругъ всталъ, за нимъ встала и королева, и супруги вышли изъ ложи. Театръ рядомъ съ дворцомъ и соединенъ съ нимъ крытою галлереей, называемой зимнимъ садомъ. На фронтонѣ театра фрески, исполненныя по рисункамъ Швансталера. Какая бездна здѣсь картинъ на стѣнахъ! Цѣлая крытая галлерея по одной сторонѣ королевскаго сада, служащая для прогулки, украшена фресками. Новая Пинакотека также украшена снаружи очень хорошими фресками, а старая статуями; нѣкоторыя мастерскія художниковъ также снаружи расписаны фресками. Кромѣ этого театра, называемаго королевскимъ придворнымъ и народнымъ театромъ, есть еще собственно *народные* театры, гдѣ цѣна втрое дешевле; тутъ даются легкія, увеселительныя, волшебныя піесы, в девили и т. п. на простонародномъ нарѣчіи, собственно для простаго народа. Есть еще очень маленькій театръ въ самомъ королевскомъ дворцѣ, но я въ немъ не былъ.

Глиптотека, это совершенно аѳинское зданіе, не поражающее васъ громадностью, но восхищающее красотой. Что нужды, что оно не громадно: оно выстроено безъ увеличенія налоговъ и безъ расточенія государственныхъ доходовъ на прихоти; явилось оно тогда, когда почувствовалась въ немъ

потребность, именно тогда, когда въ каждой общинѣ заведена была школа. Здѣшняя Глиптотека, т. е. хранилище произведеній ваянія, заключаетъ въ себѣ очень много замѣчательнѣйшихъ статуй древнихъ ваятелей. Въ нѣсколькихъ залахъ, стѣны и потолки украшены превосходною живописью Корнеліуса, знаменитаго баварскаго художника, бывшаго директоромъ всѣхъ музеевъ. Входъ въ Глиптотеку открытъ ежедневно для всякаго до 12 часовъ дня безъ всякихъ билетовъ; ходятъ здѣсь въ шляпахъ, чтобы безъ всякой нужды не студить головы, въ колошахъ и всевозможныхъ костюмахъ, кому какъ удобнѣе. Полный каталогъ Глиптотеки стоитъ 1 гульд. 12 крейцеровъ. Всякій разъ вы встрѣтите тамъ множество посѣтителей изъ разныхъ сословій, и путешественниковъ изъ разныхъ странъ. Кстати я вспомнилъ одинъ случай: разъ поѣхало въ Петербургъ одно мое знакомое семейство на недѣлю (быть можетъ въ первый и въ послѣдній разъ), съ цѣлію послушать итальянскую оперу и посмотрѣть Эрмитажъ, и что же? Не имѣя знакомыхъ и не зная куда явиться за билетами въ Эрмитажъ, несчастные съ горемъ вернулись въ свою глушь, не видавши Эрмитажа.

Пинакотекъ (т. е. музеевъ, наполненныхъ картинами) въ Мюнхенѣ двѣ: Старая и Новая. Оба зданія не очень велики, но очень красивы снаружи;

старая Пинакотека въ стилѣ римскихъ дворцовъ, новая въ стилѣ византійскомъ; обѣ не роскошны внутреннею отдѣлкой (гипсовыя стѣны очень ловко отдѣланы подъ мраморъ, полы мраморные), но за то заключаютъ въ себѣ очень много превосходныхъ произведеній первыхъ мастеровъ. Въ новомъ музеѣ картины художниковъ послѣдняго столѣтія; между ними самое видное мѣсто занимаютъ Потопъ—Шорна, и Разрушеніе Іерусалима—Каульбаха; цѣлая зала съ пейзажами Греціи и пр. Въ старой Пинакотекѣ 2 Мадонны Рафаэля, одна въ послѣдней большой залѣ, принадлежащая молодымъ лѣтамъ художника, и другая въ одной изъ боковыхъ залъ, показавшаяся мнѣ гораздо лучше первой; большая картина, во весь ростъ стоящая Мадонна, Перуджино, учителя Рафаэля, вліяніе идеала котораго отразилось на всѣхъ Мадоннахъ Рафаэля; около 8 картинъ съ дѣтскими группами, Мурилльо, верхъ совершенства! Нельзя оторваться отъ этихъ живыхъ и граціозныхъ образовъ: вы видите цѣлыя сцены изъ жизни дѣтей и совершенно забываете, что это картина, а не изящная дѣйствительность. Довольно много картинъ Гольбейна (въ которыхъ особенно хороши лица Мадонны), Рубенса, Рембрандта и другихъ первоклассныхъ художниковъ. Въ эти галереи надобно ходить каждый день по крайней мѣрѣ мѣсяцъ, чтобы хорошо съ ними познакомиться. Каталогъ стоитъ 1 гуль-

денъ 12 крейцеровъ. Это довольно большая книга съ краткою исторіей каждой картины; продается какъ и въ другихъ музеяхъ, при входѣ въ галлереи.

Мюнхенскій *университетъ* основанъ въ 1472 году въ Ингольштатдѣ, потомъ въ 1800 году переведенъ въ Ландсгутъ, и наконецъ въ 1826 г. въ Мюнхенъ; онъ составляетъ одно изъ самыхъ красивыхъ зданій итальянскаго новѣйшаго стиля. Величиною онъ не болѣе Берлинскаго Университета, но еще красивѣе. Вся площадь, на которой онъ стоитъ, окружена зданіями того же стиля; напротивъ самаго университета находится женскій институтъ для дочерей дворянъ, и духовная семинарія. На самой площади бьютъ два прекрасныхъ фонтана. Замѣчательно, что главная зала университета, назначенная для большихъ собраній съ рѣчами какъ нарочно лишена исполнителями плановъ Гертнера своей необходимѣйшей принадлежности, именно: резонанса. Поэтому въ ней собраній съ рѣчами и не бываетъ, а для этого служатъ другія малыя залы. Въ университетѣ библіотека съ 200,000 томовъ; студентовъ до 1,500. Всѣ они раздѣляются на нѣсколько обществъ земляковъ (Landsmannschaft, Verbindungen), изъ которыхъ каждое имѣетъ своего цвѣта фуражку и ленту черезъ плечо, носимую подъ сертукомъ. Другой формы студенты не имѣютъ. Въ

Мюнхенѣ пять такихъ обществъ; я видѣлъ фуражки красныя, синія, зеленыя, желтыя. Но есть студенты, не носящіе и этихъ знаковъ отличія: это большею частію иностранцы, которыхъ здѣсь довольно много изъ разныхъ странъ. Есть даже и русскіе подданные изъ остзейскихъ губерній. Двоихъ я видѣлъ самъ, ходя по заламъ королевскаго дворца. Студенты, не носящіе никакого цвѣта, называются «обскурантами». Какое громадное различіе отъ нашихъ родныхъ обскурантовъ; у насъ они напротивъ держатся за форму, какъ за якорь спасенія. Въ женскомъ институтѣ обучаются только дочери богатыхъ дворя́нъ съ платою по 400 гульденовъ въ годъ, значитъ болѣе 200 руб. сер. Къ сожалѣнію и здѣсь этотъ институтъ, какъ заведеніе закрытое, имѣетъ, какъ говорятъ, всѣ недостатки подобнаго рода заведеній: таже безцѣльность преподаванія множества предметовъ и таже безхарактерность нравственнаго воспитанія. Вѣрно такова уже участь отдѣляющихся отъ народа классовъ во всемъ мірѣ. Для дочерей простаго класса народа не только въ каждомъ городѣ, въ каждой деревенской общинѣ есть дешевыя или даровыя школы.

Недалеко отъ университета, на той же лучшей улицѣ города (Ludwigsstrasse) находится *Королевская Библіотека*, выстроенная тоже по планамъ Гертнера, въ византійско-флорентинскомъ стилѣ. Въ ней

залъ для книгъ и одна для чтенія; роскоши никакой, но книги может читать здѣсь и брать на домъ всякій, кто хочетъ. Въ залѣ для чтенія сидятъ въ шляпахъ; столы и стулья самые дешевые и простые, никакихъ вычуръ и прихотей. Библіотека основана еще между 1550 и 1579 годами герцогомъ Альбрехтомъ V, и постепенно увеличиваясь, теперь имѣетъ 800,000 томовъ; послѣ Парижской и Петербургской она считается богатѣйшею въ Европѣ. Въ ней однихъ манускриптовъ до 22,000. Сокровищница библіотеки (Cimeliensaal) заключаетъ въ себѣ древнѣйшія литературныя произведенія съ картинами и въ богатыхъ переплетахъ, отдѣланныя золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями; тутъ есть Евангеліе 870 года, миніатюрный очень древній Коранъ и пр. Надобно замѣтить, что эти драгоцѣнныя сокровища хранятся въ самыхъ простыхъ шкафахъ, выкрашенныхъ масляною краскою. Тутъ же, между прочимъ, находится первая книга, отпечатанная въ Гуттенберговой типографіи. Плата за трудъ помощнику библіотекаря, показывающему библіотеку, 24 крейц. Служащіе при дворцахъ, театрахъ, библіотекахъ и т. п. общественныхъ зданіяхъ здѣсь не имѣютъ ни чиновъ, ни знаковъ отличія и получаютъ весьма умѣренное жалованье, но за то, что они показываютъ ввѣренныя ихъ храненію зданія, имъ предоставлено право брать за труды маленькое возна-

гражденіе, которое при многочисленности посѣтителей доставляетъ имъ хорошій и истинно безгрѣшный доходъ. Вы платите за трудъ ни кому не кланяясь и не одолжаясь, и разстаетесь съ своимъ чичероне, если онъ не успѣетъ вамъ надоѣсть своей болтовней, очень довольные другъ другомъ.

Противъ королевскаго дворца и сада, въ прежней картинной галлереѣ, находится *Музей* (Vereinigte Sammlungen) королевскихъ коллекцій, купленныхъ большею частію королемъ Людвигомъ, въ 7 залахъ богато наполненныхъ. Тутъ въ 1-й залѣ коллекція древностей египетскихъ, греческихъ, римскихъ, этрусскихъ, въ родѣ берлинскихъ этнографическихъ отдѣленій въ Музеѣ, а въ срединѣ модель дома Саллюстія. Во 2-й залѣ замѣчательны модели храмовъ Весты въ Тиволи и въ Римѣ, модель тріумфальной арки Тита и храма Фортуны. Въ 3-й залѣ китайская коллекція и тріумфальная арка Константина въ Римѣ. Въ 5-й залѣ огромная и превосходная модель Пантеона въ Римѣ. Сверхъ того есть множество и другихъ замѣчательныхъ вещей и моделей. Въ берлинскомъ музеѣ я также видѣлъ множество моделей замѣчательнѣйшихъ зданій, между прочимъ и нашего Исакіевскаго собора. Эти модели даютъ о зданіи гораздо болѣе понятія, чѣмъ всевозможныя его изображенія и описанія. При входѣ въ музей стоитъ простой неокрашеный письменный

столъ, съ конторкой на верху, въ которой за стекломъ два гусиныхъ почти до конца исписанныхъ пера и локонъ свѣтлорусыхъ волосъ—все это принадлежало нѣкогда Шиллеру. Нѣмцы всѣхъ сословій, не исключая и военныхъ, съ благоговѣньемъ смотрятъ на своихъ ученыхъ, художниковъ и писателей; не то что въ другихъ странахъ, гдѣ ихъ или боятся, или ненавидятъ, или даже вовсе не понимаютъ, за чѣмъ они существуютъ, и совсѣмъ ими не занимаются, считая только то время не потеряннымъ, которое проводится въ ѣдѣ, питьѣ, въ картежной игрѣ, въ наживѣ, въ разговорахъ о производствахъ и текущихъ сплетняхъ, о лошадяхъ, собакахъ, и тому подобныхъ предметахъ. Каталогъ этого Музея стоитъ, кажется, 30 крейц.

Чрезвычайно интересно посмотрѣть недалеко отъ Глиптотеки находящуюся королевскую мастерскую *живописи на стеклѣ* (Glasmalerei). Тутъ вы увидите замѣчательнѣйшія произведенія живописи, точно переданныя на стеклѣ. Я думаю, ни одинъ богатый человѣкъ не выйдетъ изъ этой мастерской, не купивши нѣсколько картинъ, тѣмъ болѣе, что цѣна за нихъ очень умѣренная: отъ 30 и до 300 гульденовъ. Въ Старой и Новой Пинакотекѣ продаются также очень не дорого копіи со всѣхъ замѣчательнѣйшихъ картинъ: ихъ же видите вы и въ гравюрахъ, продающихся въ картинныхъ магазинахъ. Мнѣ

кажется, не дурно было бы, если бы и у насъ фотографы, живописцы и издатели гравюръ послѣдовали этому примѣру, а то мы не знаемъ, какія сокровища хранятся не только въ частныхъ рукахъ, но и въ самомъ Эрмитажѣ.

Въ Мюнхенѣ 2 дворца: большой и старый собственно королевскій и новый дворецъ бывшаго короля Людвига, украсившаго Мюнхенъ столькими превосходными зданіями и въ 1848 году отказавшагося отъ престола. Этотъ послѣдній выстроенъ по образцу Виндзорскаго, и обсаженный деревьями представляетъ очень красивый видъ тихаго комфортабельнаго жилища частнаго человѣка.

Большой королевскій дворецъ, называемый здѣсь резиденціей короля, огромное зданіе различныхъ архитектуръ. Старый дворецъ занимаетъ средину зданія; онъ выстроенъ между 1600 и 1616 годами. Онъ имѣетъ 4 двора, на одномъ изъ которыхъ очень красивенькій фонтанъ, льющій свою воду изъ Медузиной головы и очень хорошенькій гротъ, украшенный бронзовыми статуями съ аркадами, расписанными древними фресками. Внутри стараго дворца я не былъ. Новая резиденція построена между 1826 и 1835 г. королемъ Лудовикомъ, по планамъ Кленца, выходитъ на площадь Максимиліана, имѣетъ фасадъ похожій на дворецъ Питти во Флоренціи. Въ верхнемъ этажѣ комнаты короля и королевы, въ ниж-

немъ 5 залъ Нибелунговъ, украшенныя превосходными фресками Юлія Шнорре. Входъ въ нихъ такъ же, какъ и въ другія галлереи, безъ билетовъ ежедневно, но акуратно въ 3½ ч. по полудни. Иначе вы найдете двери ихъ запертыми.

Другая новая пристройка къ старому дворцу выходитъ въ садъ, выстроена между 1832 и 1842 г. по планамъ Кленца въ стилѣ Палладіума. Она называется Festsaalbau. Тутъ всѣ парадныя залы; нѣкоторыя украшены превосходными фресками, а одна 40 портретами современныхъ королю Лудовику красавицъ. Въ тронной залѣ 12 колоссальныхъ бронзовыхъ статуй королей, золоченныхъ чрезъ огонь, вылитыхъ по рисункамъ Шванталера. Въ бальной залѣ на хорахъ большія статуи изъ papier mâché, Нюренбергскаго издѣлія, поддерживающія потолокъ. Зала баталій, съ картинами, написанными лучшими художниками, наводитъ самое тяжелое чувство: сколько тратится человѣческихъ жизней на человѣческой бойнѣ иногда изъ-за одного оскорбленнаго самолюбія, и сколько тратится генія, чтобы хорошо нарисовать человѣческое мясо въ разныхъ видахъ, солдатскіе мундиры разныхъ родовъ, дымъ пороха и блескъ разныхъ смертоносныхъ орудій. Нѣсколько посѣтителей сидѣли на диванахъ, пока съ совиной физіономіей капелланъ, искривя ротъ, во все свое охриплое горло объяснялъ значеніе каждой картины. Смѣш-

ніе этой фигуры, съ необыкновеннымъ сознаніемъ важности своей профессіи, я еще до сихъ поръ не видалъ.

Въ придворной капеллѣ византійско-римскаго стиля, имѣющей много превосходныхъ картинъ, можно съ удовольствіемъ послушать хорошей духовной музыки и пѣнія. Военную музыку, какъ и въ Берлинѣ, мнѣ посчастливилось слушать ежедневно, не выходя изъ квартиры: и там и здѣсь ученья и парады производились ежедневно вблизи меня. Воинственный азартъ обуялъ миро-и-пиво-любивыхъ нѣмцевъ по милости Наполеона. Впрочемъ здѣсь народъ не слишкомъ жаденъ до подобныхъ зрѣлищъ, онъ уже выросъ выше ихъ.

Дворцовый садъ съ двухъ сторонъ окруженъ крытыми аркадами, образующими прямой уголъ; длина ихъ 2,300 футовъ. Стѣны аркадъ украшены прекрасными фресками Каульбаха, Корнеліуса, Ротмана и другихъ. Въ верхнемъ этажѣ находится Музей (Vereinigte Sammlungen), о которомъ я уже говорилъ. Подъ аркадами постоянное движеніе гуляющихъ, особенно въ дождливую погоду, и во время прогулки можно насмотрѣться прекраснѣйшихъ произведеній живописи и ваянія. Вообще Мюнхенъ имѣетъ безчисленное количество такихъ произведеній и въ церквахъ, и въ музеяхъ, и въ дворцахъ и въ мастерскихъ художниковъ, и на площадяхъ и

такъ далѣе. Это преддверіе Италіи. А сколькими великими именами ученыхъ и художниковъ можетъ гордиться Баварія, это легко узнать всякому: стоитъ только съѣздить за полчаса отъ города на кладбище, лучшее во всей Германіи, посмотрѣть памятники, и въ *Галлерею Слáвы*, построенную въ 1843 году, въ верстѣ отъ города, на холмѣ. Послѣднее зданіе, чисто-дорическаго стиля, выстроено по планамъ Кленца; оно имѣетъ 230 футовъ длины и 60 высоты. На фронтисписѣ четыре статуи, изображающія четыре народа Баваріи, на фризѣ около ста мраморныхъ рельефовъ, всѣ по рисункамъ Шванталера. Внутренность галлереи украшена фресками и болѣе чѣмъ 70 мраморныхъ бюстовъ Баварцевъ, прославившихъ себя и свое отечество. Бюсты уставлены въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ XV столѣтія. Баваріи есть чѣмъ гордиться! Немногія другія государства могутъ представить столько и такихъ знаменитыхъ именъ, хотя и выставляются почти вездѣ статуи, большею частію, генераловъ. Галлерея Славы здѣсь совершенно справедливо носитъ свое названіе и служитъ предметомъ гордости для стараго — подражанія для молодаго поколѣнія. Ничто не можетъ доставить столько прочной и полезной славы отечеству, какъ наука и искусство. Эта слава не оставляетъ послѣ себя опустошенныхъ полей, деревень и городовъ, плачущихъ семействъ,

калѣкъ и труповъ. Передъ Галлереей стоитъ бронзовая статуя *Баваріи*, — величайшій бронзовый колоссъ. Она отлита но моделямъ Шванталера Стиглъмайеромъ и Миллеромъ; металлъ для нея большею частью полученъ изъ турецкихъ пушекъ, потопленныхъ при Наваринскомъ сраженіи и вытащенныхъ съ согласія султана греческими водолазами. Всѣ размѣры этой колоссальной фигуры верхъ совершенства; вышины до короны, которую она держитъ поднятою рукой, 65 футовъ, вѣсъ статуи 2,300 квинталовъ. Лѣстница, въ 48 ступеней и 23 фута ширины, ведетъ къ гранитному пьедесталу (30 футовъ вышины); оттуда другая очень удобная чугунная лѣстница внутри статуи, имѣющая болѣе 100 ступеней, приводитъ въ самую голову статуи, въ которой можетъ помѣститься человѣкъ десять. Изъ головы статуи открывается превосходная панорама города и окрестностей до самыхъ Тирольскихъ Альповъ. Лѣтомъ металлъ нагрѣвается такъ сильно, что нечего и думать взбираться въ голову статуи, въ ней бываетъ до + 40 Р. Не совѣтую и въ другое время года взбираться въ нее людямъ, склоннымъ къ головокруженію и съ слабыми мускулами ногъ. Лѣстница винтомъ очень крутая и ступеньки такъ малы, что у васъ подкашиваются ноги и кружится голова. За вами идетъ проводникъ съ фонаремъ, но онъ не можетъ предохранить васъ отъ

дурноты и обморока. У меня цѣлыя сутки болѣли ноги отъ этого путешествія. На лугу предъ этой статуей бываетъ осенью огромное народное гулянье со всѣми увеселеніями. Вблизи домъ для стрѣльбы въ цѣль; онъ же и ресторація.

Въ Мюнхенѣ много загородныхъ гуляньевъ съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и замѣчательными памятниками.

Недалеко отъ моей квартиры былъ небольшой двухъ-этажный домикъ, въ которомъ жила здѣсь нѣкогда знаменитая *Лолла-Монтесъ*. Имя этой личности здѣсь долго останется на языкѣ каждаго, и стоитъ только упомянуть о ней, чтобы услышать цѣлые потоки рѣчей. Безсмертнымъ это имя осталось уже по тому, что съ ея водворенія въ Мюнхенѣ начали здѣсь на улицахъ курить табакъ: этою первою либеральною реформой жители обязаны ей. Я спрашивалъ, чѣмъ она заслужила народную нелюбовь? Мнѣ отвѣчали, что до тѣхъ поръ къ ней не питали жители никакихъ непріязненныхъ чувствъ, пока она не вздумала играть роли M-me Pompadour, т. е. вмѣшиваться въ государственныя дѣла, смѣнять министровъ и т. д. Тогда ей было около 28 лѣтъ отъ роду; красота осталась въ памяти у всѣхъ. Много слышалъ я интересныхъ разсказовъ и о революціи 1848 года: какъ собравшійся на площади народъ просилъ свободныхъ учрежденій, издать предста-

вителей, суда присяжныхъ, свободы тисненія и т. д.; какъ вывезли-было противъ него по распоряженію военнаго министра пушки; какъ пользующійся народною любовью братъ короля выѣхалъ къ народу и своимъ честнымъ словомъ обѣщалъ исполненіе его желаній; какъ разъѣхались пушки, сопровождаемыя народнымъ смѣхомъ и какъ разошелся довольный благороднымъ обѣщаніемъ народъ. Такимъ образомъ, не было пролито ни одной капли крови и дана народу конституція, которою и доселѣ онъ очень доволенъ. Народное образованіе подготовило народъ къ умѣнью управлять самому своими дѣлами, понимать цѣли государственной жизни и выбирать для нея средства. Баварцы гордятся своимъ законодательствомъ, уравнивающимъ всѣхъ передъ закономъ и своимъ неподкупнымъ правосудіемъ. Здѣсь, какъ и въ Пруссіи, нѣтъ дѣленія на касты, другъ друга ненавидящія; хотя здѣсь есть разныя сословія, и дворяне, и духовенство, и купцы, и крестьяне, но всѣ онѣ крѣпко связаны общественнымъ духомъ и общими интересами. Здѣсь, также какъ и въ Пруссіи, не любятъ полиціи, хотя и немогутъ сказать о ней ничего дурнаго; но здѣсь, какъ и тамъ, она основана на ложныхъ началахъ: ей дано слишкомъ много власти вмѣшиваться въ чужія дѣла и несовершенно отдѣлена отъ нее судебная власть. Низшіе полицейскіе служители, какъ и въ Пруссіи, набираются

изъ лучшихъ отставныхъ солдатъ или изъ горожанъ, и получаютъ по 1 гульд. въ день содержанія. Здѣсь мнѣ разсказывали случай съ однимъ русскимъ путешественникомъ: онъ заказалъ портному платье; тотъ укралъ много матеріи и сдѣлалъ платье не такой длины и ширины, какъ было условлено. Путешественникъ обратился къ полиціи; та призвала другаго портнаго, спросила подъ присягой, добросовѣстно ли сдѣлано платье; экспертъ сказалъ, сколько украдено и воръ портной долженъ былъ заплатить за всю испорченную матерію, штрафъ въ полицію и сверхъ того ему было объявлено, что, по закону, если онъ попадется второй разъ, то его мастерская будетъ закрыта, а самъ онъ оштрафованъ или деньгами или заключеніемъ въ тюрьму. Я думаю, что нашему соотечественнику довольно было возни; вѣроятно, надобно было нѣсколько разъ являться для очныхъ ставокъ, но за то онъ добился удовлетворенія: идея права и правосудія не затоптана ногами. Все здѣшнее полицейское разбирательство—словесное. О томъ, чтобы чиновнику можно было дать взятку, здѣсь и понятія не имѣютъ. Какія, подумаешь, блаженныя страны! Газеты здѣшнія какъ разъ провозгласятъ на всю Германію о всякой безчестной продѣлкѣ. Здѣсь цензуры нѣтъ, газеты печатаются подъ отвѣтственностью редактора, а книги прежде выхода представляются въ полицію для разсмотрѣнія, нѣтъ ли чего нибудь оскор-

бительнаго лично противъ особы короля. Министры же и все правительство здѣсь отвѣтственные, и особыхъ судовъ для нихъ нѣтъ, кромѣ общихъ для всего народа. И гражданскій, и уголовный судъ (судъ присяжныхъ) здѣсь гласный и словесный. Гласное и словесное судопроизводство здѣсь существуетъ уже очень давно, но судъ присяжныхъ (Geschwornen Gericht) только съ революціи 1848 года. Здѣсь всякій живетъ совершенно спокойно подъ защитой законовъ и общественнаго мнѣнія, и не боится ни за свою личность, ни за свою собственность.

Въ одномъ Мюнхенѣ выходитъ около 24-хъ *газетъ:* между ними есть указатели того, что можно видѣть и слышать въ Мюнхенѣ каждый день, есть и иллюстрированныя каррикатурныя изданія. Здѣсь въ большомъ ходу, какъ и во всей Германіи, Allgemeine Zeitung, ежедневная газета, выходящая въ Аугсбургѣ и стоющая вдвое дешевле нашихъ ежедневныхъ газетъ. Каррикатурные листки всѣ наполнены каррикатурами на Лудовика Наполеона, котораго считаютъ самымъ заклятымъ врагомъ Нѣмцевъ. Франція не даетъ имъ покойно уснуть ни одной ночи. Нѣмцы боятся господства Франціи надъ Германіей. Второстепенныя государства жмутся другъ къ другу и къ Австріи, и не терпятъ Пруссіи, которая, по ихъ словамъ, добивается тоже господства надъ всею Германіей. Баварцы, напр., говорятъ, что они презираютъ

внутреннюю австрійскую политику, но не могутъ не держаться Австріи во внѣшней политикѣ, такъ какъ она совпадаетъ съ ихъ интересами, именно съ избавленіемъ ихъ отъ господства Франціи и Пруссіи. Такимъ образомъ Баварія, окруженная съ трехъ сторонъ Австріей, Саксонія и Виртембергъ слѣдуютъ по необходимости австрійской политикѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что они готовы были взяться за оружіе, еслибы Наполеонъ изъ Италіи шагнулъ дальше. Германіи, состоящей изъ нѣсколькихъ десятковъ государствъ, непріятно имѣть такаго сильнаго и честолюбиваго сосѣда. Нѣмцы съ ненавистью отзываются о политикѣ Пальмерстона и Росселя, которымъ льститъ Франція, и трепещутъ за свою свободу, пока будетъ держаться союзъ между Англіей и Франціей.

Въ Мюнхенѣ есть *Литературное Общество*, которое имѣетъ свой собственный кабинетъ для чтенія въ одной изъ залъ Одеона. Тутъ выписываются газеты англійскія, французскія, итальянскія и даже русскія. Если какой нибудь членъ представитъ иностранца, то онъ два дня ходитъ читать въ этотъ кабинетъ даромъ, если же нѣтъ,—то платитъ за каждыя сутки по 3 крейцеровъ. Тутъ цѣлая бездна нѣмецкихъ газетъ и вы съ утра до ночи найдете десятки серьезныхъ Нѣмцевъ, углубившихся въ газеты и много сидящихъ въ шляпахъ, колошахъ и

пальто во всевозможныхъ позахъ. Въ залѣ безъ всякихъ украшеній стоятъ простые крашенные столы съ такими же стульями. Газеты висятъ по стѣнамъ въ папкахъ: подходите и берите любую. Если вы аккуратны, какъ Нѣмцы, то конечно взятую газету опять приведете въ порядокъ и повѣстите на прежнее мѣсто; если же нѣтъ, то вашу небрежность исправитъ кассиръ или женщина, иногда заступающая его мѣсто: другой прислуги я здѣсь не видалъ. Все здѣсь удивительно просто, не роскошно, не многосложно, за то дешево и доступно каждому. Плата за чтеніе газетъ въ мѣсяцъ 65 к. с., 6 мѣсяцовъ 1 р. 60 к. с. (я перевожу баварскія деньги на наши). Иностранныхъ газетъ здѣсь выписывается по 2, 3 и по 4 разныхъ изданій, не болѣе; но за то нѣмецкихъ болѣе 70 изданій.

Вѣроятно, вамъ интересно знать, какъ и какія наши газеты здѣсь получаются. Здѣсь получаются: *Инвалидъ*, *Сѣв. Пчела* и Journal de St.-Péterbourg, почему-то считающіеся здѣсь полуоффиціальными органами нашего правительства. 1-го мая нашего стиля я читалъ наши послѣднія газеты отъ 14-го апрѣля. Значитъ онѣ идутъ сюда болѣе 2 недѣль. Получаются онѣ здѣсь не такъ, какъ мы въ Россіи получаемъ иностранныя газеты, т. е. не какъ письма ежедневно, чрезъ почту, а какъ тюки товаровъ, чрезъ книгопродавцевъ, одинъ разъ въ 10 и болѣе

дней. Иногда впрочемъ получаются и скорѣе съ курьерами, пріѣзжающими въ посольство, на имя котораго онѣ выписываются. Изъ посольства онѣ тотчасъ же сдаются въ кабинетъ для чтенія, и по прочтеніи уже навсегда отдаются въ посольство. Въ Берлинѣ я вовсе нигдѣ не видалъ и не слыхалъ, чтобы какой нибудь кабинетъ для чтенія выписывалъ русскія газеты. Мой знакомецъ, профессоръ русскаго языка въ военной академіи, очень сѣтовалъ на то, что негдѣ доставать русскихъ газетъ и журналовъ, чтобы слѣдить за движеніемъ русской литтературы и жизни, и этому обстоятельству приписывалъ множество ложныхъ мнѣній о Россіи, разсѣянныхъ по всей Европѣ, и нежеланіе иностранцевъ знакомиться съ нашимъ языкомъ. Для чего учиться языку, когда на немъ нельзя ни читать, ни слышать ничего живаго, современнаго. Въ Берлинѣ русскій языкъ начинаетъ появляться только на вывѣскахъ разныхъ магазиновъ, гдѣ онъ ужасно исковерканъ, нѣкоторыя буквы поставлены вверхъ ногами, другія задомъ напередъ; кромѣ этихъ аферистовъ никто не хочетъ его знать, не смотря на близость сношеній и родство двухъ сосѣднихъ государствъ. Я слышалъ, что для полученія нашихъ газетъ за границей нѣтъ почтовой конвенціи между Россіей и иностранными государствами. Не знаю, на сколько это справедливо, но я думаю, что кромѣ иностранцевъ всякому Русскому

пріятно было бы читать свои газеты за границей. Въ нынѣшнемъ году Россія соединяется съ Пруссіей желѣзной дорогой. Неужели и тогда наши газеты пойдутъ по ней въ видѣ грузовъ?

Почтовая корреспонденція съ недавняго времени единообразно устроена во всей Германіи; здѣсь доставка писемъ, газетъ и посылокъ очень дешева, отъ чего почтовое управленіе никакъ не въ убыткѣ; а число газетъ, писемъ и посылокъ годъ отъ году увеличивается. Письмо въ одинъ лотъ вѣсомъ, на 10 миль разстоянія, стоитъ только около 3 к. с., на 20 миль около 6 к. с., далѣе 20 миль по всей Германіи около 9 к. с. Письмо тяжелѣе 4 лотовъ отправляется, какъ посылка. Почтальонамъ, доставляющимъ письма на домъ, ничего не платится. За письмо въ 1 лотъ отсюда въ Россію платится около 20 к. с.

Въ Берлинѣ при нашемъ посольствѣ своя *церковь* довольно помѣстительная; въ воскресенье я видѣлъ въ ней около 10 человѣкъ богомольцевъ, въ томъ числѣ какого-то господина весьма не прилично загнувшаго голову назадъ и разставившаго свои ноги среди церкви, какъ будто бы онъ находился у себя въ залѣ и принималъ какихъ нибудь жалкихъ просителей. Эта поза хотя была очень живописна, но до того отвратительна, что я тотчасъ же вышелъ изъ церкви; къ сожалѣнію не могъ узнать объ имени

ся автора. Въ Мюнхенѣ греческая церковь, обращенная изъ католической для Грековъ, въ большомъ количествѣ устремившихся въ здѣшній университетъ, со времени возшествія на греческій престолъ баварскаго принца, есть вмѣстѣ и русская церковь. Драгоцѣнные сосуды въ ней пожертвованы Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Живопись греческая; службу по воскресеньямъ и праздникамъ отправляетъ греческій архимандритъ.

Въ заключеніе объ Мюнхенѣ считаю нужнымъ сказать, что онъ лежитъ на плоскости высочайшей въ цѣлой Европѣ, около 1.600 футъ надъ поверхностью моря. По этому климатъ въ немъ самый перемѣнчивый изъ всѣхъ Европейскихъ городовъ, не исключая и Петербурга. Этому обстоятельству способствуетъ и близость Альпійскихъ горъ, начинающихся отъ него менѣе чѣмъ въ 60 верстахъ; но что всего хуже здѣсь, такъ это вода. Въ хорошія гостинницы и богатые дома вода проведена изъ окрестностей города кажется за 10 верстъ. Здѣшняя же и рѣчная и колодезная вода имѣютъ отвратительный солодковый вкусъ отъ избытка солей. Холера здѣсь всякій разъ свирѣпствовала сильнѣе, чѣмъ въ другихъ Нѣмецкихъ городахъ.

ПИСЬМО IX.

Мѣсяцъ въ Рейхенгаллѣ.

Пишу изъ Рейхенгалля, маленькаго Баварскаго городка, который, какъ микрокосмъ цѣлаго государства, представляетъ довольно много любопытнаго.

Начну съ исторіи этого городка. Прежде всего надобно сказать, что въ Германіи каждый городъ, городокъ, мѣстечко, почти каждый холмикъ имѣетъ свою исторію, живущую не въ однихъ преданіяхъ. но и въ литературѣ. О такомъ крошечномъ городкѣ, какъ Рейхенгалль, написаны двѣ очень хорошія и подробныя монографіи, и обѣ продаются въ книжной лавкѣ въ Рейхенгаллѣ по 50 коп. сер. въ прекрасномъ переплетѣ. Въ этихъ двухъ книжкахъ описана не только исторія города, но даже всякая тропинка, ведущая на какую нибудь прогулку вокругъ города. Иностранецъ, пріѣзжающій въ Германію, сейчасъ знакомится съ мѣстностію изъ книгъ. Но какъ познакомится онъ, пріѣхавъ въ Россію, съ избранною имъ мѣстностью, не исключая столицъ? У насъ нѣтъ не только отдѣльныхъ описаній нашихъ городовъ, но нѣтъ даже и общаго путеводителя по Россіи, нѣтъ въ продажѣ каталоговъ нашихъ хранилищъ и древностей, наукъ и искусствъ, каковы

напр. Оружейная Палата и пр. И приходится иностранцу знакомиться съ Россіей по иностранному путеводителю (Guide, Wegweiser) какого нибудь Бедекера или Грибена. Но я увлекся въ сторону. Подробная исторія Рейхенгалля не интересна для русскихъ читателей, и потому я разскажу ее въ нѣсколькихъ строкахъ. Но прежде надобно сказать, гдѣ онъ находится.

Рейхенгалль лежитъ подъ 30 град. вост. дол. и подъ 47 сѣверн. шир., прямо на югъ отъ Мюнхена, въ 100 верстахъ: возвышеніе его надъ уровнемъ моря 1,407 парижскихъ футовъ: значитъ, онъ болѣе чѣмъ на 150 фут. ниже Мюнхена. Лежитъ онъ въ долинѣ, образуемой Альпами: ширина долины около 4 верстъ: съ трехъ сторонъ городъ окруженъ горами, имѣющими до 6,500 фут. вышины, и только съ одной восточной стороны тянется до самаго Зальцбурга (14 верстъ) открытая прелестная долина со всѣмъ разнообразіемъ горныхъ видовъ и холмистой мѣстности. На западъ, пересѣкая городъ, идетъ превосходная шоссейная дорога, которая чрезъ ущелья, долины и горы ведетъ въ Тироль и Италію, слѣдовательно служитъ путемъ сообщенія для Австріи. По этой дорогѣ чрезъ городъ проходитъ болѣе 100,000 австрійскихъ обозныхъ подводъ въ 2, 3, 4, 5 и 6 лошадей, везущихъ вино и разныя другія произведенія. Въ прошедшую войну черезъ городъ

прошло въ Италію болѣе 40,000 войскъ, и болѣе 2,000 раненыхъ здѣсь дневало и ночевало. Жители ничего не взяли за ихъ содержаніе; да и взять нечего съ такаго бѣднаго правительства, кромѣ какаго нибудь ордена, и дѣйствительно: за это городскому бургомистру и секретарю даны были австрійскіе ордена. Въ двухъ верстахъ отъ Рейхенгалля начинаются австрійскія горныя владѣнія.

Основаніе города относится ко временамъ древности. Созвучіе греческаго слова ἅλς —соль, съ именемъ Hall, которое носитъ большая часть нѣмецкихъ соловаренъ, указываетъ на греческое происхожденіе. Хорошо извѣстно, что послѣ Друза, пасынка Августа, завоевавшаго Норику, здѣшніе солончаки были обработываемы Римлянами. При императорѣ Адріанѣ, здѣсь основана была Ювавія, нынѣшній Зальцбургъ, и въ немъ устроена очень выгодная торговля солью; до самаго своего изганія, т. е. до 472 г. по Р.Х., Римляне имѣли здѣсь своихъ comites salinarum, при источникахъ salitores и вокругъ ихъ таможни и караулы. Во времена переселенія народовъ цвѣтущая Ювавія была разрушена , вся Норика опустошена и соляные источники запустѣли. Наконецъ въ исходѣ 7-го столѣтія ученый монахъ Рупертъ дѣлается зальцбургскимъ епископомъ и возстановляетъ рейхенгальскіе ключи, принадлежавшіе къ его епархіи. Преемники его слѣдуютъ его примѣру. Здѣсь жилъ

Карлъ Великій около 800 года, когда сдѣлалъ зальцбургскаго епископа Арно архіепископомъ и апостольскимъ викаріемъ во всей Германіи. Съ этого времени судьба Рейхенгалля до 15-го столѣтія тѣсно связана съ судьбою Зальцбурга и его самовластныхъ архіепископовъ, своего рода папъ. До 16-го столѣтія этотъ городокъ былъ подверженъ всевозможнымъ несчастіямъ: деспотизму архіепископовъ, междоусобнымъ войнамъ герцоговъ баварскихъ, австрійскихъ и архіепископовъ зальцбургскихъ, злѣйшихъ своихъ враговъ, грабежу разбойничавшихъ рыцарей, пожарамъ, наводненіямъ, мору и т. д. Съ 16-го столѣтія онъ дѣлается баварскимъ городомъ. Его соляные ключи болѣе всего обращаютъ на него правительственное вниманіе. Начиная отъ Максимиліана 1-го и кончая королемъ Людовикомъ, всѣ властители что нибудь сдѣлали въ пользу этихъ родниковъ и города, а слѣдовательно и въ свою собственную пользу.

Теперь рейхенгальскіе соляные ключи доставляютъ казнѣ ежегодно до 600,000 гульденовъ чистаго дохода. Всѣхъ источниковъ 20, но только 4 изъ нихъ содержатъ отъ 20 до 24 проц. соли и сейчасъ поднимаются въ соловарни для выпариванія соли; остальные, содержащіе меньше процентовъ, идутъ въ градирные дома для выпариванія воды посредствомъ даровато тепла: солнца и вѣтра, и потомъ уже воз-

вращаются въ соловарни для вывариванія соли посредствомъ искусственнаго тепла. Рейхенгальскіе соляные источники возникаютъ въ одной изъ самыхъ ближайшихъ горъ, именно около 100 саж. отъ города. Надъ ними построено огромное зданіе съ подземными ходами, прикрывающими русла этихъ благодѣтельныхъ ручейковъ, сосредоточивающими ихъ въ подземныхъ резервуарахъ, и ограждающими отъ другихъ ручейковъ съ прѣсной водой, рядомъ съ ними бѣгущихъ. Чрезвычайно любопытно видѣть всѣ эти подземныя сооруженія, галлереи которыхъ проведены въ самую гору (Schlossberg).

Всѣ здѣшнія горы состоятъ изъ плотнаго известняка (углекислая известь), годнаго и для постройки домовъ, и для шоссе. Здѣсь такое изобиліе крупнаго хряща и въ горахъ и въ долинахъ, что стоитъ только копнуть лопатой, и вы его получите столько, сколько хотите; поэтому всѣ здѣшніе дома построены не изъ кирпича, а изъ горнаго камня (Kalkstein), и всѣ здѣшнія не только дороги, но и тропинки усыпаны и убиты хрящемъ; слѣдовательно, грязи почти вовсе не существуетъ. Въ самомъ Мюнхенѣ нѣкоторыя улицы тоже усыпаны и убиты крупнымъ пескомъ: другой мостовой совсѣмъ нѣтъ.

Мѣстоположеніе Рейхенгалля одно изъ лучшихъ въ цѣлой Европѣ. Это прелестнѣйшая, совершенно

ровная долина; все, что способно придать ей красоту и разнообразіе, все въ ней есть: и превосходно обработанныя и засѣянныя поля, и тучные луга, бурно-бѣгущіе горные ручьи, окаймленные густымъ кустарникомъ и сосновымъ лѣсомъ, и тѣнистыя аллеи по берегу ручья, и змѣеобразно извивающіяся дорожки, и чистенькій городокъ, спрятавшійся въ одномъ уголкѣ этой долины: все это окаймляется безконечными грядами горъ, которыя начинаются маленькими холмиками и постепенно возвышаются до 6,500 ф. На одной высокой горѣ стоятъ двѣ пастушьи хижины, на другой крестъ. По направленію къ западу, между горами тянется длинное ущелье, упирающееся въ глетчеры, т. е. горы, покрытыя вѣчными снѣгами. Начиная съ самой долины и восходя до самыхъ макушекъ горъ, здѣсь столько очаровательнѣйшихъ прогулокъ и видовъ, что всѣхъ ихъ и не перечтешь. Рѣдко соединяется столько красотъ природы на такомъ маленькомъ клочкѣ. Жителю сѣвера нельзя найти лучшаго мѣста для лѣтняго житья. Здѣсь не такъ жарко, какъ въ Италіи: выѣзжая оттуда съ разнѣженной кожей на зиму домой, сѣверный житель легко подвергается простудѣ. Только въ началѣ нынѣшняго лѣта во всей западной Европѣ произошла революція въ атмосферѣ. Представьте себѣ, что въ Рейхенгаллѣ отъ 9-го мая до 29-го лилъ постоянный дождь, ревѣлъ холодный вѣтеръ и на горахъ

15-го мая выпалъ снѣгъ. Мѣстные жители не запомнятъ такого лѣта, которое, какъ видно изъ газетъ, не лучше и во всей западной Европѣ. За холодами послѣдовали туманы, дожди не перестали, а только сдѣлались порѣже. Термометръ 15-го мая показывалъ только 5 град. тепла и не возвышался болѣе 20 град. тепла на солнцѣ, большею же частію показывалъ только 10 град. тепла въ тѣни. Такое начало лѣта сильно мѣшало не одному мнѣ, но и всѣмъ сюда собравшимся, наслаждаться природою и пользоваться солянами ваннами.

Здѣсь лѣчатся соляными ваннами очень давно, большею частію здѣшніе окрестные жители, лѣтнее посѣщеніе которыхъ доставляетъ городу довольно порядочный доходъ. Главная составная часть здѣшнихъ источниковъ поваренная соль. По разложенію мюнхенскаго профессора Бюхнера, въ 1,000 частяхъ воды содержится поваренной соли 224,363, нашатыря 0,025, хлористой магнезіи 1,802, бромистой магнезіи 0,030, сѣрнокислаго натра 2,000, сѣрнокислаго кали 0,612, сѣрнокислой извести 4,165, углекислой извести 0,010, углекислой магнезіи только слѣды, окиси желѣза и глинозема 0,008, органическихъ веществъ только слѣды, и свободная угольная кислота. Поэтому сюда пріѣзжаютъ съ самыми разнообразными болѣзнями, особенно же, говорятъ, здѣшнія ванны, воздухъ и вода помогаютъ чахоточ-

нымъ. Жители почтительно раскланиваются съ каждымъ пріѣзжимъ, который проживаетъ часть своихъ денегъ въ ихъ миніатюрномъ городкѣ съ 3,000 населенія. Около 10 лѣтъ тому назадъ, частнымъ человѣкомъ устроено очень хорошое лѣчебное заведеніе (Kurhaus), съ комнатами для житья, съ ваннами для лѣченія и садомъ для прогулокъ, и даже съ раздирающей душу музыкой изъ мѣстныхъ горожанъ (*). Кромѣ ваннъ, здѣсь въ заведеніи пьютъ сладкую сыворотку изъ молока альпійскихъ козъ и свѣжевыжатые соки (Kräutersäfte) изъ нѣкоторыхъ, на горахъ растущихъ травъ, каковы: veronica beccabunga, sisymbrium nasturtium, menyanthes trifoliata, herba et rad. taraxaci, tussilago farfara. По разложенію профессора Либиха въ нихъ кромѣ другихъ составныхъ частей есть іодъ. Здѣшній аптекарь приготовляетъ и разсылаетъ ихъ не только по всей Германіи, но даже и въ нашу Ригу. Говорятъ, что эти соки полезны въ страданіяхъ живота и груди.

(*) Очень жаль, что здѣсь не устроено врачебной гимнастики, которая при этомъ лѣченіи была бы лучшимъ вспомогательнымъ, а можетъ быть и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ. Впрочемъ врачъ заведенія, докторъ Либихъ, сынъ знаменитаго профессора, по моему совѣту, внушенному мнѣ собственнымъ опытомъ, который я добылъ въ заведеніи доктора Редлиха, въ Москвѣ, нынѣшнимъ же лѣтомъ хочетъ ввести здѣсь гимнастику.

Сверхъ того, соленая вода источниковъ (Soole), особенно одного самаго соленаго: Edelquelle, идетъ и для внутренняго употребленія. Въ ванну обыкновенно вливаютъ такой воды сначала 5 массъ (около 10 ф. соли) и доходятъ до 50; внутрь же отъ 1 до 3 столовыхъ ложекъ на стаканъ воды. Для людей, страдающихъ запорами, говорятъ, полезно внутреннее лѣченіе, но оно не легко переносится. Страдающимъ грудью совѣтуютъ какъ можно чаще ходить и сидѣть около градирныхъ домовъ, гдѣ испаряется соленая вода; говорятъ, что вдыханіе этихъ испареній очень полезно. Во время моего здѣсь пребыванія, я видѣлъ людей съ самыми разнообразными болѣзнями, и почти всѣ они сидѣли здѣсь, вытянувъ носы и съ жадностію вдыхая этотъ воздухъ. Мой острякъ-пріятель раздѣлялъ ихъ всѣхъ на два разряда, однихъ, самыхъ блѣдныхъ и худыхъ, онъ называлъ смертями; другихъ, толстыхъ и жирныхъ—жертвами, на томъ основаніи, что хозяева здѣшнихъ гостинницъ вѣроятно получаютъ отъ нихъ гораздо больше пользы, чѣмъ они отъ вдыханія сырыхъ и холодныхъ соляныхъ паровъ. Въ прошломъ году здѣсь перебывало всѣхъ лѣчащихся, какъ говорятъ, около 1,000 человѣкъ. Жизнь здѣсь очень дешева. Въ самомъ отдаленномъ уголкѣ Россіи, въ какихъ нибудь самарскихъ или саратовскихъ степяхъ на кумысѣ нельзя жить такъ дешево, (не говорю уже—такъ удобно,)

какъ здѣсь. Здѣсь маленькую чистую комнатку можно имѣть за 5 руб. въ мѣсяцъ, конечно съ мебелью и постельнымъ бѣльемъ, да прислугу за 1 р. сер. въ мѣсяцъ. Столъ можно получать или въ гостинницахъ, или въ самомъ лѣчебномъ заведеніи. На 50 к. можно быть сытымъ одному человѣку цѣлый день. Я нанималъ двѣ чистыхъ комнатки противъ самаго лѣчебнаго заведенія съ прислугой и платилъ 15 руб. въ мѣсяцъ. Меня удивляла здѣшняя необыкновенная дешевизна пищи. Представьте себѣ, что за порцію супу, безъ говядины, съ однимъ бульономъ и разными кореньями и крупами, я платилъ 6 коп. сер., за порцію жареной телятины или голубей 15 коп. сер., за стаканъ сливокъ 3 коп. сер., за порцію форели 30 коп. сер., за порцію жареной серны 24 коп. сер. Не думайте, чтобы это были какія нибудь гомеопатическія порціи: форели и голубей мнѣ приносили столько, что отъ одной порціи я былъ совершенно сытъ. Кружка превосходнаго пива, въ два большихъ чайныхъ стакана, $3^1/_2$ коп. сер. Не забудьте, что здѣсь напр. телятина, пшеница, ячмень, овесъ и рожь не дешевле нашихъ, а говядина дороже. Здѣсь говядина посредственная стоитъ 1 ф. 14 к., телятина 12 к., пшеничная мука (*) одинъ

(*) Мука и зерно здѣсь въ одинаковой цѣнѣ.

массель (*) 11 крейц., ржаная 7 крейцеровъ (**); шеффель ячменю 11 гульд., овса 7 гульд., метценъ картофелю стоитъ 1 гульденъ 12 крейцеровъ. Между тѣмъ бѣлые хлѣбцы, продаваемые по 1 к. сер., не много менѣе нашихъ трехъ-копѣечныхъ, такъ что у меня на бѣлый хлѣбъ здѣсь выходило денегъ вдвое менѣе, чѣмъ въ Россіи. Пеклеванный, или по здѣшнему черный, хлѣбъ, изъ ржаной муки (***), на 6 к. сер. приносятъ такой длины, что вдвоемъ нельзя съѣсть въ два дня. (Въ Берлинѣ и Мюнхенѣ черные хлѣбы такъ же безобразно длинны, какъ и здѣсь.) Гдѣ же секретъ такой дешевизны здѣсь, гдѣ предметы первой потребности дороги, и дороговизны у насъ, гдѣ эти предметы дешевле? Отсутствіе стѣснительныхъ для жизни и промышленности

(*) Массель около 3 фун., 16 масселей составляютъ метценъ, 6 метценовъ составляютъ шеффель.

(**) 1 шеффель пшеницы стоитъ 18 гульденовъ, рожь 16 гульденовъ.

(***) Здѣшняя рожь, ни въ зернѣ, ни въ мукѣ, не похожа на нашу. Зерна мельче, а мука несравненно бѣлѣе, потому что ее очень мелко мелютъ. Нашего мякиннаго крестьянскаго хлѣба здѣсь не станетъ ѣсть ни одинъ крестьянинъ. Жаль только, что вкусъ чернаго хлѣба во всей Германіи слишкомъ прѣсенъ и пекутъ его такой крутой, что надобно имѣть очень здоровыя челюсти, чтобы его жевать. Нѣмцы развариваютъ его въ водѣ съ саломъ, что у нихъ называется вассеръ-супомъ.

порядковъ и т. д. Здѣсь податей и повинностей не мало, а между тѣмъ всюду видно довольство и нигдѣ не видно нищеты, равно какъ нигдѣ не видно и роскоши. Мой хозяинъ, Bürger, платитъ ежегодно около 20 р. сер. различныхъ податей, а между тѣмъ вся его промышленность состоитъ только въ огородничествѣ. Податей здѣсь четыре рода; 1) подать съ домовъ и земли берется смотря по величинѣ дома, количеству и качеству комнатъ, отапливаются онѣ или нѣтъ, отдаются въ наймы или нѣтъ и т. д.; съ земли берется также по ея количеству, качеству и т. д.; 2) подать съ ремесла; 3) подать съ доходовъ по $^1/_2$ гульдена съ каждыхъ 100 гульденовъ дохода; 4) подать съ капитала по $1^1/_2$ гульд. съ каждыхъ 100 гульденовъ. Такимъ образомъ здѣсь всѣ уравнены въ принесеніи жертвъ для отечества, нѣтъ привиллегированныхъ классовъ, не платящихъ податей и бѣдный платитъ мало, а богатый много. Здѣсь никто не ускользаетъ отъ податей, и нѣтъ никакихъ привиллегій и исключеній. За то, платя эти пошлины, всякій можетъ заниматься, чѣмъ ему угодно: хотите вы курить вино, варить пиво, продавать табакъ, печь хлѣбъ и т. д.: заплатите пошлину, и дѣлайте что угодно. Отъ того-то и дешевизна всѣхъ издѣлій, и доброкачественность ихъ. Не удивительно, что кружка пива стоитъ $3^1/_2$ крейцера, когда только $^1/_2$ гульдена съ шеф-

феля платится за право варить пиво и еще нѣсколько пфенинговъ въ пользу города. Не удивительно, что штофъ водки стоитъ около 15 к. сер., штофъ спирту около 40 к. сер., когда кромѣ обыкновенной ремесленной подати ничего не платится за право винокуренія. Земледѣліе здѣсь находится въ слѣдующемъ положеніи: на 1 *тагверкъ* высѣвается отъ 1 до 2 метценовъ ($^1/_6$ шеффеля), родится въ горахъ, гдѣ земля хуже, самъ-6, въ долинахъ самъ-8, 9, 10. Система полей плодоперемѣнная. Tagwerk земли (около нашей десятины) стоитъ отъ 600 до 1,200 гульденовъ. Работнику съ двумя лошадьми платятъ въ день 2 гульдена 42 крейцера; пѣшему работнику въ сѣнокосъ даютъ 24 крейцера и пищу; за легкія работы, какъ на примѣръ, полотье, 12 крейцеровъ. Любопытно, что плотнику и каменьщику платятъ 45 крейцеровъ въ день, завтракъ и обѣдъ съ водкой на 3 крейцера и пива па 7 крейцеровъ. Видите, какой почетъ этимъ господамъ!

Отъ маленькаго отдаленнаго городка, конечно, нельзя ожидать, чтобы въ немъ была очень развита промышленность, если нѣтъ какихъ нибудь особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ; но здѣсь можно найти всѣ предметы первыхъ потребностей. Есть даже книжная лавка, въ которой можно найти довольно нѣмецкихъ книгъ, а при городскомъ магис-

тратѣ выписывается, насчетъ города, очень много нѣмецкихъ газетъ, за чтеніе которыхъ платится самая ничтожная сумма. Предметовъ роскоши искать здѣсь безполезно: Нѣмцы вообще не терпятъ роскоши, да по правдѣ сказать, и мало имѣютъ вкуса, а въ маленькомъ городкѣ роскоши и подавно искать нечего. Здѣсь я не могъ найти порядочнаго варенья даже за 70 к. с. фунтъ, а между тѣмъ всевозможныхъ плодовъ не оберешься и сахаръ дешевле нашего. Не очень-то разлакомитесь здѣсь и другими сластями. Представьте себѣ, что даже въ тортъ кондиторы кладутъ анисъ, и можете судить о прочихъ лакомствахъ нѣмецкаго издѣлія.

Довольство матеріальное и нравственное здѣсь видно повсюду. Войдите въ любую избу крестьянина: вы увидите чистоту, порядокъ, обиліе посуды, мѣдной, желѣзной и деревянной; простую, но опрятную мебель, чистыя постели; домъ глядитъ дѣйствительно домомъ, а не грязной и гнилой лачугой; здѣсь всѣ дома крестьянскіе изъ горнаго известняка, рѣдко въ одинъ, а большею частію въ 2—3 этажа; пристройки для скота большею частію деревянныя съ каменными столбами. Скотъ крупный, получаетъ отличное сѣно зимой и подножный кормъ лѣтомъ. Здѣсь траву косятъ два раза (теперь уже оканчивается первый сѣнокосъ), и потомъ пускаютъ скотъ; а осенью на откармливаніе и приплодъ пускаютъ

его въ горы, гдѣ онъ гуляетъ, пока выпадетъ снѣгъ; тогда берутъ его на дворъ, гдѣ помѣщеніе для него не хуже нашихъ избъ. Любо-дорого смотрѣть на здѣшняго крестьянина, работаетъ ли онъ въ полѣ, или идетъ отъ обѣдни въ праздникъ, сидитъ ли за кружкой пива гдѣ нибудь въ саду, или гуляетъ по улицѣ. Одѣтъ онъ на работѣ въ грубый холстъ и сукно (однако же не менѣе 1 р. сер. за аршинъ); башмаки или сапоги его съ деревянными подошвами, но нигдѣ не видно ни дыръ, ни заплатъ, ни лохмотьевъ. Посмотрите же на него въ праздникъ, какъ онъ вырядится въ сюртукъ или камзолъ тонкаго сукна, длинные сапоги, въ пуховую круглую шляпу съ разными цвѣтами, въ шолковый или суконный жилетъ, изъ кармана котораго виситъ цѣпочка отъ часовъ; въ рукахъ зонтикъ на всякій случай. Повѣрите ли вы, что это идетъ простой баварскій мужикъ, а между тѣмъ я жилъ на такой улицѣ, гдѣ мимо моихъ оконъ въ разныхъ видахъ и церемоніяхъ проходили ихъ цѣлыя сотни въ одно время. Ѣстъ здѣшній крестьянинъ, утромъ въ 6 часовъ, молочный супъ съ черныхъ (т. е. по нашему ситнымъ) хлѣбомъ; за обѣдомъ лапша, по праздникамъ съ говядиной; когда много работы, то въ 3 часа пиво и какое нибудь сдобное печенье; вечеромъ вассеръ-супъ, т. е. черный хлѣбъ, сваренный съ саломъ. Лица у народа румяныя и здоровыя. Крест-

янки здѣшнія носятъ круглыя мужскія соломенныя шляпы на головахъ и разные другіе узорительные головные уборы, напоминающіе нашъ Торжокъ, и ожерелья на шеяхъ, иногда очень дорогія. Обыкновенно онѣ даже и на работахъ одѣты въ ситецъ; по праздникамъ же въ шелковыя платья или по крайней мѣрѣ передники. Посмотрѣли бы вы, въ какихъ экипажахъ и на какихъ лошадяхъ ѣздятъ здѣшніе крестьяне, и вы подумали бы, что это помѣщики; да они дѣйствительно и есть помѣщики, потому что владѣютъ частной земельной собственностью, независимоі ни отъ барина, ни отъ общины. Крѣпостнаго сословія здѣсь никогда не было, была только обязательная работа, но и та въ началѣ нынѣшняго столѣтія выкуплена деньгами. И такъ, баварскій крестьянинъ ѣздитъ въ двухмѣстной рессорной колясочкѣ съ верхомъ. Самъ онъ и кучеръ, самъ и баринъ, лошадь рослая, сытая, запряженная въ дышло; дугъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, но есть хомуты, впрочемъ несравненно легче нашихъ мужицкихъ. Въ такихъ легкихъ экипажахъ и съ такой легкой упряжью, какъ здѣсь, можно ѣздить только по здѣшнимъ дорогамъ: здѣсь вездѣ шоссе, и понятія не имѣютъ о невылазныхъ грязяхъ и ухабахъ, въ которыхъ выматываютъ свои души и люди и животныя. Шоссе въ Германіи начались ужь болѣе 200 лѣтъ тому назадъ (устройствомъ ихъ

занимаются гражданскіе, а не военные инженеры). Невольно мысль переносилась къ роднымъ страднымъ полямъ, курнымъ избамъ съ мякиннымъ хлѣбомъ, и къ базарнымъ днямъ, на которыхъ нерѣдко продается послѣдняя корова и пропивается послѣдняя копѣйка. Выраженіе лицъ у здѣшняго народа бодрое, не робкое, рѣчь и манеры довольно грубыя, какъ у большинства нѣмцевъ; но это не мѣшаетъ имъ быть хорошими и счастливыми людьми и любить свое отечество.

Довольство самими собою и существующимъ порядкомъ у людей болѣе образованныхъ доходитъ до непріятнаго самодовольства, выражается не менѣе грубо, какъ и у простаго народа, съ тѣмъ только различіемъ, что это самодовольство не хочетъ знать несчастій другихъ. Меня сильно оттолкнули отъ себя Нѣмцы своею затаенною завистью къ Россіи въ предчувствіи будущаго ея значенія, ненавистью къ славянскимъ племенамъ: мысль о соединеніи послѣднихъ и во снѣ не даетъ имъ покою; ругательствами, которыя они расточаютъ Итальянцамъ, будто бы годнымъ только для поборовъ и побоевъ. Наскучила мнѣ ихъ постоянная зависть къ Франціи, которой они страшно боятся, и неуваженіе къ Англіи, которую они считаютъ, какъ иные наши помѣщики, державой торгашей, маклаковъ, думающихъ только о себѣ, какъ будто сами Нѣмцы и иные наши помѣ-

щики—рыцари безкорыстія. Надоѣло мнѣ нѣмецкое хвастовство всѣмъ своимъ: у нихъ все лучше, чѣмъ у другихъ народовъ, не исключая Англіи и Франціи. Не забудьте, что это говорятъ очень образованные люди. Въ устахъ ихъ это уже не патріотизмъ, а китаизмъ.

Правда, у нихъ есть много и хорошаго, чѣмъ они могутъ гордиться. Здѣсь общинное управленіе не стѣсняетъ членовъ общины въ ихъ самодѣятельности, но только оберегаетъ отъ бѣдъ. Здѣсь напр. никто не можетъ жениться безъ свидѣтельства общины, что онъ въ состояніи содержать свою будущую жену и дѣтей; чиновника гарантируетъ жалованье, врача—практика, работника—хорошее здоровье и поведеніе и т. д. И если уже послѣ этихъ гарантій новому семейству случится впасть въ нищету, то община беретъ его на свое попеченіе: сама платитъ за обученіе его дѣтей, за лѣченіе его болѣзней, за исправленіе духовныхъ требъ и т. д. Вотъ хорошее средство противъ бѣдности. Во всякой общинѣ есть школа, дома для сиротъ, престарѣлыхъ больныхъ и увѣчныхъ. Нельзя не похвалить этой попечительности о своихъ собратахъ. Жаль только, что нѣтъ даже въ городахъ домовъ для подкидышей. Говорятъ, что подобные грѣхи здѣсь случаются очень рѣдко, что нравственность очень строга и вліяніе духовенства очень сильно. Всему этому можно по-

вѣрить; но съ другой стороны нельзя же не принять въ разсчетъ, что представленіе свидѣтельствъ для вступленія въ бракъ и трудность разводовъ способствуютъ безбрачной жизни между молодыми людьми. Куда изчезаютъ незаконно родившіяся дѣти при здѣшнихъ строгостяхъ, сказать не могу, но знаю по своимъ наблюденіямъ въ уѣздныхъ городахъ и деревняхъ Россіи, что число незаконнорожденныхъ дѣтей увеличивается соразмѣрно съ строгостями вышеприведенныхъ условій. Большая часть ихъ тамъ, гдѣ нѣтъ домовъ для нихъ, изчезаетъ неизвѣстно куда. Чѣмъ легче условія браковъ, тѣмъ чище народная нравственность. Сами Нѣмцы съ завистью говорятъ, что въ Рейнскомъ округѣ Баваріи введенъ кодексъ Наполеона, и слѣд. гражданскій бракъ. Насильно милымъ быть нельзя......

Противъ произвола здѣсь существуетъ хорошое судоустройство и судопроизводство. Въ Рейхенгаллѣ присутсвенныхъ мѣстъ всего два: ландгерихтъ и магистратъ. Въ ландгерихтѣ всего 3 чиновника: судья и два ассессора, въ магистратѣ одинъ чиновникъ: секретарь, и семь членовъ изъ горожанъ по выбору. Црабавьте еще судебнаго врача, вотъ вамъ и все городское чиновничье управленіе. Есть, правда, здѣсь одинъ гражданскій инженеръ, есть одинъ комендантъ, почтмейстеръ и сборщикъ податей, есть 4 офицера

и 50 гарнизонныхъ солдатъ, но всѣ эти лица существуютъ не въ каждомъ маленькомъ городкѣ.

Взглянемъ же на все рейхенгальское управленіе. Собственно управляется городъ однимъ магистратомъ; это и хозяйственное, и административное, и судебное мѣсто для такъ-называемыхъ полицейскихъ проступковъ. Члены его служатъ по выборамъ; ихъ служба считается почетною; незнаю, для чего имъ дается: бургомистру 100 гульденовъ, а членамъ по 40 гульденовъ въ годъ, вѣроятно на канцелярскіе расходы. Законникомъ въ магистратѣ секретарь, который долженъ быть непремѣнно кончившій курсъ въ университетѣ и опытный юристъ; его утверждаетъ правительство, отъ котораго онъ получаетъ 600 гульденовъ въ годъ. Городское хозяйство и управленіе здѣсь пользуется довольно большою самостоятельностію: только значительныя городскія смѣты представляются на предварительное утвержденіе высшаго начальства, которое для всего государства находится въ 8 окружныхъ городахъ, потому что вся Баварія раздѣлена на 8 округовъ. Всѣ же постройки и дѣла незначительныя рѣшаетъ самъ магистратъ; канцеляріи въ немъ никакой нѣтъ кромѣ наемныхъ писарей, когда есть дѣло; но дѣла много быть не можетъ, потому что все судопроизводство здѣсь словесное и большая часть дѣлъ рѣшается тотчасъ же, не переходя ни въ какія другія инстан-

ціи. При магистратѣ хранятся пожарныя инструменты. Лошадей и рабочихъ людей для тушенія пожаровъ нанимаютъ, а не держатъ особыхъ чиновъ пожарной команды. Сверхъ того, каждый горожанинъ обязанъ являться на пожаръ, кто съ бочкой воды, кто съ ведромъ, кто съ багромъ и т. д. При магистратѣ, въ случаѣ нужды, нанимаются писаря, но обыкновенно находится одинъ или двое разсыльныхъ; они же и полицейскіе служители: вотъ и весь его штатъ. Получаютъ такіе служители около одного гульдена въ день; лѣтомъ пожарныя бочки служатъ для поливанія улицъ отъ пыли.

Ландгерихтъ есть судебное мѣсто для города и его округа; весь его округъ имѣетъ около 6,000 жителей. Всѣ три члана ландгерихта должны быть опытные юристы, кончившіе курсъ въ университетѣ. Да и нельзя имъ быть не опытными, когда отъ 6 до 8 лѣтъ каждый изъ нихъ по окончаніи курса потретъ лямку, служа безъ жалованья при какомъ нибудь ландгерихтѣ въ качествѣ практиканта, и держитъ практическій экзаменъ. И при здѣшнемъ маленькомъ ландгерихтѣ есть двое практикантовъ, кото рые исправляютъ должность писарей и получаютъ отъ судьи по 15—20 гульденовъ въ мѣсяцъ, какъ писаря, но не какъ практиканты, значитъ, только за черную работу, а практикуются они сами для себя въ надеждѣ получить впослѣдствіи мѣсто ассес-

сора или судьи. Судья получаетъ здѣсь 1,200 гульденовъ въ годъ, кромѣ разъѣздныхъ денегъ; ассессоры по 800 гульденовъ; въ большихъ городахъ, гдѣ больше дѣла, больше и жалованья. Здѣсь же всѣхъ дѣлъ, которыя не кончаются словеснымъ образомъ, около 150 въ годъ. Какъ скоро чиновникъ утвержденъ королемъ, онъ уже имѣетъ право на пенсію въ случаѣ болѣзни, лишающей его возможности служить. Здѣсь также есть разряды пенсій, начиная отъ $^1/_8$ и до цѣлаго годичнаго оклада. Отъ личнаго усмотрѣнія короля зависитъ прибавить пенсіи по заслугамъ чиновника, но не по количеству лѣтъ. Судопроизводство въ здѣшнемъ ландгерихтѣ словесное, но не публичное; письменность вся заключается въ писаніи протоколовъ со словъ подсудимыхъ, или въ вытребованіи отъ нихъ письменныхъ отвѣтовъ, если ихъ нѣтъ на лицо въ городѣ, а находятся они гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Но въ каждомъ изъ 8 округовъ Баваріи есть, сверхъ того, для простыхъ процессовъ высшій ландгерихтъ; для процессовъ уголовныхъ судъ присяжныхъ; и въ томъ и другомъ судопроизводство словесное и публичное. Словесное судопроизводство здѣсь существуетъ издревле, но судъ присяжныхъ только съ революціи 1848 года, которая внесла болѣе свободныя учрежденія въ народную и государственную жизнь. При ландгерихтѣ находятся для посылокъ два служителя;

они же и полицейскіе служители по дѣламъ, относящимся къ ландгерихту, напр. они обязаны звать въ судъ, арестовать и караулить арестованнаго въ арестантской и д. т. (острога здѣсь нѣтъ, но важные преступники препровождаются въ другіе города, гдѣ есть разнаго рода тюрьмы). Такіе служители получаютъ около 30 гульденовъ въ мѣсяцъ. При ландгерихтѣ состоитъ судебный врачъ, по нашему и городовой и уѣздный. Онъ получаетъ жалованья 600 гульденовъ въ годъ и на 6,000 тысячъ жителей всего округа производитъ около 5 вскрытій мертвыхъ тѣлъ. Здѣсь судьи люди образованные и понимаютъ, что не всегда нужно вскрытіе мертваго тѣла, не такъ, какъ иные наши градоначальники, которые предписываютъ вскрывать и утопленниковъ и сгорѣвшихъ, хотя бы они утонули предъ вашими глазами, хотя бы и не было никакого подозрѣнія въ насильственной смерти. Забыть не могу, какъ одинъ господинъ велѣлъ вскрыть сгорѣвшаго вмѣстѣ съ избой мальчика, и не понимаю, какъ ухитрился врачъ вскрыть обуглившійся трупъ. Есть и инспекторы врачебныхъ управъ, которые требуютъ вскрытія тѣлъ совсѣмъ сгнившихъ; какъ будто не знаютъ заранѣе, что врачъ ничего въ такомъ трупѣ не найдетъ, кромѣ невѣроятнаго зловонія, могущаго ему самому причинить совершенно напрасную смерть.

Трусливое и заморенное воображеніе обыкновенно старается очистить свою совѣсть на бумагѣ.

Особеннаго казначейства здѣсь нѣтъ, но жалованье немногочисленные здѣшніе чиновники получаютъ каждый изъ того мѣста, гдѣ онъ служитъ; подати же съ народа сдаются сборщиками въ извѣстные большіе города, гдѣ есть для того особенныя казнохранилища, не имѣющія впрочемъ такого многочисленнаго штата подьячихъ, какъ уѣздное казначейство.

Почта здѣшняя содержится частнымъ человѣкомъ, который по контракту съ казной держитъ лошадей для почтоваго, казеннаго и частнаго, разгона. Почтовые экипажи казенные состоятъ въ его же вѣдѣніи. За ѣзду на почтовыхъ съ частныхъ людей (Extrapost) онъ получаетъ слѣдующія прогонныя деньги: за двѣ лошади съ экипажемъ (закрытая рессорная коляска), за каждый почтовый часъ, т. е. за ½ нѣмецкой мили, значитъ за наши 3½ версты, платится вмѣстѣ съ деньгами на водку 48 крейцеровъ, значитъ по нашему счету, около 6 к. сер. на каждую версту, за каждую лошадь. При здѣшнихъ небольшихъ пространствахъ эта такса нечувствительна, особенно потому, что хорошіе почтовые экипажи и лошади, и вы никогда не имѣете нужды ждать по нѣскольку часовъ и даже сутокъ почтовыхъ лошадей: они всегда на лицо къ вашимъ услу-

гамъ, и что назначено для васъ, того не можетъ взять не только казенная почта, но и самъ король. Скоро желѣзныя дороги совершенно вытѣснятъ почтовыхъ лошадей. Возмите карту желѣзныхъ дорогъ и посмотрите, какъ покрыта ими вся Европа, точно паутиной. Скоро и здѣшній городокъ соединится съ своимъ сосѣдомъ Траунштейномъ, до котораго уже проведена желѣзная дорога, и съ другой стороны съ Зальцбургомъ, до котораго изъ Мюнхена и Вѣны въ одно время къ концу нынѣшняго лѣта кончатся желѣзныя дороги (*).

Содержатель почты есть вмѣстѣ и почтмейстеръ; за извѣстный условный съ правительствомъ процентъ, онъ принимаетъ и отправляетъ корреспонденцію. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ она очень велика и доставляетъ много доходу, есть особенные экспедиторы для почтовой корреспонденціи, а гдѣ этого нѣтъ, тамъ разсчетливые Нѣмцы умѣютъ въ одномъ лицѣ соединить всѣ должности, и не смотря на то, что многіе здѣшніе почтмейстеры не чиновники, а простые мѣщане, неслыханное дѣло, чтобы пропало простое письмо. Съ дороги изъ Динабурга, въ Россіи, я послалъ два письма къ вамъ и одно къ знакомымъ; послѣднее пропало—это я уже положительно

(*) Онѣ уже окончены и открыты.

знаю (*); но дошли ли до васъ два первыя, не знаю. На дняхъ я получилъ двѣ брошюры изъ Берлина; обѣ онѣ были перевязаны узенькой полоской бумажки, на которой стоялъ мой адресъ, и онѣ не выпали изъ этой узкой перевязки и дошли ко мнѣ какъ письмо, за ту же цѣну, что платятъ за 1 лотъ письма, хотя вѣсу въ нихъ не менѣе 5 лотовъ (здѣсь за посылку съ фунта берется тоже, что за каждый лотъ съ письма); мнѣ принесли посылку безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, безъ всякой платы почтальону, безъ всякихъ засвидѣтельствованій полиціи для ея полученія и безъ всякихъ росписокъ въ книгахъ. Говорятъ, что также легко получается и денежная посылка, если она не застрахована; если же застрахована, то надобно росписываться и приносить удостовѣреніе въ своей личности. За страхованіе денегъ здѣсь берутъ очень

(*) Оказалось, что оно не пропало, а пришло чрезъ 2 мѣсяца послѣ своего отправленія и шестью недѣлями позже двухъ писемъ, послѣ него посланныхъ. Такіе случаи у насъ нерѣдкость. Подобный же случай былъ со мною года два тому назадъ, въ томъ же самомъ городѣ, какъ и въ настоящее время, именно въ Тамбовѣ. Мои знакомые перемѣнили квартиру; почтальонъ, не нашедши ихъ на старой квартирѣ, не захотѣлъ отыскивать ихъ на новой и носилъ въ своей сумкѣ письмо болѣе мѣсяца, пока, идя мимо оконъ, не былъ ими остановленъ и спрошенъ, нѣтъ ли къ нимъ писемъ.

незначительный процентъ. Впрочемъ, здѣсь по почтѣ почти вовсе не отправляютъ денегъ, а если и отправляютъ, то не застраховываютъ, потому что неслыханнос дѣло, чтобы на почтѣ что нибудь пропало. Обыкновенно же переводятъ на банкировъ, потому что почти вездѣ есть банкиры, которые только и занимаются переводомъ денегъ изъ одного мѣста въ другое и размѣномъ бумажныхъ денегъ на звонкую монету, и на оборотъ. Здѣсь я получилъ страховое письмо изъ Россіи и долженъ былъ въ немъ росписаться. Мои знакомые, долго не получая отъ меня писемъ, вообразили, что я имъ не пишу, или что мои письма пропадаютъ за границей, а не въ Динабургѣ, откуда я имъ писалъ; они удивили меня своимъ застрахованнымъ письмомъ. Вообще здѣсь почтовая корреспонденція очень дешева; жаль только, что пересылка газетъ еще не дешева: за пересылку политическихъ берутъ 25 процентовъ, не политическихъ 20. Это еще довольно дорого.

Въ городѣ, какъ уже сказано, есть гарнизонъ: около 50 человѣкъ и 4 офицера. И тѣ и другіе не обременяютъ жителей постоями, а живутъ первые въ казармахъ, вторые на своихъ квартирахъ, нанимаемыхъ изъ собственнаго кармана. Солдаты здѣшніе одѣты въ хорошее синее сукно, которое, какъ и рабочее у крестьянъ, стоитъ не болѣе 1 р. сер. аршинъ; жалованье получаютъ, смотря по роду оружія

жія, отъ 6 и до 10 крейцеровъ въ день; но изъ этого жалованья вычитается по 4 крейцера въ день на содержаніе. Ѣдятъ они супъ, мясо и зелень; хлѣбъ здѣшній инымъ показался бы у насъ булкой. Я уже писалъ въ прошломъ письмѣ, что служба ихъ здѣсь, въ чемъ только можно, разумно облегчена, такъ напр. ружья ихъ очень легкія, и держатся, даже во время самаго короткаго перехода и на караулѣ, не прямо на плечѣ, а висятъ на ремнѣ, точно такъ, какъ носятъ ихъ охотники; казармы ихъ очень чисты и снабжены возможными удобствами: мебелью, кроватями и т. д. Срокъ службы здѣсь только 3 года, послѣ чего солдаты идутъ въ безсрочный отпускъ, изъ котораго по первому требованію возвращаются опять на службу, но уже только въ резервъ, и по миновании нужды опять расходятся по домамъ. Солдаты ведутъ себя чрезвычайно скромно, но не робко, и такъ же спокойно курятъ сигары на улицахъ, какъ и офицеры; проходя мимо казармъ, я всегда видѣлъ нѣсколькихъ солдатъ, сидящихъ съ книгами въ рукахъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ острую французскую бороду, другіе нѣтъ; точно такъ же и офицеры. Эти послѣдніе внѣ службы носятъ гражданское платье; жалованье получаютъ: лейтенантъ 300 р. с., капитанъ около 500 р. с., полковникъ около 1,500 р. с.; сверхъ того различные другіе оклады: на квартиры,

лошадей и т. д.; военный врачъ получаетъ жалованье смотря по чину (лейтенанта, капитана и т. д.), въ которомъ онъ числится. Военные не пользуются здѣсь такимъ отвращеніемъ народа какъ въ другихъ странахъ, потому что не держатъ себя какъ привиллегированная каста. Всего войска въ Баваріи считается около 140,000. Для народоселенія въ 4,500,000 д. это слишкомъ много. Нѣмцы, съ гордостію указывая на свои маленькія арміи, думаютъ разбить всю Францію вмѣстѣ съ Наполеономъ, въ пухъ и прахъ.

Соловарни Рейхенгалля управляются чиновниками, которыхъ всѣхъ около 10 человѣкъ. Старшій изъ нихъ получаетъ около 1,000 р. сер., прочіе около 500 руб. Я не описываю этого управленія, потому что оно составляетъ исключеніе и не принадлежитъ городу; это своего рода regnum in regno.

Гражданскій инженеръ, онъ же и архитекторъ, замѣняетъ нѣсколькихъ нашихъ инженеровъ разныхъ вѣдомствъ, потому что онъ завѣдываетъ и дорогами, и рѣками, и строеніями, получая около 500 р. сер. Сколько я ни проѣзжалъ по германскимъ желѣзнымъ дорогамъ, ни на одной станціи, ни на казенной, ни на компанейской, не встрѣчалъ я ни одного инженера, въ гордой праздности расхаживающаго, загнувъ руки назадъ, по платформамъ. Здѣсь на станціи бѣгаютъ одни только кондукторы,

принимая и отпуская грузы и пассажировъ, и суетятся экспедиторы, выдающіе и принимающіе билеты, багажи и почтовую корреспонденцію.

Оберъ-контролеръ, который завѣдываетъ таможенною пограничною стражей, получаетъ около 600 р. сер., также не принадлежитъ городу.

Противъ невѣжества нигдѣ такихъ сильныхъ мѣръ не принимается, какъ въ Германіи. Въ Баваріи есть особое министерство духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, которое дѣйствительно старается о просвѣщеніи, а не о потемнѣніи народа. Первое условіе для его просвѣщенія есть литература. Здѣсь всякій можетъ писать и печатать, что угодно, но если что-либо положительно и очевидно оскорбительное для религіи и существующаго порядка, или для чьей-либо личной чести явится въ газетахъ, то отвѣчаетъ редакторъ; если же издана отдѣльная книга, то отвѣчаетъ типографія, гдѣ книга напечатана, и самъ авторъ, деньгами или заключеніемъ въ тюрьму (конечно, не въ секретную какую нибудь, потому что здѣсь такихъ тюремъ не существуетъ, а въ общую для всѣхъ преступниковъ, только съ строгимъ дѣленіемъ на разряды преступленій). Когда книга отпечатана, то она до выпуска въ продажу должна быть предъявлена правительству и разсматривается особымъ чиновникомъ. Но большею частію еще до представленія въ это чистилище, книга поступаетъ въ

продажу, потому что здѣсь не было примѣровъ, чтобы отпечатанная книга была запрещена. Этотъ родъ цензуры служитъ только чѣмъ-то предостерегающимъ, но на самомъ дѣлѣ никто о немъ не думаетъ и всѣ излагаютъ свободно свои мысли. Да и что можно сказать дурнаго и вреднаго о правительствѣ, которое живетъ не для себя, а для народа, и объ религіи, которая здѣсь служитъ лучшимъ проводникомъ просвѣщенія. И правительствомъ и духовенствомъ здѣсь всѣ отъ мала до велика довольны, а философскія мысли во всей Германіи издавна проповѣдывались свободно, даже и послѣ того, какъ одинъ древній Майнцскій архіепископъ выдумалъ цензуру. Нѣмецкій монахъ выдумалъ порохъ и цензуру; кажется и пиво выдумалъ монахъ. Литература здѣсь не сосредоточивается вся въ журналахъ, какъ у насъ, но безпрерывно производитъ на свѣтъ новыя книги и брошюры. Здѣсь всѣ грамотны, слѣд. читателей бездна, и всякая книга легко идетъ съ рукъ. Книги по этому продаются необыкновенно дешево: втрое и вчетверо дешевле нашихъ. Есть и еще причина этого безчисленнаго множества выходящихъ книгъ: въ журналахъ и газетахъ здѣсь очень плохо платятъ за статьи; напр, за цѣлую повѣсть, листа въ три печатныхъ, здѣсь даютъ 20—30 гульденовъ. Только иностраннымъ корреспондентамъ хорошо платятъ. За небольшія ученыя статьи въ газетахъ ни-

чего не платятъ. Газеты здѣшнія почти вовсе не имѣютъ беллетристическаго отдѣла, а только руководящія статьи редакціи и иностранныя извѣстія.

Другое сресство для просвѣщенія народа—школы; онѣ здѣсь находятся въ каждой общинѣ и составляютъ предметъ живѣйшей заботливости правительства, духовенства и самаго народа; я не встрѣчалъ во всей Германіи ни одного безграмотнаго человѣка, ни мущины, ни женщины. Въ здѣшнемъ городѣ пятая часть всѣхъ жителей учится въ школахъ, именно: въ Elementarschule, состоящей изъ трехъ классовъ, около 200 мальчиковъ; въ школѣ для дѣвочекъ около 100 дѣвочекъ; въ воскресные классы ходятъ около 100 мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ эти воскресные классы ходятъ тѣ, которые кончили курсъ въ элементарной школѣ; ходятъ они не только по воскресеньямъ, но и во всѣ праздники, на 1—2 часа; половину этого времени занимается съ ними обыкновенный учитель репетиціей выученнаго ими въ школѣ; другую половину времени занимается священникъ повтореніемъ закона Божія. Въ эти классы ходитъ мальчики и дѣвочки до 16 лѣтъ, и неудивительно, что здѣшніе крестьяне и горожане образованнѣе многихъ нашихъ дворянъ, не говоря уже о чиновникахъ и купцахъ. Сверхъ того, здѣсь есть такъ-называемое Kinder-Bewahranstalt— заведеніе для крошечныхъ дѣтей отъ 3 и до 6 лѣтъ. Здѣсь около

100 дѣтей играютъ, поютъ, учатся кое-какимъ работамъ, плесть, вязать и т. д., считать до 100, выучиваютъ короткія молитвы, а старшія даже начинаютъ писать и читать. Но главнѣйшая польза этого заведенія та, что дѣти отъ 7 ч. утра до 11, и съ 1 часу до 4 по полудни, находятся подъ надзоромъ хорошихъ женщинъ и не мѣшаютъ своимъ родителямъ работать, не требуютъ за собой домашняго присмотра и не болтаются безъ всякаго занятія дома, или не шатаются по улицамъ. Наши зрѣлища мученія кошекъ, собакъ, козловъ, или взаимныя драки съ разбитіемъ носовъ, съ самыми площадными ругательствами, заимствованными у взрослыхъ, извѣстны всякому. Съ освобожденіемъ крестьянъ, вѣроятно, и у насъ въ каждой общинѣ явится школа. Я былъ въ здѣшнемъ Kinder-Bewahranstalt и былъ окруженъ цѣлыми толпами крошекъ, которыя жали мнѣ руки. Жаль, что при здѣшнемъ заведеніи нѣтъ сада; Kindergärten теперь распространяются по всей Германіи. О нихъ у насъ было говорено въ *Журналѣ для Воспитанія*. Дай Богъ, чтобы эти благодѣтельныя заведенія принялись на нашей почвѣ. Они у насъ лѣтомъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, необходимы. Зимой такое Kinderbewahranstalt, даже безъ саду, для крошечныхъ дѣтей едва ли возможно при нашихъ вьюгахъ, снѣгахъ и холодахъ; но въ школы здѣшнія дѣти въ горахъ ходятъ за нѣсколько верстъ въ самую дурную погоду,

— Есть еще здѣсь дѣвичій пансіонъ для богатыхъ людей; главныя воспитательницы монахини; но въ него поступаютъ не одни здѣшнія дѣти, и притомъ всѣ эти пансіоны въ цѣломъ мірѣ похожи другъ на друга какъ двѣ капли воды: таже внѣшность безъ содержанія, таже безцѣльность изученія громаднаго количества предметовъ. За обязательное образованіе каждаго ребенка платятъ родители въ недѣлю 6 крейцеровъ, бѣднѣйшіе по 3 крейцера, съ самыхъ бѣдныхъ ничего не берутъ, но платитъ община. И такъ каждый ребенокъ платитъ въ мѣсяцъ около 20 коп. ср. на наши деньги, значитъ около 2 р. 40 к. с. въ годъ.

Учителя получаютъ слѣдующее содержаніе: старшій учитель 800 гульденовъ въ годъ, младшій 700 и помощникъ учителей 250. Это содержаніе при здѣшней дешевизнѣ очень значительно. Сверхъ того они имѣютъ еще посторонніе доходы слѣдующаго рода: эти учителя воспитываются не въ обыкновенныхъ гимназіяхъ, а въ особенныхъ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ въ числѣ предметовъ преподаванія одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаютъ музыка и пѣніе, съ тѣмъ, чтобы эти учителя, получивъ мѣста, могли быть органистами церквей, регентами церковныхъ хоровъ, и учили дѣтей музыкѣ и пѣнію. Такимъ образомъ здѣшній старшій учитель получаетъ еще за должность органиста около 200 гульденовъ,

младшій же за должность регента пѣвческаго хора почти столько же. Точно также и въ другихъ мѣстахъ. Пѣніе здѣсь въ школахъ составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ обученія. Мнѣ удалось быть здѣсь въ началѣ мая на школьномъ праздникѣ верстахъ въ 3 отъ города, среди прелестнѣйшихъ долинъ между горъ, куда ученики шли каждый съ знаменемъ, лучшіе съ лентами чрезъ плечо и съ звуками музыки, составленной изъ прежнихъ учениковъ той же школы. Послѣ различныхъ игръ съ своими учителями, между которыми болѣе всѣхъ отличались любовью къ дѣтямъ два священника-коадъюторы, дѣти хорошо пропѣли по нотамъ нѣсколько приспособленныхъ къ празднику кантатъ. У многихъ изъ нихъ были матери и другіе родственники, которые съ умиленіемъ слушали это пѣніе. На этомъ праздникѣ самымъ почетнымъ лицомъ былъ мѣстный деканъ-священникъ.

Здѣсь въ городѣ одинъ деканъ и два священника-коадъюторы (помощники). Деканъ получаетъ 900 гульденовъ въ годъ отъ правительства и сверхъ того пользуется доходами отъ города и окрестныхъ деревень. Доходы эти точно опредѣлены таксой, что съ кого и за что слѣдуетъ брать за исполненіе различныхъ требъ. Къ сожалѣнію, я не могъ достать этой таксы, но слышалъ, что она очень не обременительна; напр. за погребеніе назначено около 50 к. с.,

за вѣнчаніе около 1 р. сер.: съ богатаго больше, съ бѣднаго меньше. Коадъюторы никакого жалованья не получаютъ, но пользуются отъ декана квартирой, столомъ и отъ него получаютъ около 100 гульденовъ въ годъ; да еще перепадаютъ имъ кое-какіе доходы отъ различныхъ церемоніальныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ эти ученые коадъюторы, кончившіе курсъ въ университетѣ, существуютъ по нѣскольку лѣтъ, пока откроется свободный приходъ. Деревенскіе священники также получаютъ отъ казны жалованье; самый меньшій окладъ 500 гульденовъ. Нѣкоторые деревенскіе священники живутъ лучше городскихъ, нанимаютъ или покупаютъ собственную землю, держатъ работниковъ и получаютъ большія выгоды. Духовенство здѣсь пользуется большимъ почетомъ, который оно заслуживаетъ своимъ образованіемъ, безкорыстіемъ, трезвостью и дѣятельною заботою объ образованіи своихъ прихожанъ; по всему этому оно имѣетъ на народъ огромное вліяніе. Здѣшній простой народъ знаетъ догматы вѣры лучше иныхъ нашихъ дворянъ. Здѣсь каждый знаетъ, во что онъ вѣруетъ; народъ съ благоговѣніемъ идетъ въ торжественныхъ церемоніяхъ и весь, начиная съ дѣвочекъ и мальчиковъ, и кончая стариками, громко читаетъ молитвы. Проживъ цѣлый мѣсяцъ, я видѣлъ здѣсь много уличныхъ церемоній, на которыхъ бывалъ весь городъ и его окрестности, напр. на праздникѣ:

Corpus Dei (Fronleichnamsfest). На всѣхъ такихъ процессіяхъ дѣти обоего пола идутъ впереди въ праздничныхъ и бѣлыхъ платьяхъ съ вѣнками на головахъ: при погребеніяхъ же просто несутъ хоругви одни мальчики. Хозяева моей квартиры: старикъ со старухой, сынъ и дочь и три служанки, каждый день, передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ, хоромъ читаютъ молитвы; съ субботы же на воскресенье молятся особенно долго всѣ вмѣстѣ. Хозяйская дочь, по моему желанію, принесла мнѣ всѣ свои духовныя книги, по которымъ они молятся, и совѣтовала мнѣ почитать, говоря, что я тутъ найду много назидательнаго. Я пересмотрѣлъ всѣ и немало удивился ихъ дешевизнѣ, чистотѣ бумаги, красотѣ шрифта и переплета, а главное, удобоприложимости въ жизни и простотѣ изложенія духовныхъ бесѣдъ, на пр. объ опрятности, трезвости, бережливости. Золотообрѣзный молитвенникъ въ сафьянномъ переплетѣ, листовъ въ 10, стоитъ около 50 коп. сер.; маленькіе же и простые 5, 10 и 15 к. сер. Въ этихъ книгахъ я нашелъ картинки, изображающія патроновъ всѣхъ членовъ хозяйскаго семейства, которыхъ они очень чтятъ. Здѣсь на всѣхъ поляхъ вы встрѣчаете очень часто навѣсцы, сдѣланные просто, но со вкусомъ, усаженные деревьями и цвѣтами, подъ которыми поставлены различные образа, иногда во весь ростъ большею частію Спасителя и Божіей Матери, и во

все лѣто украшаемые живыми цвѣтами. Сверхъ того, здѣсь большое число часовенъ. Такихъ образовъ внѣ города на поляхъ я помню не менѣе десяти въ разныхъ мѣстахъ, и около домовъ, и среди открытаго поля. Ни одинъ мужчина и ни одна женщина не пройдетъ мимо ихъ, не перекрестившись и не прошептавъ молитвы. Когда слышенъ въ церквахъ молитвенный звонъ, то рабочіе на поляхъ снимаютъ шляпы и читаютъ молитвы. Вообще здѣшній народъ очень набоженъ, и притомъ сознательно, умомъ и сердцемъ вмѣстѣ. О трезвости замѣчу, что съ тѣхъ поръ, какъ я живу въ Германіи, мнѣ еще одинъ только разъ удалось видѣть одного пьянаго человѣка: это былъ мой извощикъ, который возилъ меня на дняхъ въ Вальцбургъ и былъ пьянъ, какъ нашъ мастеровой. Честностью и опрятностью также могутъ похвалиться здѣшніе жители. Одно только непріятно нашему брату, привыкшему къ безпорядку во всемъ: это педантичекій порядокъ Нѣмцевъ и неуваженіе къ вашему порядку. Убирая вашу комнату, непремѣнно перетрогаютъ и передвигаютъ всѣ ваши вещи, все уставятъ по своему, и такъ до безконечности, сколько вы тутъ ни толкуйте. Еще непріятна нѣмецкая страсть—любопытство пересмотрѣть всѣ ваши вещи. Конечно ею отличаются женщины, которыя могли бы быть отличными членами тайной полиціи.

Въ городѣ, кромѣ врача судебнаго и военнаго,

есть еще вольнопрактикующій. Здѣсь въ каждомъ городѣ положено извѣстное количество вольнопрактикующихъ врачей, и за тѣмъ вы не имѣете права пріѣхать практиковать въ чужой городъ. За визитъ врачу здѣсь обыкновенно платятъ, даже самые небогатые крестьяне, по ½ гульдена, значитъ, около 30 к. с; богатые по цѣлому гульдену, но платятъ непремѣнно всѣ; за самыхъ бѣдныхъ людей платитъ община, такъ что здѣшніе врачи не могутъ завидовать нашимъ, которымъ одни платятъ, а другіе нѣтъ, да еще изъявляютъ разныя странныя претензіи, какъ напр. губернскіе промотавшіеся аристократы и аристократки. Здѣсь въ глазахъ общины врачъ лицо чрезвычайно почетное, а не чиновникъ и не лонъ-лакей. Врачи по окончаніи лѣченія посылаютъ счетъ. Вольно-практикующій врачъ завѣдываетъ городской больницей, которую содержитъ самъ городъ и въ распоряженіе которой казна не вмѣшивается. Правительство содержитъ свои больницы въ большихъ городахъ, а общины свои собственныя. Очень хорошо было бы, если бъ и у насъ городскія уѣздныя и губернскія больницы отдали въ полное распоряженіе городскихъ думъ по хозяйственной части. Этимъ бы оказали больнымъ величайшее благодѣяніе избавивъ ихъ отъ вліянія Приказовъ и Совѣтовъ.

Есть въ городѣ и аптека. Начиная съ Кёнигсберга во всѣхъ городахъ я заходилъ въ аптеки, вездѣ

смотрѣлъ таксу, бралъ лѣкарства, простыя и сложныя, по рецептамъ, и вездѣ находилъ лѣченіе несравненно дешевле нашего и доступнѣе для всего народа. Здѣсь можно лѣчиться всякому, у насъ же только достаточному человѣку. У насъ микстура изъ 1 драхмы нашатыря, 1 грана рвотнаго камня, 1 драхмы сока лакрицы и 6 унцій воды стоитъ не менѣе 25 к. с., тогда какъ самому аптекарю и съ посудой и съ укупоркой она стоитъ не болѣе 3 к. с. У насъ ведро воды въ аптекѣ стоитъ не менѣе 2 руб. сер. Я нарочно взялъ баварскую аптечную таксу въ здѣшней аптекѣ; аптекарь для сравненія далъ мнѣ еще австрійскую таксу, которая весьма немного отличается отъ баварской. Я не буду утомлять читателей цѣнами различныхъ лѣкарствъ, понятныхъ только врачамъ и аптекарямъ; но я непремѣнно соберу таксы всѣхъ государствъ, чрезъ которыя я проѣду, и потомъ сдѣлаю изъ этого общій выводъ, который постараюсь доставить въ одинъ изъ спеціальныхъ медицинскихъ журналовъ. Такса, какъ сказано въ королевскомъ указѣ, при ней напечатанномъ, мѣняется каждые два года, потому что нѣкоторые лѣкарства выводятся, а другія вводятся въ употребленіе, и цѣны на лѣкарства тоже мѣняются. Ревизію аптекъ здѣсь производитъ судебный врачъ одинъ разъ въ годъ, и сверхъ того, одинъ разъ въ пять лѣтъ особенная коммиссія, со-

стоящая изъ химика и двухъ врачей, ревизуетъ аптеки во всемъ королевствѣ. Здѣсь система подарковъ ревизорамъ и властямъ вовсе неизвѣстна.

Къ числу благодѣтельнѣйшихъ въ городѣ учрежденій надобно отнести сберегательную кассу, устроенную для дѣтей, служителей, учениковъ, ремесленниковъ, подмастерьевъ и вообще рабочихъ. Вклады въ нее принимаются отъ $^1/_2$ гульдена до 300 гульденовъ; проценты выдаются разъ въ годъ, по $2^1/_2$.

Для удобства пріѣзжающихъ сюда на воды лѣчиться, въ той гостинницѣ, гдѣ они больше всего останавливаются, ставится ящикъ для писемъ. У насъ же и въ столицахъ ни въ одной гостинницѣ нѣтъ ящика для писемъ; а между тѣмъ это было бы удобно и для публики, и для почтоваго управленія. Уже одна выставка ящиковъ на улицахъ была хорошею мѣрою, такъ какъ прежде и того не было, и надобно было съ одного конца города нести простое письмо на другой конецъ. Но въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и доселѣ не существуетъ ни одного ящика для писемъ на улицахъ, да и получаются письма иногда чрезвычайно неисправно. Замѣчательно, что здѣсь вовсе нѣтъ названія городской почты: въ одинъ и тотъ же ящикъ опускаются письма, адресованныя и за границу, и живущимъ въ томъ же городѣ, и франкированныя (т. е. съ

почтовыми марками), и не франкированныя. Разница въ томъ, что на письмѣ въ томъ же городѣ вы наклеиваете марку въ 3 крейцера, равно какъ и въ другія мѣста не далѣе 10 миль, а на письмѣ за границу—марку въ 20 крейцеровъ. Если въ письмѣ окажется вѣсу болѣе, то доплачиваетъ получающій. Здѣсь письмо въ городахъ доходитъ по назначенію чрезъ каждые два часа, потому что чрезъ каждые два часа вынимаются ящики и переносятся въ почтамтъ. Марки здѣшнія такъ хорошо прилипаютъ къ бумагѣ, что ихъ самому ловкому плуту отпечатать невозможно, а у насъ отстаютъ весьма легко.

Во всей Германіи, которую я проѣхалъ, и въ городахъ и деревняхъ, на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ пропасть предувѣдомленій (Warnungen) разнаго рода. Одно, напр., говоритъ, чтобы по такому-то мѣсту не ѣздили въ экипажахъ и не гоняли скотъ; другое, чтобы не ѣздили скоро по такому-то мосту; третье, чтобы не дѣлали нечистотъ; четвертое, чтобы не входили на дворъ нищіе, шарманщики и фокусники; пятое, чтобы не мяли травы, не рвали цвѣтовъ; шестое, что эта дорога ведетъ туда-то; седьмое, что тутъ въ такіе-то часы, дни и мѣсяцы на полѣ производится стрѣльба въ цѣль, и т. д. до безконечности. Здѣсь уже дѣйствительно незнаніемъ мѣстныхъ постановленій отговариваться нельзя, при всеобщей грамотности народа. Въ такомъ

маленькомъ городкѣ, какъ Рейхенгалль, подобныхъ объявленій я насчитывалъ нѣсколько десятковъ. Въ большихъ городахъ, сверхъ того, всѣ столбы заклеены разнаго рода объявленіями о театрахъ, концертахъ и т. п.; на воротахъ и окнахъ домовъ по нашему же выставляются объявленія, но только печатныя, объ отдачѣ квартиръ. Въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Рейхенгалль, 12 гостинницъ, очень чисто устроенныхъ со всѣмъ необходимымъ постельнымъ бѣльемъ. У насъ и прислугу и постель нужно возить съ собой, по обычаю восточныхъ народовъ, а здѣсь всюду можно путешествовать съ однимъ дорожнымъ мѣшкомъ.

Здѣшнія удовольствія у высшей публики лѣтомъ состоятъ въ прогулкахъ пѣшкомъ и въ экипажахъ. Биржевыхъ извощиковъ здѣсь нѣтъ, потому что очень малъ городъ, но множество лошадей съ маленькими и большими колясками держатъ хозяева гостинницъ; этихъ лошадей всегда можно брать за цѣну, опредѣленную таксой, которую ежегодно выдаетъ мѣстный магистратъ. Такимъ образомъ, никакая произвольная прижимка невозможна; такса эта довольно высока, и отъ того и лошади и экипажи держатся очень хорошіе. Здѣсь ѣзда въ часъ стоитъ около 50 к. сер.; на цѣлый день коляска въ одну лошадь около 2 р. сер., въ двѣ лошади около 3 руб. сер.

Хорошей музыки я здѣсь не слыхалъ. Мѣстные граждане играютъ, какъ доморощенные артисты, на трубахъ, не лучше нашихъ плохихъ полковыхъ оркестровъ. Впрочемъ, и тѣмъ какая-то графиня-нѣмка, здѣсь лѣчившаяся, подарила знамя, ею вышитое. Таковъ ужъ нѣмецкій патріотизмъ, не знающій ни въ чемъ мѣры. Пѣнія хорошаго я также здѣсь не слыхалъ, кромѣ пѣнія мальчиковъ и раза два какихъ-то запоздалыхъ гулякъ. Я ожидалъ найти гораздо болѣе музыки и пѣнія у нѣмцевъ, славящихся своею любовію къ тому и другому. Здѣсь играютъ и въ карты, только не въ наши игры и не съ нашимъ азартомъ. Здѣсь болѣе двухъ гульденовъ не проигрываютъ. Карты здѣсь стоятъ: порядочныя 10 коп. колода, хорошія 30 коп. Я не хочу обогащать богатаго картежнаго репертуара нашего общества указаніемъ здѣшнихъ игръ. Разсчетливые и любящіе чтеніе нѣмцы пришли бы въ ужасъ отъ нашихъ, такъ называемыхъ коммерческихъ игръ, въ которыя проигрываются сотни и тысячи рублей, и цѣлыя ночи на пролетъ. У нѣмцевъ много предметовъ для занятія гораздо занимательнѣе, чѣмъ карты. Главный конекъ ихъ разговоровъ: иностранныя и внутреннія государственныя дѣла и литтература.

Простой народъ, во время праздниковъ, гуляетъ, пьетъ пиво и безпрестанно, въ будни и праздникъ, куритъ свою коротенькую трубочку съ скверной-

шимъ табакомъ, которую онъ не оставляетъ даже идя и въ церковь, и возвращаясь оттуда домой. Ни хороводовъ, ни пѣсенъ я здѣсь не видалъ и не слыхалъ. Нѣмцы слишкомъ угрюмы и тяжелы для пѣсенъ и плясокъ. Довольно того, что посидятъ или у себя у воротъ и въ саду, или въ какомъ нибудь локалѣ—цѣлымъ семействомъ, за кружками пива, закусывая хлѣбомъ, да и расходятся домой. Водку здѣсь пьютъ до того мало, не смотря на ея дешевизну, что въ цѣломъ городѣ нѣтъ ни одного винокура (Brantweinbrenner), тогда какъ пивоваровъ шесть человѣкъ. Водку привозятъ изъ другихъ городовъ и торгуютъ ею какъ товаромъ, кто хочетъ. Доброту ея поддерживаетъ одна только конкурренція.

Считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ о любезномъ Рейхенгаллѣ, и пора съ нимъ проститься. Еще передо мной стоитъ старый Зальцбургъ съ его очаровательными видами. Здѣсь такое обиліе серебра, мелкаго и крупнаго, что не знаешь, куда его дѣвать. Оно такъ же надоѣдаетъ, какъ у насъ мѣдь, прорывающая карманы. Радъ бы взять нашихъ кредитныхъ бумажекъ (Banknoten), но здѣсь ихъ вовсе не видать, не то что въ Австріи (въ Зальцбургѣ), гдѣ ихъ цѣлыя кучи; но объ этомъ рѣчь впереди. Только въ Мюнхенѣ мнѣ принесли однажды красненькую бумажку въ 5 гульденовъ, и за тѣмъ баварскихъ бумажекъ я нигдѣ не видалъ.

Серебро болѣе всего въ ходу; но здѣшнія бумажки принимаются во всей Германіи, потому что финансы Баваріи, какъ небо отъ земли, отстоитъ отъ финансовъ Австріи; но при размѣнѣ баварскихъ бумажекъ въ другихъ странахъ все-таки теряется нѣсколько копѣекъ; внутри же государства въ нихъ не имѣютъ нужды, потому что въ каждомъ городѣ есть банкиръ, на имя котораго берутся и переводятся векселя. Курсъ золота измѣнчивѣе, и потому серебро въ почетѣ. Здѣшнее мелкое серебро собственно не серебро, а только размѣнная монета (Scheidemünze), сдѣланная изъ какой-то композиціи; но съ нимъ просто благодать: можно разсчитываться въ каждой копѣйкѣ, даже въ каждой полушкѣ, представителями которыхъ служатъ крейцеры и пфенинги, послѣдніе уже совершенно мѣдныя деньги. Нѣмцы съ изумленіемъ смотрѣли на наши новые пятаки серебромъ, которые я имъ показывалъ, и глубокомысленно взвѣшивали ихъ на рукѣ, вѣроятно соображая, въ какомъ количествѣ они могутъ прорвать карманы. Ихъ размѣнная мелкая монета, въ 1, 3 и 6 крейцеровъ, очень мелка и легка, крейцеръ не болѣе нашего серебрянаго пятачка, чистое серебро начинается съ $^1/_2$ гульдена, поболѣе нашего четвертака. Чисто серебряная монета, гульдены и талеры, всѣхъ государствъ Германіи дѣлаются одинаковой доброты и вѣсу, и ходятъ по всей Германіи; бумажки же только

·ѣхъ государствъ не теряютъ своего значенія, фи:ансы которыхъ не разстроены, и народное и госу,арственное хозяйство не находятся въ положеніи громотавшагося, полуграмотнаго и ни на что неспообнаго помѣщика. Наше золото здѣсь ходитъ съ ютерею: полуимперіалъ берется за $9^1/_2$ гульденовъ, значитъ за 5 руб. 3 коп. Впрочемъ, теперь я живу въ такой странѣ, гдѣ русскаго золота почти не видали, и сношеній съ Россіей не имѣютъ, а слѣдовательно и не могутъ скоро и выгодно сбывать наши деньги. Не знаю, что будетъ во Франціи, въ которой живетъ много Русскихъ и которая ведетъ значительную торговлю въ Россіей. При переводѣ туда нашихъ денегъ, при моемъ отъѣздѣ изъ Россіи, терялось почти 10 проц.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что кромѣ малочисленности чиновниковъ въ Баваріи замѣчательно все ея устройство—на гражданскій, а не на военный ладъ, какъ устроена Пруссія. Гдѣ только можно посадить гражданскаго чиновника, вездѣ предпочитаютъ его военному (*), хотя здѣсь, какъ уже сказано выше, военные не составляютъ плотно, неприступно и гордо замкнутой въ себѣ привиллегированной касты, держатъ себя весьма скромно, и

(*) Напр., здѣсь таможенная стража есть учрежденіе чисто гражданское.

получаютъ образованіе большею частію въ тѣхъ же гимназіяхъ и университетахъ, въ какихъ и гражданскіе чиновники. Здѣсь очень мало особенныхъ специальныхъ военныхъ школъ, и о нихъ очень мало пишутъ и говорятъ, тогда какъ университеты, гимназіи, семинаріи и элементарныя школы у всѣхъ на умѣ и на языкѣ.

ПИСЬМО X.

Поѣздка въ Зальцбургъ.

Проѣзжая Германію, я вездѣ слышалъ о Зальцбургѣ, что это одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ въ цѣломъ мірѣ и лучшее во всей Германіи. Живя въ Рейхенгаллѣ, въ 14 верстахъ отъ Зальцбурга, я рѣшился непремѣнно побывать въ немъ. И такъ, въ одинъ вечеръ, когда погода прояснилась, я попросилъ свою хозяйку прислать мнѣ на слѣдующій день утромъ наемный экипажъ. Въ назначенный срокъ, ровно въ 9 часовъ утра, къ моей квартирѣ подъѣхала легкая крытая рессорная колясочка въ одну лошадь, запряженную, по здѣшнему, безъ дуги. Кучеръ приземистый, коренастый мужикъ, очень похожій на Санхо-Пансу, лошадь по статямъ своимъ очень похожая на Россинанта. Чтобы нескучно было ѣхать,

я упросилъ пріятеля ѣхать вмѣстѣ со мной. Дорога — превосходное шоссе съ очаровательнѣйшими видами вокругъ; но подобные виды гораздо понятнѣе и пріятнѣе видѣть, чѣмъ читать ихъ описанія, а потому я никогда не распространяюсь о нихъ. Почти на половинѣ дороги ростетъ нѣсколько вѣковъ огромное грушевое дерево, о которомъ народная легенда говоритъ, что тутъ будетъ у Нѣмцевъ кровавая и громадная битва, съ кѣмъ—неизвѣстно, и что на выручку Нѣмцевъ явится императоръ Карлъ Великій съ своими рыцарями, которые будтобы живутъ вблизи этого мѣста, въ горѣ Untersberg. Вообще въ горахъ здѣсь очень много различныхъ сказокъ. Народная фантазія населила горы живыми существами и духами. При настоящемъ колебаніи старыхъ началъ, на которыхъ доселѣ основывалось положеніе Европы, Нѣмцы ждутъ неизбѣжной и громадной войны, изъ которой Европа должна выдти въ новомъ видѣ, и кто знаетъ, можетъ быть народныя фантазіи отчасти и оправдаются. Верстахъ въ 8 отъ Рейхенгалля находится австрійская таможня; по обѣимъ сторонамъ дороги стоятъ доски съ предувѣдомленіями (Warnungen), чтобы ничего не провозили запрещеннаго къ привозу и не оплаченнаго пошлиной. Я уже говорилъ, что эти *варнунгенъ* здѣсь на каждомъ шагу, и незнаніемъ мѣстныхъ законовъ отговариватся дѣйствительно нельзя, потому что весь народъ грамо-

тенъ. Къ величайшему своему благополучію, я взялъ съ собой паспортъ; мнѣ и въ голову не приходило спросить кого нибудь, нужно ли брать его съ собой, потому что я ѣхалъ въ Зальцбургъ на нѣсколько часовъ, а по истеченіи сутокъ самое подозрительное правительство можетъ высылать безпаспортныхъ путешественниковъ. Да и кто рискнетъ ѣхать на житье въ такое государство, какъ Австрія, безъ паспорта? Мой пріятель совѣтовалъ мнѣ быть очень осторожнымъ въ Зальцбургѣ. Мой паспортъ держали въ таможнѣ около 10 минутъ и еще спросили, изъ какого я города, который будтобы очень неразборчиво написанъ. Послѣ того тщательно осмотрѣли нашъ маленькій экипажъ. Около самаго Зальцбурга какая-то старая Нѣмка собираетъ шоссейныя деньги, кажется 18 крейцеровъ за каждую лошадь, и выдаетъ билеты на проѣздъ. Мой извощикъ съ ожесточеніемъ бросилъ ей австрійскій налогъ.

По совѣту знакомыхъ, я проѣхалъ чрезъ Зальцбургъ прямо въ загородный садъ, верстахъ въ трехъ отъ города, называемый Hellbrunn. Туда ведетъ аллея, какой я еще никогда не видывалъ. Представьте себѣ вѣковые вязы, буки, клены, каштаны и дубы, сросшіеся верхушками и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно не пропускающіе солнечныхъ лучей. Иные буки и дубы имѣютъ отъ роду болѣе 400 лѣтъ. Въ про-

рователькѣйшіе виды горныхъ мѣстностей. Hellbrunn— источникъ, вытекающій изъ подошвы горъ, и совершенно справедливо носитъ свое названіе: свѣтлѣе этой воды я еще не видывалъ, это настоящій горный кристаллъ. Бѣжитъ онъ въ наклонной долинѣ, по мелко песчаному грунту до самаго Зальцбурга. Искусству легко было пристать къ такому бойкому и обильному ключу и сдѣлать изъ его воды и бассейны, и каскады, и разные сюрпризы. Въ горахъ почти у каждаго крестьянина есть фонтанъ въ огородѣ и безпрерывный токъ воды около дома: все это отводится очень легко и дешево отъ горныхъ потоковъ. Есть въ этомъ саду довольно порядочныя статуи, бесѣдки и гроты изъ горнаго камня, но сюрпризы похожи на нѣмецкую помаду, дѣлаемую изъ сала съ гвоздичнымъ масломъ, и на торты съ анисомъ. Послѣдній нашъ садовникъ сдѣлалъ бы изъ такого чуднаго ручья, при такомъ обиліи камня, дѣйствительно сюрпризы, а не кукольную комедію. Не говорю о нашихъ публичныхъ садахъ, гдѣ почти все дѣлаетъ искусство и ничего природа. Здѣсь же вся окружающая мѣстность сама по себѣ есть сюрпризъ. Вода въ прудахъ, наполняемыхъ изъ этого ручья, такъ чиста, что видна вся рыба, которая въ нихъ живетъ, и самое дно прудовъ: бросьте хоть иголку, и ту будетъ видно. Къ моему товарищу, вѣроятно отъ близости воды, возвратился пароксисмъ лихо-

радки, которою онъ страдалъ, и мы должны были искать мѣста, гдѣ бы отдохнуть. Намъ указали подъ непроницаемой тѣнью каштановъ, за большимъ каменнымъ домомъ, нѣсколько простыхъ столовъ со скамейками, на которыхъ сидѣли мущины и женщины, и прохлаждались пивомъ, закусывая его чернымъ хлѣбомъ. Тутъ же усѣлись и мы: я спросилъ себѣ кружку пива, за которую заплатилъ вдвое дороже, чѣмъ въ Баваріи. Таковы были мои первые шаги на австрійской землѣ. Пословица говоритъ: по передней можно судить о гостиной, по лакею о баринѣ. Я забылъ еще сказать, что меня здѣсь поразила фигура одного офицера, съ такою гордостью и самодовольствомъ взиравшаго на всю остальную публику, что невольно приходилось припоминать и сравнивать многое. Въ такихъ думахъ мы доѣхали до Зальцбурга, по той же аллеѣ. Общій видъ на городъ отсюда, и со стороны Рейхенгалля, очень мраченъ; эту мрачность болѣе всего придаетъ ему древняя крѣпость, стоящая на высокой горѣ, среди самаго города. Всѣ крѣпости вообще здѣсь невольно напоминаютъ господство грубой силы и произвола, особенно съ такими ужасными воспоминаніями, какъ крѣпость Зальцбургская. Городскія зданія красивы только издали, а когда подъѣдешь поближе, то видишь грязные и сырые дома отъ 4 до 8 этажей, въ видѣ длинныхъ и узкихъ фабрикъ. Среди города

мчится бурная и мутная горная рѣка Зальцбахъ. По обѣ ея стороны находятся, какъ сказано въ путеводителяхъ, зданія, напоминающія Венецію, а на самомъ дѣлѣ это грязныя и сырыя, очень высокія зданія, на галлереяхъ, окнахъ и крышахъ которыхъ сушится мокрое бѣлье. На правой сторонѣ рѣки, домà имѣютъ только три стѣны; заднюю же замѣняетъ имъ каменная гора, въ которую они врѣзываются. Такая экономическая постройка здѣсь въ модѣ у всѣхъ горныхъ жителей. Кругомъ всего города идутъ амфитеатромъ горы, представляющія самыя разнообразные виды: нѣкоторыя покрыты густыми лѣсами и катятъ съ плечь своихъ ручьи; другія—вѣчными снѣгами, третьи стоятъ, обнаживъ свои каменныя нѣдра.

Пріѣхавъ въ городъ, мы остановились у рекомендованной гостинницы: Drei Aliirten (*). Зазвенѣлъ привратникъ, и къ намъ на встрѣчу вылетѣли нѣсколько лакеевъ и самъ хозяинъ, очень чисто одѣтые во фраки. Но такъ какъ со мной ничего не было, кромѣ дождеваго англійскаго зонтика и нѣмецкой дорожной сумки, то всей этой свитѣ приходилось идти съ пустыми руками. Ихъ сильно огорчило то, что мы пріѣхали такъ налегкѣ и не богато одѣтые—знакъ,

(*) Въ этой гостинницѣ было осенью свиданіе австрійскаго императора съ баварскимъ королемъ.

что будетъ плохая покупка. Всѣ древнѣйшія купанья почти такія первые [illegible], хотя составъ и способъ приготовленія совершенно иные и тѣ же. За то противъ самой гостинницы находится домъ, въ которомъ родился Моцартъ, съ крупною надписью по фасаду этого дома: Моцартсгебуртсъ-Гаусъ. Вотъ какъ Нѣмцы уважаютъ своихъ полезныхъ гражданъ!

Послѣ обѣда мои товарищи остались отдохнуть, а я съ комиссіонеромъ отправился осматривать городъ. Прежде всего меня поразили молочныя и грязныя лавки и погреба: крестьянскія домики, помѣщавшіяся и за городомъ и въ городѣ, большею частію клячи, сами ихъ хозяева покрыты лохмотьями. Все это вблизи съ Баварiей представляетъ очень рѣзкій контрастъ. Улицы въ городѣ, какъ и вообще во всѣхъ старинныхъ городахъ, кривыя и очень узкія: зданія не отличаются архитектурой одно отъ другаго: 5-ти, 6-ти и 7-ми-этажные дома плохо выкрашены снаружи, съ неизбѣжными жалюзи, и крыты черепицей и гонтомъ. (Я забылъ сказать, что здѣсь, и въ деревняхъ, и въ городахъ, крыши или изъ черепицы, или изъ гонту: желѣзныя очень рѣдки. Черепичная крыша стоитъ около 30 лѣтъ, гонтовая около 15).

Первое, что указалъ мнѣ мой проводникъ, былъ памятникъ Моцарту, исполненный по рисункамъ Шванталера. Памятникъ этотъ представляетъ Моцар-

та стоящимъ во весь ростъ съ нотами въ одной рукѣ: вся фигура исполнена жизни и красоты. Когда взрывали землю подъ фундаментъ этого памятника, то нашли цѣлую римскую хижину со всею утварью, которая и хранится въ здѣшнемъ музеѣ. Въ Германіи каждый городокъ имѣетъ свой музей. Второе мѣсто, мною видѣнное, былъ соборъ, выстроенный архитекторомъ Сантино-Солари по образцу Ватикана, между 1614 и 1628 гг. Фасадъ его изъ бѣлаго мрамора, внутренность украшена множествомъ статуй, фресковъ Солари и Масканьи, картинъ знаменитыхъ художниковъ, и превосходнымъ оргàномъ. Но я не могъ хорошо всего разглядѣть: на улицѣ было жарко, а подъ высокими и толстыми сводами собора холодно, и нельзя было долго оставаться, не рискуя простудиться. Это замѣчанье не мѣшаетъ имѣть въ виду всѣмъ посѣщающимъ огромныя каменныя зданія, особенно съ высокими сводами, безъ оконъ, или съ очень узкими окнами и расписанными въ нихъ стеклами. Въ такія зданія лѣтомъ съ улицы входишь рѣшительно какъ въ погребъ. Для этихъ случаевъ надобно всегда имѣть съ собой въ запасѣ пальто. Крыша собора въ прошломъ году сгорѣла, остальное все успѣли спасти; здѣсь очень богатая ризница. Теперь дѣлаютъ новую крышу. На площади между соборомъ и дворцомъ, въ которомъ въ настоящее время живетъ мать императора, находится бронзовая

[illegible] очень хорошо [illegible] лучшій [illegible] обзоръ. [illegible] которой въ [illegible] очень много. И они [illegible] устроить [illegible] отсюда [illegible] очень [illegible] въ [illegible] ку- [illegible] архі- [illegible] безъ [illegible]

[illegible] Trinkgeld [illegible]

съ австрійскими: это банкиръ, и нищій. Прежде всего мы подошли къ подножію горы, на которой стоитъ крѣпость, осмотрѣли тутъ очень древнюю маленькую церковь, потомъ множество надгробныхъ памятниковъ, замѣчательныхъ по мысли и красотѣ, но не пышностью и богатствомъ. Надъ могилой обыкновенно дѣлается четырехъ-угольный ящикъ, деревянный или каменный, насыпается хорошой землей и насаживается цвѣтами; въ изголовьѣ ставится металлическій, деревянный или мраморный крестъ съ доской внизу, на которой написано, кто погребенъ. Вотъ и весь памятникъ; между памятниками нѣтъ никакихъ перегородокъ, указывающихъ на отличіе породъ или на право собственности; все кладбище представляетъ видъ цвѣтника и справедливо носитъ названіе Божіей нивы (Gottesacker) даже по наружному своему виду.

Въ самой горѣ мой проводникъ указалъ мнѣ на три небольшія окна, саженяхъ въ 10 отъ земли, и нѣсколько пониже на небольшую церковь, высѣченную также въ горѣ. Первая пещера есть келья Св. Максимиліана, просвѣтителя здѣшняго края, вторая—церковь, куда онъ сходилъ по лѣстницѣ молиться съ своими учениками. Нахлынувшія на это римское поселеніе толпы варваровъ—Геруловъ не пощадили и святаго мужа: они сбросили его изъ кельи внизъ на каменную почву, а 50 его учениковъ удавили около тѣла этого мученика. Я не входилъ

ни въ келью, ни въ церковь: входъ въ нихъ очень крутъ и едва обнесенъ легонькими перилами. Людямъ, подверженнымъ головокруженію, входить туда не безопасно; сверхъ того, въ такихъ землянкахъ сырость и холодъ еще чувствительнѣе, чѣмъ въ зданіяхъ, построенныхъ надъ землей при одинаковомъ доступѣ воздуха и солнца.

Мы стали взбираться на гору, на которой стоитъ крѣпость. Для людей слабыхъ и [illegible] устроены носилки, въ которыхъ за 1 гульденъ вносятъ носильщики. Когда мы взбирались, мой проводникъ спросилъ меня, откуда я, и узнавъ, что изъ Россіи, съ одушевленіемъ началъ разсказывать объ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, которая по его словамъ, была здѣсь въ [illegible] году и которую онъ [illegible] восточнымъ [illegible]. «Много я водилъ на своемъ вѣку путешественниковъ, но добрѣе этой Государыни не знавалъ, да [illegible] — вотъ его подлинныя слова. И справедливо, много ли здѣсь перебываетъ въ лѣто [illegible], а кто лучше всѣхъ [illegible]? Далѣе [illegible] лучше всѣхъ [illegible] [illegible] въ XI [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]

доровъ ведутъ на самую ея вершину, откуда открывается дивная панорама всего города и его окрестностей. Ни одинъ путешественникъ не отказывается насладиться однимъ изъ лучшихъ видовъ въ мірѣ. Моя проводница указывала мнѣ комнату, гдѣ «Намѣстники Христа»—зальцбургскіе архіепископы производили пытки не сознававшимся въ преступленіяхъ людямъ. Чтобы вынудить признаніе даже у тѣхъ, которые ничего не знали о взводимомъ на нихъ преступленіи, особенно въ дѣлахъ совѣсти, въ одной комнатѣ стояла такъ-называемая Eiserne Jungfrau, деревянный болванъ наподобіе женщины, весь утыканный ножами. Мнимаго или истиннаго преступника вталкивали въ объятія этой нѣжной дѣвы и она пронизывала его насквозь ножами, послѣ чего открывалось подъ ногами отверстіе, и несчастный сваливался въ каменную пропасть, высѣченную въ горѣ, гдѣ и разбивался въ дребезги. Нечего сказать, хороша выдумка архіепископовъ! И такая злая насмѣшка надъ женщиной, на которую способны только мусульманскіе евнухи! Въ этой же миленькой комнатѣ были тяжелыя гири, которыми растягивали живаго человѣка по частямъ, вѣшая его за шею и привязывая гири къ рукамъ и къ ногамъ. Комнаты архіепископовъ находятся въ этомъ же орлиномъ гнѣздѣ; впрочемъ тутъ жили не всѣ архіепископы; съ того времени, какъ одинъ изъ нихъ былъ заключенъ взбунтовавшимся народомъ

[illegible] совершенно [illegible] которой содер- [illegible] 4 аршинъ [illegible] окномъ, [illegible] превосходные [illegible] живутъ [illegible] властн [illegible] духовен- [illegible] въ есто- [illegible] на на- [illegible] духовен- [illegible] служить [illegible] такую [illegible] благо- [illegible] [illegible] мона- [illegible] [illegible] скорый [illegible] Одинъ [illegible] при вы- [illegible] бы [illegible] благо- [illegible] содержится [illegible] не могу сказать. [illegible] ходятъ [illegible] съ [illegible] что все въ [illegible] по-

кручивая свои усы, вѣроятно серьозно выслушиваетъ такіе рапорты, хотя ему очень хорошо извѣстно, что въ крѣпости, кромѣ его солдатъ и мышей, другихъ жильцовъ нѣтъ. Пропасть такихъ комедій совершается всюду. И къ чему тутъ позволеніе осматривать крѣпость, какъ будто она такая твердыня, что опасно позволять ее видѣть всѣмъ, потому что могутъ списать планы и передать непріятелю. При нынѣшнемъ состояніи артиллеріи, такая крѣпость значитъ не болѣе глинянаго горшка. И его держатъ въ секретѣ!

Говорятъ, хороши виды съ другой горы, пониже, называемой Mönchsperg; но я такъ измучился, что уже не ходилъ туда. При спускѣ изъ крѣпости, хорошъ видъ на амфитеатръ, высѣченный еще во времена Римлянъ въ горѣ. Замѣчателенъ и тоннель, прорытый чрезъ эту гору въ концѣ XVIII столѣтія архіепископомъ Сигизмундомъ и имѣющій 450 ф. длины, 22 ширины и 39 вышины. Въ настоящее время конечно есть множество тоннелей и несравненно громаднѣе и смѣлѣе устроенныхъ. Желѣзныя дороги довели построеніе ихъ до чудныхъ размѣровъ; но тѣмъ замѣчательнѣе Зальцбургскій тоннель, какъ прекрасный памятникъ искусства, какимъ оно было около 80 лѣтъ тому назадъ. Сверхъ того, въ городѣ есть музей съ замѣчательнѣйшими мѣстными древностями: оружіемъ, монетами, посудой и проч., временъ Римлянъ, мѣстною флорой и фавной, и собраніе всего оставша-

гіею имени Бонапарта. Видѣть все это можно ежедневно.

По дорогѣ домой я зашелъ въ лавки кое-чего купить и нашелъ все дороже, чѣмъ въ Баваріи. Во всѣхъ лавкахъ видны груды бумажныхъ денегъ: золота совершенно не видать, а серебро почти одно только австрійское. За русскій полуимперіалъ мнѣ здѣсь давали 10½ гульденовъ бумажками очень выгодными, но я предпочелъ получить 9½ баварскихъ гульденовъ, потому что австрійскія бумажки можно размѣнять съ потерей 10 процентовъ въ одной только сосѣдней Баваріи, а въ остальной Германіи ихъ вовсе не берутъ. Не задолго предъ тѣмъ здѣсь, говорятъ, были цѣлыя груды мѣдныхъ денегъ, которыя вмѣсто золота и серебра служили размѣнною монетой. Съ презрѣніемъ принимали ихъ, особенно Баварцы, не привыкшіе набивать свои карманы громадными деньгами и пачкать руки вонючею мѣдью; но теперь я не видалъ даже и мѣдныхъ денегъ.

Еще когда я былъ на верхней площадкѣ крѣпости, моя проводница, указывая на мглу, покрывающую горы, сказала, что къ вечеру непремѣнно будетъ громъ и дождь, что мѣстные жители хорошо знаютъ свой климатъ, и что здѣсь за двумя днями ясной погоды непремѣнно слѣдуетъ дождь. Горы и лѣса притягиваютъ къ себѣ облака, и я легко ей повѣрилъ, потому что въ Рейхенгаллѣ видѣлъ подтвержденіе

ея словъ, и поспѣшилъ возвратиться. До таможни мы успѣли доѣхать еще до дождя, но уже сбирались черныя тучи на горизонтѣ. Я думалъ, что въ таможнѣ не будетъ никакой задержки, но жестоко ошибся. Ко мнѣ подошелъ какой-то форменный человѣкъ и спросилъ: не везу ли я чего нибудь изъ Зальцбурга? Я отвѣчалъ, что купилъ двѣ кружки, да дюжину апельсиновъ. И то и другое поступило въ таможню, гдѣ подверглось осмотру и взвѣшиванію. За кружки съ меня не взяли ничего; но за дюжину апельсиновъ взяли 6 крейцеровъ пошлины. Чиновникъ опять спросилъ у меня паспортъ, но я ему отвѣтилъ, что уже подавалъ его утромъ, что вѣроятно онъ у нихъ записанъ; тогда онъ удовольствовался тѣмъ, что спросилъ мою фамилію и далъ мнѣ квитанцію въ 6 крейцерахъ, полученныхъ отъ меня за апельсины. Но я далъ имъ баварскіе 6 крейцеровъ, и мнѣ не дали сдачи, хотя баварскій шести-крейцерикъ стоитъ восемь австрійскихъ крейцеровъ. (На этомъ основывается очень выгодная торговля баварскими крейцерами въ Австріи). Только что выбрались мы изъ таможни, какъ полилъ дождь, заревѣлъ громъ, засверкала молнія, и при такой-то веселой декораціи мы возвратились въ свое альпійское ущелье.

ПИСЬМО XI.

Отъ Рейхенгалля до Парижа.

Дожди, туманы и холодъ рѣшительно выжили меня изъ Рейхенгалля. Мѣстные жители и не запомнятъ такого дурнаго лѣта. Представьте себѣ, что здѣсь $^{15}/_{27}$ мая на горахъ выпалъ снѣгъ, а въ долинахъ термометръ показывалъ только 5° тепла. Я топилъ свою чугунную печку по 5 разъ въ день, конечно не закрывая трубы, потому что иначе пришлось бы умереть отъ угару. Изъ газетъ было видно, что во всей западной Европѣ такое же дурное лѣто, но это было плохимъ утѣшеніемъ для тѣхъ, которые пріѣхали сюда лѣчиться, и не иначе могли показаться на улицѣ какъ подъ зонтиками и цѣлый день дрожали въ своихъ жилищахъ. Въ цѣлый мѣсяцъ я едва успѣлъ взять только 10 соленыхъ ваннъ, и выпилъ десятка два стклянокъ свѣжевыжатыхъ соковъ. $^{6}/_{18}$ іюня въ туманъ, холодъ и дождь я направилъ свои стопы изъ ущелій Альпійскихъ обратно въ равнины, гдѣ надѣялся найти болѣе солнца и тепла. Въ Рейхенгаллъ я ѣхалъ ночью, отсюда же отправился въ 10 ч. утра въ почтовой каретѣ, и не смотря на отвратительную погоду, нельзя было не восхищаться дивными кра-

сотами горъ съ ихъ ущельями, водопадами, долинами, обрывами, шпицами и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога лѣпится по обрывистымъ скаламъ надъ пропастями сажень во 100 глубины и огорожена самою легкой и низенькой каменной стѣнкой, или низенькими деревянными перилами. Взбѣсись одна лошадь и отъ кареты съ пассажирами остались бы одни куски. Дрожь пробѣгала по кожѣ, когда вспомнишь, что проѣзжая ночью не могъ даже видѣть и того, въ какомъ положеніи находился кучеръ; напейся онъ пьянъ или задремли на козлахъ (что въ другихъ странахъ составляетъ самое обыкновенное явленіе), днемъ можно видѣть, выдти изъ кареты и идти пѣшкомъ; ночью пассажиръ всего себя отдаетъ на волю почтальона; но здѣсь къ счастью пьяный человѣкъ есть рѣдкое исключеніе. Около трехъ часовъ плелись мы шагомъ взбираясь и опускаясь съ одной горы на другую; почтальоны большею частію шли пѣшкомъ для облегченія лишадей. Пара лошадей везетъ четырехмѣстную карету съ багажемъ, 4 пассажирами, почтальономъ и кондукторомъ. Удивительно, какъ ко всему привыкаетъ человѣкъ; въ нѣкоторыхъ ущельяхъ выстроены крестьянами большіе дома, прилѣпленные къ скаламъ, внутри которыхъ выдолблены сараи для дровъ и прочей домашней утвари. Эти склады безъ всякой загороди: какъ ходятъ эти люди и пускаютъ своихъ дѣтей на

тамихъ страшныхъ высотахъ безъ всякой предосторожности! Большею частію эти дома находятся при водопадахъ, на которыхъ устроены разныя мельницы, лесопильныя, мукомольныя и т. д. Наконецъ мы выбрались изъ горъ и поѣхали скорѣе. Облака начали рѣдѣть и наконецъ мало по малу какъ бы нехотя показалось солнце, которое однако не могло согрѣть холоднаго воздуха. До самаго Мюнхена все еще тянутся остатки горъ въ видѣ холмовъ, постепенно обѣдняющихъ и понижающихся. Невольно я часто оглядывался всю дорогу, разставаясь съ горами можетъ быть навсегда, и онѣ какъ нарочно выступали передо мной все болѣе и болѣе величественными. Дальныя горы исчезали въ туманѣ, но за [illegible] изъ разныхъ частей сливались въ одну громадную массу, покрытую снѣгами. Много прекрасныхъ воспоминаній увезъ я изъ нѣдръ этихъ великановъ [illegible] всю жизнь [illegible] не [illegible] точно такъ же, какъ едва [illegible] среди прелестнѣйшаго въ мірѣ [illegible]. И горы и кладбища на [illegible] производятъ [illegible] впечатлѣніе: и [illegible] сколько бы [illegible] рука человѣка [illegible] всѣми [illegible] растительности, бла[illegible] Всѣ уроженцы долинъ

не могутъ долго жить въ горахъ, хотя здѣсь и воздухъ лучше и климатъ ровнѣе, чѣмъ въ долинахъ; одна уже узкость горизонта ограниченнаго горами производитъ тяжелое впечатлѣніе. Природные жители горъ отличаются здоровымъ тѣлосложеніемъ, угрюмостью и грубоватостью.

Въ 30 верстахъ отъ Рейхенгалля въ Траунштейнѣ я сѣлъ въ 4 часа на желѣзную дорогу и въ 9 часовъ вечера пріѣхалъ въ Мюнхенъ. Небо всю дорогу разъяснивалось и обѣщало на другой день хорошую погоду.—На путевомъ дворѣ въ Мюнхенѣ я былъ въ недоумѣніи, въ какой экипажъ сѣсть: ѣхать ли въ старую гостинницу или попытать счастія и сѣсть въ омнибусъ, принадлежащій какой нибудь другой гостинницѣ. Я видѣлъ, что въ разные экипажи садилось разное количество людей. Въ одинъ напр. сѣла очень хорошенькая нѣмочка брюнетка съ двумя своими поклонниками, по видимому студентами, въ другой столпилось столько, что не оставалось ни одного свободнаго мѣста. Что дѣлать? Я выбралъ самый большой омнибусъ, по тому соображенію, что вѣроятно больше всего бываетъ пассажировъ въ эту гостинницу, сѣлъ и поѣхалъ одинъ; болѣе никого желающаго не нашлось ѣхать въ Hôtel de la Bavièrre, хотя мѣстъ въ омнибусѣ не менѣе 30. Только что экипажъ подъѣхалъ къ гостинницѣ, выбѣжалъ весь ея служебный персоналъ въ чер-

ныхъ фракахъ и бѣлыхъ жилетахъ, но когда увидѣли не богатаго туза, а скромнаго странника съ однимъ чемоданомъ и дорожной сумкой, и когда услышали, что нужна не дорогая, но теплая и сухая комната, то все отворотило въ сторону свои физіономіи, и мнѣ отвели такую комнату, что я отворивши въ нее дверь могъ только сказать провожавшему меня кельнеру, что я не намѣренъ умирать въ сыромъ и душномъ погребѣ, и круто поворотилъ назадъ, не желая уже болѣе оставаться ни минуты среди такихъ безсовѣстныхъ и нахальныхъ невѣждъ. За мной вынесли мой багажъ, я разсчитался за омнибусъ съ пьянымъ кучеромъ (который при хозяинѣ хотѣлъ меня обсчитать), взялъ извощичью карету, случайно только что подъѣхавшую, и отправился въ старую гостинницу Маріенбадъ, въ которую также не много находится охотниковъ ѣхать. Въ прошлый разъ на доскѣ было выставлено только 8 занятыхъ номеровъ, и теперь число это не увеличилось. Миніатюрность всѣхъ порцій и невѣжливая прислуга конечно всего болѣе отталкиваютъ отъ этой очень хорошей гостинницы посѣтителей. Здѣсь мнѣ разсказали, что съ самаго моего отъѣзда отсюда стояла все дождливая и холодная погода и что 22 мая (3 іюня) былъ такой ураганъ съ градомъ, что въ сторонѣ къ нему обращенной во всемъ Мюнхенѣ не осталось ни одного цѣльнаго стекла.—

Въ Мюнхенѣ пробылъ я одинъ только день. Въ этотъ разъ я осмотрѣлъ здѣшнія стеклянныя издѣлія въ магазинѣ, помѣщающемся подъ аркадами. Такихъ издѣлій, какія я видѣлъ здѣсь, мнѣ видѣть не удавалось еще нигдѣ. Цѣны очень невысокія. Королевскую фабрику фарфоровыхъ издѣлій видѣть не удалось, но самыя издѣлія видѣлъ въ другихъ магазинахъ: фарфоръ хорошъ, но работа несравненно грубѣе французской. На этотъ разъ я счелъ необходимымъ купить кое-что въ оптическомъ институтѣ Мертца, Фраунгофера и компаніи. И купилъ себѣ очень хорошую зрительную трубу и двѣ театральныя трубки, очень дешево. Въ заведеніи стоитъ телескопъ, дѣланный для Лиссабонской обсерваторіи; отсюда же вышелъ телескопъ и на нашу Пулковскую обсерваторію. Хозяинъ очень любезный человѣкъ и я пробылъ незамѣтно въ его институтѣ болѣе часу. Отсюда отправился въ посольства: русское и французское визировать паспорты. Эти церемоніи въ настоящій вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ пахнутъ такой отсталостью, что и говорить не хочется. Не смѣшно ли и не горько ли становится путешественнику, когда онъ выѣзжая напр. изъ Москвы долженъ объѣздить консульства всѣхъ государствъ, въ которыя онъ намѣренъ ѣхать? И кромѣ помѣтокъ этихъ консульствъ во всѣхъ городахъ, гдѣ онъ остановится, онъ еще долженъ

вилять свой паспортъ и мѣстному управленію, и тому, въ область котораго онъ намѣренъ двинуться. Однимъ словомъ: паспорты — это вериги на ногахъ у путешественниковъ благонамѣренныхъ, а злонамѣренный всегда пройдетъ, куда хочетъ, и безъ паспорта. Спасибо доброму Нѣмцу, служителю нашего посольства; онъ взялся засвидѣтельствовать и въ нашемъ и во французскомъ посольствѣ мой паспортъ въ продолженіи двухъ часовъ, которые я долженъ былъ потерять переходя изъ одного мѣста въ другое. Я съ радостью заплатилъ ему за труды по его желанію около 50 к. с. и 5 франковъ, заплаченные имъ во французскомъ посольствѣ, ужь не знаю за что, или въѣздная во Францію пошлина была обозначена на паспортѣ (*). Нѣмецъ, принесшій мнѣ паспортъ обратно, вмѣстѣ съ нимъ принесъ изъ французскаго посольства нѣкоторые вопросы, на которые я долженъ былъ отвѣтить на клочкѣ бумаги. Оказалось, что во французскомъ по-

(*) Въ Берлинѣ за каждые 5 дней пребыванія въ немъ иностранцы берутъ 5 грошей за какую-то Aufenthaltkarte, билетъ на прожитіе, въ которомъ никто не имѣетъ ни малѣйшей нужды. Какъ это не-скучно ухитряться умному народу на такія кукольныя налоги? Правду мнѣ говорилъ одинъ пруссакъ, что и у нихъ существуетъ довольно, на ихъ долю нелѣпостей, поражающихъ своей безсмыслицей,

сольствѣ не умѣютъ по-нѣмецки даже читать. Паспорты наши выдаются на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, введенномъ въ это дѣло кажется еще при Петрѣ; такъ я заключаю по складу рѣчи необыкновенно тяжелой. Французское посольство просило написать мое имя и фамилію, мѣсто рожденія и жительства, званіе, цѣль путешествія и имя губернатора, подписавшаго паспортъ. Въ Германіи нигдѣ не спрашивали меня о цѣли путешествія, даже мелочная, любопытная и педантическая прусская полиція не желала этого знать, а въ Мюнхенѣ, даже вовсе не спрашивали и паспорта. Французское правительство оказывается такъ же любопытнымъ, какъ австрійское: плохая для него рекомендація.

Въ 5 часовъ вечера я отправился въ омнибусѣ гостинницы на путевой дворъ, взять мѣсто до Аугсбурга. Съ сожалѣніемъ я разставался съ Мюнхеномъ, который образованный и умный король Людовикъ сдѣлалъ средоточіемъ германскаго искусства и предметовъ уваженія всей Германіи. Ни одинъ городъ еще не производилъ на меня такаго теплаго впечатлѣнія, какъ Мюнхенъ; здѣсь въ миніатюрѣ есть почти все изящное, что разсѣяно по цѣлой Европѣ. Здѣсь есть даже кристальный дворецъ, очень небольшой, но сдѣланный по образцу Лондонскаго и служащій для выставки промышленности; это было послѣднее зданіе, съ которымъ я прощался

какъ съ старымъ знакомымъ, проѣзжая мимо его на желѣзную дорогу.

Около 7 ч. вечера поѣздъ пришелъ въ Аугсбургъ; вплоть до самаго этого города мѣстность ровная, но мѣстамъ кочки и болота, напоминающія Сѣв. Россію; только по направленію къ Мюнхену виднѣются снѣжныя верхушки Альповъ. Въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ болотахъ добывается превосходный торфъ, который употребляется здѣсь и на желѣзныхъ дорогахъ. По дорогѣ я видѣлъ толпы людей, занимающихся его обработкой.—Вышедши на станціи въ Аугсбургѣ и получивши свои вещи, я на этотъ разъ послушался совѣта своего спутника и сѣлъ въ тотъ омнибусъ, въ который болѣе всего садились другіе пассажиры. И я не ошибся: дѣйствительно гостинница Goldene Traube очень хорошая, съ услужливой прислугой, очень внимательнымъ хозяиномъ и хорошимъ столомъ; здѣсь я заказалъ себѣ спаржи съ обыкновеннымъ нашимъ сладкимъ соусомъ, чему не мало дивилась нѣмецкая кухня, приготовляющая спаржу только съ прованскимъ масломъ. Всѣ наши русскія прихоти здѣсь плохо удовлетворяются и дорого обходятся. Аугсбургъ большой и старинный нѣмецкій городъ готической архитектуры. Осматривать его я не ходилъ: надобно было выспаться къ 5 ч. слѣд. утра, чтобы не теряя времени и денегъ ѣхать въ Страсбургъ.

8 (20) іюня въ 5 ч. утра было такъ холодно, что сидя въ омнибусѣ гостиницы, везшемъ насъ на желѣзную дорогу, всѣ мы дрожали, хотя на всѣхъ было по суконному пальту сверху сюртуковъ. Такое благодатное лѣто выдалось нынѣшній годъ! Залы всѣхъ 3 классовъ на путевомъ дворѣ очень просты и хороши. Отсюда идетъ прямая дорога до Парижа. Но проѣхать 1000 верстъ безъ отдыха тяжело, и я взялъ мѣсто до Стразбурга около 400 верстъ; плата за мѣсто 2 класса около 6 р. с., но за то за 140 ф. багажа съ меня взяли болѣе 3 р. с. Въ вагонѣ закрыли ставни и согрѣлись. Со мной ѣхали: одинъ военный генералъ и 2 молодыхъ офицера. Генералъ ѣхалъ инспектировать какой-то гарнизонъ. Почтенный старичокъ выглядывалъ такимъ фельдфебелемъ, что стыдно становилось за генеральство; но молодые офицеры вели себя довольно прилично, не пересаливая подобающаго генералу уваженія низостью, лестью и вообще подличаньемъ, сидѣли напр. довольно свободно, отвѣчали не такъ, какъ рапортуютъ попугаи-фельдфебеля, не привскакивали съ мѣстъ и не величали ежеминутно генеральскимъ титуломъ, одинъ читалъ газету и разсказывалъ, чтò говорятъ французы о нѣмцахъ— это нескончаемая матерія для разговора всѣхъ нѣмцевъ. Генералъ покручивалъ усы и величественно молчалъ. Странно, что на немъ не было ни одного

[illegible]. Хотя я здѣсь и слышалъ, что ордена даются [illegible] и не очень-то жадно ищутся и прини- [illegible] все-таки страшно на генералѣ не видѣть ни одного ордена. Впрочемъ можетъ быть онъ снялъ [illegible] на дорогу, можетъ быть они ему уже [illegible] и съ другой стороны есть же люди, [illegible] заслуживаютъ всю жизнь и кото- [illegible] только ложась спать. Я уже [illegible] Баваріи ордена большая рѣд- [illegible] люди, которые отъ нихъ [illegible]. По дорогѣ отъ Аугсбурга къ Ульму [illegible] торфяниковъ, [illegible], доставляющихъ лучшій торфъ во всей Баваріи.

Въ г. Ульмѣ около 9 ч. утра перемѣнили вагоны баварскіе на виртембергскіе; баварскіе вагоны сдѣ- [illegible] по образцу прусскихъ, по [illegible] и побѣд- [illegible]; въ нихъ есть также особенные ва- [illegible] и для куренія, какъ и въ прусскихъ. [illegible] вагоны сдѣланы по собствен- [illegible] (несравненно выше [illegible] образцу; цѣлый вагонъ [illegible] раздѣленъ на 2 части: [illegible] ростомъ, по корпусу) [illegible], во вторую половину курительную и не курительную [illegible] женщины и дѣти; мѣстъ большею частію поступаютъ [illegible] около 20, входъ въ вагоны въ каждой половинѣ [illegible] цѣлыхъ стеколъ, только съ 2 концовъ; окна изъ [illegible] баварскія состоятъ большею частію изъ [illegible]; подъ окнами также рѣшет-

чатыя дощечки для вентиляціи. Не менѣе поразительна разница между кондукторами. Баварскіе кондукторы приземистые, плотные, бойкіе и красивые люди, большею частію съ козлиными бородками и въ коротенькихъ сюртукахъ любимаго народомъ голубаго цвѣта съ разными серебряными аксельбантами и начальной буквой имени короля на фуражкѣ. Виртембергскіе кондукторы большею частію неуклюжіе, долговязые верзилы въ темно-синихъ длинныхъ сюртукахъ, безъ всякихъ украшеній съ однѣми только металлическими пуговицами и начальной буквой короля на фуражкѣ. Виртембергцы везли насъ шибче всѣхъ, не останавливаясь даже на изгибахъ желѣзной дороги, которыхъ здѣсь бездна и на которыхъ всего легче соскочить съ рельсовъ. Остановки вообще здѣсь очень малы: одна, двѣ, три минуты; станціи очень часты. Здѣсь дорогу не ведутъ стрѣлой по пустынямъ, а напротивъ загибаютъ къ каждому городишку, которые здѣсь такъ же часты, какъ у насъ въ Моск. губ. деревни. Около Штутгардта мѣстность покрыта холмами, а эти въ свою очередь виноградомъ. Поля здѣсь такъ обработаны, какъ у насъ огороды: все вскопано, не только сохой, но и заступомъ и удобрено до того, что дрянная почва земли кажется вамъ черноземомъ нашихъ лучшихъ земледѣльческихъ губерній. Доѣхавши до самаго Штутгардта, поворотили назадъ и потомъ въ

сторону: здѣсь не рѣдко дѣлаются такіе крюки къ городамъ, лежащимъ внѣ линіи желѣзной дороги. Въ Штутгардтѣ мнѣ не совѣтовали останавливаться, такъ какъ въ немъ ничего особенно замѣчательнаго не существуетъ, снаружи онъ не похожъ даже на столицу: такая однообразная, мелкая, казенная архитектура всѣхъ зданій.

Въ Брухзалѣ около 12 ч. новая перемѣна вагоновъ виртембергскихъ на баденскіе. И такъ въ 4 часа времени мы ѣдемъ уже въ третье государство, имѣющее свой дворъ и бюджетъ. Баденской путевой дворъ и вагоны хуже всѣхъ мною видѣнныхъ; представьте себѣ, что въ Брухзалѣ залы такъ малы, что негдѣ сѣсть, въ вагонѣ же насъ мочило дождемъ чрезъ крышу, что особенно непріятно было дамамъ. Кондукторы и часовые одѣты бѣднѣе всѣхъ, мною видѣнныхъ. Желѣзныя дороги здѣсь, какъ и въ Баваріи и въ Виртембергѣ, составляютъ собственность казны. Мѣстность, по которой идетъ желѣзная дорога, обработана еще лучше, чѣмъ въ Виртембергѣ; это не поле, а садъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги фруктовыя деревья: вишни, яблони, каштаны; а подалѣе—виноградники безъ всякихъ изгородей, заборовъ и стѣнъ, отдѣляющихъ одно владѣніе отъ другаго. Видно, что здѣсь право собственности написано не на бумагѣ, а въ сознаніи каждаго, у насъ же и въ хорошо огорожен-

ныхъ садахъ не только воруютъ плоды, но обламываютъ и самые ихъ сучья, подобно какъ саранча истребляетъ хлѣба; дорога идетъ мимо самаго Вильдбада, этого очаровательнѣйшаго (но только немножко меланхолическаго) мѣстечка цѣлой Германіи. Здѣсь, говорятъ, нравы жителей такъ строги и чисты, что каждаго туземца или пріѣзжаго, совершившаго какой либо грѣхъ, особенно противъ 7 заповѣди, просятъ немедленно удалиться; самъ я тамъ не былъ, но слышалъ отъ спутниковъ объ этомъ пуританскомъ городкѣ. Въ 6 верстахъ отъ дороги лежитъ веселый Баденъ—Баденъ съ его купаньями, съ его живописными гористыми окрестностями и съ его шумнымъ пріѣзжимъ народонаселеніемъ изъ всѣхъ странъ свѣта. Въ лѣто, говорятъ, перебываетъ здѣсь до 10,000 челов. Не думаю, чтобы столько народу было въ нынѣшнее лѣто; въ такіе холода и дожди не многимъ придетъ охота лѣчиться ваннами и водами, когда впору сидѣть только въ тепло натопленной комнатѣ. Видя здѣшнее сильное движеніе на воды, я невольно припоминалъ наши отечественныя лучшія воды, едва насчитывающія сотни посѣтителей. Причины тѣже, что и слабаго развитія вообще всей нашей промышленности, отъ того и воды большею частію устроены дурно, и нѣтъ при нихъ хорошихъ гостинницъ и врачей, и за все дерутъ съ пріѣзжихъ въ три-дорога. Громадныя же разстоянія при

безпорядицѣ (т. е. при отсутствіи желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ) окончательно убиваютъ наши минеральныя воды и заставляютъ больныхъ отъ своего добра искать добра за границей. Здѣсь же, гдѣ только есть какой нибудь минеральный родникъ, все устроено для пользованія имъ превосходно; мѣстные жители понимаютъ, что это источникъ ихъ благосостоянія.

Наконецъ около 4 ч. по полудни мы прибыли въ Кель, послѣдній нѣмецкій городъ на этомъ берегу Рейна. Мостъ чрезъ рѣку только еще строится послѣ различныхъ переговоровъ Нѣмцевъ съ Французами, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, и потому мы должны были пересѣсть въ наемныя кареты и отправляться по временному деревянному мосту на французскую землю, прямо во французскую таможню. Въ томъ омнибусѣ, въ который попалъ я, неожиданнымъ образомъ очутилось нѣсколько человѣкъ изъ Россіи. Замѣчательнѣе другихъ слѣд. лица: 1) швейцарецъ, прожившій въ Москвѣ около 18 лѣтъ въ качествѣ учителя франц. языка и полюбившій Русскихъ болѣе своихъ соотечественниковъ за ихъ добродушіе; и 2) двѣ дамы Нѣмки, прожившія въ Петербургѣ около 20 лѣтъ и едва говорящія по-русски—или вѣрнѣе наживавшія деньги изъ русскихъ кармановъ въ качествѣ классныхъ дамъ, учившихъ нашихъ дѣвицъ презирать и болтать по-нѣмецки;

въ 3) егоза старая дѣвка Француженка, прожившая въ Россіи слишкомъ 20 лѣтъ въ такихъ кругахъ, гдѣ она русскій разговоръ слыхала только съ мужиками, объ которыхъ она говорила съ гримасами презрѣнія. Она, какъ видно, хотѣла стать какъ можно выше въ глазахъ насъ всѣхъ, но жестоко ошиблась. Одна наша спутница вступилась за поруганную честь мужика, показала его значеніе въ государствѣ и порядочно ощибла крылья павлинившейся воронѣ, высказавши все презрѣніе истинно порядочныхъ людей къ тѣмъ классамъ народа, которые презираютъ мужика. Урокъ подѣйствовалъ повидимому слабо: болтунья лукаво пустилась хвалить свое французское царство, въ которомъ совсѣмъ не видать бумажныхъ денегъ, а все золото и серебро; золота же такъ много, что оно начинается съ пяти франковыхъ монетъ. Я догадываясь, куда она мѣтитъ, сказалъ, что звонкая монета неудобна для пересылки и для дороги. «Вотъ что значитъ привычка,» вскрикнула съ презрительной гримасой французская егоза! Я вынулъ изъ кармана кошелекъ съ золотомъ и подалъ ей, чтобы она свѣсила на рукѣ и сказала: не такъ ли же золото способно прорывать карманы какъ и мѣдь, даваемая при здачѣ напр. на цѣлый серебряный рубль? Болтушка ужасно сконфузилась, не умѣя защитить своего великаго народа и не зная, что не деньги составляютъ

народное богатство, а его умственная и вещественная производительность, ограждаемая хорошимъ законодательствомъ; что только при этомъ богатствѣ является кредитъ, для котораго все равно, какія бы вы деньги ни давали: бумажныя, золотыя или серебряныя. Француженка, какъ и всѣ наши спутники, забыть не могла, что она покупала золото по 5 р. 50 к. с. и болѣе и переводила нажитыя въ Россіи бумажки съ потерей 10 процентовъ. Но сами французы дали мнѣ случай доказать ихъ соотечественницѣ, что не все то золото, что блеститъ; не все то благородно, умно и свободно, что само кричитъ о своемъ благородствѣ, умѣ и свободѣ. Это была французская таможня, подъ своды которой мы въѣхали, подъ проливнымъ дождемъ (*). Здѣсь прежде всего отобрали наши паспорты и, не видя у Нѣмокъ помѣтокъ никакого французскаго консульства, ихъ остановили. Тѣ начали объяснять, что онѣ ѣдутъ чрезъ Францію только проѣздомъ въ Швейцарію, гдѣ онѣ намѣрены открыть пансіонъ: мольбы и жалобы не производили на любезнаго француза ни-

(*) Мои спутники говорили, что въ Россіи все это время стояла прекрасная погода. Швейцарецъ не болѣе 10 дней изъ Москвы, а Француженка безъ отдыха скакала 6 дней изъ Петербурга. И тамъ и здѣсь, по ихъ словамъ, была превосходная погода съ самого начала весны и до послѣдняго времени.

какого дѣйствія. Чѣмъ кончилась ихъ судьба, незнаю. Далѣе началось очищеніе нашего багажа. Я отперъ свои чемоданы, въ которые запустили лапы какіе-то полупьяные и провонявшіе чеснокомъ форменные люди. Одинъ изъ нихъ былъ подобрѣе и, не видя въ одной половинкѣ чемодана ничего подлежащаго пошлинѣ, другую даже и не смотрѣлъ. За то другой мой чемоданъ подвергся самому звѣрскому осмотру. Догадалъ меня лукавый въ Нюренбергѣ купить нѣсколько игрушекъ изъ papier mâché въ подарокъ дѣтямъ. Всѣ мои игрушки были развернуты самымъ грубымъ образомъ и поломаны; самые осколки были развертываемы изъ хлопчатой бумаги и осматриваемы; купилъ я въ Зальцбургѣ двѣ Богемскихъ кружки, тѣ едва уцѣлѣли отъ сокрушающихъ лапъ таскавшихъ ихъ взадъ и впередъ. Наконецъ взялъ я отъ одного ученаго К. О. въ Петербургѣ довезти въ Дрезденъ другому ученому 1 фунтъ калмыцкаго чаю, нѣсколько образчиковъ нашей крестьянской деревянной посуды и деревянную чашечку, изъ которой калмыки кормятъ своихъ боговъ. Тупоумные и пьяные таможенные сами не могли понять, что это за вещи, а мнѣ не хотѣли вѣрить, не хотѣли даже и слушать, когда я имъ объяснялъ, что всѣ эти вещи для таможни не имѣютъ никакой цѣны, а цѣнны онѣ только какъ предметъ любознательности. Нѣсколько разъ ихъ вертѣли и нюхали какъ обе-

зьлиа очки, таскали взадъ и впередъ изъ таможни на дворъ и со двора опять въ таможню, гдѣ наконецъ безсмысленный чиновникъ подвелъ ихъ подъ разрядъ деревянныхъ издѣлій и взялъ съ меня болѣе 4 франковъ пошлины, тогда какъ и всѣ-то вещи не стоятъ этой цѣны. Вотъ что значитъ законъ въ глупыхъ рукахъ! Невольно вспомнилъ я прекрасную разумную, вѣжливую и трезвую Прусскую таможню въ Столупинахъ. Я увѣренъ, что ни въ одной нѣмецкой таможнѣ, исключая Австрійскихъ, съ меня не взяли бы ни гроша, когда бы я объяснилъ, что эти вещи годны только для кабинета ученаго. Все это варварство видѣла бывшая воспитательница русскаго юношества, внушившая ему безусловное благоговѣніе къ своей милой, вѣжливой, любезной, свободной, геніальной Франціи, видѣла и старалась доказывать, что не видѣла, или оправдывать то, что видѣла. Я съ своей стороны безъ пощады старался выставить предъ моими слушниками французскую таможню и націю въ надлежащемъ видѣ. Если въ странѣ всеобщаго невѣжества сдѣлаютъ какое невѣжество, то оно болѣзненно отзовется въ нашемъ сердцѣ, но не оскорбитъ насъ: глупо отъ дурака требовать ума, отъ раба свободы, отъ полудикаго вѣжливости. Но въ странѣ, кичащейся умомъ, прогрессомъ, подобныя выходки оскорбительны. На чемъ же послѣ этого основывается

сочувствіе зарейнскихъ Нѣмцевъ, выставляемое въ французскихъ газетахъ, къ Франціи? Я обратился съ этимъ вопросомъ къ ѣхавшимъ со мною Нѣмцамъ и получилъ въ отвѣтъ, что худы ли, хороши ли конституціи сосѣднихъ съ Франціей государствъ, но ни одинъ Нѣмецъ добровольно не промѣняетъ своей конституціи на теперешнюю французскую. Всѣ Нѣмцы особенно хорошо отзываются о конституціяхъ Прусской, Баварской и Виртембергской. Въ такихъ разговорахъ мы въѣхали въ Стразбургъ, отстоящій отъ Рейна версты на двѣ и разъѣхались по разнымъ гостинницамъ. Француженка предсказывала мнѣ скорое примиреніе съ ея милыми Французами, но ея пророчеству, вѣрно, не суждено было исполниться. Въ Стразбургѣ я остановился въ Hôtel de la pomme d'or, которая не дорога и довольно хороша.

Стразбургъ большой и старинный городъ съ 80,000 жителей на половину Нѣмцевъ, на половину Французовъ; въ этомъ же числѣ около 10,000 войскъ. Здѣсь говорятъ по-французски и по-нѣмецки, но лучше по-нѣмецки, чѣмъ по-французски. Отдохнувши, я отправился вечеромъ побродить по городу безъ всякой цѣли. Высокая насквозь прозрачная башня невольно привлекла меня къ себѣ и я скоро очутился предъ Стразбургскимъ соборомъ, этимъ chef d'oeuvre готической архитектуры, начав

нымъ, строиться въ 1015 году и оконченнымъ въ 1275 году. Его башня изумительныхъ 490 фут. вышины съ ажурной стрѣлкой начала строиться въ 1276 г. и окончена въ 1439 г. Вторая башня, предполагаемая по плану (подобному церкви Св. Лоренца въ Нюрнбергѣ), осталась неоконченной. Пока я разсматривалъ эти дивные памятники человѣческаго генія, предо мной какъ изъ земли выросъ какой-то человѣкъ, который предложилъ мнѣ посмотрѣть соборъ и колокольню. Я тотчасъ узналъ коммиссіонера, и такъ какъ было уже довольно темно, то отъ его предложенія влѣзать на колокольню я отказался, но отправился посмотрѣть протестантскую церковь Св. Ѳомы. Напередъ я спросилъ, что стоитъ услуги. Въ Германіи для этихъ проводниковъ такса 1½ гульдена въ день и 24 крейцера въ часъ, значитъ около 90 к. с. въ день. Здѣсь же таксы нѣтъ, но мой непрошенный слуга сказалъ, что онъ будетъ доволенъ тѣмъ, что я ему дамъ. Это «что пожалуете» мнѣ опротивѣло и у себя на родинѣ. Обыкновенно за «что пожалуете» приходится платить вдвое противъ того, что слѣдуетъ, и видѣть еще корчащіяся физіономіи разныхъ лакейскихъ персонъ. Но, думаю себѣ, здѣсь вѣдь народъ образованный, а слѣд. и совѣстливый, и расположилъ въ своемъ умѣ дать моему непрошенному чичероне тоже, что я платилъ въ аккуратной Германіи. Въ церкви Св. Ѳомы замѣ-

чательнѣе всего тѣла Графа Нассау—Заррэбрукскаго и его дочери, жившихъ въ 16 столѣтіи, высохшія въ землѣ до состоянія муміи; особенно хорошо сохранилось тѣло Графа: ясно видна мускулатура и даже кожа. Ихъ увидѣли случайно при раскапываніи земли; теперь онѣ хранятся въ особенной комнатѣ въ ящикахъ за стеклами. Въ Берлинскомъ музеѣ я видѣлъ хорошо сохранившіяся Египетскія муміи, но и онѣ не лучше этой естественной мумификаціи, которую произвела извѣстная почва земли. Послѣ церкви Св. Ѳомы я успѣлъ еще осмотрѣть памятникъ Гуттенбергу, изобрѣтателю книгопечатанія, который въ рукахъ держитъ бумагу съ надписью: et la lumière fut (и бысть свѣтъ). Всякій согласится, что мѣщанинъ Гуттенбергъ болѣе всѣхъ министровъ просвѣщенія способствовалъ народному образованію. Другой памятникъ современнику Наполеона, Генералу Клеберу; ничего отличнаго отъ прочихъ подобнаго рода памятниковъ не представляетъ, а не мѣшало бы вмѣстѣ съ перечнемъ побѣдъ выставлять и числа раненыхъ и убитыхъ, способствующихъ составленію военной славы. Пробродивши около $1/2$ часа, я попросилъ своего спутника меня оставить, такъ какъ я зналъ свою квартиру, а на другой день утромъ я обѣщалъ взять его въ проводники; но утромъ здѣсь своего чичероне я не нашелъ, соборъ былъ отпертъ, въ немъ происхо-

дила служба и я одинъ очень хорошо его осмотрѣлъ. Это величественнѣйшее и изящнѣйшее изъ всѣхъ церковныхъ зданій, какія мнѣ доселѣ удавалось видѣть, и всю эту величественную красоту производитъ одна архитектура; матеріалъ не дорогой мраморъ, а дешевый мелкопесчаникъ; внутри не наляпано золота, не разсыпано драгоцѣнныхъ каменьевъ, не навѣшано картинъ знаменитыхъ художниковъ: тутъ только гранитныя стѣны и колонны отвѣчаютъ за все. И всѣ эти украшенія, необходимыя для другихъ храмовъ, здѣсь были бы совершенно излишними: они бы только портили впечатлѣніе величественной и изящной простоты и красоты, произведенной однимъ искусствомъ. Одинъ только огромный органъ составляетъ все внѣшнее украшеніе церкви. Церковь такъ велика и высока, что стоящему около дверей священники въ алтарѣ кажутся карликами, хотя на самомъ дѣлѣ это рослые и хорошо откормленные люди. Выходя изъ церкви, я встрѣтилъ своего комиссіонера, который предложилъ мнѣ взобраться на колокольню. Я думалъ, что онъ мнѣ будетъ необходимъ, между тѣмъ какъ вся его польза состояла только въ томъ, что онъ указалъ комнатку, въ которой такой же какъ онъ прощалыга, вѣроятно снимающій колокольню на откупъ, выдаетъ билетики для входа на нее и получаетъ за это по 1/4 франка. Я полѣзъ на колокольню съ

этимъ билетикомъ, въ которомъ никому нѣтъ ни малѣйшей нужды. До главной площадки считается 400 ступеней, это бы еще не бѣда, а дѣло въ томъ, что съ половины лѣстницы начинаютъ попадаться очень часто большія продолговатыя окна съ желѣзными рѣшетками и при невольномъ взглядѣ чрезъ нихъ внизъ начинаетъ кружиться голова. Съ большимъ трудомъ я взобрался на большую площадь, съ которой открывается удивительная панорама города, его окрестностей и Вогезскихъ горъ вдали. Тутъ владычествуетъ новый коммиссіонеръ, который, хотите вы или не хотите, болтаетъ вамъ безъ умолку на ломаномъ нѣмецкомъ и такомъ же французскомъ языкѣ разный вздоръ, и за это проситъ на выпивку (pourboire, trinkgeld). Очень любопытно бы знать, сколько сбираютъ денегъ эти болтуны отъ путешественниковъ въ продолженіе года? Я думаю гораздо болѣе, чѣмъ наши звонари на Ивановской колокольнѣ, обманывающіе бабъ и мужиковъ. Но по крайней мѣрѣ я осмотрѣлъ здѣсь по указанію беззубаго чичероне вырѣзанныя на стѣнѣ имена разныхъ посѣтителей, между которыми есть нѣсколько именъ русскихъ боярскихъ фамилій и ни одного простаго смертнаго. Замѣчательнѣе всѣхъ здѣсь имя, извѣстное цѣлому міру: это Вольтеръ. Спустившись внизъ, я спросилъ своего коммиссіонера, сколько ему слѣдуетъ за вчерашнія и нынѣш-

ній получасовыя услуги, и услышалъ опять неизмѣнное «что вамъ угодно». Я предложилъ ему 1 франкъ, которымъ цѣлая Германія коммиссіонеровъ была бы очень довольна, и услышалъ вмѣсто того «мало» и увидѣлъ кислую гримасу. Вмѣсто одного я заплатилъ два франка, сказалъ, что болѣе не нуждаюсь въ его услугахъ, и закаялся брать безъ нужды нахальныхъ французовъ. Я еще отдѣлался дешево сравнительно съ моимъ спутникомъ Швейцарцемъ, который попался на русско-французское «что пожалуете» за нѣсколько часовъ заплатилъ коммиссіонеру около 8 франковъ,—въ аккуратной Германіи это неслыханныя цѣны! За то онъ видѣлъ казенную табачную фабрику, на которой работаютъ гадкій табакъ и такія же сигары болѣе 3000 человѣкъ; во Франціи табакъ еще хуже, чѣмъ въ Германіи, привозный же очень дорогъ; но какъ онъ не составляетъ предмета первой потребности, то это покровительство промышленности тяготитъ только людей богатыхъ. Простой народъ довольствуется дряннымъ табакомъ; но ужъ научатся ли когда нибудь французскія казенныя фабрики и нѣмецкія частныя, ограждаемыя высокимъ тарифомъ, дѣлать хорошій табакъ, это извѣстно единому Богу.

Мои похожденія въ Страсбургѣ ограничились посылкой уже другаго коммиссіонера купить Страз-

бургскій пирогъ. За эту коммиссію съ меня онъ запросилъ $^1/_2$ франка, а сторговался за 5 су, значитъ вдвое дешевле. Я твердо рѣшился съ назойливыми французами торговаться такъ же, какъ съ нашими лавочниками въ ножовой линіи и на Щукиномъ дворѣ. Что нашимъ прощается по невѣжеству, того нельзя простить грамотному хвастуну и прогрессисту Французу.

Въ Страсбургѣ къ столу вмѣсто пива подаютъ уже вино, котораго цѣлая бутылка стоитъ одинъ франкъ; конечно это не лучшее вино, но не хуже нашего сотерна въ 1 р. с.; въ 2 же франка и красное и бѣлое подаются такія, которыя на винодѣльныхъ фабрикахъ нашихъ Ярославскихъ и Кашинскихъ виноградарей Соболева, Зазыкина и Терликова стоятъ по 1 р. 50 к. с. за бутылку, съ тѣмъ притомъ различіемъ, что вы здѣсь пьете цѣльное виноградное вино, не производящее головной боли, а тамъ смѣсь чихиря, лакрицы, спирту и разныхъ красильныхъ веществъ, одуряющихъ голову и разстроивающихъ пищевареніе. Французская кухня разнообразнѣе и несравненно лучше нѣмецкой, хотя и здѣсь хорошаго супа не готовятъ, довольствуясь чѣмъ-то въ родѣ нѣмецкаго вассеръ-супа. Представьте, что здѣсь простая курица стоитъ 3 франка; бѣлый и черный хлѣбъ лучше нѣмецкаго, потому что менѣе прѣсенъ; такаго пива какъ въ Баваріи не найдете

нигдѣ. Въ Страсбургѣ однако нѣмецкій элементъ пьетъ пиво; здѣсь до 76 пивоварень. Ходя по городу, я любовался видомъ мясныхъ лавокъ, въ которыхъ можно съ удовольствіемъ сидѣть за кружкой пива и читать газету, что и дѣлаютъ хозяева. Мясо лежитъ на мраморныхъ столахъ и полкахъ, берется не грязными руками, а большими вилками, рубится не страшными топорами, а уютными сѣчками, кости же перепиливаются пилою. Самая большая и острая здѣшняя сѣчка съ коротенькой рукояткой не такъ страшна, какъ нашъ русскій топоръ, который можетъ крошить на всѣ стороны. Нельзя безъ отвращенія и ужаса смотрѣть на нашихъ мясниковъ въ ихъ засаленныхъ вонючихъ фартукахъ съ окровавленными руками, съ страшными физіономіями, взмахивающихъ широкимъ и вострымъ топоромъ и съ какимъ-то свирѣпымъ азартомъ рубящихъ мясо. Мы привыкли къ подобнымъ зрѣлищамъ, здѣсь же ни одна кухарка не пришла бы въ подобную лавку, здѣсь въ мясныхъ лавкахъ сидятъ мужчины и женщины хорошо и чисто одѣтые, и производятъ свою торговлю такъ же деликатно, какъ и въ галантерейныхъ магазинахъ.

Въ окнахъ магазиновъ какое здѣсь изобиліе иллюстрированныхъ и сатирическихъ французскихъ изданій, тогда какъ во всей Германіи мнѣ попадались

только Dorfbarbier, Punsch, Kladderadatsch съ ихъ тяжелымъ остроуміемъ и лубочными картинками.

Зашелъ къ банкиру размѣнять нѣсколько денегъ на дорогу, потому что тутъ обыкновенно насъ прижимаютъ съ нашимъ золотомъ и даютъ за него меньше обыкновеннаго. Банкиръ далъ мнѣ по 20 франковъ и 40 сантимовъ за полуимперіалъ и убѣждалъ меня, что въ Парижѣ будутъ давать меньше, но это оказалось ложью. У него я видѣлъ французскіе, англійскіе и прусскіе банковые билеты, которые ходятъ во Франціи. Меньше 100 фран. (25 р. с.) нѣтъ французскихъ бумажекъ, но за то золота сколько угодно, начиная отъ 5 франк. Здѣсь гораздо менѣе серебра, чѣмъ золота, въ Германіи на оборотъ, а въ Австріи ни золота, ни серебра, однѣ только бумажки и груды мѣди.

Въ 7 час. вечера я двинулся изъ Стразбурга въ Парижъ. Во всѣ здѣшнія гостинницы предъ отправленіемъ поѣздовъ заходятъ омнибусы желѣзныхъ дорогъ и забираютъ всѣхъ, желающихъ ѣхать, за очень дешевую цѣну: до чего, подумаешь, доходитъ западная цивилизація. У насъ ничего подобнаго не существуетъ. Здѣшняя желѣзная дорога принадлежитъ частной компаніи. Извощики здѣшніе нѣсколько дороже нѣмецкихъ, но за то кареты еще лучше чѣмъ во всей Германіи. Здѣсь берутъ за одинъ конецъ около 30 к. с., за цѣлый часъ 50 к. с.;

но есть за что и дать: нельзя и сравнивать нашихъ лучшихъ крытыхъ пролетокъ съ этими экипажами, въ которыхъ могутъ сидѣть 4 человѣка. Нечего и говорить о нашихъ проклятыхъ калибрахъ, выколачивающихъ душу изъ тѣла.

Отъ Стразбурга до Парижа около 600 верстъ; цѣна мѣстамъ въ вагонахъ 2 класса 10 р. с. Безъ платы позволяется брать клади около 50 нашихъ фунтовъ. Поѣздъ идетъ 14 часовъ; утренний поѣздъ идетъ только 11 часовъ, но въ немъ нѣтъ мѣстъ 2 класса, а только 1, которыя стоятъ 10 франками дороже. Вагоны 2 класса гораздо хуже и тѣснѣе нѣмецкихъ. Первый классъ не лучше 2 нѣмецкаго. Къ счастью въ вагонѣ оказалось немного народу: одинъ Стразбургскій французъ и одна француженка. Я закурилъ папиросу и они начали между собой переглядываться и улыбаться. Ни въ Германіи, ни во Франціи вовсе не курятъ папиросъ, а только сигары и трубку (*). Ни того, ни другаго я немогъ курить, и радъ былъ въ Мюнхенѣ достать турецкаго табаку (гораздо дороже, чѣмъ у насъ), изъ котораго можно было надѣлать папиросъ. Въ Берлинѣ, ужь незнаю для кого, Герольдомъ (unter den Linden) выписывается Жуковъ табакъ и Миллеровскія папи-

---

(*) Надобно замѣтить, что западно-европейскія женщины теперь вовсе не курятъ табаку.

росы. Но скоро французъ и француженка занялись болтовней и меня оставили въ покоѣ. Французъ вынулъ изъ-подъ скамьи свой дорожный мѣшокъ и началъ угощать свою спутницу колбасой, яицами, бисквитами, любезно обратился даже и ко мнѣ съ предложеніемъ, не хочу ли я выпить вина или закусить. Я не зналъ какъ отвязаться отъ болтуна: отъ всякаго нѣмца можно узнать что нибудь дѣльное, отъ француза же очень рѣдко, хотя объ чемъ бы вы ни завели рѣчь, онъ будетъ говорить съ тономъ знатока, и будетъ лгать не краснѣя. Попробуйте основаться на его словахъ и вы часто будете одурачены. Ночью въ вагонъ прибыло еще нѣсколько новыхъ лицъ, но какъ ночь была не лѣтняя, а зимняя, то всѣ съежившись въ вагонѣ молчали или дремали. Представьте себѣ, что стекла вагоновъ покрылись инеемъ, вотъ какова была ночь среди лѣта! Густѣйшіе туманы покрывали всю землю. — Остановки на станціяхъ большею частію не болѣе 2 — 3 минутъ и самая большая и рѣдкая 10 минутъ. Когда начало всходить солнце и разгонять туманы, то мы увидѣли себя среди виноградной Шампаніи, на холмахъ которой съ обѣихъ сторонъ дороги виноградныя поля. Въ одномъ мѣстѣ недалеко отъ самой дороги превосходный замокъ, нѣкогда бывшій достояніемъ рыцарей, теперь же принадлежащій царицѣ Шампанскаго, г-жѣ Клико. —Станціи здѣшней желѣзной до-

роги гораздо больше, длиннѣе и просторнѣе нѣмецкихъ (построенныхъ обыкновенно въ видѣ маленькихъ домиковъ въ 3 этажа), но не думаю, чтобы были удобнѣе; на каждой станціи я замѣчалъ надпись: квартира начальника и его помощника. На нѣмецкихъ дорогахъ я не видалъ этихъ вывѣсокъ бюрократіи. Самихъ начальниковъ, гордо расхаживающихъ по платформамъ, я и здѣсь не видалъ. Должно быть и здѣсь и тамъ они заняты дѣлами своихъ хозяевъ, а хозяева дорогъ не они, но или казна, или частныя компаніи, платящія имъ жалованье, и должно быть здѣсь, при 500 р. с. жалованья, отъ подрядчиковъ умѣютъ получать по 5, 10 и т. д. тысячъ дохода. Военнаго мундира на желѣзныхъ дорогахъ вовсе не существуетъ.

Изъ новыхъ моихъ спутниковъ замѣчательнѣе всѣхъ старикъ французъ 76 лѣтъ, участвовавшій почти во всѣхъ Наполеоновскихъ походахъ съ разноцвѣтными орденскими ленточками на груди. Надобно было видѣть, съ какимъ одушевленіемъ разсказывалъ онъ о своихъ походахъ, и съ какимъ воинственнымъ жаромъ слушали мои спутники его похожденія: глаза у нихъ сверкали и они такъ и готовы были сейчасъ же вскочить съ мѣстъ и бить враговъ направо и налѣво. Правду говорятъ Англичане, что изъ Французовъ никогда не выйдетъ мирнаго, ручнаго народа, сколько бы они ни проповѣдывали

о своемъ мирномъ прогрессѣ. Одинъ изъ Французовъ наконецъ не вытерпѣлъ и спросилъ, не Нѣмецъ ли я, и когда узналъ, что Русской, то началъ съ любезностью болтать объ Русскихъ, что у нихъ съ Французами одни и тѣже свойства, способности и наклонности, и оттого взаимная симпатія. Я, уставя глаза, неподвижно смотрѣлъ на болтуна, выводящаго заключеніе объ цѣломъ народѣ по тѣмъ господамъ, которые проматываютъ деньжонки въ Парижѣ, или по слухамъ сообщаемымъ эмигрантами, выходцами и путешественниками о тѣхъ, которые и въ своей семьѣ не говорятъ порусски и воспитываютъ своихъ дѣтей при помощи французскихъ портныхъ и парикмахеровъ. Если бы потрудились почтенные Французы узнать русской народъ, то увидѣли бы, что весьма мало общаго есть между нимъ и Французами. Сколько мнѣ приходилось встрѣчать Французовъ, даже повидимому хорошаго круга, я съ изумленіемъ замѣчалъ ихъ невѣжество не только въ такихъ серьозныхъ предметахъ, какъ исторія человѣчества и современное положеніе Европы, но даже незнаніе исторіи и географіи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она преподается въ элементарныхъ школахъ. Мысль эту впослѣдствіи подтвердили мнѣ наши соотечественники долго живущіе въ Парижѣ.

Въ 11 ч. утра $^{10}/_{22}$ іюня мы пріѣхали въ Парижъ. Я пошелъ за своими чемоданами, и каково же было мое удивленіе, когда ихъ вновь хотѣли осматривать таможенные служители, не обращая ни малѣйшаго вниманія на мои объясненія, что я уже заплатилъ за нихъ пошлину на границѣ. Съ невозмутимымъ спокойствіемъ выдрессированнаго солдата, они принялись уже развязывать мой багажъ. Къ счастью квитанція, данная мнѣ въ Стразбургской таможнѣ, лежала у меня въ дорожной сумкѣ, и я, сунувши ее подъ носъ грубымъ досмотрщикамъ, безъ разсужденія исполняющимъ свой долгъ, едва избавился отъ вторичнаго нашествія на мои пострадавшіе пожитки. Носильщикамъ вещей до экипажа здѣсь ничего не платятъ; извощичьихъ каретъ бездна; сверхъ того для тѣхъ, кто не спѣшитъ, стоятъ омнибусы принадлежащіе управленію желѣзной дороги, которые развозятъ пассажировъ по очереди за весьма дешевую плату: внутри кареты около $^1/_2$ франка, да за вещи, которыя кладутся на крышу кареты, около того же; т. обр. нѣтъ нужды трястись какъ у насъ на калиберѣ или пролеткѣ (одинаково негодныхъ), обнявшись съ чемоданами и мѣшками, и платить, что хотятъ содрать извощики. Здѣсь 2 мѣстная и 4 мѣстная карета стоитъ $1^1/_2$ франка въ одинъ конецъ, какъ бы онъ длиненъ ни былъ, да за вещи

берется около 6 к. с.; за цѣлый часъ берется 2 франка днемъ, и $2^1/_4$ ночью. Здѣсь, какъ и въ Германіи, прежде чѣмъ вы сядете въ карету, получаете отъ кучера печатную карточку, на которой значится № экипажа и вся такса. Если вы что нибудь забудете въ каретѣ или встрѣтите какую нибудь непріятность отъ извощика, то очень легко отыскать: стоитъ только предъявить этотъ билетикъ управленію компаніи, которая содержитъ эти экипажи, или въ префектуру полиціи. За извощиками здѣсь очень строго смотрятъ и никакія продѣлки, съ ихъ стороны, здѣсь положительно невозможны.

Вообще во всѣхъ странахъ, мною видѣнныхъ доселѣ, законы такъ хороши, что хорошій человѣкъ при нихъ не можетъ сдѣлаться дурнымъ, дурной можетъ легко исправиться, или по крайней мѣрѣ не можетъ приносить того зла, которое онъ способенъ дѣлать при *неудобоприложимости* къ жизни даже хорошихъ законовъ. . . . .

ПИСЬМО XII.

Парижъ.

Paris est le paradis des femmes, le purgatoire des hommes et l'enfer des chevaux.

(auteur inconnu).

Судя по одному слову: Парижъ, не предполагайте во мнѣ излишней смѣлости описывать эту міровую столицу, а по перу работы не по силамъ, но думаю что нѣсколько бѣглыхъ моихъ замѣтокъ о нѣкоторыхъ сторонахъ Парижа по крайней мѣрѣ не утомятъ читателя, а можетъ быть еще сообщатъ что нибудь и новое, и интересное. Чѣмъ съ большихъ сторонъ разсматривается предметъ, тѣмъ онъ виднѣе.

Я окончилъ свое послѣднее письмо тѣмъ, что пріѣхалъ въ Парижъ изъ Страсбурга $^{10}/_{22}$ іюня. Помѣстился я, по совѣту добраго спутника, человѣка бывалаго, и дешево и удобно въ центрѣ города, близь *площади согласія* на одной изъ самыхъ шумныхъ улицъ города: rue du Faub. St. Honoré. Съ меня въ мѣсяцъ за чистую и хорошо меблированную комнату, во 2-мъ этажѣ, окнами на улицу, взяли 100 франк., цѣна ни въ Москвѣ, ни въ

Петербургѣ, въ центрѣ города, въ гостинницахъ, неслыханная; но это была и здѣсь не гостинница, а такъ называемый maison meublée, которыхъ въ Парижѣ бездна и въ которыхъ несравненно дешевле останавливаться, чѣмъ въ гостинницахъ съ ихъ кельнерами и гарсонами, общипывающими и обсчитывающими васъ безъ всякой совѣсти. Въ maison meubleé все устроено не пышно, но удобно и не дорого. Сколько съ одной стороны бойкость и центральность улицы мнѣ были полезны для наблюденій и экскурсій по Парижу, столько же съ другой стороны и непріятны для ушей и глазъ; — безпрестанное движеніе пестрой толпы пѣшихъ и конныхъ, человѣка съ слабой головой и привыкшаго къ тихой жизни, способно довести до головокруженія, что со мной и случалось нѣсколько разъ. По движенію въ нашихъ и нѣмецкихъ большихъ городахъ нельзя составить себѣ понятія о движеніи въ Парижѣ: это какой-то оглушающій и ослѣпляющій водоворотъ. Точно также по блеску и пестротѣ самыхъ богатыхъ нашихъ магазиновъ нельзя составить понятія о Парижскихъ, въ которыхъ собраны и искусно выставлены товары для цѣлаго свѣта. —Въ первый день послѣ пріѣзда я расположился посидѣть у окна и посмотрѣть на это движеніе, но скоро принужденъ былъ удалиться съ своего поста въ глубь комнаты: тутъ страдали только одни уши, а тамъ

и глаза и уши. [illegible] что [illegible] на моей обсерваторіи, это омнибусы. [illegible] себѣ громадную карету очень хорошей работы, внутри которой помѣщается около 20 человѣкъ и сверхъ того на крышѣ человѣкъ 12, спереди кучеръ и сзади кондукторъ, эту громаду везетъ пара [illegible] и ре[illegible] и широкогрудыхъ лошадей, какихъ мнѣ [illegible] видѣть крупной [illegible]. Плата [illegible] не болѣе 4 верстъ, внутри кареты [illegible] наверху около 5 к. Надобно [illegible] что мостовая не представляетъ ни [illegible] ямъ, ни другихъ подобныхъ [illegible] ѣзды скачку съ препят[illegible] часть улицъ покрыта шос[illegible] какъ паркетъ. Пре[illegible] омнибусы по той улицѣ, гдѣ [illegible] ежеминутно взадъ [illegible] утра и до поздняго вечера [illegible] газеты, разго[illegible] и полулежащими), и вы [illegible] понятіе о движеніи по боль[illegible] улицамъ. На улицахъ здѣсь не [illegible] за неимѣніемъ времени и [illegible] они собираются въ конто[illegible] по всѣмъ улицамъ. [illegible] разсчетъ сообразное съ [illegible] пѣшеходовъ по тротуарамъ и

пассажировъ въ своихъ и наемныхъ экипажахъ, то будете имѣть довольно ясное понятіе объ этомъ явленіи Парижской жизни. — Я думалъ, что такая толчея только на моей улицѣ, пошелъ на другой день шататься по Парижу, и на другихъ смежныхъ улицахъ встрѣтилъ тоже самое, съ придачей того, что по тѣмъ улицамъ, гдѣ находятся лучшіе магазины, какъ напр. по Риволи и по бульварамъ, движеніе пѣшеходовъ еще сильнѣе, а вечеромъ и то и другое сосредоточивается въ Елисейскихъ поляхъ, ежедневно олицетворяющихъ собою нашу масляницу на нашихъ столичныхъ площадяхъ, или громадную ярмарку, только въ болѣе изящномъ и громадномъ видѣ. Еслибы нашего мужичка привести вечеромъ въ Елисейскія поля, то онъ навѣрное сказалъ бы, что у Французовъ масляница: столько тутъ разныхъ увеселеній, начиная отъ кукольной комедіи, аллегри изъ грошовыхъ пряниковъ и качелей, и кончая концертами Мюзарда и cafeés chantantes, на балконахъ которыхъ рисуются разряженныя и разрумяненныя феи, для привлеченія денежной праздности, и на подмосткахъ которыхъ разыгрываются разныя театральныя пьесы безъ всякаго содержанія, поются романсы и декламируются комическіе стихи. Входъ въ такія кофейны даромъ, но непремѣнно надобно что нибудь ѣсть, либо пить. Когда я пришелъ сюда въ первый разъ и спросилъ стоящаго вблизи город-

стаго серванта, гдѣ касса, чтобъ взять билетъ, онъ отвѣчалъ мнѣ: vous payez seulement la consommation. Гарсонъ подходитъ къ вамъ и требовательно спрашиваетъ, что вамъ угодно, и такъ какъ хозяину надобно выручить и за музыку, и за разряженныхъ [illegible] которыхъ онъ нанимаетъ, и за актеровъ, которые васъ забавляютъ своей пустѣйшей болтовней и [illegible] то, понятно, всякая ѣда и питье [illegible] даровой входъ въ сады или [illegible] дѣлается оптическимъ обманомъ. [illegible] подъ открытымъ небомъ, на [illegible] среди пустой толпы народа, не [illegible] свободно протянуть ногъ, [illegible] менѣе 1½ франка не отдѣ[illegible] пива или порціи мороженаго [illegible] вечеромъ бле[illegible] красави[illegible] музыкой, и биткомъ [illegible] мнѣ не каза[illegible] чув[illegible] французскихъ нас[illegible] безъ устали [illegible] концерты Мюзарда. [illegible] классическія [illegible] и плата за [illegible] можно съ удовольствіемъ отды[illegible] наслаждаться.

Площадь Согласія (Place de la Concorde) составляетъ лучшее мѣсто въ цѣломъ Парижѣ, и въ другихъ Европейскихъ столицахъ ничего подобнаго по красотѣ не существуетъ. Площадь Согласія находится прямо противъ Тюильерійскаго сада и украшена статуями, фонтанами и съ боковъ превосходными зданіями. Впередъ отъ нея по направленію къ тріумфальной аркѣ Наполеона (Arc de triomphe de l'étoile) тянется въ гору широчайшая и гладчайшая улица, усаженная деревьями и называемая Елисейскими полями. Кромѣ того, что это есть средоточіе увеселеній всего Парижа, она же ведетъ и въ наиболѣе любимое загородное гулянье—въ Булонскій лѣсъ. Понятно, каково должно быть на ней движеніе, особенно въ праздничные дни. Доѣхавши по ней до тріумфальной арки, оглянитесь назадъ и вы увидите очаровательнѣйшую перспективу, упирающуюся прямо въ Тюильерійскій дворецъ, предъ которымъ такъ же, какъ и на Площади Согласія, бьютъ великолѣпные фонтаны; если же вы вздумаете взлѣсть на самую тріумфальную арку, то увидите подъ своими ногами весь Парижъ: это высочайшая точка города и видъ отсюда лучше всѣхъ другихъ видовъ. Я нарочно распространился въ описаніи этого мѣста, чтобы читателю легче было понимать, читая описаніе Парижской жизни, гдѣ она бьется всего сильнѣе.—Площадь Согласія въ исторіи Франціи играетъ весьма важную роль: тутъ

[illegible] ...ившійся
[illegible] принесена
[illegible] жертва-
[illegible] за
[illegible] Сен-
[illegible] смотрить
[illegible] представить
[illegible]
[illegible] теперь обы-
[illegible] царицы и
[illegible] движеніе
[illegible] Если тысячь
[illegible] эту
[illegible]
[illegible]
[illegible] строенныхъ почвъ).
[illegible]
[illegible] болѣе
[illegible] государственнымъ
[illegible]
[illegible]
[illegible] что Французы въ
[illegible]
[illegible] весьма многихъ
[illegible]
[illegible] Напо-
[illegible] другихъ чиновъ [illegible]

раторской фамиліи здѣсь не было, потому что это не принято у Французовъ. По стариннымъ очень поэтическимъ народнымъ вѣрованіямъ Король не умираетъ самъ, и не долженъ смотрѣть, какъ другіе умираютъ. Наполеонъ, сѣвши на королевскій престолъ, принялъ и всѣ легенды этого мѣста къ свѣдѣнію и исполненію; т. обр. единственный случай видѣть замѣчательнѣвшаго дѣятеля нашего времени для меня изчезъ. Ѣхать въ Сенъ-Клудскій дворецъ, находящійся верстахъ въ 10 отъ Парижа и бродить тамъ можетъ быть цѣлый день, и не увидѣть предмета своихъ желаній, мнѣ казалось выше моихъ силъ, т. обр. я удовольствовался только разспросами и разсказами объ императорѣ Французовъ. Наиболѣе свѣдѣній объ немъ сообщилъ мнѣ одинъ нашъ соотечественникъ, давно живущій въ Парижѣ, мнѣнія котораго, какъ человѣка безпристрастнаго, имѣли для меня наибольшій интересъ. По его словамъ, Наполеонъ III еще болѣе Наполеона I умѣетъ привязывать къ себѣ вѣтреный французскій народъ, и дѣлая ему добро, въ тоже время не упускаетъ и своихъ собственныхъ разсчетовъ. Правленіе Людовика Филиппа было въ основѣ болѣе либерально, чѣмъ нынѣшнее, но постоянное стремленіе административными мѣрами ограничивать свободу мысли и слова,—свободу выборовъ въ депутаты небогатыхъ, но образованныхъ людей,

(ростовщиковъ, адвокатовъ, литтераторовъ и т. д.) вмѣсто средней и промышленной буржуазіи.—возвышеніемъ цѣнъ, и тому подобныя мелкія придирки, неустойчивая политика и его министровъ, и торговыя и биржевыя ихъ спекуляціи, сдѣлали его ненавистнымъ. — Наполеонъ III держитъ себя достойно своего высокаго званія, въ которое онъ облеченъ народомъ, не гонится за мелочами, и держитъ въ рукахъ все безпокойное и недовольное народосе-леніе, имѣя на своей сторонѣ консервативный элементъ простаго народа. Богатый классъ народа несетъ на своихъ плечахъ всю тягость налоговъ и Наполеоновскихъ предпріятій для доставленія большихъ средствъ жизни ремесленническому и особенно безработному ремесленному классу народа. Для нѣсколькихъ сотъ тысячъ Парижскихъ работниковъ Наполеонъ строитъ квартиры за городомъ и перестраиваетъ Парижъ, чтобы доставить имъ постоянную работу. Эта перестройка не такъ смѣшна, какъ она иногда описывается. Улицы Парижа большею частію такъ узки, что въ нихъ едва могутъ разъѣхаться двѣ кареты; дома по большею частью въ 5 и въ 6 этажей; очевидно, что эти условія не слишкомъ благопріятны для доброкачественности Парижскаго воздуха. Наполеоновское правительство скупаетъ дома частныхъ владѣльцевъ на улицахъ наиболѣе тѣсныхъ, кривыхъ и людныхъ, и ломаетъ

ихъ. При этомъ оно руководствуется слѣдующимъ разсчетомъ: покупаетъ оно по безобидной для владѣльца оцѣнкѣ, положимъ хоть по 100 франковъ за каждый метръ. Но когда очищается мѣсто, то является множество охотниковъ купить его и выстроить новое зданіе по новому плану. Правительство охотно продаетъ желающимъ уже по 200 фр. за метръ. Оно не въ убыткѣ, и покупатель также, потому что на хорошемъ мѣстѣ онъ скоро вознаградитъ свои расходы, устроитъ ли онъ гостинницу, кофейну, или магазинъ. Такимъ образомъ въ послѣдніе три года явилось нѣсколько новыхъ прекрасныхъ улицъ, изъ которыхъ лучшая есть Севастопольскій бульваръ. Надобно имѣть въ виду и то, что доходы Парижа равняются доходамъ Швеціи и Норвегіи вмѣстѣ: именно они простираются до 23 милліоновъ руб. сер. Какая столица, кромѣ Лондона, такъ богата! — Предполагать въ Наполеонѣ одни военныя соображенія во всѣхъ Парижскихъ перестройкахъ, значитъ не знать ни его, ни французскаго народа: и первый и второй очень хорошо понимаютъ, что одна грубая сила есть самая не надежная для нихъ связь; и тотъ и другой не такіе младенцы, какими ихъ представляютъ нѣкоторые господа, изображающіе ихъ по наслышкѣ со словъ какого нибудь орлеаниста или республиканца. Императоръ Наполеонъ сознаетъ, что его нравственное

(медиковъ, адвокатовъ, литтераторовъ и т. д.) вмѣсто грубой и продажной буржуазіи,—возвышеніемъ ценза, и тому подобныя мелкія придирки, недостойныя короля и его министровъ, и торговыя и биржевыя ихъ спекуляціи, сдѣлали его ненавистнымъ. — Наполеонъ III держитъ себя достойно своего высокаго званія, въ которое онъ облеченъ народомъ, не гонится за мелочами, и держитъ въ рукахъ все безпокойное и недовольное народосѳленіе, имѣя на своей сторонѣ консервативный элементъ простаго народа. Богатый классъ народа несетъ на своихъ плечахъ всю тягость налоговъ и Наполеоновскихъ предпріятій для доставленія бо́льшихъ средствъ жизни земледѣльческому и особенно безпокойному ремесленному классу народа. Для нѣсколькихъ сотъ тысячь Парижскихъ работниковъ Наполеонъ строитъ квартиры за городомъ и перестроиваетъ Парижъ, чтобы доставить имъ постоянную работу. Эта перестройка не такъ смѣшна, какъ она иногда описывается. Улицы Парижа большею частію такъ узки, что въ нихъ едва могутъ разъѣхаться двѣ кареты; дома же большею частью въ 5-ть и въ 6 этажей; очевидно, что эти условія не слишкомъ благопріятны для доброкачественности Парижскаго воздуха. Наполеоновское правительство скупаетъ дома частныхъ владѣльцевъ на улицахъ наиболѣе тѣсныхъ, кривыхъ и людныхъ, и ломаетъ

ихъ. При этомъ оно руководствуется слѣдующимъ разсчетомъ: покупаетъ оно по безобидной для владѣльца оцѣнкѣ, положимъ хоть по 100 франковъ за каждый метръ. Но когда очищается мѣсто, то является множество охотниковъ купить его и выстроить новое зданіе по новому плану. Правительство охотно продаетъ желающимъ уже по 200 фр. за метръ. Оно не въ убыткѣ, и покупатель также, потому что на хорошемъ мѣстѣ онъ скоро вознаградитъ свои расходы, устроитъ ли онъ гостинницу, кофейну, или магазинъ. Такимъ образомъ въ послѣдніе три года явилось нѣсколько новыхъ прекрасныхъ улицъ, изъ которыхъ лучшая есть Севастопольскій бульваръ. Надобно имѣть въ виду и то, что доходы Парижа равняются доходамъ Швеціи и Норвегіи вмѣстѣ: именно они простираются до 23 милліоновъ руб. сер. Какая столица, кромѣ Лондона, такъ богата! — Предполагать въ Наполеонѣ одни военныя соображенія во всѣхъ Парижскихъ перестройкахъ, значитъ не знать ни его, ни французскаго народа: и первый и второй очень хорошо понимаютъ, что одна грубая сила есть самая не надежная для нихъ связь; и тотъ и другой не такіе младенцы, какими ихъ представляютъ нѣкоторые господа, изображающіе ихъ по наслышкѣ со словъ какого нибудь орлеаниста или республиканца. Императоръ Наполеонъ сознаетъ, что его нравственное

вліяніе на народъ сильнѣе всѣхъ его войскъ и нисколько не боится своихъ болтливыхъ враговъ: его величіе раздражаетъ ихъ тѣмъ, что оно ихъ уничтожаетъ. Не правда и то, что въ избраніи Наполеона въ президенты и Императоры играли важную роль подкупы. Люди совершенно безпристрастные, даже не Французы, говорили мнѣ, что въ первое время и подкупать было не чѣмъ и при томъ и другомъ избраніи главную роль играли память о дядѣ и ненависть народа къ республиканскому правительству, состоявшему изъ болтуновъ и увеличившему государственные налоги. Разсказывали мнѣ много интереснаго объ этомъ импровизированномъ правительствѣ, у котораго тряслись поджилки отъ государственнаго переворота, ими неожиданнаго. Всѣ эти Ламартины, Одильоны и прочіе вѣдь доселѣ только разглагольствовали и совершенно не готовы были дѣйствовать; отъ того-то Іюньской, фельдфебельской катастрофой, республика и приготовила себѣ преждѐвременную могилу. Нѣсколько прекрасныхъ разсказовъ слышалъ я о личныхъ качествахъ Наполеона, какъ частнаго человѣка. Представьте себѣ во первыхъ, что онъ никогда не сердится; разъ только онъ былъ чѣмъ-то выведенъ изъ себя и сказалъ: какъ это глупо! И отъ этого весь Дворъ пришелъ въ волненіе. Вѣжливость его извѣстна всѣмъ. Свои знаменательныя рѣчи онъ обыкновенно

говоритъ съ приготовленіемъ, иначе онъ не краснорѣчивъ; но за то когда рѣчь заранѣе приготовлена, то она выдержитъ и литтературную и дипломатическую самую строгую критику. Видно литтературныя занятія годятся и въ Императорскомъ званіи. Я слышалъ нѣсколько разсказовъ о прекрасныхъ чувствахъ великодушія Императора къ врагамъ и благодарности къ прежнимъ друзьямъ: онъ забываетъ вражду первыхъ, но не забываетъ услугъ послѣднихъ, какъ бы они незначительны ни были. Онъ хорошо помнитъ свое прошедшее и не стыдится его. Жаль только, что своего сына воспитываетъ не какъ философъ, знающій цѣну жизни со всѣми ея горестями и радостями, а какъ прежніе французскіе Короли: въ той же роскоши и съ той же обстановкой солдатскихъ мундировъ, сопровождающихъ ребенка, даже когда онъ ѣдетъ прогуливаться въ Булонскій лѣсъ. Богъ знаетъ, что предстоитъ этому ребенку, и его отецъ самъ выражался нѣкогда объ этой неизвѣстности. Куда какъ тяжелъ будетъ переходъ изъ этой недоступной высоты въ толпу, отъ которой его теперь такъ тщательно отдѣляютъ! Сближеніе съ этой толпой никогда бы не могло принести вреда, а польза несомнѣнна: безопасно и упасть сверху, тому человѣку у котораго внизу приготовлена мягкая подстилка. Но я увлекся отъ всего Парижа въ одну сторону Тюильерійскаго дворца, о

которомъ считаю не лишнимъ кое-что сказать. Въ сторону противоположную Елисейскимъ полямъ отъ Площади Согласія начинается Тюильерійскій дворецъ, этотъ громадный памятникъ нѣсколькихъ вѣковъ, начиная отъ Катерины Медичи и кончая Наполеономъ III. который соединилъ Тюильери и Лувръ въ одно цѣлое. Въ Парижѣ бездна громадныхъ зданій, но взберитесь на любую возвышеннѣйшую точку Парижа и вы увидите, что Тюильери господствуетъ надъ всемъ Парижемъ. Это цѣлый кварталъ, занятый однимъ зданіемъ разныхъ архитектуръ, представляющимъ очень оригинальный видъ. Всѣ перевороты Франціи пронеслись надъ этимъ зданіемъ, не поколебавши его священной древности. оно осталось центромъ всей исторіи Франціи. Изъ него Короли самовластно управляли народомъ, изъ него же возмутившійся народъ призывалъ королей къ суду и осуждалъ на смерть или на изгнаніе. Сколькимъ королямъ въ ночной тѣни давалъ средства къ побѣгу Тюильерійскій садъ! Здѣсь на каждомъ шагу исторія, здѣсь по улицамъ ходитъ исторія. Тюильерійскій садъ начинается предъ окнами дворца цвѣтникомъ и кончается къ площади Согласія дѣйствительно садомъ съ вѣковыми деревьями, непроницаемой тѣнью и широчайшими аллеями съ превосходными фонтанами. Частная предпріимчивость уставила всѣ аллеи желѣзными очень легкими кре-

слами, за которыя вы платите по 2 су; нигдѣ я не видѣлъ столько дѣтей съ нянькамии гувернантками, какъ здѣсь: это настоящее дѣтское гулянье, и ни въ одномъ государствѣ я не видалъ столько хорошенькихъ дѣтей, какъ въ Парижѣ. Вообще и женская и мужская красота наичаще встрѣчается во Франціи; въ Германіи красивая женщина большая рѣдкость. Дѣти здѣсь одѣты съ большимъ вкусомъ, но ни разу мнѣ не удавалось видѣть той безумной роскоши ихъ костюма, какъ встрѣчаешь это на каждомъ шагу въ Петербургѣ. Все лучшее народонаселеніе Парижа, служащее образцемъ для внѣшней жизни нашего лучшаго общества (я уже не говорю о скромной Германіи) одѣвается изящно, но просто и не роскошно; однѣ только потерянныя женщины проматываютъ, что могутъ и бросаются въ глаза своею роскошью. У насъ же, начиная отъ послѣдней подъячихи и до великосвѣтской барыни, все тянется изъ кожи вонъ, чтобы только блеснуть. Какія идеи могутъ передать своимъ дѣтямъ подобныя женщины! что я говорю идеи? очень нужны онѣ нашимъ женщинамъ! А въ какой костюмъ одѣть своего сына или дочку, вотъ это дѣйствительно вопросъ важный: одѣть ли его мужичкомъ, кучеромъ, черкесомъ или солдатикомъ, неправда ли, есть объ чемъ подумать заботливой матери? Парижскія дѣти въ саду бѣгаютъ, играютъ, шумятъ, и

такъ какъ сословія во Франціи не представляютъ враждебныхъ другъ къ другу частей. А все какъ граждане равны, то и богатыя и бѣдныя дѣти сходятся вмѣстѣ и не чуждаются другъ друга, и не сидятъ на скамьяхъ на подобіе куколъ на пружинахъ. Тюльерійскій садъ, площадь Согласія и Елисейскія поля составляютъ самую возвышенную часть Парижа и пріятнѣйшее и здоровѣйшее мѣсто во всемъ городѣ. Парижъ весь стоитъ на хорошемъ грунтѣ и на возвышенной мѣстности, и потому пользуется здоровымъ воздухомъ, но эти мѣста съ огромными резервуарами чистаго воздуха на площадяхъ и въ садахъ и освѣжаемыя фонтанами дѣлаютъ тамъ воздухъ чище, чѣмъ на нашихъ пыльныхъ дачахъ въ Сокольникахъ и т. п. Здѣсь не стоитъ ѣздить для прогулокъ за городъ, довольно идти въ Тюильерійскій садъ или въ Елисейскія поля, чтобы подышать чистымъ воздухомъ, и развлечься, и отдохнуть послѣ работы. Ни одна столица въ мірѣ не можетъ похвалиться подобными мѣстами въ самомъ центрѣ города. Но Парижане имѣютъ у себя подъ бокомъ загородное гулянье: Булонскій лѣсъ. Дорога туда — широкія шоссированныя улицы, по которымъ ни ямки, ни пылинки. И все болѣе достаточное народонаселеніе несется туда бурнымъ потокомъ, особенно въ праздничные дни. Лѣсъ этотъ собственно не лѣсъ, а молоденькій сосновый и еловый лѣсишко, но изъ

него сдѣланъ прекрасный паркъ и зоологическій садъ. Съ площади Согласія съѣздить въ Булонскій лѣсъ, досыта накататься въ немъ и пріѣхать назадъ, въ четырехмѣстной каретѣ, стоитъ около 1 р. с.; попробуйте съѣздить у насъ въ Москвѣ въ Сокольники, хоть ужъ не въ каретѣ, а въ трясучихъ и дрожачихъ пролеткахъ, среди густаго облака пыли и по неволѣ вы отдадите предпочтеніе Булонскому лѣсу, хотя онъ въ сравненіи съ Сокольниками не стоитъ ни гроша! Средства и пути сообщенія играютъ весьма важную роль въ развитіи всѣхъ сторонъ народной жизни. По извощичьимъ экипажамъ можно безошибочно судить о народномъ развитіи. Во всей Европѣ эта часть устроена превосходно. Мнѣ еще до отъѣзда за границу часто приходилось слышать жалобы извощиковъ, и даже читать нѣкоторыхъ писателей, возстающихъ противъ извощичьей таксы. Но такса ли виновата, что у насъ нѣтъ хорошихъ извощичьихъ экипажей? Во всей Германіи, Франціи и Англіи строго держится извощичья такса, и всюду превосходные извощичьи экипажи. Безъ таксъ извощикъ обращается въ мародера, что всѣ мы испытываемъ при разъѣздахъ изъ театровъ, съ гуляній и т. д., особенно въ дурную погоду. Но секретъ въ томъ, сообразна ли такса съ цѣнами жизненныхъ потребностей и съ количествомъ труда лошади, кучера и экипажа. Если таксу сжатаго Берлина или Мюнхена

[illegible] Парижу или Лондону, то конечно она [illegible] въ [illegible]. [illegible] растянутому [illegible] и широкой [illegible] нужна такая парижскихъ извощичьихъ [illegible], а не Берлинская, т. е. [illegible] не менѣе 30 к. с. за часъ не менѣе [illegible]. Экипажи существующіе теперь въ [illegible] такіе же [illegible] Берлинской отъ [illegible] извощичьи [illegible] не улучшаются, а [illegible]. По возвращеніи изъ [illegible] не исклю[illegible] предметъ и надѣюсь повести [illegible] въ [illegible] статьѣ (*). Здѣсь же [illegible] жизни и нравовъ [illegible] въ Парижѣ. Въ [illegible] прекрасный [illegible] ка[illegible] съ намѣреніемъ купить кое-[illegible]. Со мной были и взялъ съ собою [illegible] дорожный [illegible]. Въ шумномъ [illegible] Парижѣ закружится голова и самая [illegible] съ своей разсѣянностью здѣсь при[illegible] въ отчаяніе. Разсчитавшись съ изво[illegible] по нѣсколькимъ магазинамъ, и [illegible] хватился своего дорожнаго мѣшка. По[illegible] по старому слѣду, но нигдѣ его не нашелъ.

(*) [illegible] напечатана въ 222 № Москов. Вѣд.

Съ досадой на свою разсѣянность, по милости которой я тутъ же еще гдѣ-то оставилъ свертокъ только что купленной бумаги, возвращаясь домой, я обратился къ первому встрѣтившемуся мнѣ городскому сержанту (sergent de ville), по нашему, къ будочнику, съ вопросомъ, могу ли я найти свой мѣшокъ, если я его оставилъ въ каретѣ. « Будьте покойны, черезъ двое сутокъ вы его получите въ префектурѣ полиціи», отвѣчалъ мнѣ вѣжливый блюститель уличнаго порядка. Зная Французовъ какъ болтуновъ, которые все знаютъ и обо всемъ говорятъ съ тономъ знатоковъ, я не много повѣрилъ почтенному сержанту. Пришедши домой, я предложилъ тотъ же вопросъ служителю своего жилища и получилъ тотъ же отвѣтъ. «Въ извощичьихъ каретахъ, разглагольствовалъ гарсонъ, у насъ ничто не можетъ пропасть, даже никакое сокровище. Вы конечно имѣете извощичью карточку, которую вамъ даетъ извощикъ, прежде чѣмъ вы сядете въ его экипажъ; тамъ № его экипажа; съ этой карточкой вы идете въ префектуру полиціи, чрезъ двое сутокъ тамъ вы и получаете свою вещь. Извощикъ можетъ держать ее у себя не долѣе 24 часовъ, послѣ чего, если онъ отъ компаніи, долженъ представить въ правленіе компаніи, если же самъ хозяинъ, то прямо въ префектуру». Вотъ что я услышалъ отъ своего служителя. Чрезъ два дня я поѣхалъ въ префектуру, убѣдиться въ истинѣ всего мнѣ сказаннаго.

[illegible] въ самый верхній этажъ, гдѣ [illegible] справокъ о потеряхъ. [illegible] войти туда не совѣтую. [illegible] Не знаю. [illegible] отдѣленіе [illegible] Въ которую [illegible] лѣстницы, обду- [illegible] воздухомъ. [illegible] возвращенія [illegible] Не пишите [illegible] [illegible]

насъ нѣтъ ничего подобнаго. Я знаю, найдутся люди, которые скажутъ, что наши извощики мошенники и ничего не доставятъ въ полицію. Люди вездѣ люди, и мошенниковъ во Франціи еще побольше, чѣмъ у насъ и они гораздо покрупнѣе. Обо всемъ этомъ я надѣюсь поговорить послѣ и представить доказательства своихъ словъ. Но въ данномъ случаѣ, ужели вы думаете, что одна добрая нравственность заставляетъ извощика нести въ префектуру найденную вещь? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ; а хорошіе законы и хорошее ихъ исполненіе, созидающіе хорошіе нравы! Хорошіе законы пишутся передовыми людьми разныхъ классовъ общества, нравственныя начала которыхъ очевидно выше нравственности низшихъ классовъ, т. обр. законы вліяютъ на улучшеніе нравовъ, а честное ихъ исполненіе поддерживаетъ эти добрые нравы, злому же началу не дозволяетъ вредить обществу. Положимъ, негодяй извощикъ утаилъ вещь; между тѣмъ за ней пришли въ префектуру. Честная и бдительная полиція начинаетъ слѣдить за подозрѣваемымъ воришкою и рано ли поздно ли, но непремѣнно его поймаетъ и судъ накажетъ виновнаго справедливо. Вотъ эта то честность и бдительность полиціи и неподкупность суда и заставляютъ даже и негодяя нести оставленную у него въ каретѣ вещь въ префектуру. Конечно тамъ, гдѣ иногда полиція и судъ бываютъ по обстоятельствамъ снис-

шнему порядку и сравнить одни суды съ другими. Здѣшніе судьи тоже юристы, только не молодые, а терпшіе лямку адвокатовъ цѣлые десятки лѣтъ, прежде полученія мѣста судей. Основательное, а не верхоглядное теоретическое образованіе и честное поведеніе составляютъ въ судьѣ постоянныя качества, и все это вмѣстѣ дѣлаетъ его предметомъ глубокаго уваженія всего общества. Впрочемъ о здѣшнихъ судьяхъ, адвокатахъ и присяжныхъ у насъ уже было писано такъ много, что считаю лишнимъ распространяться объ томъ, что извѣстно всякому читателю нашихъ журналовъ и газетъ. Изъ уголовнаго суда я отправился въ Полицейскій (chambre de police correctionnelle), находящійся въ томъ же зданіи. Полицейскій, стоящій у дверей, спросилъ мой паспортъ и тотчасъ же меня пропустилъ. Здѣсь президентъ съ двумя ассессорами и прокуроръ, въ тѣхъ же костюмахъ, но нѣтъ ни присяжныхъ, ни адвоката. Скамьи для подсудимыхъ у одной стѣны, всѣ другія заняты публикой, между которой встрѣчаются и дамы. Судья вызываетъ поочереди преступниковъ и допрашиваетъ, прокуроръ справляется въ толстой алфавитной книгѣ, не попадались ли они прежде, два секретаря записываютъ допросъ; пока я былъ въ судѣ около получаса, по крайней мѣрѣ семь человѣкъ были допрошены и приговорены къ извѣстнымъ наказаніямъ, болѣе всего за воров-

ство и бродяжничество. Эти преступники большею частью застарѣлыя изчадія уродливой жизни большихъ городовъ: безъ всякаго угрызенія совѣсти совершаютъ свои преступленія, шутя въ нихъ признаются и безпечно принимаютъ наказанія исправительныхъ, смирительныхъ и рабочихъ домовъ, и тюремное заключеніе. Высидѣвши тамъ опредѣленный срокъ, многіе изъ нихъ опять явятся на то же поле дѣятельности, на которое съ самаго начала большею частію толкаетъ нищета и дурные примѣры, а потомъ влечетъ привычка, и такъ дѣло идетъ до тѣхъ поръ, пока выселятъ такихъ вредныхъ гражданъ въ какую нибудь Алжирію, на новыя мѣста съ новыми нравами. Тѣлеснаго наказанія, здѣсь вовсе не существуетъ. О вліяніи гласнаго судопроизводства и тѣлесномъ наказаніи у насъ очень много уже было говорено и писано. Объ этомъ мнѣ удалось слышать отъ одного русскаго Нѣмца, что у русскаго народа не развита честь и потому, кто выкатитъ ему бочку вина, того онъ изберетъ въ присяжные, и безъ тѣлеснаго наказанія съ нимъ не справишься, а въ добавокъ ко всему негдѣ взять ни судей, ни адвокатовъ, приготовленныхъ къ открытому судопроизводству. Но на эти возраженія стыдно отвѣчать. Такое низкое понятіе о чести русскаго народа могутъ имѣть только нѣмцы, или русскіе, еще меньше нѣмцовъ его знающіе

и понимающіе, хотя можетъ быть и любящіе его по своему, наподобіе глупой матери, которая говоритъ, что безъ розги не возможно воспитать ребенка.

Удалось мнѣ побывать и въ знаменитой Парижской исправительной тюрьмѣ (La prison des jeunes détenus), находящейся противъ кладбища Лашеза. Подобныя посѣщенія стóятъ довольно много хлопотъ, отъ которыхъ я избавился, благодаря почтенному нашему соотечественнику I. В. В., давно живущему въ Парижѣ. Онъ досталъ разрѣшеніе отъ министра внутр. дѣлъ, для посѣщенія этой тюрьмы. Нигдѣ такъ часто не прихотится показывать свой паспортъ, какъ въ Парижѣ: Французы по природѣ своей страстные во всемъ, въ бюрократіи просто азартны, тогда какъ Нѣмцы спокойные ея аматеры, Англичане...... но объ этомъ рѣчь впереди. И такъ мы втроемъ явились въ эту исправительную тюрьму. Какой-то солдатъ пошелъ объ насъ докладывать смотрителю и понесъ къ нему данную намъ индульгенцію. Чрезъ минуту воротившись, пригласилъ насъ войти въ контору, гдѣ встрѣтилъ насъ какой-то пухлый, надутый, рыжій господинъ, вопросомъ: изъ любопытства что ли мы хотимъ осмотрѣть это заведеніе? Что было отвѣчать на подобный нелѣпый, невѣжливый и совершенно излишній вопросъ? Нашъ путеводитель нашелся однако сказать любопытному смо-

трителю, что мы его соотечественники и желаемъ знать, въ какомъ положеніи находится это заведеніе. Вѣроятно, тщеславному Французу хотѣлось услышать какой нибудь комплиментъ Франціи вообще и въ частности его заведенію, но кромѣ сквозь зубы и съ неудовольствіемъ сказаннаго выше сего отвѣта онъ отъ насъ ничего не услыхалъ и хотя-нехотя, а повелъ насъ по заведенію. Это огромное зданіе, въ которомъ содержится болѣе 500 человѣкъ преступниковъ, не старѣе 20 лѣтняго возраста. Репертуаръ преступленій чрезвычайно разнообразенъ, равно какъ и лѣта преступниковъ, но болѣе всего содержатся здѣсь за воровство, бродяжничество и мошенничество. Сословіе, доставляющее сюда преступниковъ, есть преимущественно пролетаріатъ, люди неимѣющіе не только земельной, но почти ни какой собственности и живущіе и умирающіе, какъ птицы небесныя. Мы обошли около 20 камеръ молодыхъ преступниковъ. Смотритель изъ угрюмаго педанта-чиновника, мало по малу обращался въ естественное свое состояніе болтуна-Француза и разсказывалъ намъ біографіи своихъ нравственныхъ паціентовъ. Каждый преступникъ содержится въ особенной камерѣ, въ которой помѣщается желѣзная кровать съ хорошимъ тюфякомъ, чистыми подушками, простыней и шерстянымъ одѣяломъ. Нѣкоторыхъ мы заставали за трапезой, состоящей изъ бѣлаго хлѣба и

вареннаго гороха. Въ камерѣ стоитъ столикъ и стулъ, на стѣнахъ планочки, за которыми торчатъ разные рабочіе инструменты: слесарные, токарные, переплетные и т. д. Дѣло исправленія юныхъ преступниковъ начинается съ того, что безграмотныхъ учатъ грамотѣ. Для этого въ тюрьму приходятъ такъ называемые братья христіанскаго ученія (Les frères de la doctrine chrétienne); это собственно не духовныя лица, а міряне, посвящающіе себя на безмездное образованіе бѣднаго простаго класса народа. Они даютъ обѣты на годъ, на два и т. д., послѣ истеченія которыхъ они совершенно свободны возобновить или прекратить свое добровольное служеніе. Они носятъ одежду подобную духовнымъ лицамъ.Братство это пользуется отъ добровольныхъ пожертвованій большими средствами, и по своей нравственности—глубокимъ уваженіемъ общества. Приходятъ они въ эту тюрьму ежедневно и проводятъ въ ней по нѣскольку часовъ, поучая и просвѣщая несчастныхъ молодыхъ преступниковъ, между которыми много есть молодыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. У каждаго заключеннаго мы видѣли разныя учебныя книги; у нѣкоторыхъ видѣли образчики ихъ письма и рисованія. Сверхъ этого, самаго плодотворнаго средства исправленія, сюда приходятъ довѣренные отъ правительства мастера, раздаютъ свои матерьялы и обучаютъ преступниковъ

безденежно различнымъ мастерствамъ, за что пользуются продажей ихъ издѣлій въ свою пользу. Это же правило существуетъ и въ другихъ тюрьмахъ для взрослыхъ, съ тою только разницею, что ихъ издѣлія, какъ болѣе совершенныя, приносятъ имъ самимъ задѣльную плату, которая отчасти идетъ на улучшеніе ихъ пищи, частію образуетъ запасный капиталъ, который выдается имъ на руки при выходѣ ихъ изъ тюрьмы. Я видѣлъ подобные фабрикаты въ Берлинѣ и Парижѣ. Эта благодѣтельная организація работъ въ тюрьмахъ къ несчастію имѣетъ свою тѣневую сторону: издѣлія заключенныхъ, какъ людей пользующихся казеннымъ содержаніемъ, продаются несравненно дешевле вольныхъ рабочихъ и такимъ образомъ своей конкурренціей отбиваютъ у этихъ задѣльную плату у ихъ хозяевъ, которые затрудняются сбытомъ ихъ произведеній. Келейное *одиночное* заключеніе молодыхъ преступниковъ, по видимому, не можетъ приносить съ собой обыкновенныхъ невыгодъ этого рода заключенія, они ежедневно посѣщаются своими учителями, и занятые работами, не могутъ очень скучать и ханжить въ своемъ невольномъ одиночествѣ. Сверхъ того ихъ могутъ посѣщать родители, родственники и знакомые. Въ двери каждой камеры сдѣлано отверстіе, въ которое стоитъ преступнику всунуть желѣзную задвижку, и къ нему тотчасъ же являет-

ся корридорный дежурный узнать, что ему нужно. Но система одиночнаго заключенія здѣсь такъ строго выполняется, что ни одинъ преступникъ, во все время своего здѣсь заключенія, не видитъ другаго: гулять по двору ихъ выпускаютъ по одиночкѣ и даже въ церкви для каждаго такъ хитро устроено отдѣльное мѣсто, что они не могутъ видѣть другъ друга. Смотритель съ видимымъ торжествомъ показывалъ намъ это фокусное устройство въ церкви клѣточекъ для каждаго преступника. Цѣль такой строгости главная та, чтобы ни кто не могъ попрекать другъ друга старыми грѣхами по освобожденіи изъ тюрьмы, когда преступникъ совершенно исправится. Управленіе пріискиваетъ имъ мѣста и слѣдитъ за ихъ поведеніемъ. Смотритель говоритъ, что эта система приноситъ самые благотворные плоды. Я видалъ довольно остроговъ и преступниковъ въ своемъ отечествѣ, но почти никогда не видалъ я такихъ одичавшихъ физіономій, какія одна къ другой какъ будто на подборъ попадались мнѣ здѣсь. Эти искаженныя черты дѣтскихъ лицъ, эти дикобѣгающіе глаза, эта дрожащая рѣчь, никогда у меня не выйдутъ изъ головы. Нѣкоторыя физіономіи до того страшны, что на первый разъ онѣ всякому покажутся сумасшедшими. Любителю и знатоку краніоскопіи и физіономики здѣсь самая богатая жатва наблюденій. Невольно мы трое перекидывались за-

мѣчаніями по-русски, не понятными ни для смотрителя, ни для преступниковъ. Особенно нашъ путеводитель съ своимъ острымъ и наблюдательнымъ взглядомъ дѣлалъ много интересныхъ замѣчаній. Признаюсь, что поклоняясь этому учрежденію, при видѣ нѣкоторыхъ физіономій, мы приходили въ отчаяніе на счетъ ихъ исправленія. Нашей русской простотѣ обращенія непріятнымъ казалась и манера смотрителя, который и гладилъ, и ласкалъ преступниковъ, и называлъ ихъ: мой милый, а они отъ него какъ дикіе звѣри пятились въ уголъ. При исправленіи преступника французское фразерство конечно безполезно; вѣдь это не русскія дамы, любящія милую французскую болтовню, прикрывающую большей частью самый сухой эгоизмъ и самую пошлую пустоту. Впрочемъ можетъ быть намъ такъ только показалось, а на дѣлѣ не такъ, и въ этомъ заведеніи господствуетъ не форма, а духъ христіанской любви и разумнаго пониманія падшей человѣческой природы. Нѣкоторые преступники на вопросы наши, за что они попали сюда, отвѣчали полушутя, другія боязливо и одинъ только съ искреннимъ раскаяніемъ о своемъ преступленіи. Не веселое впечатлѣніе вынесъ я изъ этого благодѣтельнаго заведенія о вліяніи большихъ городовъ на развращеніе самыхъ юныхъ членовъ общества. Эти китоподобные города въ родѣ Парижа и Лондона, съ ихъ

чудовищнымъ богатствомъ и такой же нищетою, сами причиной того, что ихъ тюрьмы годъ отъ году увеличиваются. Промышленность можетъ процвѣтать и въ маленькихъ городахъ, и въ деревняхъ, особенно при настоящихъ путяхъ сообщенія, и, можетъ быть, для блага человѣчества когда нибудь начнется это передвиженіе городскаго народа на чистый деревенскій воздухъ.

Отсюда я прямо отправился на кладбище Лашеза; это собственно не кладбище, не нива Божія, а пышный городъ мертвыхъ. Здѣсь, какъ и въ городахъ живыхъ, мраморные цѣлые дома, отгороженные одинъ отъ другаго каменными стѣнами и желѣзными рѣшетками; на самомъ видномъ мѣстѣ краснорѣчивая надпись гласитъ, кому принадлежитъ жилище. Здѣсь есть кварталы аристократическіе, ученые и нищіе. Философъ, историкъ и этнографъ найдутъ себѣ обильную жатву наблюденій на этомъ кладбищѣ: для архитекторовъ же это есть настоящая школа. Какихъ памятниковъ и какихъ надписей тутъ нѣтъ! Тщеславіе одного подстрекаетъ тщеславіе другаго и вотъ воздвигаются памятники, стоющіе цѣлыя сотни тысячъ франковъ! Есть и русскіе памятники, которые уже конечно не ударяютъ себя лицемъ въ грязь. Состязаніе богатствомъ вѣдь не то, что состязаніе талантами, оно возможно даже для Турокъ и Персіянъ, которые могутъ превосходить и удивлять своей

роскошью даже Европейцевъ. Кладбище Лашеза находится на довольно высокомъ холму, съ котораго открываются превосходные виды на Парижъ. Все оно густо насажено деревьями и прорѣзано мощеными улицами. Мѣста на немъ доступны только богатымъ людямъ, для бѣдныхъ же за кладбищемъ отведенъ клокъ земли, въ которую ихъ кладутъ тоже за деньги, но дешевле, плотно одного къ другому, и то не навсегда, а только на пять лѣтъ, послѣ чего кости вырываютъ и вмѣстѣ съ другими, отлежавшими свой срокъ вблизи богатыхъ, сваливаютъ въ общую яму. Замѣчательно, что не смотря на громадное количество труповъ, здѣсь нѣтъ никакого зловонія, тогда какъ на Пятницкомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ прошломъ году въ маіѣ мѣсяцѣ, я чуть не задохся; меня впрочемъ утѣшили могильщики, сказавши, что это пахнетъ не отъ покойниковъ, а отъ бойни, находящейся рядомъ съ кладбищемъ. Какимъ образомъ тутъ очутилась бойня и какъ она смѣетъ заражать воздухъ, тогда какъ эти заведенія состоятъ подъ самымъ строгимъ медикополицейскимъ надзоромъ, для меня и до сихъ поръ остается необъяснимымъ.— Кромѣ кладбища Лашеза, есть еще нѣсколько большихъ кладбищъ въ Парижѣ и вездѣ тотъ же порядокъ, та же тѣснота. По богатству же это кладбище есть первое; называется оно такъ потому, что эта земля при-

франковъ. Одинъ изъ насъ сказалъ при этомъ, экспромтомъ, приличную этому господину эпитафію, которая поражала насъ своей краткостію, силою и простотой, и возбуждала совсѣмъ не грустныя, а напротивъ веселыя чувства. Путеводитель нашъ разсказывалъ при этомъ, что однажды, осматривая нашу строющуюся новую церковь въ Парижѣ, съ высоты ея онъ былъ пораженъ неожиданно выросшимъ на кладбищѣ Лашеза столбомъ, и невольно обратился къ работникамъ, не знаютъ ли они, что это за громадный съ блестящей крышей столбъ явился на кладбищѣ? Какъ вы думаете, что отвѣчали работники? «Должно быть какой нибудь Русскій выстроилъ новый памятникъ». Все чудовищное, мотовское, расточительное, приписывается непремѣнно Русскимъ. Нечего сказать, не завидная слава! Впрочемъ до сихъ поръ за границей фигурировали почти исключительно богатые люди, не знавшіе цѣны деньгамъ.

Мнѣ очень хотѣлось посмотрѣть въ Парижѣ пріюты для малолѣтныхъ дѣтей: Crêches и Asiles, о которыхъ часто упоминалось въ нашихъ журналахъ. Благодаря тому же доброму путеводителю, я видѣлъ тѣ и другія заведенія. Въ Ясляхъ (crêches) находятъ пріютъ грудныя дѣти до 2 лѣтъ: сюда приносятъ ихъ матери, уходя изъ дому на работу; здѣсь дѣти на-

находятъ спокойныя люльки съ чистымъ бѣльемъ, внимательный уходъ и пищу, состоящую изъ молока и бѣлаго хлѣба. Матери, кормящія грудью, приходятъ сюда среди дня покормить своихъ птенцовъ. Устроены и содержатся подобныя заведенія частною благотворительностью, въ которой главную роль играютъ дамы. Всѣхъ Яслей въ Парижѣ болѣе 20. Уходомъ за дѣтьми занимаются сестры милосердія братства Св. Викентія. Сестры этого братства, какъ ангелы утѣшители являются вездѣ, и въ больницахъ, и въ сумасшедшихъ домахъ, и въ тюрьмахъ, и въ домахъ богатыхъ и бѣдныхъ больныхъ. Онѣ пользуются глубочайшимъ уваженіемъ всего народа; избави Боже, еслибы кто нибудь вздумалъ оскорбить сестру! за нее вступятся всѣ отъ мала до велика. За пріютъ своихъ дѣтей родители платятъ въ день по нѣскольку су. При каждомъ заведеніи есть свой докторъ. Эти заведенія тоже самое, что нѣмецкія Kinderbewahranstalten. Подробности устройства и управленія этихъ заведеній я надѣюсь представить въ особенной статьѣ, потому что польза ихъ несомнѣнна, равно какъ и необходимость ихъ устройства у насъ. Убѣжища (asiles) существуютъ во всякой общинѣ: это пріюты для дѣтей отъ 3 до 10 лѣтъ. Здѣсь они учатся, играютъ, поютъ и проводятъ цѣлый день, приходя утромъ и уходя веч-

ромъ. Пищу приносятъ съ собой (*). Воспитаніемъ и обученіемъ ихъ здѣсь занимаются женщины, состоящія подъ надзоромъ мѣстныхъ священниковъ. Мы просидѣли около получаса въ одномъ такомъ пріютѣ. Воспитательницы показывали намъ разные фокусы, которые выдѣлываютъ ихъ дрессированные человѣчки: вставали и садились всѣ вдругъ, по знаку дамы, поднимали и опускали руки тоже всѣ вдругъ по командѣ, читали таблицу умноженія съ разными кривляньями рукъ, пѣли, и наконецъ въ заключеніе спекталя отвѣчали на нѣкоторые вопросы учительницы, какъ попугаи, безъ всякаго смысла. Да и какимъ образомъ требовать смысла, когда шестилѣтнему ребенку учительница задаетъ вопросъ: что есть Богъ?, и тому подобные. Неудовлетворительность отвѣтовъ учительница приписывала тому обстоятельству, что обыкновенно дѣти отвѣчаютъ на всякій выученный вопросъ всѣ хоромъ, въ одинъ голосъ, а при насъ ихъ спрашивали по одиначкѣ. Обращеніе съ дѣтьми по видимому не очень-то гу-

(*) Выходя изъ такаго пріюта, я невольно обратилъ вниманіе на разныя очень опрятныя корзинки, стоящія въ передней и увидѣлъ въ нихъ яица, масло, картофель, мясо, плоды и чистѣйшій бѣлый хлѣбъ. И это ѣдятъ дѣти простаго класса народа! Одежа на нихъ очень проста, но безукоризненно опрятна.

и развращаться, но путешествуютъ конечно не одни дрянные люди, ни какой пессимистъ не откажется допустить между ними и такихъ людей, которые ѣдутъ для того, чтобы своими собственными глазами видѣть и убѣдиться въ томъ, что̀ произвела западная цивилизація, и на какай ступени ея стоимъ мы. Парижъ и по климату, и по удобствамъ жизни, и по развитію всѣхъ сторонъ человѣческаго духа отъ великаго до смѣшнаго, представляетъ центръ, куда стремятся не одни русскіе, но даже и нѣмецкіе, и англійскіе, и американскіе путешественники. Послѣ того не удивительно, что въ прошлую зиму здѣсь проживало болѣе 2000 русскихъ семействъ. Наша церковь до сихъ поръ, съ давнихъ временъ, помѣщалась въ наемномъ домѣ, въ улицѣ Берри, № 12. Въ продолженіе десятковъ лѣтъ переплачена за квартиру такая сумма, на которую можно бы давно выстроить свое собственное помѣщеніе и для церкви и для причта. Около трехъ лѣтъ тому назадъ, при дѣятельной заботливости настоятеля церкви протоіерея Іосифа Васильевича Васильева, при пособіи правительства и частныхъ пожертвованій куплено въ Парижѣ мѣсто, стоившее около 300,000 франковъ и приступлено къ постройкѣ церкви византійскаго стиля, которая въ настоящее время приходитъ къ концу. Оригинальною красотою архитектуры, здѣсь совершенно не видан-

[illegible]

[illegible] вниманіе [illegible] церкви. [illegible] Можно [illegible] церковью. [illegible] только [illegible] 300,000 [illegible] все [illegible] духовенство. Купечество [illegible] церкви и [illegible] чѣмъ [illegible] больше [illegible]

[illegible] Но здѣсь больше любятъ самое [illegible] нашей [illegible] нашихъ церквахъ и нашемъ духовенствѣ. Ему много содѣйствуетъ католическое духовенство и особенно іезуиты, распространяя злые и ложные слухи о томъ и другомъ. Пусть же видятъ сами, какіе миллионы католиковъ [illegible] нашу церковь, наши обряды и наше духовенство. Я былъ въ Парижѣ и многихъ католическихъ церквахъ и ни въ одной не видѣлъ не только

благолѣпія, подобающаго дому Господню, но даже и опрятности. Духовенство католическое само стоитъ здѣсь низко въ глазахъ народа по причинѣ своихъ интригъ, преслѣдующихъ земныя цѣли. Чтобы разбивать его собственнымъ же его орудіемъ, направленнымъ противъ насъ, т. е. печатью, въ Парижѣ издается кружкомъ Русскихъ духовный журналъ: L'Union Chrétienne, въ которомъ сообщаются надлежащія понятія о русской религіи, церкви и духовенствѣ. Журналъ этотъ, существуя около году, пріобрѣлъ уже почетъ у всѣхъ серьезныхъ духовныхъ журналовъ въ цѣлой Европѣ; но за то нажилъ страшныхъ враговъ въ іезуитахъ, старавшихся и доселѣ старающихся всѣми мѣрами ему вредить, и если можно, то и остановить его изданіе. Журналъ самымъ своимъ заглавіемъ обозначаетъ свою цѣль— единенія всѣхъ во Христѣ Іисусѣ; но это-то единеніе и не выгодно для людей, которые религію употребили для достиженія богатствъ и власти съ одной стороны и помраченія народа съ другой. Очень жаль, что этотъ журналъ у насъ въ Россіи почти не извѣстенъ. Я привезъ его съ собою, но у меня отобрали его въ таможнѣ для пересылки въ цензуру. Когда его получу (*), то надѣюсь выписками изъ

(*) Я его получилъ мѣсяца черезъ два, по пріѣздѣ въ Москву, изъ канцеляріи Гражд. Губернатора, но другой книжки не

него ближе познакомить съ нимъ нашихъ читателей. Довольно сказать, что всѣ лучшія либеральныя французскія газеты отдаютъ ему должную честь, и что онъ имѣетъ уже до 500 подписчиковъ во всѣхъ странахъ Европы. Это очень замѣчательно. Религіозные журналы католическаго духовенства издаются постоянно въ убытокъ издателямъ и число подписчиковъ постоянно уменьшается. Духъ свободы, носящійся въ воздухѣ, всюду заставляетъ читать только либеральныя газеты. Газета Nord, не смотря на поддержку двухъ правительствъ во 100,000 франковъ, близка къ паденію; тогда какъ l'Opinion nationale, не существующая и году, имѣетъ уже около 20,000 подписчиковъ; Siècle около 90,000, потому что это двѣ самыя независимыя газеты.—Отъ русской церкви я немножко уже ушелъ въ сторону. Внимательный Императоръ Наполеонъ вокругъ цер-

---

получилъ еще и теперь, т. е. по истеченіи 4 мѣсяцовъ. Сколько времени и расходовъ стоятъ эти справки въ канцеляріи и неизвѣстно когда еще получится разрѣшеніе на выдачу книги. Иные стараются обходить эти правила, напр. книги прячутъ отъ таможеннаго осмотра. Какъ бы удобно было, еслибы при таможняхъ находились особые чиновники для осмотра книгъ: что не позволено ввозить, то останавливать, а что разрѣшено, то сейчасъ же пропускать, а теперь не только духовныя, политическія, но и медицинскія книги и разные учебники посылаются въ Иностранную Цензуру.

кви хочетъ сломать безобразящія ее зданія и сдѣлать площадь и бульваръ, что обойдется не менѣе 100,000 франковъ. Вотъ каково уваженіе Императора Французовъ къ русской націи, которую иные Русскіе уважаютъ гораздо менѣе! Представьте себѣ, что наши барыни приходятъ въ нашу церковь по видимому только для того, чтобы порисоваться шириною французскихъ кринолиновъ, съ французскими молитвенниками и поболтать послѣ служенія другъ съ другомъ по-французски. Мало этого, даже къ священнику обращаются съ французскимъ языкомъ. Трудно представить неуваженіе болѣе возмутительное для чести народа. И кого же удивлять здѣсь французскимъ языкомъ, когда здѣсь и лакеи говорятъ лучше ихъ по-французски? Не ужели наше отечество такъ низко, что мы должны стыдиться показываться Русскими? Еще черта неуваженія къ своему народу: уѣзжая на лѣто изъ Парижа, рыскать по разнымъ водамъ, нѣжныя матушки оставляютъ дѣтей въ парижскихъ пансіонахъ, гдѣ малютки забываютъ свой языкъ и свою вѣру. Для виду только приглашаютъ какого нибудь члена нашей церкви въ Парижѣ, ходить въ пансіонъ и учить закону Божію, и посмотрите, какъ торгуются съ русскимъ учителемъ за каждую копѣйку! Являются даже и такіе господа, которые безъ всякаго зазрѣнія совѣсти отказываютъ портному, узнавши, что

[illegible]

[illegible] Rue de [illegible] — M. [illegible] [illegible]

[illegible] Rue de Anjou-Saint-Hono- [illegible]

Настоящая французская городовая стража устроена по образцу англійской, кажется въ послѣдніе годы Людовика Филиппа. Она состоитъ изъ городскихъ сержантовъ (sergents de ville) подъ начальствомъ особыхъ офицеровъ. Въ городскіе сержанты министерство полиціи выбираетъ большею частію изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ (*), лучшихъ людей по нравственности, развитости и расторопности, и даетъ имъ хорошее содержаніе: по 100 франк. (25 р. с.) въ мѣсяцъ, кромѣ казенной одежды. Форма ихъ— синій фракъ со шпагой и трехугольной шляпой. Большая часть носитъ козлиную бородку. Въ нѣкоторыхъ же государствахъ, какъ напр. въ Австріи, совсѣмъ напротивъ, въ полицейскую и пожарную команду назначаются нижніе чины, по своимъ нравственнымъ и физическимъ недостаткамъ, не способные къ строевой службѣ, и даютъ имъ около 3 талеровъ въ годъ жалованья кромѣ казеннаго содержанія. Должность французскихъ сержантовъ состоитъ въ наблюденіи порядка и тишины на улицахъ. Если васъ кто нибудь обидѣлъ или обманулъ при свидѣтеляхъ, стоитъ только обратиться къ поли-

(*) Въ Англіи въ полисмены выбираются мирные граждане и носятъ гражданскую форму. Идеалъ англійской полиціи на твердой землѣ подвергся разнымъ метаморфозамъ, смотря по характеру народовъ и правительствъ.

ною, потому что весь народъ оказываетъ ей содѣйствіе въ отысканіи нарушителей общественнаго порядка (*) и законовъ. Это не то, что полиція напр. Персидская, которой трепещутъ всѣ. А между тѣмъ назначеніе одно и тоже, только разныя основанія. Къ французскому сержанту вы подходите съ удовольствіемъ: спросить ли объ чемъ, или пожаловаться на что. Самыя лица ихъ располагаютъ въ свою пользу: это большею частію очень представительныя физіономіи, между которыми безсмысленныхъ и безобразныхъ ни одной. (Тоже самое я видѣлъ и въ Лондонѣ). Правда, наши Русскіе говорили мнѣ, что во время крымской войны сержанты шпіонили надъ Русскими, живущими въ Парижѣ.

Парижъ раздѣляется на общины и управляется общинами: община дѣлаетъ разкладку податей, оцѣнку имуществъ и т. д. Вы можете заводить какое угодно заведеніе безъ всякаго позволенія, но его у васъ оцѣнятъ и назначатъ законный налогъ. Не смотря на то, что налоги значительны, но какъ они

(*) Въ первыхъ числахъ Августа на Рожественкѣ мы видѣли слѣд. происшествіе. Мертвецки пьяный старикъ въ безобразнѣйшемъ видѣ, оскорбительномъ не только для женщинъ, но и для мужчинъ, идетъ среди улицы и ругается. Два будочника смотрятъ и хохочутъ, не смотря на то, что нѣсколько человѣкъ велятъ имъ этого пьяницу отвести въ Часть.

налагаются и берутся со всѣхъ уравнительно, съ богатыхъ больше, съ бѣдныхъ меньше, и такъ какъ цѣль привиллегированныхъ классовъ отъ нихъ свободныхъ, то никто ими не тяготится и платятъ охотно за всякое лишнее окно. Богатые, какъ и слѣдуетъ, несутъ здѣсь всю тяжесть налоговъ: но за то блаженствуютъ пролетаріи: они, говорятъ, платятъ не болѣе 30 к. с. съ человѣка въ годъ. И не удивительно, что весь простой народъ стоитъ горой и стѣной за Наполеона III. Со стороны даже досадно смотрѣть на это, по видимому, раболѣпство народа, а между тѣмъ оно есть дань благодарности. На всѣхъ окнахъ эстампныхъ магазиновъ вы видите императора съ семействомъ; на улицахъ горластыя бабы продаютъ эти портреты. Одна особенно усердно оретъ около Тюильери: voici le petit prince imperial qui est tout-à-fait gentil et qui est très bien fait!» И народъ безпрестанно останавливается и покупаетъ эти портреты. Когда умеръ принцъ Жеромъ, то нѣсколько дней сряду продавались его медали и печатные некрологи, въ толпѣ только и слышалось: Je vais voir le cercueil du prince Gérome. Comment! vous n'avez pas encore été voir le cercueil? и проч. Въ день погребенія, съ ранняго утра не было рѣшительно прохода по главнымъ площадямъ и улицамъ, все это было затоплено народомъ.

ъ Парижѣ и не сказать нѣсколько словъ о

его кафе-ресторанахъ, садахъ, театрахъ, площадяхъ и т. д. нельзя, здѣсь кипитъ Парижская жизнь.

Парижскіе кафе-рестораны блещутъ роскошною мебелью, мраморными столами (*) и газовымъ освѣщеніемъ. Лучшіе кафе-рестораны на бульварахъ: тутъ по вечерамъ и до поздней ночи ликуетъ парижское богатое населеніе, мужское и женское. Бульвары впрочемъ не стоятъ нашихъ московскихъ: это жиденькія деревца, тянущіяся по окраинамъ тротуаровъ самыхъ широкихъ въ Парижѣ улицъ. Тѣни на этитъ бульварахъ не ищите ни какой, но за то превосходные широкіе тротуары и по обѣимъ сторонамъ улицъ богатѣйшіе магазины. Цѣны въ здѣшнихъ кафе-ресторанахъ на все очень умѣренныя, не такія, какія обираютъ съ нашихъ мотовъ петербургскіе Французы. Здѣсь объ такихъ цѣнахъ ни одинъ хозяинъ не осмѣлился бы не только сказать, но и подумать. Для сравненія я приведу только одинъ примѣръ: игра на билліардѣ въ продолженіе цѣлаго часа здѣсь стоитъ 1 франкъ, а въ Петербургѣ 1 р. сер. Небольшая разница! Но есть

(*) Мрамору такая бездна около Парижа, что здѣсь всюду встрѣчаете мраморные столы. Счастливый Парижъ! Природа щедро надѣлила его всѣмъ. Представьте, что въ 60 верстахъ отъ него залегаютъ такія каменоломни, что въ цѣломъ Парижѣ нѣтъ ни одного зданія изъ кирпича. А у насъ все есть, и ничего нѣтъ на своемъ мѣстѣ!

улицахъ, гуляньяхъ, кофейнахъ и т. д. полны жизни и веселья; но едва ли найдется хоть одинъ не офранцузившійся Русскій, на кого бы они не навели своимъ однообразіемъ и пустотой скуки. У всякаго племени свои природныя нравственныя и физическія качества и судить одно по другому нельзя, хотя очень любопытно ихъ сравнивать. Для меня было очень интересно видѣть Jardin Mabille, столько разъ воспѣтый и воспѣваемый нашими французофилами, какъ земной рай. Я былъ въ немъ два раза и видѣлъ его и при маломъ и при огромномъ стеченіи публики. Садикъ убранъ съ большимъ вкусомъ. Слишкомъ вольныя выходки легкаго поведенія женщинъ, единственныхъ его посѣтительницъ, тщательно предупреждаются полицейскими сержантами. Дамы большею частію одѣты и съ большимъ вкусомъ, и съ большою роскошью. Природный вкусъ Французовъ виденъ во всякой гризеткѣ, дворничихѣ и торговкѣ. Нигдѣ не встрѣтишь разомъ такого множества богатыхъ костюмовъ и нигдѣ не можетъ быть такого соперничества въ желаніи блеснуть своею красотою, пышностью и вкусомъ, какъ въ Jardin Mabille. Если бы привести сюда безвкусныхъ, разсчетливыхъ и серьезныхъ Нѣмокъ, посмотрѣть на здѣшнихъ фей, то онѣ бы могли окаменѣть отъ изумленія: муаръ антикъ, дорогое кружево, ленты, перья и великолѣпнѣйшіе цвѣты видны въ такомъ

изобиліи и въ такомъ прекрасномъ соединеніи, что невольно привлекаютъ вниманіе всѣхъ. Здѣсь я замѣтилъ нѣсколько шляпокъ изъ свѣтлыхъ креповъ съ соломенными и волосяными тончайшими кружевами и съ такими чудными цвѣтами, что они казались живыми, особенно бѣлыя астры. Легкія барежевыя платья Француженки носятъ съ длинными шлейфами, которые онѣ очень мило приподнимаютъ и которыми вообще занимаются съ дѣтскою рѣзвостью, при чемъ показываютъ и гибкость таліи, щегольски обутую ножку и шитые воланы, покрывающіе ихъ кринолины. Здѣшнія камеліи, какъ видите, далеко выше нашихъ обыкновенныхъ камелій; объ махровыхъ же и говорить нечего; у насъ нѣтъ и сотой доли тѣхъ богачей и богатствъ, которыя въ Парижѣ могутъ пріобрѣтать самые дорогіе цвѣтки и прилично ихъ содержать. Нашъ Петербургъ въ сравненіи съ Парижемъ тоже, что Тверь въ сравненіи съ Петербургомъ. Оркестръ въ Jardin Mabille очень хорошъ; нигдѣ я не слыхалъ бальной музыки, выполняемой съ такою легкостію и увлеченіемъ, и никто кажется въ цѣломъ мірѣ не можетъ упиваться ею съ такою страстью, какъ Французы и Француженки: ихъ танцы дѣйствительно мимика чувствъ, а не кукольная комедія. Что касается до разговоровъ, занимающихъ все это кипящее жизнью общество, то ихъ знаетъ всякій, кто читалъ хоть

одинъ романъ съ гризетками, съ ихъ bals-masqués, ихъ интригами и вообще ихъ до крайности однообразными средствами привлекать къ себѣ поклонниковъ. Мужчины здѣсь бываютъ, можно сказать, одни только достаточные, уже по тому одному, что плата за мужской билетъ въ обыкновенные дни 2 франка, а въ праздничные 5 фр., тогда какъ съ дамы всегда только 50 сант., а наконецъ и потому, что съ тощимъ кошелькомъ нельзя привлечь сердца ни одной здѣшней красавицы, которой одинъ костюмъ стоитъ большею частью не менѣе 200 р. сер., что ужъ тутъ и тянуться какому нибудь бѣдному студенту? Они имѣютъ своихъ подругъ и свои мѣста сборищъ, по своему карману. Судя по костюму и манерамъ, я здѣсь видѣлъ однихъ только богатыхъ мужчинъ, разнаго возраста и званія. Есть между ними совершенные мальчуганы, какъ и между дамами встрѣчаются самыя молоденькія дѣвочки. Нѣкоторыя дамы пріѣзжаютъ сюда съ своими вѣрными кавалерами только прогуляться и поглядѣть на другихъ. Для этой же цѣли иногда пріѣзжаютъ сюда дамы хорошаго общества, особенно иностранки, чтобы видѣть самимъ, что привлекаетъ сюда даже очень порядочныхъ мужчинъ. Красивыя лица между гризетками очень нерѣдки. Къ чести здѣшнихъ посѣтителей надобно сказать, что всѣ здѣшніе балы проходятъ прилично: о сценахъ, устроиваемыхъ пья-

ными кавалерами въ иныхъ благородныхъ собраніяхъ здѣсь никогда не услышите. Все неприличіе состоитъ въ слишкомъ свободномъ обращеніи женщинъ съ знакомыми мужчинами, на пр. кавалеръ танцуетъ съ сигаркою во рту, дама подбѣгаетъ и взмахомъ руки выбиваетъ у него изо рту сигару, искры и пепелъ сыплются во всѣ стороны, на это впрочемъ никто не обращаетъ вниманія. Нѣкоторыя дамы танцуя ужъ слишкомъ часто и высоко поднимаютъ свои платья и выкидываютъ ногами разныя штуки. Но око сержанта за всѣмъ слѣдитъ зорко и ни кому не дастъ пощады: даму выведетъ вонъ, а кавалера, кто бы онъ ни былъ, хоть какой нибудь посланникъ, за нарушеніе правилъ приличія представитъ въ полицейскій судъ. Здѣсь нѣтъ никакихъ ни директоровъ, ни старшинъ, а всѣ приходящіе сюда гулять за свои деньги равны; одинъ законъ стоитъ вездѣ отъ Jardin Mabille и до Тюильери—выше всѣхъ......

Въ театрахъ Парижскихъ я не имѣлъ особеннаго желанія быть и прежде, а побывавши въ Большой оперѣ, не пошелъ бы ни въ какой другой французскій театръ, еслибы даже это не стоило никакихъ денегъ, что составляетъ весьма немаловажный аргументъ, потому что здѣшнія цѣны еще выше петербургскихъ и московскихъ. Пробѣгая газету, я увидѣлъ, что на Оперномъ театрѣ даютъ Петра Медичи.

Любопытство толкнуло послушать модную французскую оперу, и вотъ я явился въ кассу за билетомъ. На стѣнѣ противъ кассы виситъ внутренній планъ театра со всѣми мѣстами: выбирайте, какое понравится и платите деньги. Я еще въ Нѣмецкихъ земляхъ слышалъ, что въ Парижѣ кресла стоятъ не дешевле 10 франк., и въ этомъ здѣсь окончательно убѣдился; поэтому, привыкши къ нѣмецкой экономіи, я выбралъ мѣсто въ 3 ярусѣ ложъ за 1 р. 25 к. с. Ложи крошечныя, а въ каждой по 5 мѣстъ: на мою бѣду еще влѣзла какая-то толстая дама, которой я долженъ былъ, по долгу французской вѣжливости, уступить свое мѣсто на передней скамеечкѣ. Отъ этой бабищы несло жаромъ, какъ отъ горячо натопленной печи, и она заняла своимъ криналиномъ почти всю ложу. Сосѣднія ложи напичканы были гризетками, безцеремонно ведшими между собой интимную бесѣду о своихъ любовныхъ дѣлахъ. Я проклялъ свою судьбу, загнавшую меня въ этотъ адъ. Въ добавокъ къ тому, хоть бы вознаградила сама опера, но и тутъ неудача. Кромѣ одной пѣвицы Тодески, какъ я слышалъ, нашей Рижской уроженки, ни одного голоса, содержаніе пустое, такая же и музыка. При томъ вмѣсто оперы пришлось видѣть на сценѣ и балетъ, и фонтаны, и иллюминацію, и полунагихъ нимфъ, выползающихъ изъ раковинъ, и чертъ знаетъ, что было бы еще, еслибы я не убѣ-

ждать послѣ 2 акта. Видно, что для Французовъ искусство, само по себѣ безъ разныхъ фокусовъ, не существуетъ, и приходится добавлять ихъ и водопадами, и пожарами, и плясуньями съ разрѣзными по бокамъ платьями. Какое сравненіе съ нѣмецкой добросовѣстной оперой! Многіе Французы, какъ наши пустозвоны, хлопаютъ среди пѣнія и осыпаютъ рукоплесканіями и пѣвца, и полунагую нимфу, и хорошо бьющій на сценѣ фонтанъ. Сидятъ они въ театрѣ совсѣмъ не по нашему: у насъ франты во фракахъ и бѣлыхъ перчаткахъ, какъ будто бы на какомъ парадѣ, здѣсь кто въ сюртукѣ, кто въ пальто, и притомъ въ шляпахъ, и весьма рѣдкіе въ перчаткахъ. При окончаніи акта, вскакиваютъ и не дожидаясь выхода сосѣдей, преспокойно шагаютъ по кресламъ къ выходу, какъ мальчишки на ходуляхъ. Точно тоже дѣлаютъ и капельдинеры, разнося афиши, либретто и т. д.—Вообще здѣсь не терпятъ ни какого принужденья и стѣсненья человѣческой свободы, даже извощики. Въ какой бы ужасъ пришли наши блюстители порядка и благочинія, еслибы увидѣли извощика преспокойно растянувшагося поперегъ на своемъ сѣдалищѣ и такимъ образомъ везущаго своихъ сѣдоковъ посреди самаго многолюднаго гулянья, напр. въ Булонскомъ лѣсу. При этомъ невольно припоминается одинъ блюститель порядка, изругавшій при цѣлой толпѣ народа актера частнаго театра

и сбившаго съ головы его шляпу за то, что тотъ въ разсѣянности вышелъ на сцену не совсѣмъ застегнутый... Вывалившись изъ театра какъ изъ бани, на нашихъ прекрасныхъ извощикахъ конечно получишь навѣрнякъ ревматизмъ или горячку; здѣсь къ счастью этого можно избѣгнуть. Стоитъ взять закрытую извощичью карету. Послѣ этого визита къ французскимъ музамъ, я уже болѣе ни въ какой театръ не заглядывалъ: интереснѣе гораздо видѣть Французовъ не въ театрѣ, а на улицѣ. Всѣхъ театровъ въ Парижѣ считается болѣе 20, и только 4 носятъ названіе Императорскихъ и получаютъ пособіе отъ казны; остальные существуютъ сами собою. Афиша здѣшняя—настоящій померъ газеты, съ очень занимательнымъ фельетономъ, а между тѣмъ стоитъ только 6 к. сер. Говорятъ, что всѣ театры бываютъ ежедневно полны народомъ. При бродячей жизни Французовъ, при отличномъ парижскомъ климатѣ и населеніи въ два милліона, въ этомъ явленіи нѣтъ ничего удивительнаго. Въ частныхъ театрахъ цѣна значительно дешевле.

Изъ множества мѣстъ, мною здѣсь видѣнныхъ, я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о Jardin des plantes. Это огромный ботаническій и зоологическій садъ, въ которомъ кромѣ живыхъ растеній и животныхъ, находятся еще богатѣйшіе анатомическій и зоологическій музеи, доступные для публики

ежедневно съ 2 часовъ, безъ всякихъ билетовъ. Въ садъ же можно входить всегда. Тутъ же читаются публичныя лекціи естественной исторіи знаменитѣйшими профессорами. Въ анатомическомъ музеѣ при мнѣ ходила огромная толпа народа мужчинъ и женщинъ, начиная съ хорошо одѣтыхъ и кончая блузниками. За стеклами лежитъ много превосходныхъ восковыхъ препаратовъ, показывающихъ устройство человѣческаго организма, съ французскими названіями мускуловъ, нервовъ и т. д. Вообще здѣсь простому народу открыто множество средствъ наглядным образомъ знакомиться съ науками и искусствами, что у насъ иногда бываетъ недоступно даже для гимназистовъ. Ну какой гимназистъ увидитъ во всю свою жизнь телескопъ? а здѣсь на Площади Согласія можно ежедневно его видѣть и въ него смотрѣть: стоитъ только заплатить 5 к. сер. Какой-то блузникъ возитъ его на телѣжкѣ и этимъ себя пропитываетъ. Въ Jardin des plantes я впервые видѣлъ двухъ живыхъ гиппопотамовъ, этихъ отвратительнѣйшихъ животныхъ, съ ихъ глупѣйшими мордами и глазами, и голой кожей. Они все время лежали на солнцѣ въ бассейнѣ, нарочно для нихъ устроенномъ.

Много было говорено и писано въ нашихъ газетахъ о недавно основанной здѣсь Сѣверной конторѣ: Office du Nord. Это собственно контора агент-

ства; основана она послѣ Крымской войны, когда сношенія Россіи съ Франціей противъ прежняго времени въ нѣсколько разъ усилились и когда препятствія для путешествія Русскихъ за границу уничтожились. Но для меня эта контора составляла предметъ любопытства, не съ ея коммерческой стороны, а со стороны литтературной. При ней устроенъ кабинетъ для чтенія русскихъ газетъ и журналовъ. Я слышалъ отъ Русскихъ, въ Парижѣ, что есть еще такой же кабинетъ, но забылъ въ какой улицѣ. Сѣверная же контора находится на лучшемъ мѣстѣ: на бульварѣ Мадлены, № 5 или 7, на правой сторонѣ. Двѣ комнаты съ покойной мебелью составляютъ кабинетъ для чтенія. Журналы здѣсь выписываются слѣдующіе: Петерб. и Моск. Вѣдомости, Отеч. Записки, Современникъ, Библіот. для Чтенія, Русскій Вѣстникъ, Иллюстрація, Рус. Бесѣда и Журн. Землевладѣльцевъ. Сверхъ того Journal de st. Pétersbourg, le Nord и еще кое-какіе французскіе журналы. Я былъ здѣсь нѣсколько разъ и каждый разъ находилъ нѣсколько Русскихъ, которые какъ-то подозрительно оглядывали вновь приходящихъ, и если сіи грѣшные въ добавокъ къ тому просто постуденчески громко разговаривали между собою, то нашихъ почтенныхъ соотечественниковъ какъ-то странно подергивало отъ родныхъ звуковъ; на нѣкоторыхъ физіономіяхъ легко можно было про-

[illegible] [illegible] [illegible] пожалуйста не [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] по-русски [illegible] [illegible] въ томъ вагонѣ. [illegible]
[illegible] почему [illegible] узнаешь, что я Русскій?... Разъ [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. По которой
[illegible] [illegible] Русскаго [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] какъ Французы. [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] другихъ. [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible]
[illegible] [illegible] что есть интересного въ городѣ и
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] если [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] съ [illegible] Англичаниномъ, то
[illegible] [illegible] [illegible] не [illegible] во всю [illegible] жизнь.
[illegible] [illegible] [illegible] и дружелюбны между
[illegible] французовъ путешествующихъ и не ви-
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] они не любятъ оставлять
[illegible] прекрасной Франціи и рыскать по всему свѣту.
Одни только Русскіе бѣгаютъ и какъ будто сты-
дятся другъ друга. Чрезвычайно странное и пора-
зительное явленіе! И что за причина его, объ-
яснить невозможно. Разъ мы идемъ съ товари-
щемъ по улицѣ Рима, около магазиновъ, вдругъ

слышимъ русскую рѣчь мужчины съ женщиной, мы тоже заговорили по-русски, но наши соотечественники сконфузившись поспѣшили изчезнуть, хотя въ ихъ рѣчи не было ничего, могущаго ихъ конфузить. Но я съ своими размышленіями далеко оставилъ Сѣверную контору. За чтеніе журналовъ я платилъ каждый разъ по 50 сантимовъ (12 к. с.); не знаю, что платятъ постоянные читатели.

Чрезвычайно странно видѣть, что въ Сѣв. конторѣ, назначенной для Русскихъ (*), нѣтъ ни одного человѣка, не только говорящаго по-русски, но хоть бы умѣющаго разобрать заглавіе русскихъ журналовъ. Будь эта контора устроена для Англичанъ, тутъ непремѣнно всѣ служащіе говорили бы по-англійски. Англичанинъ смѣло ѣдетъ на твердую землю, не зная ни одного языка кромѣ своего собственнаго, и вездѣ находитъ и гостинницы, и конторы, и магазины, и коммиссіонеровъ, знающихъ его языкъ. На насъ же смотрятъ какъ на людей, для которыхъ нечего много заботиться: «они должны знать всѣ языки, да къ тому же имѣютъ къ нимъ способность.» Такое невниманіе иностранцевъ къ себѣ встрѣчаемъ мы, не смотря на проживаемыя нами деньги, за границей; и это невниманіе нисколько

(*) По газетамъ видно, что она уже закрыта.

нно не оскорбляетъ насъ. Пріѣзжай къ намъ какой нибудь пустѣйшій болтунъ иностранецъ, о которомъ мы заранѣе знаемъ, что онъ навретъ объ насъ ужасную ложь. Мы не только открываемъ свои объятія, добываемъ денегъ подъ страшные проценты, чтобы его угостить, нѣтъ, мы стараемся показать въ его присутствіи, что мы сами не Русскіе, а иностранцы, его соотечественники. Мы стыдимся своей вѣры, своего языка, своего народа. Впрочемъ объ этой матеріи говорено уже очень много и многое, какъ мнѣ кажется, попало на добрую почву молодаго поколѣнія.

Въ Парижѣ есть даже издатель русскихъ книгъ Петръ Франкъ, тоже ни слова не понимающій по-русски. Рукописи покупаются и книги издаются по рекомендаціи Русскихъ, живущихъ въ Парижѣ. Корректоръ вѣроятно какой нибудь Русскій, наборщики же Французы, не знающіе русской азбуки. Кромѣ Сѣверной конторы и Петра Франка, встрѣтите русскія книги въ 2 магазинахъ на улицѣ Риволи, гдѣ точно также ни слова не понимаютъ по-русски и на вашъ спросъ русскихъ книгъ, подаютъ вамъ всѣ, какія у нихъ есть; добирайтесь сами, чего вамъ нужно. На одномъ изъ оконъ какого-то магазина надпись: здѣсь говорятъ по-русски, но, какъ видно, только съ цѣлію отыскиванія дачъ, квартиръ, и т. д., для очень богатыхъ людей. Сверхъ того у нѣко-

торыхъ банкировъ встрѣтите тоже русскую надпись: мѣняютъ деньги: но ни гдѣ ни слова не говорятъ по-русски. Для Англичанъ же обыкновенно пишутъ: Englisch spoken. Эту надпись вы встрѣчаете на каждомъ шагу. У нѣкоторыхъ банкировъ въ окнахъ выставлены даже наши русскіе кредитные билеты, рядомъ съ бумажными деньгами всѣхъ другихъ націй. Покупаются здѣсь наши кредитные билеты, говорятъ, съ уступкой 30%, купить ихъ у банкировъ можно съ уступкой 20%. Но такъ какъ ввозить ихъ въ Россію запрещено, не понимаю, за чѣмъ ихъ покупаютъ банкиры и кому продаютъ? Бумажныя деньги другихъ націй покупаются и продаются по нарицательной цѣнѣ; только платится бездѣлица за промѣнъ, а свободно ввозятся во всѣ государства. Не хотите имѣть золота, отправляясь въ Англію, возьмите англійскихъ бумажекъ; отправляясь въ Германію — прусскихъ или баварскихъ (Объ австрійскихъ нечего говорить, ихъ никто не покупаетъ). Съ своими родными ассигнаціями Французъ, Нѣмецъ и Англичанинъ свободно въѣзжаетъ въ свое государство.

Изъ окрестностей Парижа, самая замѣчательная есть Версаль. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть этотъ маленькій, устроенный Бурбонами рай, которымъ такъ гордятся Французы; ѣзды туда отъ Парижа по желѣзной дорогѣ не болѣе 20 минутъ; такимъ обра-

[illegible] въ одно прекрасное утро я съ товарищемъ
[illegible] незамѣтно пролетѣлъ пространство, раз-
[illegible] Парижъ отъ Версаля, любуясь разнообраз-
[illegible] и [illegible] видами по обѣимъ сторонамъ
[illegible] вся Франція, мною видѣнная, есть
[illegible] огромный садъ; мѣстность же
[illegible] Версаля, около 20 верстъ, есть
[illegible] только въ миніатюрѣ и въ
[illegible] Версаля непрерывно тянутся зда-
[illegible] самыхъ разнообразныхъ
[illegible] мѣстность способствуетъ
[illegible] садовъ, вино-
[illegible] полей, невольно привле-
[illegible] отдыхъ
[illegible] Парижскихъ сѣ-
[illegible] толпы Парижанъ
[illegible] отправляются гулять въ
[illegible] удивительная: взадъ
[illegible] стоитъ $2\frac{1}{2}$ франка.
[illegible] у насъ за 62 к. с.?
[illegible] управленіе дороги полу-
[illegible] показался городъ
[illegible] устроившійся у ногъ
[illegible] дороги мы взяли
[illegible] 10 минутъ подъѣхали
[illegible] войти на дворъ, какъ
[illegible] съ номеромъ

на груди, объявилъ себя коммиссіонеромъ и предложилъ мнѣ путеводить меня, назначая за часъ по 2 франка. Я принялъ было его услуги, но въ минуту Французъ выказалъ столько деспотической власти надо мною, что я рѣшился замѣтить ему, что я самъ намѣренъ располагать своимъ временемъ и самъ составилъ программу куда за чѣмъ итти, а его дѣло только объяснять мнѣ, что я пожелаю знать. Видя, что я не новичекъ въ знакомствѣ съ людьми его разбора, знаю ихъ манеру болтать вздоръ и нелѣпости, обращать вниманіе своего слушателя на ничтожные предметы, чтобы только продлить время своей заработки, и вообще распоряжаться своею жертвою съ удивительнымъ своеволіемъ, — обиженный Французъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ лишній, и что онъ никогда никому не служилъ на такихъ условіяхъ. Я спокойно сказалъ ему, что онъ можетъ оставить меня, и отправился прежде всего въ музей. Весь Версальскій громадный дворецъ, показавшійся мнѣ вдвое больше нашего Зимняго, въ настоящее время наполненъ однѣми картинами и статуями. Я бродилъ въ немъ болѣе 4 час. и успѣлъ сдѣлать только самый бѣглый ихъ обзоръ. Тутъ одна французская живопись и преимущественно историческая: въ картинахъ здѣсь можно прочитать всю исторію Франціи, отъ Хлодовика и до сего времени. Преобладающій хара-

вторъ картинъ военный, а Наполеоновская галлерея вся дышетъ войной. Новѣйшая живопись также посвятила себя изображенію воинственныхъ подвиговъ современныхъ Французовъ: тутъ берутъ Абделъ Кадера, тамъ Малаховъ курганъ, далѣе Сольферино и т. д. Между картинами есть произведенія первыхъ современныхъ мастеровъ, употребившихъ свой талантъ на изображеніе солдатскихъ мундировъ, пороховаго дыма и человѣческаго мяса. Геніи, какъ простые смертные, подчиняются запросу: чего больше спрашиваютъ и за что дороже даютъ, то и производятъ. Для французскаго народа эти галлереи— лучшая школа, воодушевляющая къ воинственнымъ подвигамъ. Для кого особенно нуженъ этотъ духъ, тотъ можетъ дорого платить за подобныя картины.—Нѣкоторыя комнаты въ дворцѣ - музеѣ, остались въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были при Бурбонахъ, въ немъ жившихъ. Мѣстоположеніе дворца и виды изъ оконъ во всѣ стороны, трудно представить лучше: Бурбоны были люди со вкусомъ и не жалѣли французскихъ денегъ на украшеніе своихъ жилищъ. Великолѣпнѣйшіе фонтаны, пруды, сады и статуи предъ окнами, парки, холмы и лѣса вдали, заставляютъ васъ забыть, откуда и куда вы пріѣхали, вы въ какомъ-то очарованномъ царствѣ. Но это еще не все: Бурбонамъ прискучило и это волшебство, и они устроили еще, недалеко отъ большаго

дворца, два маленькихъ, отдѣленныхъ отъ большаго великолѣпнѣйшимъ паркомъ. Эти два дворца суть знаменитые: большой и малый Тріаноны. Первый выстроенъ Людовикомъ XIV для госпожи Ментенонъ, малый Людовикомъ XV для Дюбарри и другихъ его любовницъ, которыхъ у него не было счету. Кромѣ любовницъ, онъ любилъ ботанику, и до сихъ поръ деревья, посаженныя при немъ, стоятъ съ надписями. Здѣсь расточались безъ мѣры народныя деньги, въ которыхъ пришлось отдать кровавый отчетъ несчастному Людовику XVI съ семействомъ. Марія Антуанета, по словамъ Французовъ, не знала счету въ деньгахъ, и тоже любила жить лѣтомъ въ Тріанонахъ. Въ саду къ нимъ прилегающемъ и доселѣ сохранились ея затѣи: швейцарскія хижины, гроты, башни, скотные и птичные дворы, фермы, оранжереи и т. д. Народъ не любилъ ее какъ Австріянку, а ея роскошная жизнь, ея праздники и балы въ Тріанонахъ въ то время, какъ народъ бѣдствовалъ, приготовили трагическую развязку......

Набродившись и наглядѣвшись до упаду, надобно было возвращаться въ Парижъ. Спрашиваемъ встрѣчныхъ горожанъ: гдѣ пройти на станцію желѣзной дороги. «Ступайте прямо, потомъ на право и чрезъ 5 минутъ будете тамъ». Идемъ 15 минутъ и все не тамъ. Спрашиваемъ попавшихся солдатъ объ

начальства. Изъ Парижа я прямо отправлялся въ Лондонъ и потому въ счастливомъ невѣдѣніи блаженствовалъ, что мнѣ не придется шататься изъ одного конца города въ другой, по разнымъ посольствамъ; но мое блаженство было весьма кратковременно. Мой добрый знакомый, Парижской старожилъ I. В. В. подозрѣвая мое невѣдѣніе, прямо сказалъ мнѣ, чтобы я визировалъ свой паспортъ въ нашемъ посольствѣ. «Да помилуйте, для чего же? возопилъ я, у насъ въ Россіи всякому ученику уѣзднаго училища извѣстно, что въ Англіи одними путями для жизни меньше, именно, что тамъ нѣтъ никакихъ паспортовъ и ихъ не спрашиваютъ и у иностранцевъ; пріѣзжай хоть съ Алеутскихъ острововъ и будь хоть первѣйшій разбойникъ, для Англичанъ все равно. Пока у нихъ будешь жить законно, никто тебя не обезпокоитъ ни какимъ вопросомъ: кто ты и откуда; но если попался любезный въ какомъ нибудь преступленіи— не взыщи; и безъ паспорта съумѣютъ тебя отправить въ тюрьму, въ каторжную работу, или даже и головку снимутъ.» И пошелъ было я ораторствовать въ этомъ духѣ, но мой пріятель преспокойно сказалъ, что все это ему очень хорошо извѣстно, но паспортъ все-таки нужно визировать, не ради Англіи, а ради Франціи, изъ которой иначе не выпустятъ стражи настоящаго правительства, и

[illegible] проклинають, [illegible] границы съ паспортами, и [illegible] вписываютъ въ своемъ [illegible] префектуры. Повѣсив- [illegible] становится и въ наше [illegible] положили печать [illegible] пошлины 2 франка, [illegible] отправился въ полицейскую пре- [illegible] паспортъ. [illegible] моей квар- [illegible] по крайней [illegible] — [illegible] Пріѣхалъ [illegible] препровождается [illegible] въ нижнемъ этажѣ. [illegible] послѣднее [illegible] длинный пра- [illegible] Наконецъ [illegible] по оче- [illegible] въ этихъ скры- [illegible] бюрократіи, и отъ [illegible] къ другому, отъ другаго къ тре- тьему. [illegible] вашу фамилію, которую конечно по возможности переврётъ, другой соста- витъ по вашему паспорту краткій вашъ формуляръ и напишетъ его въ 3 экземплярахъ: одинъ оста- витъ у себя, другой передастъ третьему своему

товарищу, этотъ помѣтитъ вашъ паспортъ и укажетъ вамъ проходить далѣе, гдѣ въ глубинѣ другой комнаты какой-то господинъ пришлепнетъ вамъ печать префектуры и укажетъ еще господина вдали, который подмажетъ свою руку; на путѝ изъ этого чистилища, у дверей васъ останавливаетъ еще господинъ, который примазываетъ еще печать: первая была отъ префектуры, а эта отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, которое находится въ университетской улицѣ, но для удобства публики держитъ здѣсь своего печатника. Послѣ этого креститесь и бѣгите безъ оглядки вонъ, пока еще не надумали куда нибудь прикладывать печать. Вотъ такъ царство бюрократіи! Въ другихъ странахъ васъ по крайней мѣрѣ утѣшаетъ то, что сами бюрократы большею частію такіе невѣжды, что не понимаютъ всей тягости и всего озлобленія, въ публикѣ ими производимыхъ: они тянутъ свою лямку безъ всякаго понятія объ лучшемъ порядкѣ вещей. Французскіе же бюрократы отвратительнѣе тѣмъ, что они знаютъ лучшій порядокъ вещей и вопреки своему убѣжденію съ азартомъ исполняютъ то, что имъ приказано. За то къ чести ихъ надобно сказать, что хоть не берутъ ни большихъ, ни малыхъ взятокъ. Это немножко примиряетъ съ ними. Но вѣрно не такъ думалъ одинъ молодой Англичанинъ, который нѣсколько времени подождавши своей очереди, вскочилъ и подошелъ къ прилавку, прося

приписать его паспортъ поскорѣе. Сержантъ очень вѣжливо попросилъ его сѣсть и дожидаться очереди. Минуты черезъ 5 онъ опять подошелъ къ прилавку и [illegible] получилъ тотъ же результатъ. Наконецъ онъ уже, не смотря на настоянія полицейскаго, [illegible] у прилавка и съ злобой и презрѣніемъ къ [illegible] потребовалъ своего паспорта. Сержантъ [illegible] подскочилъ на выручку своихъ кліентовъ и [illegible] завязался очень крупный разговоръ между [illegible] и сержантомъ, который предлагалъ ему ди-[illegible]. или сѣсть, или выйти вонъ. Кое-какъ усми-рили гордаго сына свободной Англіи и поспѣшили [illegible] ему паспортъ, боясь какаго нибудь скандала. Русскій путешественникъ, видѣвшій со мной эту сцену, винилъ Англичанина за нетерпѣливость и неуваженіе мѣстныхъ обычаевъ и законовъ. Я ему представилъ слѣдующее: если бы по мѣстнымъ зако-намъ и обычаямъ морили васъ въ присутственномъ мѣстѣ съ годъ, или грабили васъ, неужели бы вы не протестовали? Мы не дорожимъ временемъ, мы не знаемъ куда его дѣвать, а для промышленнаго человѣка, особенно Англичанина, знающаго ему цѣну, каждый часъ стоитъ очень дорого. И если мѣстные жители не смѣютъ выражать своихъ жалобъ и неудовольствій на нелѣпые и стѣснительные законы, то надобно благодарить тѣхъ добрыхъ иностранцевъ, которые смѣло своимъ протестомъ указываютъ де-

спотическому правительству, гдѣ оно переходитъ уже за границы человѣческаго терпѣнія.......

ПИСЬМО XIII.

Отъ Парижа до Лондона.

И въ Парижѣ мою жизнь отравляла дождливая и холодная погода: безъ зонтика и безъ пальто нельзя было высунуть носу изъ квартиры. Одни Французы способны веселиться въ такую погоду подъ открытымъ небомъ: ни концерты Мюзарда, ни балы въ Мабилѣ, ни Cafées Chantantes не обращаютъ вниманія на погоду и постоянно полны народомъ. Что за бѣда, если пойдетъ дождь: можно сидѣть подъ зонтикомъ, или забраться подъ крышу бальныхъ залъ, нарочно для того устроенныхъ и выплясывать тамъ всевозможныя пляски. И погода, и удовольствія, и шумъ парижской жизни мнѣ ужасно надоѣли и я рѣшился двинуться въ путь далѣе по предположенному плану. Потребовалъ счета отъ хозяина и не мало былъ удивленъ, когда увидѣлъ, что за 24 дня, мной проведенные въ Парижѣ, я долженъ былъ заплатить за квартиру 100 франковъ, за которыя хозяинъ отдавалъ мнѣ квар-

[illegible] можетъ быть [illegible] французамъ [illegible] можетъ быть [illegible] [illegible] дѣ [illegible] записалъ въ книгу мою квар- [illegible] довольствовался тѣмъ. [illegible] получилъ съ меня по 4 франка. [illegible] и узналъ въ [illegible] другихъ путешественниковъ. Въ [illegible] наглымъ образомъ прини- [illegible] обсчитываютъ иностранцевъ и ни одно- [illegible] обѣщанію ихъ содержателей вѣрить [illegible] жаловаться безполезно. Ихъ книги, [illegible] они записываютъ свои коммерческіе [illegible] пользуются въ глазахъ судовъ полнымъ [illegible]. Мнѣ говорилъ одинъ Русскій, что [illegible] по одному счету ихъ магазина

два раза, потому только, что онъ изорвалъ данную изъ магазина квитанцію въ полученіи денегъ въ первый разъ. Лучше всего за все купленное разсчитываться въ магазинѣ и тотчасъ же забирать съ собой и не давать своего адреса, чтобы не подвергать себя вторичному платежу. Не нужио очаровываться французскою любезностью и готовностью ихъ все присылать на домъ. Эта любезность граничитъ съ одной стороны съ мошенничествомъ, а съ другой съ наглостью, потому что если вамъ принесутъ на домъ товаръ, то васъ заставятъ непремѣнно что нибудь купить, чтобы только отъ нихъ отвязаться. Вообще французскіе торговцы ужасные нахалы, отъ которыхъ не знаешь, какъ вырваться: если вы только посмотрите вещи и ничего не купите, то рискуете услышать грубость и увидѣть насмѣшливый взглядъ, особенно обидные для Русскихъ, какъ сѣверныхъ варваровъ. Не мѣшаетъ это имѣть къ свѣдѣнію всѣмъ неопытнымъ путешественникамъ. Здѣсь такъ развита промышленность, что всѣми средствами стараются сбывать фабрикаты, пользуясь даже, сравпительно съ нашими купцами, незначительными процентами. 12 Іюня уложивши свои пожитки на крышу извощичей кареты и самъ усѣвшись внутри ея, я отправился на путевой дворъ желѣзной дороги, ведущей въ Кале. Плата за вещи въ извощичей каретѣ опредѣлена

таксою: за каждый чемоданъ 20 сантимовъ, т. е. около 5 к. с. кромѣ платы съ пассажировъ въ конецъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, въ 1 фр. и 30 сант. т. е. около 30 к. с. Уже не одинъ разъ много было говорено объ удобствахъ здѣшнихъ извощичьихъ экипажей. Это не то, что у насъ обмывшись съ чемоданами ѣхать на сквернѣйшемъ балагурѣ и платить не меньше французской кареты, а въ пролеткахъ вдвое и втрое. Вагоны 2-го класса и этой дороги такъ же неудобны, какъ и прочихъ французскихъ дорогъ. Въ виртембергскомъ королевствѣ вагоны 3-го класса не хуже здѣшнихъ 2-классныхъ. Спутниками моими въ купе оказались Англичане: мужъ съ женой и двѣ Француженки, одна старуха, другая молодая съ двумя дѣтьми. Англичанину уже подъ 40 лѣтъ, женѣ его около 35, но нѣжность ихъ другъ къ другу такъ велика, какъ будто бы они не давно обвѣнчались. Надобно было видѣть ужасъ жены, когда мужъ на одной станціи, прежде чѣмъ остановился поѣздъ, отворилъ дверь своего купе и всталъ, чтобъ выдти вонъ! Эту нѣжную семейную дружбу я видѣлъ во всѣхъ Англичанахъ, попадавшихся мнѣ во время моего путешествія. Не даромъ вся Англія славится семейной жизнью. Рѣдко удавалось мнѣ видѣть Англичанина, который бы путешествовалъ одинъ: почти всегда ему сопутствуетъ жена, богатые же ѣдутъ съ цѣлымъ семействомъ.

Нѣмцевъ же я видѣлъ постоянно однихъ безъ женъ и безъ семействъ: вѣрно Нѣмку ни чѣмъ не оторвешь отъ роднаго очага съ кофейникомъ, а можетъ быть и нѣмецкая экономія тутъ играетъ главную роль. Замѣчательно, что Англичане не только мужчины, но и женщины въ вагонахъ постоянно смотрятъ въ свой англійскій гидъ (у Англичанъ свои гиды и самые лучшіе изъ всѣхъ, напечатанныхъ на всѣхъ языкахъ) и на карты при немъ находящіяся и каждый имѣетъ свою маленькую записную книжку, въ которую и вписываетъ свои дорожныя замѣтки. Англичане т. обр. путешествуя вдвоемъ не скучаютъ и не имѣютъ нужды заводить знакомствъ въ вагонѣ; они сидятъ себѣ рядомъ или другъ противъ друга и ведутъ свою родную бесѣду. На оборотъ, какъ только ввалится въ вагонъ Русскій или Нѣмецъ, особенно же Французъ, сей часъ же начинаются знакомство и болтовня, иногда самая утомительная и непріятная для лицъ постороннихъ. Люди недюжинные вездѣ вѣдь не на каждомъ шагу попадаются, а пошлую болтовню кому пріятно слушать! Мои спутники Англичане, не говорящіе ни слова по-французски, осматривали Парижъ и оттуда ѣхали въ Кале, чтобы, взявши здѣсь по близости изъ пансіона своихъ дѣтей, отправиться въ Лондонъ. Я спросилъ, зачѣмъ же они отдаютъ своихъ дѣтей во французскіе пансіоны? «Потому что здѣсь лучше климатъ,

сотворенъ Богомъ: звукъ военной трубы всѣхъ Французовъ приводитъ въ азартъ. Конечно, изъ разговоровъ Англичанъ можно было вывести одно заключеніе, что въ Парижѣ все, исключая впрочемъ Елисейскихъ полей, хуже чѣмъ въ Лондонѣ: извощики дрянные, кафе-рестораны кормятъ всякой гадостью, промышленники обманщики и т. д. Однимъ словомъ, говорилось тутъ все, что только говорится въ подобныхъ случаяхъ квасным патріотизмомъ, которымъ такъ богаты всѣ дюжинные люди. Изъ всего разговора я воспользовался однимъ только полезнымъ для себя свѣдѣніемъ, именно, что въ Кале, куда мы ѣхали, лучшая и не дорогая гостинница есть Hôtel Victoria. Въ этомъ отношеніи ни на кого такъ положиться нельзя, какъ на Англичанъ: во всемъ свѣтѣ они знаютъ и выбираютъ лучшія, удобнѣйшія и недорогія гостинницы. Молодая Француженка съ дѣтьми ѣхала въ одинъ изъ ближайшихъ городовъ. Она то и дѣло болтала съ своими дѣтьми, изъ которыхъ одному около 2, другому около 4 лѣтъ. Фразы: какой прекрасный видъ, какъ это мило и т. д. то и дѣло вылетали изъ ея рта и дѣти повторяли тѣже фразы безъ всякаго смысла, какъ попугаи. Она ни разу не объяснила старшему своему очень острому ребенку, отъ чего какой нибудь ландшафтъ прекрасенъ, или милъ, но учила его, какъ учатъ попугаевъ, затверживать фразы. И

никакихъ идей о воспитаніи. — Старуха Француженка ѣхала изъ Парижа домой, въ Кале. Съ глубокой горестью разсказывала она, что ея единственная дочь 20 лѣтъ недавно, вопреки ея желанію, ушла въ общину сестеръ милосердія, что когда мать начинала ее упрашивать не идти, то дѣвушка рѣшительно сказала, что она совершенно-лѣтняя и сама можетъ располагать своей судьбой. Послѣ этого мать уже болѣе не настаивала на своемъ желаніи. Я полюбопытствовалъ узнать, всѣ ли женщины во Франціи такъ эманципированы и старуха со слезами сказала, что у нихъ взрослая дѣвушка вообще сама себѣ госпожа, особенно въ среднемъ сословіи, гдѣ ее не связываютъ ни надежды на наслѣдство, ни разсчеты на выгодный бракъ и т. п. Вошедшія на одной станціи сестры милосердія той же общины Св. Сульпиція, куда поступила дочь старухи, утѣшали ее, что ея дочь пошла по хорошему пути и слѣд. горевать и жаловаться нечего. Сестры милосердія этого братства пользуются величайшимъ почетомъ и возобновляютъ ежегодно свои обѣты. На станціи въ Грейлѣ я встрѣтилъ одного Нѣмца, ѣдущаго въ Лондонъ, который, принявши меня за Нѣмца, первый познакомился со мной. Не говоря ни слова по-французски, онъ на французской почвѣ былъ, какъ запуганный заяцъ. Вечеромъ въ 10 ч. пріѣхали въ Кале и я цѣлыя сутки отдыхалъ въ рекомендован-

а и Англичанами гостинницѣ и осматривалъ горо- [illegible] къ сожалѣнію постоянно дождливая погода пока- зала мнѣ Бале не въ привлекательномъ видѣ. Узкія [illegible], по которымъ текутъ вонючія помои, броси- лись мнѣ прямо и въ носъ и въ глаза. Мѣсто- положеніе города очень хорошо и строеніе въ немъ [illegible] сравнивать нельзя съ нашими [illegible] а между тѣмъ въ немъ не болѣе [illegible] И сколько въ немъ древнѣйшихъ [illegible] зданій, которыхъ во всей [illegible] Климатъ здѣсь очень хоро- [illegible] и дожди, свирѣп- [illegible] здѣсь пользо- [illegible] и здоровая морская атмо- [illegible] наполнены густѣйшими тума- [illegible] я видѣлъ на [illegible] число прогуливающихся [illegible] съ французскими гувер- [illegible] деревянная и тянется [illegible] на версту въ море, [illegible] и потому ея пристани [illegible] который [illegible] ремонтируется въ [illegible] вѣроятно [illegible] пристань въ Бале. [illegible] не смотря на [illegible] и красивѣе.

Въ Кале можно купить очень недорого очень хорошія раковины, кто любитъ полакомиться устрицами и разными рыбами, которыя здѣсь очень дешевы, и все это запить прекраснымъ бордо, бургонскимъ или шампанскимъ.

Пробывши сутки, я отправился на англійскомъ пароходѣ въ Дувръ, всего переѣзду $1\frac{1}{2}$ часа. Погода была тихая, но въ этомъ узкомъ проливѣ постоянная толчея и при тихой погодѣ нельзя ходить по палубѣ: такъ и бросаетъ изъ стороны въ сторону. Большую часть пассажировъ укачало, не смотря на краткость перехода. Въ туманѣ не далѣе какъ за версту можно было разглядѣть мѣловые берега Англіи. Въ Дуврѣ превосходная и огромная купеческая гавань, въ которой могутъ помѣщаться тысячи кораблей. Только остановился пароходъ, какъ ко мнѣ подошелъ таможенный чиновникъ, осмотрѣть мой дорожный мѣшокъ. Вотъ тебѣ и свобода торговли въ свободной странѣ, которую намъ описываютъ въ родѣ земнаго рая, невольно подумалъ я. Откуда ни возмись какой-то бѣсъ коммиссіонеръ, который говоритъ на всѣхъ языкахъ. Онъ взялся доставить мои чемоданы, по осмотрѣ ихъ въ таможнѣ, въ гостинницу, въ которой я вздумалъ остановиться по указанію одного служащаго на пароходѣ. Если вездѣ, то преимущественно въ Англіи, путешественнику непремѣнно

[illegible] гостинницъ отъ [illegible] заслужива-
ющихъ [illegible]. [illegible] въ гостинницахъ та-
[illegible] въ Англіи. Я рѣшился здѣсь
[illegible] что [illegible] пріѣхать въ
[illegible] въ Dover Castle
[illegible]

[illegible]

у меня въ чемоданахъ найдено нѣсколько серебряныхъ ложекъ и другихъ вещей, за которыя пошлина 6 р. с. съ фунта. Вотъ тебѣ и богатая Англія и свобода торговли! Я сказалъ, что пусть оставятъ ложки въ таможнѣ, я на обратномъ пути ихъ возьму, а платить пошлины не хочу, потому что я везу ихъ не на продажу. Бѣда ѣздить съ чемоданами, а безъ нихъ невозможно: вездѣ покупаешь то, что у насъ или крайне дорого, или вовсе нельзя найти. За перевозку моихъ вещей съ пристани до таможни около 50 саженъ взяли съ меня 3 шиллинга—90 к. с. таможенные рабочіе по таксѣ, тогда какъ въ Германіи это стоитъ не болѣе 20 к. с.; да коммиссіонеру за хлопоты 2 шил. (60 к. с.), тогда какъ въ Германіи за 20 к. с. былъ бы очень благодаренъ; наконецъ въ довершеніе всего на слѣдующій день краснорожая, толстая вдова, хозяйка прислала мнѣ незабвенный счетъ, по которому я долженъ былъ заплатить за одни сутки около 8 р. с.; за прислугу въ самыхъ дорогихъ германскихъ гостинницахъ берутъ по 10 грошей, а здѣсь втрое дороже—3 шиллинга,—за двѣ комнаты, въ одной изъ которыхъ я спалъ, въ другой сидѣлъ и ѣлъ, 3 р. с. и т. д. Ну, подумалъ, что-то ждетъ меня въ Лондонѣ? Какъ ни красиво мѣстоположеніе Дувра, окруженнаго горами и морями, но я поспѣшилъ въ Лондонъ: ужь если и быть

[illegible] перь не дрожь. хоть
[illegible] въ міръ. Въ 5
[illegible] изъ Дувра въ Лондонъ;
[illegible] не лучше 3 класса, въ
[illegible] въ тысячахъ [illegible] совер-
[illegible] класса 14 шиллинговъ.
[illegible] за 140 верстъ.
[illegible] молодая Англичанка.
[illegible] она тотчасъ же
[illegible] по всѣхъ
[illegible] такой доро-
[illegible] 3 мѣсяцевъ».
[illegible] другіе нравы и дру-
[illegible] отъ дур-
[illegible] первому встрѣч-
[illegible] моя спутница вышла
[illegible] здѣсь, какъ и во
[illegible] на двѣ минуты.
[illegible] въ нѣкото-
[illegible] навѣсы, чтобы пасса-
[illegible] могли укрыться отъ до-
[illegible] и выходить, и входить
[illegible] и выдаютъ и корреспон-
[illegible] къ Лондону
[illegible] начинаютъ попадаться
[illegible] выставленныя разными лон-
[illegible] ремесленниками, фа-

брикантами и т. д. Одинъ рекомендуетъ свою ваксу, другой чай, третій лѣкарство, четвертый вновь изобрѣтенное мыло и т. д. И шарлатанство и честный трудъ здѣсь стоятъ рядомъ на огромныхъ доскахъ, извѣщая объ себѣ аршинными буквами. И такъ дорога, уставленная этими объявленіями, идетъ точно между памятниковъ на кладбищѣ. Наконецъ чрезъ 4 часа ѣзды стали видны блестящіе огни громаднаго города, въ который мы въѣхали вечеромъ въ 10 часовъ въ воскресенье.

ПИСЬМО XIV.

Лондонъ.

Лондонъ въ воскресенье, какъ извѣстно, совершенно мертвый городъ. При въѣздѣ въ него въ 11 часу ночи я на самыхъ широкихъ и длинныхъ улицахъ, обставленныхъ громадными домами, почти вовсе не видалъ ни одного живаго существа и въ весьма рѣдкихъ магазинахъ огонь. Самый серьозный Берлинъ улегается спать не ранѣе 11 часовъ а Лондонъ въ воскресенье, можно сказать, спитъ цѣлый день. Днемъ точно такъ же, какъ и ночью на улицахъ рѣдко встрѣтите пѣшехода, или прогремитъ

[illegible] воскресенье празд- [illegible] такъ же, какъ сто- [illegible] мѣста обществен- [illegible], но и въ частныхъ жи- [illegible] не увидите и не услышите ни че- [illegible] празднованіе воскресенья:

даже дѣтямъ запрещается играть въ куклы и тому подобныя игры. Отецъ семейства сидитъ дома, читаетъ своимъ домочадцамъ Библію и объясняетъ ее; когда же все это утомитъ и наскучитъ, то вся семья сидитъ молча, поглядывая другъ на друга, и ранехонько ложится спать. Такое праздничанье еще сносно для человѣка, живущаго въ довольствѣ и въ своей семьѣ, но что дѣлать въ своей квартирѣ человѣку одинокому или нищему, у котораго дѣти просятъ хлѣба? Всякое притѣсненіе раждаетъ желаніе отъ него освободиться; если нельзя силою, то прибѣгаютъ къ хитрости. Точно тоже происходитъ и въ Лондонѣ. Въ городѣ въ воскресенье не позволено жить всякому, какъ ему угодно и вотъ толпы народа спѣшатъ за городъ Есть надежда, что такой одряхлѣвшій обычай праздновать воскресенье скоро совсѣмъ умретъ и останутся объ немъ одни только сужденія. Вы скажете, что Англичане упорно держатся обычаевъ старины, и на этомъ уваженіи къ ней и на отвращеніи къ скачкамъ основывается ихъ обдуманность, постоянство и твердость убѣжденій Все это совершенно справедливо; дѣйствительно, Англичане не прежде бросаютъ старое, какъ убѣдятся въ его негодности и тогда только принимаютъ новое, лучшее. Но въ неудобствахъ этого праздничанья убѣждено большинство, и не разъ уже этотъ вопросъ былъ подни-

шаютъ въ парламентъ. — Обычаи континентальной Европы все болѣе и болѣе начинаютъ прививаться на англійской почвѣ. До Крымской войны здѣсь съ презрѣніемъ смотрѣли на всякаго человѣка, не брѣющаго бороды, сравнивая его съ иностранцемъ, и только члены верхняго парламента, носившіе бороду, были предметомъ насмѣшекъ и нареканій всѣхъ Англичанъ. Невозможно ихъ въ Лондонѣ на днѣ было такъ мало, что они вовсе не носили усовъ. Въ Крымскую войну, побратавшись съ Французами, Англичане заимствовали у нихъ настоящую козлиную бородку, а теперь эта мода распространилась такъ, что въ Лондонѣ въ высшихъ и во всѣхъ слояхъ общества также и широкія и длинныя бороды, какія только можно встрѣтить въ мусульманскомъ и старомъ свѣтѣ, служатъ предметомъ особеннаго попеченія и знакомъ высокой породы и высокихъ душевныхъ качествъ. Если бы встали Веллингтоны и Нельсоны и посмотрѣли бы на эти нѣжныя презрѣнныя бороды, находящіяся теперь въ такой чести, то они вѣроятно не захотѣли бы оставаться среди своихъ бородатыхъ соотечественниковъ, обратившихся въ французскихъ обезьянъ; но за то надобно отдать справедливость, что остальныя французскія моды, безусловно господствующія въ цѣломъ мірѣ, здѣсь не могутъ похвалиться такимъ владычествомъ: имъ подражаютъ, но не безусловно и отъ

того эти видоизмѣненныя моды выходятъ очень смѣшны. Я нарочно былъ въ Гайдъ-паркѣ, чтобы видѣть огромную массу зажиточнаго и высшаго общества; тамъ катаются въ экипажахъ и верьхами: то и другое движеніе трудно представить, не видавши его, лошади и экипажи верхъ совершенства. Англійскія Леди и Миссъ отличаются своимъ наѣздничествомъ, и своею нармандскою строгой красотою, объ которой такъ много у насъ пишется и говорится. Во Франціи я видѣлъ гораздо болѣе хорошенькихъ женщинъ, чѣмъ здѣсь, но такихъ прекрасныхъ оваловъ лицъ съ такими лицевыми углами, какъ здѣсь, я не встрѣчалъ. За то Англичанкамъ не достаетъ граціи въ манерахъ и вкуса въ костюмахъ. Меня болѣе всего поражали дамскія шляпки своимъ безобразіемъ: онѣ похожи скорѣе на маленькія шапочки, чѣмъ на шляпки, которыя дѣлаютъ всю фигуру очень смѣшной, особенно при страсти ихъ носить волосы завитыми. На каждомъ шагу встрѣчаете не только молодыхъ дѣвицъ и дамъ, но даже старухъ съ волосами совершенно распущенными во всю длину и только на концѣ завитыми, и въ такихъ крошечныхъ шляпкахъ! Остальной, костюмъ имѣетъ болѣе сходства съ французскимъ, но видоизмѣненнымъ по своему вкусу, или лучше сказать, безвкусію. Мужчины тоже видоизмѣняютъ парижскіе фасоны по своему вкусу и климату,

тѣмъ по моему понятію эти мелочи служатъ тоже выраженіемъ народной жизни, которую по возможности подмѣтить и описать составляетъ задачу моихъ писемъ. Но начну лучше по порядку описывать мои впечатлѣнія и наблюденія.

Въ Лондонъ я въѣхалъ ночью 3-го іюля среди густаго холоднаго тумана, болѣе указывающаго на осень, чѣмъ на лѣто. Въ Парижѣ мнѣ дали нѣсколько адресовъ и я, взявши извощичью карету, бодро отправился въ путь по пустыннымъ улицамъ всеміpнаго города. Дорога вела мимо церкви Св. Павла, которая въ ночной темнотѣ представлялась еще въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, чѣмъ она есть. Веселое чувство при въѣздѣ въ новый городъ у меня скоро смѣнилось тревожнымъ, когда первый адресъ оказался ошибочнымъ и я не нашелъ того Нѣмца, бывшаго въ Россіи, у котораго мнѣ совѣтовали остановиться. Я поѣхалъ въ другое мѣсто, гдѣ останавливаются Русскіе, но и тамъ такая же неудача. Былъ у меня и еще адресъ, но не точный, безъ обозначенія № дома. Въ отчаяніи я велѣлъ извощику везти меня въ первую ближайшую гостинницу, и я скоро очутился въ нѣмецкой довольно порядочной гостинницѣ. Но прежде надобно было заплатить извощику. Здѣсь плата по таксѣ за каждую милю $^1/_2$ шиллинга, да за каждый чемоданъ по 4 пенса, т. е. около 10 к. с. Я разъѣзжалъ по

[illegible]

[illegible] по 1) [illegible] и по 2) [illegible]

Стѣснительно по тому, что я располагалъ все время моего пребыванія здѣсь бродить и ѣздить по городу и слѣд. ѣсть и пить тамъ, гдѣ приведетъ случай. Нахально потому, что неслыханное дѣло, чтобы гдѣ нибудь въ гостинницѣ заставляли насильно ѣсть и пить. Плутоватый кельнеръ всячески старался вырвать мое согласіе и предлагалъ съ меня въ день за все про все брать 25 шил. (7 р. с.), и тогда только отвязался, когда я согласился ѣсть два раза въ день съ условіемъ, чтобы мнѣ тотчасъ же подавали счетъ. Я уже видѣлъ, что имѣю дѣло съ мошенниками, но все-таки не думалъ, что съ мошенниками такими, какихъ еще мнѣ не удавалось видѣть во всю мою жизнь. Проходятъ сутки, а счета все не подаютъ подъ разными предлогами, прошли и другія, все счета нѣтъ. Я рѣшился разсчитаться и уѣхать въ другую гостинницу, которую я уже успѣлъ узнать въ это время. Каково же было мое изумленіе, когда мнѣ подали такой счетъ, въ которомъ всего мною съѣденнаго и выпитаго, было записано вдвое болѣе и приписано то, чего я совсѣмъ не спрашивалъ. Еще хотѣли было требовать денегъ за то, что я не взялъ предлагаемаго мнѣ хозяиномъ за 20 шил. въ день экипажа. Когда мнѣ его навязывали, то я сказалъ, что когда буду въ немъ имѣть нужду, то возьму. Къ этимъ словамъ хотѣли привязаться и содрать съ меня деньги. Во время моего разсчета

вошелъ ко мнѣ добрый знакомый, живущій здѣсь около 20 лѣтъ. Я ему разсказалъ все наглое грабительство гостинницы и изъявилъ намѣреніе идти жаловаться въ судъ. «Напрасно, сказалъ онъ мнѣ. Вы не имѣете свидѣтелей за себя, а за хозяина вся прислуга. Эта жалоба будетъ только тратой времени, и денегъ, которыя должны будете заплатить за бездоказательное обвиненіе въ пользу богоугодныхъ заведеній». По его совѣту, я отдалъ грабителямъ, что они захотѣли съ меня взять, около 12 р. с. и перебрался на жительство уже не въ гостинницу, а maison meublée, содержимый Француженкой, гдѣ помѣстился и дешево и удобно и уже не подвергался грабежу. [illegible] дѣловые люди, разскажу маленькій эпизодъ. На столѣ въ прежней моей квартирѣ, прозванной [illegible], оставалась визитная карточка моего гостя. «Возьмите ради Бога ее съ собою или изорвите. А то знаете, что можетъ случиться: не смотря на то, что на вашемъ счетѣ [illegible] въ полученіи денегъ, но [illegible] зная мою квартиру, можетъ [illegible] ко мнѣ и потребовать этихъ денегъ вновь [illegible] въ ихъ уплатѣ, [illegible] въ судъ. Хотя и оправ[illegible] [illegible].» Тоже самое замѣчаніе онъ [illegible] и другой разъ, когда я рекомендовалъ [illegible] мнѣ въ Лондонѣ

платье, но я успокоилъ его тѣмъ, что счетъ, на которомъ росписался портной въ полученіи отъ меня денегъ, я буду беречь и, въ случаѣ нужды, перешлю въ Лондонъ. Горькіе опыты научили моего знакомаго быть осторожнымъ среди самыхъ утонченныхъ мошенниковъ. Послѣ такихъ продѣлокъ Германія съ ея мелкими плутами кажется честнѣйшей Аркадіей. Наши же отечественные мошенники, которыми мы такъ возмущаемся, не имѣя случая видѣть иностранныхъ, суть не болѣе, какъ ребятишки-школьники на поприщѣ мошенничества. Правда и то, что мы не столько обижаемся ихъ мошенничествомъ, сколько его безнаказанностью, весьма нерѣдко, предъ судомъ полиціи и общественнаго мнѣнія. Въ Англіи на этотъ счетъ можно быть совершенно покойнымъ: если вы имѣете положительныя улики или свидѣтелей, что васъ обманули, можете быть увѣрены, что васъ удовлетворятъ вполнѣ, а преступника накажутъ тоже вполнѣ безъ всякаго лицепріятія; ни какія связи и богатство не помогутъ. Объ томъ, чтобы можно было дать блюстителю правосудія взятку, здѣсь не приходитъ въ голову не только ни одному честному и невинному человѣку, но даже ни одному мошеннику и преступнику. По всему этому здѣсь можно жить совершенно покойно и безопасно, не смотря на то, что Лондонъ кишитъ первоклассными мошен-

ницами, и что въ немъ болѣе 100,000 человѣкъ бродятъ, не имѣющихъ пристанища. Ловятся на удочку мошенниковъ только люди безпечные, или совершенно безсмысленные, а болѣе всего иностранцы, не знающіе здѣшнихъ порядковъ, съ которыми впрочемъ познакомиться не требуется большаго ума и продолжительнаго времени. Послѣ этого вы уже совершенно спокойно живете въ Лондонѣ, зная, что никакое волшебство силою васъ прямо съ постели не можетъ похитить въ тюрьму и что ни какой чародѣй не съумѣетъ пробраться въ вашу комнату, если она хорошо заперта, безъ позволенія суда. За полицейскими на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ такъ хорошо смотрятъ полисмены, что здѣсь трудно подвергнуться какой нибудь непріятности, напр. потерять часы, кошелекъ и т. п., что у насъ не только уже въ столичныхъ, но и губернскихъ многолюдныхъ городахъ случается весьма часто. Я говорю правда, что не всѣ исключительно значены за какимъ нибудь ротозѣемъ, или кто нибудь не можетъ усмотрѣть самая бдительная полиція, а его обчистятъ карманники при первомъ удобномъ случаѣ.

Перебравшись на новую квартиру, я вздохнулъ свободнѣе и началъ свои экскурсіи по городу. Прежде всего считаю нужнымъ сказать для собирающихся путешествовать въ Лондонъ нѣсколько словъ о квартирахъ. Какъ въ Парижѣ, такъ и въ Лондонѣ

несравненно выгоднѣе останавливаться въ chambres garnies, чѣмъ въ гостинницахъ. Лондонскія гостинницы за тѣ удобства, которыя вамъ даютъ, берутъ бѣшеную цѣну. Обращикъ чисто англійской гостинницы я уже представилъ въ описаніи Дувра. Въ самомъ Лондонѣ онѣ еще удобнѣе и еще дороже; въ такой гостинницѣ за одинъ день заплатишь столько, сколько въ maison meublée за цѣлую недѣлю. Въ Германіи на короткое время не стоитъ нанимать частныхъ квартиръ, которыя очень дешевы и удобны, потому что и самыя гостинницы не очень дороги, но въ большихъ городахъ Франціи и Англіи не богатый путешественникъ долженъ бѣгать гостинницъ какъ огня, и вездѣ запасаться адресами хорошихъ maison meublée. Въ Парижѣ эти меблированныя квартиры содержатся большею частію Французами, не многія—Англичанами для своихъ соотечественниковъ и еще меньше Нѣмцами и другими иноплеменниками. Въ Лондонѣ же живетъ болѣе 100,000 Нѣмцевъ, изъ этого числа надобно положить $^9/_{10}$ людей, пришедшихъ сюда ни съ чѣмъ и здѣсь промышляющихъ всемъ, получше самихъ Англичанъ. Нѣмцы содержатели гостинницъ, портные, сапожники, слесаря, столяры и т. д. попадаются на каждомъ шагу. Здѣшніе Нѣмцы, пріобрѣтши мѣстный характеръ неутомимой и жадной промышленной дѣятельности, съ тѣмъ вмѣстѣ утратили характеръ

нѣмецкой честности и довольства малымъ. Демонъ корысти обуялъ ихъ совсѣмъ; изъ всѣхъ мошенниковъ промышленниковъ Лондона самые безсовѣстные—Нѣмцы. Я говорю конечно о большинствѣ, а не обо всѣхъ и говорю по тому, что̀ видѣлъ и слышалъ самъ. Лучше всего въ Лондонѣ искать меблированныхъ квартиръ, содержимыхъ Французами, у которыхъ обыкновенно останавливаются ихъ соотечественники. За чистую компатку въ 3 этажѣ дома на Golden Square съ завтракомъ, обѣдомъ и чаемъ съ меня брала Француженка по 3 шил. въ день, т. е. по 90 к. с., а въ первомъ этажѣ за прекрасную комнату 6 шил.; но у ней не было ни одной свободной комнаты, а ждать я не могъ, по этому и нанялъ 2 комнатки у другой Француженки на Heumarket, близъ Regentsstreet за 25 шил. въ недѣлю: цѣна по здѣшнему очень дешевая, да и по нашему не дорогая. Можно ли имѣть у насъ за 1 р. 20 к. 2 комнаты въ центрѣ города? Замѣчательно, что въ Парижѣ и Лондонѣ можно жить несравненно удобнѣе и дешевле, чѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ: надобно только знать извѣстныя мѣста для квартиръ, обѣдовъ и т. д. И при этомъ не надобно забывать, что такія дешевыя мѣста по своей опрятности и удобствамъ не хуже нашихъ первоклассныхъ гостинницъ, въ которыхъ берутъ за все невѣроятныя цѣны. Во Франціи и Англіи дороговизна

понятна, громадное населеніе и дороговизна первыхъ потребностей жизни—вотъ ея причина; у насъ же населеніе даже нашихъ столицъ равняется тамошнимъ второклассным городамъ, предметы первыхъ потребностей дешевле, чѣмъ во всей Европѣ, а между тѣмъ въ нашихъ столицахъ самая скромная жизнь обходится дороже, чѣмъ такая же жизнь во Франціи и Англіи, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь вы имѣете европейскія, а у насъ азіатскія удобства жизни. И эту страшную дороговизну, и эти наши удобства, къ сожалѣнію, знаютъ во всей Европѣ не хуже насъ и за все стараются съ Русскихъ брать дороже, чѣмъ съ другихъ, а на всякую справедливую претензію Русскаго дѣлаютъ презрительную гримасу, которой смыслъ слѣдующій: «фи, еще претензіи, тогда какъ дома у себя за все платятъ въ три-дорога, ничего не имѣютъ порядочнаго и не претендуютъ.» Нѣкоторые въ болѣе вѣжливыхъ выраженіяхъ выскажутъ вамъ все это прямо въ глаза. Теперь нѣсколько словъ о Лондонскомъ климатѣ.

Проснувшись первый день въ Лондонѣ, я подумалъ, что еще нѣтъ и 4 часовъ, такъ было темно, посмотрѣлъ на часы, половина десятаго. Вставши и подошедши къ окну, я понялъ задачу: надъ всемъ городомъ висѣла свинцовая туча, придававшая всѣмъ предметамъ траурный видъ; это впрочемъ

была не дождевая туча, которая въ одномъ положеніи долго оставаться не можетъ, а должна или разсѣяться, или пролиться дождемъ: нѣтъ, это была тяжелая туча специфическаго лондонскаго тумана, висящаго надъ городомъ по нѣсколько недѣль сряду и загораживающаго собою животворные лучи солнца. Мнѣ тотчасъ же пришло въ голову огромное число самоубійствъ въ Лондонѣ, случающееся болѣе всего именно въ дурную погоду. Теперь я понялъ очень ясно, что не бывши англичаниномъ, отъ этихъ непрерывныхъ и все покрывающихъ премрачныхъ тумановъ можно придти въ отчаяніе и даже лишить себя жизни. А такія тяжелыя погоды въ Лондонѣ, говорятъ, стоятъ постоянно Ноябрь, Декабрь, Генварь, Февраль, Мартъ въ видѣ же сюрпризовъ являются туманами и въ остальное время года. Нынѣшнее безпримѣрное лѣто съ своими постоянными дождями и холодами не можетъ служить укоромъ лондонскому климату.—Воззрѣвши на Лондонское небо я рѣшился лишь не оставаться здѣсь болѣе недѣли, а если будутъ такіе же туманы, при которыхъ въ 10 ч. утра надобно зажигать свѣчи, то выѣхать еще скорѣе. Такихъ тяжелыхъ тумановъ я съ роду не видалъ и жить въ нихъ значитъ чувствовать себя рѣшительно несчастливымъ. Но на мое счастіе съ переѣздомъ на новую квартиру погода разгулялась, т. е. прояснило-

ный туманъ изчезъ, и на небѣ вступили въ борьбу простыя дождевыя облака съ солнцемъ, въ борьбу, оканчиващуюся обыкновенно тѣмъ, что если утромъ свѣтитъ солнце, то послѣ обѣда начинается дождь, или на оборотъ. Все-таки это было благодатью въ сравненіи съ незабвеннымъ туманомъ.

Я легко отыскалъ въ Лондонѣ одного земляка, живущаго здѣсь уже около 20 лѣтъ, который былъ столько обязателенъ, что взялся быть моимъ путеводителемъ и показалъ мнѣ все замѣчательное, что я желалъ видѣть. Безъ такаго руководителя въ короткое время въ такомъ городищѣ увидишь весьма мало. Сверхъ того я встрѣтилъ въ Лондонѣ еще нѣсколько Русскихъ, которые сообщили мнѣ много любопытныхъ свѣдѣній. Жизнь общественная внесена въ мои замѣтки на столько, на сколько я могъ ее видѣть. Семейной жизни Англичанъ, къ сожалѣнію, я не видалъ, только слышалъ объ ней много хорошаго.

На большихъ и бойкихъ улицахъ вамъ бросится въ глаза множество народу того и другаго пола, дурно одѣтаго, грязнаго, нерѣдко съ подбитыми физіономіями и съ сивушнымъ запахомъ, на каждомъ углу оборванцевъ мальчишекъ съ вѣничками и щетками, предлагающихъ вамъ свои услуги и на каждомъ шагу, гдѣ бы вы ни выходили изъ экипажа, какихъ-то жалкихъ созданій, въ

при полной свободѣ безнравственность выплываетъ наружу, но терпятъ ее потому, что, какъ говорятъ они, все-таки свобода имѣетъ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ невыгодъ. При полной свободѣ выплываютъ наружу всѣ таланты и добродѣтели, которыя при сжимательной системѣ на вѣки остались бы никому не извѣстными и безполезными. Земля не рай: одно добро не существуетъ, и отъ сопоставленія съ зломъ еще болѣе выигрываетъ. Съ вечера вы уже не увидите ни одной порядочной женщины ни на одной улицѣ. За то днемъ женщины всевозможныхъ возрастовъ и состояній на улицахъ двухъ—съ—половиной—милліоннаго города такъ же безопасны отъ всѣхъ непріятностей, какъ и у себя дома. Ночью на лондонскихъ улицахъ раздолье для непорядочныхъ людей, за которыми впрочемъ зорко смотрятъ полисмены и не позволяютъ дѣлать вреда людямъ порядочнымъ. Я увѣренъ, многіе скажутъ въ сердцахъ: да чертъ ли въ нихъ, что они смотрятъ, когда они не имѣютъ право запретить развратнымъ женщинамъ надѣвать безстыжихъ костюмовъ и вести себя самымъ нахальнымъ образомъ къ явному вреду для нравственности. Успокойтесь и не огорчайтесь. Англичане разсуждаютъ слѣд. обр.: люди равны и должны пользоваться одинаковыми правами. Если вы пользуетесь полной свободой, то по какому праву

можно лишить ее другаго, если онъ не лишился гражданскихъ правъ по приговору суда за какое нибудь преступленіе. Вы говорите, что развратъ уже самъ по себѣ есть преступленіе, неограниченная свобода развратныхъ женщинъ вредитъ общественной нравственности и нарушаетъ общественныя приличія. Въ дѣлахъ совѣсти судья одинъ Богъ, а не человѣческое мнѣніе и тѣмъ болѣе не полиція. Плоха та нравственность, которая держится только потому, что не видятъ соблазна: такой не совершеннолѣтней нравственности люди возмужалые не уважаютъ и ни во что не цѣнятъ. Общественныя приличія—понятіе условное, и развѣ не случается, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе наблюдаютъ за ихъ сохраненіемъ, тамъ-то наиболѣе и господствуетъ всеобщее развращеніе нравовъ, еще опаснѣйшее потому, что оно тайно и прикрыто маскою приличія. Но вы скажете: что же ручается наконецъ, что развратныя женщины не будутъ такъ же нахальствовать въ Лондонѣ и днемъ, какъ теперь ночью, если полиція не имѣетъ права запретить имъ показываться? Нравы, нравы и общественное мнѣніе, которое въ свободной странѣ сильнѣе всякой полиціи. Тотъ же волокита, который любезничаетъ съ женщиной на улицѣ ночью, отвернется отъ нея днемъ, и так. обр. ей не зачѣмъ являться на улицѣ въ это время. Между тѣмъ какъ у насъ въ боль-

шихъ городахъ не только ночью, но и днемъ шатаются пьяныя пары по улицамъ и порядочной женщинѣ безъ провожатаго грозитъ множество непріятностей отъ нашей благовоспитанной и благонравной публики, особенно военной. Я нисколько не оправдываю этого прискорбнаго явленія лондонской жизни, но только объясняю, почему оно существуетъ именно въ такой рѣзкой формѣ, въ какой не существуетъ нигдѣ. Нравы Парижа конечно отъ частыхъ государственныхъ переворотовъ несравнено развращеннѣе нравовъ Лондона, между тѣмъ въ Парижѣ все благоприлично. Моя хозяйка, старуха Француженка, живущая въ Лондонѣ болѣе 20 лѣтъ, не можетъ съ нимъ примириться и немилосердно бранитъ его за распущенность нравовъ. «Всякая дѣвчонка и всякій мальчишка здѣсь, говорила она мнѣ въ страшномъ волненіи, располагаютъ собою, какъ хотятъ и живутъ какъ имъ нравится.» Что лучше: болѣзнь, ли загнанная внутрь и незамѣтно подтачивающая весь организмъ, или таже болѣзнь, отложившаяся въ видѣ какого нибудь нарыва, или язвы. И въ томъ и другомъ случаѣ организмъ страдаетъ, но въ первомъ вы не знаете, какія употребить лѣкарства; во второмъ же случаѣ и распознаваніе, и леченіе, да большею частію и самое страданіе организма легче, когда болѣзнь отложилась въ одно какое нибудь наружное мѣсто. Правда,

что въ первомъ случаѣ болѣзнь не имѣетъ такого безобразнаго вида, какъ во второмъ, но бѣгають, гоняются за одною внѣшностью обыкновенно только люди, не вышедшіе изъ младенческаго состоянія. Англичане уже давно вышли изъ этого возраста и равно презирають какъ маскированіе общества приличною внѣшностью, такъ и казенную регламентацію каждаго шага жизни. Они сами знаютъ, что у нихъ много дурнаго, и сами первые публично и громко объ немъ говорять, чтобы его исправить съ основанія, а не замазать только для соблюденія благовидной внѣшности. Но сами же они очень хорошо знають, что, благодаря полной свободѣ, у нихъ гораздо больше хорошаго, чѣмъ дурнаго, и предъ всѣми иностранцами Англичанинъ гордо держитъ свою голову.—Откуда берутся эти несчастныя женщины, эти толпы оборванныхъ мальчишекъ и пьяныхъ мужчинъ и женщинъ, бродящихъ повидимому безъ всякаго дѣла, даже днемъ? Въ Лондонѣ, я слышалъ, столько разнаго рода учрежденій, въ которыхъ желающій трудиться можетъ найти и пріютъ, и пищу, что рѣшительно ни одинъ человѣкъ не можетъ умирать съ голоду; и между тѣмъ здѣсь въ нѣкоторыхъ кварталахъ царствуетъ нищета, живущая въ подвалахъ, лишенная воздуха, свѣта, пищи и питья. Мнѣ говорили, что обыкновенно бѣдствують тѣ, которые не желаютъ трудиться и что англій-

скій работникъ, участь котораго наиболѣе подвержена всѣмъ случайностямъ при неимѣніи работы, очень прихотливъ въ пищѣ и питьѣ. Представьте себѣ, что простой чернорабочій ѣстъ одинъ только бѣлый хлѣбъ, мясо и пьетъ пиво. Съ тѣмъ, что нищенствуютъ большею частью тѣ, которые не желаютъ трудиться, я невольно соглашался, зная это явленіе особенно въ Москвѣ, гдѣ пропасть нищихъ, бѣгающихъ Юсуповскаго дома, въ которомъ ихъ кормятъ и одѣваютъ, но за то заставляютъ работать. И у насъ свободу такъ же любятъ, какъ и въ Англіи. Пищу простаго рабочаго народа я самъ видѣлъ въ лондонскихъ public houses, въ родѣ нашихъ харчевенъ, въ которыхъ онъ и пьетъ, и закусываетъ. Дѣйствительно, нашему рабочему и не грезится такая пища, при неимѣніи которой Англичанинъ считаетъ себя несчастнымъ бѣднякомъ и забивается въ кварталы нищеты. Слѣд. лондонскій павперизмъ, о которомъ уже было говорено на всѣхъ языкахъ, если сравнить съ павперизмомъ другихъ городовъ, о которыхъ нѣтъ такихъ громогласныхъ и точныхъ свѣдѣній, то онъ не представитъ въ себѣ ничего особенно ужасающаго. Въ другихъ странахъ весь рабочій народъ въ столицахъ живетъ въ свиныхъ клѣвахъ и не знаетъ, что такое чистый воздухъ и хорошая вода, и нерѣдко валомъ валится отъ горячекъ и другихъ болѣзней; бытъ не совершеннолѣтнихъ ремесленниковъ и мастеро-

рабочаго народа дѣвушка совершенно располагаетъ собой не рѣдко едва вышедщи изъ дѣтскаго возраста, особенно при столкновеніяхъ съ мужчинами на фабрикахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, на которыхъ здѣсь находятся цѣлыя сотни тысячь людей обоего пола. Если не дано ей порядочнаго направленія, то она легко попадаетъ въ число жертвъ разврата и увеличиваетъ собой ихъ число. Дурные родители махаютъ рукой: съ плечь долой. Такія паденія молоденькихъ дѣвушекъ не менѣе часто дѣлаются и въ другихъ странахъ, гдѣ въ полной силѣ владычествуетъ семейный деспотизмъ и гдѣ женщина трактуется не много выше, чѣмъ самка человѣческой породы. Слѣд. свободу опять-таки винить тутъ не за что. Говорятъ, что англійское право убѣжища даетъ въ Лондонѣ пристанище цѣлымъ сотнямъ тысячь пришельцовъ изъ разныхъ странъ, пришельцовъ, изъ которыхъ многіе не могутъ похвалиться доброю нравственностію. Все это говорятъ въ упрекъ Англіи; но она гордо и спокойно, въ сознаніи своей правоты, смотритъ на ребячьи выходки континентальныхъ болтуновъ. Эмигранты приносятъ не одну нищету и не одну безнравственность, но нерѣдко и большіе капиталы, и таланты, и не смотря на то, что право убѣжища все таки не дешево обходится Англичанамъ, они стоятъ за него противъ всѣхъ происковъ не только

[illegible]

к'кихъ нибудь 50 верстъ въ окружности. Вѣдь это населеніе равняется населенію многихъ цѣлыхъ государствъ, разбросанныхъ на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь верстъ кругомъ. Папская область имѣетъ не болѣе 2 мил. жителей, Данія не болѣе 2 мил. и т. д. Надобно желать, чтобы многолюдныя промышленныя заведенія распространялись на новыхъ, не заселенныхъ мѣстахъ, около желѣзныхъ дорогъ, въ разстояніи по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ большихъ городовъ, и безъ того переполненныхъ жителями.—При такомъ громадномъ народонаселеніи однако едвали какой нибудь городъ можетъ похвалиться такою чистотою, какъ Лондонъ. Туманы и дожди зависятъ отъ Бога, но что только зависитъ отъ человѣка, все сдѣлано въ пользу жителей для сохраненія ихъ здравія. Вода проведена въ городъ изъ верховьевъ Темзы, пыльныя улицы безпрестанно поливаютъ, дворы и улицы вымощёны и держатся такъ же чисто, какъ паркеты; не смотря на то, что нѣкоторыя улицы очень узки, здѣсь нигдѣ не услышите зловонія, какъ въ Парижѣ; для доставленія жителямъ мѣстъ для прогулокъ разбиты среди и близъ самаго города громаднѣйшіе парки, въ одномъ изъ которыхъ (близъ Букингамскаго дворца) цѣлыя озера воды, по которымъ взадъ и впередъ снуютъ лодки катающихся дѣтей и взрослыхъ мужчинъ и

женщинъ. Я уже не говорю о маленькихъ садикахъ (скверахъ), разбросанныхъ по всему Лондону. Одинъ изъ парковъ, Гайдъ-паркъ служитъ мѣстомъ катанья всей англійской публики. Какихъ не увидите тутъ экипажей и лошадей, и цѣлыя сотни прекрасныхъ амазонокъ. Риджентсъ-паркъ служитъ мѣстомъ для прогулокъ и зоологическимъ садомъ. Въ немъ лучшій звѣринецъ въ цѣломъ мірѣ, основанный лѣтъ 20 тому назадъ частными людьми съ небольшими средствами, постепенно увеличивавшійся и теперь приносящій значительные доходы. Цѣна за входъ 1 шиллингъ. Чего чего-тамъ вы не увидите! какихъ тамъ нѣтъ звѣрей и птицъ! И все это годъ отъ году пополняется и улучшается вновь, не то что иное какое нибудь учрежденіе, выросшее вдругъ по щучьему велѣнію и потомъ гніющее въ одномъ положеніи цѣлые десятки лѣтъ. Какой бы зоологическій паркъ можно было устроить въ нашихъ Сокольникахъ! Но виноватъ, прежде надобно бы провести туда желѣзную дорогу; иначе никто на нашихъ скверныхъ и дорогихъ извощикахъ не поѣдетъ туда смотрѣть даже самыхъ рѣдкихъ звѣрей.

Я не буду описывать всего того, что я видѣлъ, но буду говорить только о томъ, что мнѣ кажется особенно интереснымъ. Въ одинъ прекрасный день, осмотрѣвши съ моимъ добрымъ спутникомъ Націо-

пальную Галлерею (въ которую этотъ же самый нашъ землякъ провожалъ художника Иванова, долго любовавшагося здѣсь нѣкоторыми картинами) мы при выходѣ остановились въ раздумьѣ, куда направить стопы. Предъ нами въ воздухѣ гордо поднимались двѣ статуи на высокихъ колоннахъ: направо Веллингтона и прямо Нельсона. Замѣчательно, что Англичане не ищутъ цѣльныхъ громадныхъ камней для памятниковъ. Обѣ колонны сложены изъ простаго кирпича и на верху стоятъ фигуры ихъ великихъ людей. Около колонны Нельсона теперь строятъ какой-то утлый памятникъ въ честь Крымской войны: готовы уже и надписи, возвѣщающія нѣчто въ родѣ того, что Concordia res parvae crescunt, и въ числѣ барельефныхъ фигуръ я видѣлъ какихъ-то четырехъ солдатъ, должно быть Англичанина, Француза, Сардинца и Турка. Далѣе предъ нами мелькали какіе-то шпицы и башни очень оригинальной архитектуры. Я невольно спросилъ, что это за зданіе? Парламентъ и Вестминстерское аббатство, былъ отвѣтъ. Мы тотчасъ же взяли маленькій кебъ на двухъ колесахъ и отправились прямо туда. Мой спутникъ по дорогѣ указалъ мнѣ старый заброшенный дворецъ Карла I (white Hall), предъ окнами котораго былъ казненъ этотъ король, потомъ зданіе министерствъ и главное казначейство. Все это не громадно и не пышно. Наконецъ мы подъѣхали къ

храму славы и гордости Англіи—къ зданію новаго Парламента, построеннаго на мѣстѣ стараго.

Новый Парламентъ даже по своей внѣшности можетъ назваться славою и гордостью Англіи — величественнѣе этого громаднаго зданія въ готическомъ вкусѣ трудно что нибудь и представить. О томъ, сколько доселѣ стоила его постройка и сколько еще будетъ стоить (потому что оно и теперь еще не окончено) ходятъ баснословные разсказы. Вѣрно одно, что Англичане, вездѣ разсчетливые, не жалѣютъ для него никакихъ денегъ и архитекторъ, воздвигая памятникъ государства настоящаго вѣка, съ тѣмъ вмѣстѣ воздвигаетъ и себѣ безсмертный памятникъ. Архитектура парламента совершенно одна и таже съ архитектурой Вестминстерскаго аббатства—его ближайшаго сосѣда, одного изъ древнѣйшихъ зданій Лондона. Мы вошли въ самое зданіе и какъ засѣданія Палатъ еще не начинались, то пошли бродить по его безконечнымъ корридорамъ и лѣстницамъ: мимоходомъ осмотрѣли нѣсколько огромныхъ залъ въ верхнемъ этажѣ, назначенныхъ для собраній комитетовъ, составляющихся изъ членовъ парламента для разсмотрѣнія какаго нибудь вопроса. Около дверей висятъ вывѣски, объ какихъ предметахъ будутъ толковать въ каждомъ комитетѣ. Самыя комитетскія залы меблированы по образцу, какъ я увидѣлъ послѣ, палатскихъ залъ. Проходя мимо

одного комитета, мы видѣли около его дверей адвоката въ его форменной мантіи и нѣсколько частныхъ лицъ, что-то жужжащихъ ему въ уши. Мы невольно заглянули въ программу засѣданія и увидѣли, что дѣло идетъ о привиллегіяхъ какой-то компаніи, дѣятели которой и выставили своего бойца отстаивать свои права. Кажется противъ такаго способа рѣшенія дѣлъ и у насъ никто не будетъ ратовать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ корридорахъ висятъ дорогія картины и стоятъ статуи великихъ людей Англіи. Ровно въ 5 часовъ началось засѣданіе Верхней Палаты. Названіе верхней теперь уже не имѣетъ смысла, потому что обѣ палаты находятся въ нижнемъ этажѣ и отдѣлены только одной пустой залой, въ которую вы входите прямо съ подъѣзда. Зала эта уставлена статуями и украшена картинами. Въ корридорахъ, ведущихъ изъ этой залы въ ту и другую палату, стоятъ столики съ закусками и лакомствами. При входѣ въ Парламентъ нѣтъ ни швейцара, ни лакеевъ, которые бы сдергивали съ васъ, или заставляли васъ снимать колоши и пальто. Вы отправляетесь по всѣмъ лѣстницамъ и корридорамъ, ничего не снимая ни съ головы, ни съ плечь, ни съ ногъ: одни только полисмены попадаются вамъ вездѣ довольно часто, въ своихъ синихъ фракахъ и черныхъ лакированныхъ шляпахъ. При входѣ въ Палату Лордовъ мы встрѣтили какого-то

темносиняго плаща, обшитаго золотыми галунами и съ какимъ-то блестящимъ знакомъ, въ родѣ звѣзды, на груди. Я принялъ его за большаго человѣка, но мой спутникъ шепнулъ мнѣ, что это ни больше, ни меньше, какъ нѣчто въ родѣ нашего швейцара, которому онъ подалъ свою карточку и мой Лордъ преважно понесъ ее къ дѣйствительному Лорду, знакомцу моего спутника. Мы между тѣмъ взошли въ двери Палаты и видѣли, какъ Лордъ въ мантіи и парикѣ кивнулъ головой въ отвѣтъ на нашу карточку и тогда уже мы смѣло заняли мѣсто около скамей Лордовъ. Описывать самую залу было бы и долго, и по описанію составить ясное объ ней понятіе довольно трудно. Вошли мы въ залу тоже, въ чемъ были, не снимая калошъ, сняли только шляпы. Сами же члены парламента снимаютъ шляпы только при входѣ въ Палату, а потомъ опять надѣваютъ. Этотъ прекрасный обычай особенно полезенъ и пріятенъ для людей плѣшивыхъ, которые так. обр. ни гдѣ не рискуютъ простудить головы. Англичане кромѣ церквей и судовъ вездѣ ходятъ и сидятъ въ шляпахъ: въ кофейняхъ, въ музеяхъ, въ магазинахъ, въ театрахъ и т. д. Французы подражаютъ имъ сильнѣе, Нѣмцы слабѣе, но все-таки есть движеніе впередъ. Въ Верхней Палатѣ скамьи для Лордовъ наподобіе нашихъ университетскихъ стоятъ съ двухъ боковыхъ сторонъ: одна сторона правительственная,

другая оппозиціонная. Посреди стоитъ столъ, за которымъ сидятъ нѣсколько Лордовъ въ мантіяхъ и парикахъ; передъ ними лежатъ книги законовъ: это въ родѣ нашихъ статсъ-секретарей. Впереди стола сидитъ президентъ, тоже въ мантіи и парикѣ. Всѣ остальные члены въ простыхъ сюртукахъ и даже большею частію безъ перчатокъ. На верху залы сдѣланы хоры для стенографовъ, для женъ Лордовъ и для дипломатическаго корпуса. Попасть въ Палату иначе нельзя, какъ имѣя какого нибудь знакомаго члена. При насъ говорилъ первый современный ораторъ и замѣчательнѣйшій по своимъ талантамъ и доблестямъ человѣкъ, Лордъ Брумъ, прежде бывшій простой адвокатъ. Если бы онъ мнѣ попался гдѣ нибудь на улицѣ или въ кофейной, то я принялъ бы его не болѣе какъ за какого нибудь честнаго, но бѣднаго ремесленника. Лице его правда полно думы, но думы, повидимому, не легкой. Жизнь прожить не поле перейти; а прожить жизнь подобно Лорду Бруму, изъ бѣднаго авдоката сдѣлавшемуся членомъ Верхней Палаты, въ образованнѣйшей странѣ, всякій согласится, было не легко. Ни одно изъ лицъ, бывшихъ въ Палатѣ Лордовъ, такъ не симпатично и такъ не просто, какъ лице Лорда Брума: къ нему кажется всякій ребенокъ смѣло подбѣжитъ, да и разскажетъ всѣ свои ребячьи нужды. Этотъ не большаго ро-

бреженіемъ, а въ странѣ свободной общественнымъ мнѣніемъ не дорожить нельзя всякому, кто хочетъ имѣть какое нибудь значеніе. Постоявши здѣсь, мы отправились въ Нижнюю Палату, въ которой засѣданіе еще не начиналось. Придверница провела насъ туда и я осмотрѣлъ и эту залу, какъ двѣ капли воды похожую на Палату Лордовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь стоитъ каѳедра, на которой сидитъ не президентъ, а спикеръ, управляющій ходомъ засѣданій. Ни мой спутникъ, ни я не имѣли ни одного знакомаго въ Палатѣ Общинъ члена и потому быть здѣсь во время ихъ засѣданія не могли. Забылъ сказать, что около той и другой палаты находится нѣсколько комнатъ, въ которыхъ члены могутъ прогуливаться и отдыхать, и множество шкафовъ съ книгами, которыя они могутъ читать. Члены парламента всѣ люди грамотные и не бѣгаютъ книги, какъ чертъ ладону. При выходѣ изъ парламента мы встрѣтили идущаго туда архіепископа лондонскаго, одного изъ богатѣйшихъ лондонскихъ землевладѣльцевъ, въ широкой шляпѣ, длинномъ сюртукѣ и сапогахъ до колѣнъ. Нѣсколько далѣе попался намъ Лордъ Дизраели, подъѣзжающій къ парламенту вмѣстѣ съ своей женой.

Не смотря на всѣ доблести Лордовъ, все-таки очень жаль, что почти вся англійская земля, т. е. земельная собственность принадлежитъ имъ. Самый

Лондонъ построенъ на господской землѣ 40 или 50 Лордовъ, которые отдаютъ свою землю подъ строенія, обыкновенно на 80 лѣтъ, говорятъ, впрочемъ за умѣренную цѣну. Но какими благодѣтелями народа они ни будь, а все-таки жить вѣчно на правахъ завоевателей не очень гуманно, а именно такова система англійскихъ майоратовъ. Обобравши народъ, нужно же кое-что для него и сдѣлать, чтобы заткнуть ему глотку благодѣяніемъ. Вѣдь и откупщики заводятъ школы и пріюты, и строятъ цѣлыя колокольни. Богатому человѣку легко быть благодѣтелемъ человѣчества.

Изъ парламента мы отправились прямо въ Вестминстерское аббатство, бывшее нѣкогда дѣйствительнымъ монастыремъ, а теперь только носящее его имя. Здѣсь, какъ извѣстно, погребаются великіе люди Англіи, и стоятъ имъ памятники. Самый лучшій памятникъ на могилѣ Уильбельфорса, 50 лѣтъ боровшагося въ парламентѣ за освобожденіе негровъ. Лице его на памятникѣ совершенно лице праведника, полное добра и страданій за другихъ. Половина церкви отдѣлена легкой перегородкой и въ ней стоятъ скамьи, на которыхъ сидятъ и учатся бѣдные мальчики ближайшихъ мѣстъ. Церковь занимается воспитаніемъ и даже въ своихъ нѣдрахъ даетъ имъ помѣщеніе. При выходѣ изъ церкви мы встрѣтили 2 огромныя толпы: одну не здѣшнихъ

школьниковъ, а другую дѣвочекъ, приходившихъ сюда вмѣстѣ съ своими учителями и учительницами осматривать соборъ и изучать исторію своего отечества по находящимся здѣсь памятникамъ. Костюмъ мальчиковъ меня поразилъ: онъ очень похожъ на костюмъ нашихъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Мы узнали, что онъ существуетъ въ этой школѣ уже нѣсколько столѣтій въ память ея основателя.

Вышедши отсюда, мы наткнулись на огромную толпу народа, уже расходящуюся по сторонамъ. Мимо насъ проѣхала какая-то закрытая карета. Оказалось, что по рѣшенію суда провезли преступника въ тюрьму и народъ расходился послѣ засѣданія суда. Мы направили стопы къ Букингамскому дворцу, въ которомъ обыкновенно живетъ королева зимой (лѣтомъ она живетъ въ разныхъ мѣстахъ, въ Виндзорѣ, на островѣ Уайтѣ и въ Шотландіи, среди обожающихъ ее подданныхъ). Дворецъ богатѣйшей въ мірѣ королевы болѣе похожъ на домъ частнаго человѣка, чѣмъ на дворецъ, но онъ окруженъ громаднымъ паркомъ и пользуется очень хорошимъ воздухомъ и перспективой. Два какіе-то красные часовые ходятъ около крыльца. Мнѣ хотѣлось кстати посмотрѣть ужь и Сентъ-Джемскій дворецъ, существующій цѣлые вѣка. Я долго разсматривалъ его со всѣхъ сторонъ и вблизи и издали, и долженъ повторить слова Петра I, что въ Англіи дворцы

похожи на госпитали, а госпитали на дворцы. Дѣйствительно Сентъ-Джемскій дворецъ очень похожъ на старинный военный госпиталь: низенькій, грязнаго цвѣта, съ маленькими окнами съ зелеными коленкоровыми шторами, съ разными башенками, на подобіе сушиленъ, своими же толстѣйшими стѣнами, узкими и низкими воротами, онъ похожъ немножко и на острогъ. Между тѣмъ уваженіе къ прошедшему у Англичанъ такъ сильно, что въ его тѣснѣйшихъ залахъ происходятъ всѣ церемоніи выходовъ, пріемовъ и тому подобныхъ торжественныхъ придворныхъ событій. Для этихъ случаевъ королева пріѣзжаетъ сюда нарочно изъ своего Букингамскаго дворца. Кстати нѣсколько словъ о королевѣ. Свою королеву Викторію Англичане уважаютъ не только какъ королеву, но и какъ женщину и мать, могущую служить образцомъ всѣмъ своимъ подданнымъ. Она ведетъ истинно семейную жизнь безъ баловъ и вечеровъ, среди своихъ дѣтей, которыхъ, говорятъ, даже сама учитъ первоначальной грамотѣ, хотя на содержаніе она получаетъ отъ парламента столько денегъ, что можетъ всѣ дворы затьмить своимъ блескомъ, еслибы хотѣла. Всегда не говорливые и скупые на похвалы, Англичане объ ней говорятъ съ восторгомъ; даже иностранцы здѣсь живущіе о королевѣ говорятъ также съ восторгомъ. Народъ совершенно свободный, кажется, нельзя заподозрить въ рабской лести.

На такую свободную и сознательную любовь конечно королева можетъ полагаться вѣрнѣе, чѣмъ Неаполитанскій король или Римскій первосвященникъ на свои вѣрныя арміи. Королева не можетъ призывать войскъ въ Лондонъ безъ разрѣшенія парламента; да и за чѣмъ они ей? Ежедневные смотры и парады ни кого не забавляютъ въ Англіи; военному же дѣлу армію учатъ въ лагеряхъ. Дѣло другое, смотръ войскъ въ виду какихъ нибудь политическихъ событій, грозящихъ войной. Тогда вся Англія, какъ одинъ человѣкъ, свободно поднимается на ноги и не только идетъ смотрѣть свои войска, но и добровольно становится въ ихъ ряды. Такое напр. зрѣлище представляли англійскіе волонтеры.

Отъ Сентъ-Джемскаго дворца вверхъ къ Риджентсъ-Стритъ идетъ улица клубовъ, въ которой находятся лучшіе клубы въ городѣ: морской, армейской и т. д. Эти клубы, новѣйшей архитектуры, составляютъ красивѣйшія зданія въ Лондонѣ. Въ сравненіи съ ними Сентъ-Джемскій дворецъ настоящій острогъ. Клубовъ здѣсь очень много для всѣхъ классовъ народа и для всѣхъ политическихъ убѣжденій. Есть клубы даже для разныхъ народностей: Поляки имѣютъ свои клубы, Нѣмцы свои, Итальянцы свои. Въ нѣкоторыхъ клубахъ здѣсь говорятъ рѣчи, читаютъ лекціи и т. д. Всѣ министры бываютъ въ клубахъ своихъ партій, гдѣ узнаютъ жела-

и [illegible] высказываютъ свои. Клубы [illegible] нашихъ только и сво[illegible] содержанiя и имѣютъ и [illegible] Въ нашихъ клубы могутъ быть [illegible] заплатить извѣстную сумму [illegible] всѣмъ точно такъ же, какъ и [illegible] клубахъ плата отъ одной [illegible] клубахъ для среднихъ классовъ [illegible] Главное времяпровожденiе [illegible] въ чтенiи газетъ и книгъ. Каждый клубъ имѣетъ свою библiотеку и выписываетъ [illegible] всевозможныхъ газетъ. Я былъ [illegible] Русскiя, для кото[illegible] Моск. и Петерб. Вѣдомости, [illegible] обыкновенно и ранѣе другихъ [illegible] Клубъ, въ которомъ я [illegible] среднихъ по удобствамъ [illegible] желать нельзя. [illegible] съ колоннами и мраморными [illegible] заваленнымъ всевозможными газетами [illegible] мебелью для посѣтителей [illegible] тащетъ къ себѣ въ гости. Даже [illegible] обыкновенно равнодушные ко всему кромѣ своихъ кармановъ и не любящiе чтенiя, дѣлаются самыми яростными читателями, политиками и посѣтителями клубовъ. Ни[illegible] такъ скоро не привыкаютъ наши соотече-

ственники къ новымъ порядкамъ, какъ въ Англіи, и нигдѣ такъ скоро не пристращаются къ нимъ, какъ здѣсь. Вѣрно свобода имѣетъ свое чарующее дѣйствіе на людей всякаго развитія. Какъ только встаетъ отъ сна всякій здѣшній житель, изъ какой бы страны онъ ни происходилъ, спѣшитъ прочитать газету, кто побогаче въ кофейной—побѣднѣе въ кабачкѣ, public house, гдѣ можно напиться кофе, пива или джину и закусить. Въ клубахъ обыкновенно бываютъ по вечерамъ, или не ранѣе обѣда. Нашей картежной игры здѣсь, говорятъ, не существуетъ; у богатыхъ людей здѣсь есть другой родъ азарта поколоссальнѣе нашего—это страсть держать пари, и на какой нябудь пустѣйшій предметъ идутъ десятки тысячь фунтовъ стерлинговъ; самые знаменитые наши картежники и значительнѣйшіе клубные куши по 1 р. с. въ пикетъ или въ преферансъ здѣсь спрятались бы въ кусты, какъ зайцы: здѣсь десятки тысячь фунтовъ, пущенныые на какаго нибудь скакуна, выигрываются и проигрываются совершенно равнодушно. Въ здѣшнихъ клубахъ, да и вообще въ Лондонѣ никого не удивишь своимъ богатствомъ; здѣсь центръ богатствъ цѣлаго міра и то, что у насъ считается громаднымъ, здѣсь не обратитъ на себя ничьего вниманія. Отъ того-то, говорилъ мнѣ мой землякъ, наши русскіе путешественники и не любятъ Лондона, что на ихъ

словесное искусство никто не обращаетъ внима-
нія не такъ какъ въ Парижѣ, гдѣ объ немъ бу-
дутъ кричать во всѣхъ кофейныхъ и газетахъ. Не-
[illegible] ничто новое не ускользаетъ отъ вни-
манія народа, особенно новое по части наукъ, ис-
кусствъ, художествъ и промышленности. Объявите
какое угодно представленіе или какую бы то ни
было лекцію, посѣтители явятся: изъ самаго лю-
бопытства они успѣютъ извлечь пользу. При мнѣ
здѣсь одинъ Русскій давалъ концертъ изъ русскихъ
пѣсенъ и слушателей были тысячи. Явись давать
концертъ Китаецъ и къ тому соберутся тысячи.
Любознательность Англичанъ можетъ сравниваться
только съ любознательностью ихъ единокровныхъ
Сѣвероамериканцевъ. Не смотря на свой холодный
видъ, эти народы по преимуществу полны жизнен-
наго огня, ни чѣмъ неудовлетворяющагося и безпре-
станно требующаго новой себѣ пищи. Кромѣ клу-
бовъ въ Лондонѣ бездна кофейнъ и кабаковъ. Въ
первыхъ собираются пообѣдать, напиться кофе и почи-
тать люди достаточные; во вторыхъ для той же цѣли
люди бѣдные. Не думайте впрочемъ, чтобы кабаки
были похожи на наши, нѣтъ, это скорѣе наши
трактиры. Конечно здѣсь какъ и въ нашихъ трак-
тирахъ можно напиться пьянымъ, и дѣйствительно
любители этого рода наслажденій и напиваются, но
въ здѣшніе кабаки (public houses) ходятъ большею

частію весьма порядочные люди, потому что здѣсь все дешевле, чѣмъ въ кофейняхъ. Надъ однимъ кабачкомъ вблизи Тоуэра красуется и до сихъ поръ голова Петра I, который будто бы заходилъ сюда выпить и закусить, и самый кабачокъ носитъ названіе царской головы (czar's head). Для простаго народа сверхъ того есть мѣста для вечернихъ собраній, гдѣ можно послушать музыку, пѣніе, потанцовать за очень умѣренную плату. Одно изъ такихъ заведеній въ родѣ парижскаго Мабиля, только не на открытомъ воздухѣ, а въ прекрасномъ зданіи, было стѣна объ стѣну съ моей квартирой, и я, сидя дома, ежедневно слышалъ бальную музыку; наконецъ сходилъ посмотрѣть и самый балъ: это такъ называемые Argyle's rooms. Плата за входъ 1 шиллингъ. Танцовальная зала не меньше залы Московскаго благороднаго собранія, съ хорами и широкимъ балкономъ внутри залы; за входъ на хоры и на балконъ прибавляется еще ½ шиллинга, но за то отсюда очень удобно наблюдать все движеніе въ залѣ. Огромный оркестръ помѣщается на другомъ балконѣ, противоположномъ первому. Крыша надъ залой стеклянная; колонны и стѣны выложены мраморомъ; все это при яркомъ газовомъ освѣщеніи представляетъ ослѣпительный видъ. Распоряжаются танцами какіе-то люди со звѣздами на груди въ отличіе отъ другихъ; въ послѣдствіи я узналъ, что

эти господа со звѣздами суть ни больше ни меньше, какъ лакеи этого заведенія. Между дамами я видѣлъ довольно хорошенькихъ лицъ въ очень богатыхъ костюмахъ, но одѣтыхъ съ удивительнымъ безвкусіемъ. Отношенія мужчинъ и женщинъ крайне приличны, хотя здѣсь, какъ я слышалъ, не бываетъ ни одна порядочная женщина. Вольныхъ тѣлодвиженій, какія можно видѣть въ парижскомъ Мабилѣ, я здѣсь ни одного не видалъ. Но за то на стѣнѣ прочиталъ очень оригинальное объявленіе отъ директоровъ этого заведенія, что двѣ недѣли тому назадъ какіе-то злонамѣренные люди насыпали въ танцовальной залѣ на полу перцу; если будутъ открыты виновники этого поступка, то они подвергаются штрафу въ 5 ф. стерлинговъ и не будутъ имѣть сюда входа. Англичане за всякіе проступки бьютъ по самому чувствительному мѣсту—по карману: наказаніе ощутительно и для виновнаго, и полезно для общественной казны. Но по моему понятію, за такую гнусную выходку, которой я ни какъ не ожидалъ въ Англіи, славящейся своимъ уваженіемъ къ женщинѣ, слѣдовало бы угостить тюремнымъ заключеніемъ. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ я читалъ объявленія, что такой-то Джонъ за то, что въ пьяномъ видѣ безпокоилъ пассажировъ, или такой-то Томъ за то, что хотѣлъ выскочить изъ вагона, прежде чѣмъ остановился поѣздъ и т. д., были пред-

ставлены къ суду и тоже оштрафованы отъ 5 до 10 фун. стерлинговъ. Между тѣмъ ихъ проступки не такъ злокачественны, какъ посыпаніе пола танцовальной залы перцемъ.

Мнѣ было чрезвычайно любопытно сравнить англійскіе суды съ французскими и вотъ мы отправились въ Сити, въ ратушу (Guildhall). Здѣсь мы видѣли нѣсколько пустыхъ палатъ, назначенныхъ для правосудія. Комнаты эти очень не велики и немного въ нихъ мѣстъ для публики. Въ одной только мы застали производство суда: зала была полна народомъ. Судъ производилъ одинъ изъ альдерменовъ (помощниковъ лорда мера, или по нашему городскаго головы). Преступленіе полицейское—воровство; за неимѣніемъ мѣста публика стояла на ногахъ; мы постояли не много и отправились далѣе осматривать ратушу. Выходя, мы замѣтили на стѣнѣ у входа огромную таблицу, на которой написаны всѣ судебныя издержки. Очень бы хорошо было, если бы и въ нашихъ судахъ выставлена была таблица, съ обозначеніемъ судебныхъ издержекъ на прим. за написаніе прошенія, за справку о ходѣ дѣла и т. д.; тогда бы издержки не имѣли характера взятокъ. Въ главной залѣ ратуши, въ которой былъ торжественный пріемъ отъ города Людовику Наполеону, меня поразили, кромѣ ея древней архитектуры, двѣ статуи какихъ-то уродливыхъ вооруженныхъ ры-

царей. Мой спутникъ объяснилъ мнѣ, что эти статуи стоятъ здѣсь цѣлые вѣка и суть не что иное, какъ герои народной фантазіи въ родѣ нашихъ Ильи Муромца, или Алеши Поповича. Въ другомъ царствѣ давно бы ихъ приказали сломать, какъ не соотвѣтствующія своему назначенію и безобразящія залу. Заходили мы и въ ту знаменитую залу, гдѣ новымъ лордомъ-меромъ даются обѣды всѣмъ бывшимъ его предшественникамъ, которые конечно остаются еще въ живыхъ. Зала, кромѣ своей древности и нѣсколькихъ хорошихъ картинъ на стѣнахъ, въ числѣ коихъ множество портретовъ лордовъ-меровъ, ничего особеннаго не представляетъ: ни громадности, ни роскоши, напротивъ биткомъ набита самыми простыми кожаными креслами. Очень хорошія картины висятъ на стѣнахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ залахъ, гдѣ производится правосудіе. Искусство здѣсь не заключено въ особенные недоступные гаремы, а тѣсно соединяется съ обыденною жизнію. Обѣдъ лордъ-мера, какъ я слышалъ, обходится ему очень не дешево, говорятъ до 20,000 р. с. Изъ этого можно вывести безошибочное заключеніе, какіе же тузы выбираются въ лордъ-меры? Правда, для честолюбиваго человѣка за то и должность-то представляетъ много заманчивости. Лордъ-меръ ничего не имѣетъ схожаго съ другими представителями городскихъ обществъ во всѣхъ другихъ го-

сударствахъ: это своего рода король въ городѣ—Сити; у него своя полиція и свои суды; у него даже ключи отъ городскихъ воротъ, въ которые сама королева не можетъ безъ него проѣхать, конечно только какъ королева. Какъ частное лицо, она можетъ ѣздить, когда ей вздумается, но когда она ѣдетъ какъ королева, то лордъ-меръ въ своей красной мантіи и въ парикѣ встрѣчаетъ ее съ ключами на подносѣ. Конечно во всей этой церемоніи въ настоящее время есть много смѣшнаго, кукольнаго; но зато всѣ эти обычаи старины составляютъ живую англійскую исторію. Въ Лондонѣ на каждомъ шагу историческіе памятники: мнѣ указывали множество частныхъ домовъ, которымъ по 400 и 500 лѣтъ отъ роду, и никто не думаетъ ихъ ломать и перестроивать: такъ велико уваженіе къ прошедшему. Но надобно имѣть хорошаго путеводителя, чтобы ихъ найти. Многіе изъ огромныхъ памятниковъ такъ застроены, что ихъ совсѣмъ не видать; такъ напр. церковь ордена Тампліеровъ, очутившаяся на дворѣ какого-то безконечнаго зданія. —Удалось мнѣ видѣть и самого нынѣшняго Лорда-мера, производящаго судъ въ другомъ зданіи, назначенномъ для этой же цѣли (Mansionhouse). Процессъ производился тяжебный, незначительный; допрашивалъ подсудимаго адвокатъ въ обыкновенномъ сюртукѣ, а лордъ-меръ, сидя на своей каѳедрѣ, подписывалъ какія-

то бумаги и только изрѣдка вбрасывалъ въ допросъ кое-какія свои вопросы. На немъ была тоже обыкновенная одежа, но съ шитымъ золотомъ воротникомъ. Нынѣшній Лордъ-меръ человѣкъ лѣтъ 55, но съ свѣжимъ румянымъ лицомъ, какъ всѣ англійскіе старики, умѣющіе благодаря своему воздержному образу жизни и гимнастическимъ упражненіямъ, доживать до глубокой старости въ добромъ здоровьѣ. Публики въ судѣ было немного и большая часть стояла по неимѣнію мѣстъ. Внѣшнее отличіе англійскихъ судовъ отъ французскихъ въ томъ, что допрашиваемый здѣсь отвѣчаетъ съ возвышеннаго мѣста въ родѣ каѳедры, тогда какъ во французскихъ, стоя посрединѣ комнаты. Внутреннее же отличіе въ томъ, что въ уголовномъ процессѣ допрашивается не обвиняемый, а свидѣтели за и противъ него и допрашиваются не судьей, а адвокатами обѣихъ сторонъ. Судья же дѣлаетъ общій выводъ. Конечно, въ англійскомъ судѣ обвиняемому предоставлено гораздо болѣе средствъ оправдаться, и смотрятъ на него гораздо гуманнѣе, чѣмъ во французскомъ.

Отгюда отправились мы посмотрѣть Банкъ, въ которомъ лопатками пересыпается золото всѣхъ странъ міра, и Биржу, въ которую проведены электрическія проволоки тоже изъ цѣлаго міра. Въ биржевой залѣ каждый имѣетъ свой столикъ и

свое мѣсто, за которое платится около 2 ф. въ годъ. Тутъ засѣдаютъ представители извѣстныхъ домовъ, читаютъ депеши, письма и отвѣчаютъ на нихъ, заключаютъ разныя торговыя дѣла, а между дѣломъ почитываютъ и газеты. Какихъ, какихъ тутъ нѣтъ физіономій: и молодыхъ и старыхъ, веселыхъ и мрачныхъ, говорящихъ всѣми языками и исповѣдающихъ всѣ вѣры! Но когда все это смирно сидитъ по мѣстамъ занятое своими соображеніями, то эту своего рода законодательную палату цѣлаго міра легко принять за какую нибудь школу; такой скромный характеръ имѣетъ все содержаніе, а между тѣмъ бѣднѣйшій школьникъ ворочаетъ милліонами. Около 3 часовъ по разнымъ свѣдѣніямъ опредѣляются биржевыя цѣны на все, и все народонаселеніе биржевой залы выползаетъ на дворъ на гладко вымощенную площадку, гдѣ, по словамъ моего спутника, жужжитъ, какъ пчелиный рой, передавая, другъ другу разныя свѣдѣнія и требованія. Вѣрно на чистомъ воздухѣ свободнѣе толковать, чѣмъ въ залѣ. Если Англичане толкутся на своемъ прекрасномъ биржевомъ дворѣ, то нашимъ Армянамъ и московскимъ купцамъ простить можно, что они толкутся на Ильинкѣ, не смотря ни на грязь, ни на снѣгъ противъ биржи и въ нее вовсе не заглядываютъ. Въ Рыбинскѣ одинъ городничій вздумалъ было ихъ заметать въ биржевой залъ, высылая будочниковъ мести

улицу и подымать страшную пыль, но это оказалось безполезнымъ. Зданіе Лондонской Биржи и громаднѣе и великолѣпнѣе даже Парижской. Въ немъ есть кабинеты для чтенія и рестораны. О другихъ удобствахъ болѣе матеріальныхъ и говорить нечего: Англичане любятъ во всемъ комфортъ. Не знаю, есть ли все это при нашихъ биржахъ. На биржу можно являться и незначительному человѣку и, постоянно являясь за однимъ столомъ, можно свести знакомства и пріобрѣсти кредитъ; если промышленникъ не аккуратно является на своемъ мѣстѣ за своимъ столикомъ, онъ никогда не можетъ имѣть большаго кредита. Но аккуратностью, точностію и добросовѣстностію при знаніи своего дѣла на биржѣ очень легко составить себѣ хорошую репутацію и пріобрѣсти большой кредитъ. Здѣсь вообще кредитъ громадный: надобно только показать себя его достойнымъ и умѣть его поддержать. Въ такомъ случаѣ здѣсь не страшно и несчастье; всякаго банкрота, умнаго, дѣятельнаго и добросовѣстнаго, обанкрутившагося по одному только несчастному стеченію обстоятельствъ, здѣсь поддержатъ и вытянутъ на своихъ плечахъ опять на прежнюю ступень: будь только честенъ и дѣятеленъ. Такъ ли это дѣло идетъ у насъ, это знаютъ очень хорошо всѣ промышленники. Мы думаемъ, что не такъ,—у насъ столько намѣренныхъ бан-

кротстъ, съ которыхъ ничего нельзя получить и которыхъ безполезно преслѣдовать даже судомъ, что не можетъ быть уже по одному этому такого кредита, какъ въ Англіи, гдѣ по купеческимъ книгамъ можно всякаго учесть и гдѣ отъ гласнаго суда присяжныхъ и газетъ не скроется ни одно мошенничество.

Послѣ такихъ громадныхъ промышленныхъ заведеній я заглянулъ и въ самыя скромныя—въ аптеки. Меня также очень интересовало сравненіе ихъ съ нѣмецкими. Объ нѣмецкихъ я уже говорилъ, что онѣ существуютъ на правахъ монополій, но не съ такою высокою таксою, какъ у насъ и не съ такою исключительностью монополіи. Здѣсь имъ есть все-таки конкурренты продавцы москательныхъ товаровъ. Въ москательныхъ лавкахъ въ Берлинѣ я смотрѣлъ каталогъ лѣкарственныхъ веществъ, которыя дозволяется въ нихъ продавать въ несмѣшанномъ и не очень дробномъ количествѣ. По этому каталогу изъ здѣшнихъ москательныхъ лавокъ можно получать все, исключая сильно-дѣйствующихъ веществъ, которыя отпускаются только для извѣстныхъ ремеслъ съ извѣстными, какъ и у насъ, предосторожностями; но у насъ изъ москательной лавки нельзя даже купить англійской соли или сѣрнаго цвѣта: аптекари орлиными глазами смотрятъ за своими конкуррентами; но нужда въ деше-

выхъ лѣкарствахъ такъ велика, что наши москательщики, не смотря на штрафы, продаютъ тайно не только безвредныя вещества, но и сулему и мышьякъ, которыя можно найти у всякой деревенской повитухи или знахарки. Сверхъ конкурренціи москательныхъ лавокъ, въ Пруссіи напримѣръ, есть еще особенная такса для бѣдныхъ, по которой аптекарь обязанъ отпускать лѣкарства, какъ скоро врачемъ надписано: для бѣднаго. Положимъ, что эта такса противна здравому смыслу. Безъ пользы, или въ убытокъ торговать никого заставить нельзя, особенно въ странѣ свободной, слѣд. продавая для бѣднаго лѣкарство дешевле, аптекарь продаетъ его съ необиднымъ для себя процентомъ пользы и необременительнымъ для бѣднаго. Если это такъ, то чѣмъ же виноватъ богатый, что съ него дерутъ вдвое дороже? Съ какой стати ему служить очистительнымъ козломъ за бѣдныхъ въ пользу аптекаря? И такъ двойная такса есть безсмысліе. Впрочемъ и сама аптекарская монополія не выдерживаетъ никакой критики. Но такъ ли, сякъ ли, а лѣкарства въ Германіи, не смотря на аптекарскую монополію, все-таки гораздо дешевле нашихъ. У насъ добродѣтельныя аптеки для нищихъ правда отпускаютъ нѣкоторыя нищенскія лѣкарства, какъ напр. нашатырь, селитру, или милотный пластырь совершенно даромъ, но за то вознаграждаютъ себя

съ лихвой по докторскимъ рецептамъ, не кладутъ на руку охулки и въ ручной продажѣ. Въ Германіи— строгій правительственный надзоръ за аптеками; кромѣ ежегодной ревизіи врачей ихъ ревизуютъ особенныя коммиссіи; и сверхъ всего этого налетаютъ еще внезапныя ревизіи на подобіе нашихъ повѣренныхъ, ревизующихъ кабаки и употребляющихъ такъ называемые подсылы. Не смотря на всю эту тягость контроля, аптекари обѣими руками держатся за таксу и за орла на аптекѣ, не для корысти, но изъ любви къ человѣчеству. Говорятъ, если уничтожить монополію и таксу, то будутъ продаваться по дешевой цѣнѣ дрянныя лѣкарства не добросовѣстными аптекарями, лишь бы подорвать своего ближняго. Это же самое доброжелательство къ аптечнымъ потребителямъ приходилось, я думаю, всякому слышать и отъ нашихъ аптекарей. Пріѣхавши въ Парижъ, спѣшу въ аптеку кое-чего купить и прошу показать таксу. На меня смотрятъ съ недоумѣніемъ, я объясняю свою просьбу и получаю въ отвѣтъ: «у насъ нѣтъ ни какой таксы; мы бы желали ее имѣть, но намъ ее не даютъ, съ таксой мы были бы самые счастливые люди, а теперь должны стараться на перебой заслужить довѣріе публики и пріучить къ себѣ покупателей, продавая лучшій товаръ такъ дешево, какъ только можно продавать, именно: мы получаемъ иногда менѣе 10 процентовъ.»

выхъ лѣкарствахъ такъ велика, что наши москательщики, не смотря на штрафы, продаютъ тайно не только безвредныя вещества, но и сулему и мышьякъ, которыя можно найти у всякой деревенской повитухи или знахарки. Сверхъ конкурренціи москательныхъ лавокъ, въ Пруссіи напримѣръ, есть еще особенная такса для бѣдныхъ, по которой аптекарь обязанъ отпускать лѣкарства, какъ скоро врачемъ надписано: для бѣднаго. Положимъ, что эта такса противна здравому смыслу. Безъ пользы, или въ убытокъ торговать никого заставить нельзя, особенно въ странѣ свободной, слѣд. продавая для бѣднаго лѣкарство дешевле, аптекарь продаетъ его съ необиднымъ для себя процентомъ пользы и необременительнымъ для бѣднаго. Если это такъ, то чѣмъ же виноватъ богатый, что съ него дерутъ вдвое дороже? Съ какой стати ему служить очистительнымъ козломъ за бѣдныхъ въ пользу аптекаря? И такъ двойная такса есть безсмысліе. Впрочемъ и сама аптекарская монополія не выдерживаетъ никакой критики. Но такъ ли, сякъ ли, а лѣкарства въ Германіи, не смотря на аптекарскую монополію, все-таки гораздо дешевле нашихъ. У насъ добродѣтельныя аптеки для нищихъ правда отпускаютъ нѣкоторыя нищенскія лѣкарства, какъ напр. нашатырь, селитру, или милотный пластырь совершенно даромъ, но за то вознаграждаютъ себя

съ лихвой по докторскимъ рецептамъ, не кладутъ на руку охулки и въ ручной продажѣ. Въ Германіи— строгій правительственный надзоръ за аптеками; кромѣ ежегодной ревизіи врачей ихъ ревизуютъ особенныя коммиссіи; и сверхъ всего этого налетаютъ еще внезапныя ревизіи на подобіе нашихъ повѣренныхъ, ревизующихъ кабаки и употребляющихъ такъ называемые подсылы. Не смотря на всю эту тягость контроля, аптекари обѣими руками держатся за таксу и за орла на аптекѣ, не для корысти, но изъ любви къ человѣчеству. Говорятъ, если уничтожить монополію и таксу, то будутъ продаваться по дешевой цѣнѣ дрянныя лѣкарства не добросовѣстными аптекарями, лишь бы подорвать своего ближняго. Это же самое доброжелательство къ аптечнымъ потребителямъ приходилось, я думаю, всякому слышать и отъ нашихъ аптекарей. Пріѣхавши въ Парижъ, спѣшу въ аптеку кое-чего купить и прошу показать таксу. На меня смотрятъ съ недоумѣніемъ, я объясняю свою просьбу и получаю въ отвѣтъ: «у насъ нѣтъ ни какой таксы; мы бы желали ее имѣть, но намъ ее не даютъ, съ таксой мы были бы самые счастливые люди, а теперь должны стараться на перебой заслужить довѣріе публики и пріучить къ себѣ покупателей, продавая лучшій товаръ такъ дешево, какъ только можно продавать, именно: мы получаемъ иногда менѣе 10 процентовъ.»

[illegible]

состоитъ подъ надзоромъ неподкупнымъ и гораздо строжайшимъ, чѣмъ гдѣ либо—подъ надзоромъ общественнаго мнѣнія и свободной печати; по этому ни ядовитыхъ веществъ, ни дрянныхъ лѣкарствъ отпустить не захочетъ, хотя и можетъ: за первыя его предадутъ суду, а здѣшній судъ ни обмануть, ни подкупить нельзя, а за отпускъ дрянныхъ лѣкарствъ онъ лишится покупателей и долженъ будетъ закрыть аптеку. Я спросилъ, сколько всѣхъ аптекъ въ Лондонѣ и мнѣ въ адресъ-календарѣ показали 6 столбцевъ мелкой печати съ наименованіемъ аптекъ: между ними есть такія, въ которыхъ всего товару на какія нибудь 20 ф. стерлинговъ. Кромѣ дешевизны лѣкарствъ для бѣднаго народа здѣсь еще то удобство, что нѣкоторые врачи лѣчатъ своими лѣкарствами, которыя они покупаютъ въ массѣ и слѣд. дешево. Врачей здѣсь два рода: physicians и surgeons. Первые тоже что наши врачи, знающіе всю медицину; вторые въ родѣ нашихъ лѣкарскихъ помощниковъ, понабравшіеся медицинской мудрости въ госпитальной практикѣ. Первые не имѣютъ права лѣчить своими лѣкарствами, но только прописываютъ рецепты; вторые же лѣчатъ своими лѣкарствами. Первые за визитъ берутъ смотря по отдаленности мѣста жительства больнаго и по своей знаменитости отъ 5 до 20 шил. (6 р. с.), вторые отъ 3 до 5 ш. Небогатые люди предпочи-

лянгъ. Представляю, между которыми есть очень хо-рошіе [illegible] и по желанію, лучше [illegible] турецкую [illegible] другую [illegible] такъ, съ полною свободою и такое [illegible] наслажденіе, какъ въ Лон-донѣ. Въ Германіи хорошій докторъ беретъ 1 прус-скій талеръ и самый знаменитый 20 [illegible] въ Германіи 1 талеръ считается отличной платой за визитъ, и только знаменитостямъ платятъ по 2 и по 3 талера. Въ нашей же матушкѣ Россіи нѣтъ правильности — въ провинціи большею частію платятъ какъ кому [illegible], въ столицахъ же какъ кому [illegible]. Въ первыхъ врачамъ [illegible] жить нельзя, во вторыхъ больнымъ [illegible] [illegible] шарлатанъ. Только что [illegible] со [illegible]-ной славой хвастаетъ, что онъ получаетъ не менѣе 3 р. с. за визитъ, а къ врачамъ мало-мальски извѣстнымъ съ платой меньшей 3 р. с. и не суйся. Правда и то, что у насъ жизнь дороже, чѣмъ въ Лондонѣ.

Въ заключеніе о Лондонѣ разскажу свою поѣздку въ Хрустальный дворецъ, это чудо свѣта, могшее родиться только на англійской почвѣ. Онъ былъ выстроенъ сначала внутри Лондона въ Гайдъ-паркѣ, но по окончаніи всемірной выставки частная ком-панія купила и перевезла его за 20 верстъ отъ Лондона, и построила его на великолѣпномъ мѣсто-положеніи, съ котораго въ ясную погоду откры-

ваются виды до-самаго Лондона. Тотчасъ же явилась къ нему желѣзная дорога. Въ отвратительную дождливую погоду я тронулся въ путь въ Хрустальный дворецъ; отъ моей квартиры (Heumarket, Panton Square) до станціи желѣзной дороги по крайней мѣрѣ верстъ 5. При въѣздѣ на одинъ мостъ чрезъ Темзу насъ остановилъ сборщикъ мостовой подати и взялъ съ насъ 2 пенса. Здѣсь многіе громаднѣйшіе мосты и парки устроены частными людьми за право сбора на опредѣленное время маленькой пошлины съ проѣзжающихъ и проходящихъ. Кто не хочетъ платить, тотъ можетъ ѣхать на казенный мостъ, или мимо парка. Недавно герцогъ Саксенъ-Веймарскій не хотѣлъ заплатить этого сбора въ одномъ паркѣ и былъ позванъ въ полицейскій судъ, который приговорилъ его заплатить слѣдующую подать 3 пенса (около 8 к. с.) и два шиллинга за судебныя издержки. Здѣсь передъ закономъ всѣ равны. Самъ Принцъ Альбертъ, разсказываютъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въѣзжалъ на одинъ изъ мостовъ и когда къ нему подошли за пошлиной, онъ сунулъ руку за деньгами, но денегъ не оказалось и онъ долженъ былъ воротиться назадъ и ѣхать чрезъ казенный мостъ. Право собирать эти пошлины, когда я объ немъ разсказывалъ нашимъ соотечественникамъ, возмущало ужасно, какъ вы думаете—кого? одного богатѣйшаго купца, который не могъ понять,

[illegible] Хрустальный дворецъ отправ- [illegible] мѣсто 2 класса [illegible]. При этомъ замѣтьте, что [illegible] станціи [illegible] вторые дороже. [illegible] на желѣзной дорогѣ. Потому что желѣзной дороги не доводятъ до города версты двѣ или три. Здѣсь же по желѣзной дорогѣ вы [illegible] въ самый Хрустальный дворецъ и [illegible] въ самый центръ Лондона. Только что мы

по крышамъ разныхъ зданій выѣхали изъ Лондона и поѣхали его мрачными предмѣстьями, биткомъ набитыми разными закоптѣлыми домиками и фабриками безъ клочка зелени, изъ-за облаковъ улыбнулось намъ солнце и мы скоро увидѣли что-то блистающее вдали. Подъѣзжая ближе, мы разглядѣли громаду хрусталя, играющаго солнечными лучами. Что я увидѣлъ внутри этого дивнаго сказочнаго чертога промышленности, того я и представить не могъ и тѣмъ менѣе могу описать. Никакое описаніе не дастъ объ немъ надлежащаго понятія: надобно видѣть это осьмое чудо, и лучше его уже ничего подобнаго въ цѣломъ мірѣ видѣть нельзя.

Я входилъ въ Хрустальный дворецъ чрезъ садъ, еще не слишкомъ разросшійся, но прекрасно устроенный въ національномъ вкусѣ, съ великолѣпнѣйшими въ мірѣ фонтанами въ цвѣтникѣ, предъ главнымъ фасадомъ дворца. Нѣсколько террасъ, охраняемыхъ огромными сфинксами, лежащими на пескѣ между клумбами цвѣтовъ и пышной зелени, ведутъ во дворецъ. Первое впечатлѣніе при входѣ въ это фантастическое зданіе такъ поразительно, что ег передать трудно. Я нѣсколько минутъ не могъ придти въ себя отъ изумленія; меня встрѣтили звуки огромнѣйшаго органа, со всѣхъ сторонъ я былъ окруженъ деревьями южныхъ странъ, дикими разныхъ племенъ: тутъ были и чернокожіе и краснокожіе,

[illegible]

Пробывши [illegible] въ [illegible] принимался [illegible] разъ разсматривать эти [illegible]

на время отдыхать глазамъ и чувствамъ. Картины занимаютъ галлерею на верху, но ихъ не слишкомъ много и особенно замѣчательныхъ нѣтъ; семь или восемь не большихъ картинъ Итальянской школы—произведенія Рафаэля и другихъ знаменитостей находятся въ низу, въ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя составляютъ музеи, и гдѣ собраны образцы всѣхъ архитектурныхъ стилей въ большихъ размѣрахъ. Все описанное мною помѣщается въ центрѣ зданія; внизу, кругомъ же внизу и вверху на воздушныхъ галлереяхъ расположены магазины со всѣми произведеніями богатѣйшей въ мірѣ англійской промышленности, кофейны, амфитеатры изъ скамеекъ и стульевъ для посѣтителей, предъ которыми даются ежедневные концерты, а иногда и театральныя представленія, на счетъ компаніи желѣзной дороги, имѣющей свои выгоды привлекать сюда больше публики. Передъ громаднымъ и чуднымъ органомъ, устроеннымъ чуть не подъ самой крышей этого дивнаго зданія, вы невольно остановитесь и заслушаетесь классической музыки. Видъ съ верхнихъ галлерей необыкновенно хорошъ, въ особенности на средину залы, которая представляетъ собою картину рая, какъ обыкновенно рисуетъ намъ наше воображеніе первое жилище человѣка. Для довершенія очарованія въ одномъ углу этой залы стоитъ такое громадное дерево, которое съ виду современно пер-

кому человѣку. Подходите къ нему и видите, что это одинъ остовъ дерева, составленный изъ нѣскольких тысячъ кусковъ одной коры. Внутри стоятъ стѣна, на которыхъ оно утверждено; если бы въ немъ было, то здѣсь могло бы помѣститься [illegible] человѣкъ. Любопытнѣе, что я смотрѣлъ дерево [illegible], что отдѣлено съ [illegible] же, что только могла произвести въ этомъ родѣ фантазія человѣка для комфорта, легкости и изящества; все это представлялось мнѣ въ [illegible] образцахъ; въ нѣкоторые маленькіе экипажи были вдѣланы превосходно отдѣланныя [illegible] съ [illegible] [illegible], что еще болѣе возвышало красоту экипажей.

Наконецъ, безпрестанные дожди и холода, не занимательные даже для самыхъ доморощенныхъ жителей, сдѣлались невыносимыми. Надежда найти на континентѣ Европы погоду хоть немного получше заставляла поспѣшить направить туда стопы. Но въ [illegible] [illegible] предстояло еще удовольствіе, равняющееся лондонской погодѣ: это визированіе паспортовъ. Спутникъ мой не могъ выносить морской болѣзни и [illegible], прямо моремъ въ Бельгію ѣхать было нельзя, надобно было ворочаться опять въ [illegible], а для этого подвергаться опять хожденію по мытарствамъ съ паспортами. Какъ на смѣхъ въ понедѣльникъ 11/23 іюля, когда мы рѣшились выѣхать

изъ Лондона, небо покрылось самыми непроницаемыми туманами, орошавшими городъ наподобіе нашего мелкаго осенняго дождя, какъ будто просѣваемаго ситомъ; термометръ показывалъ не болѣе 7 град. тепла. При этой непріятной обстановкѣ надобно было изъ одного конца города ѣхать верстъ за 8 въ другой, визировать паспорты сначала въ русскомъ, а потомъ во французскомъ консульствѣ. Русское консульство находится въ Сити, недалеко отъ Банка и Биржи. Въ комнатѣ, куда мы вошли, не смотря на самую гадкую осеннюю погоду, всѣ окна были отворены, вѣроятно для освѣженія воздуха. Будучи подверженъ простуднымъ болямъ головы, какъ я завидовалъ Англичанамъ, которые по своему обычаю были въ этой комнатѣ, оказавшейся канцеляріей консульства, въ шляпахъ на головахъ; хорошо еще, что не заставляютъ здѣсь снимать пальто, иначе легко было схватить горячьку, ожидая по крайней мѣрѣ въ продолженіи 20 минутъ паспортовъ. Даже въ самыхъ мелочахъ видна англійская практическая природа, напр. въ обычаѣ не снимать въ общественныхъ мѣстахъ шляпъ, между тѣмъ какъ у насъ нерѣдко тратится все вниманіе и энергія на соблюденіе самыхъ пустыхъ обрядностей. Въ Петербургѣ я пріѣхалъ по дѣлу въ Городскую Часть. Вхожу въ канцелярію въ шубѣ и въ калошахъ; меня очень строго останавливаетъ какой-то офицеръ и проситъ

снять шубу и калоши. Не видя никого въ передней, я говорю, что если онъ ручается, что не пропадетъ, то сниму; офицеръ ручается и я разоблачаюсь. Скажите ради Бога, къ чему эта китайская церемонія? Правда, что для меня она была очень полезна. Я ждалъ около часу какаго-то писаря, чтобы приложить печать къ объявленію, засвидѣтельствованному въ кварталѣ. Оказалось, что эти рыцари, такъ строго слѣдящіе за сниманіемъ шубъ, повидимому, очень порядочные люди: одинъ бывшій инженеръ, другой артиллеристъ и сынъ генерала. Лучше бы слѣдили, чтобы ихъ писаря не заставляли просителей дожидаться по цѣлому часу приложенія печати, а не за тѣмъ, кто въ чемъ входитъ въ полицейское святилище. За визированіе паспортовъ взяли съ насъ по 5 шиллинговъ. Отсюда мы отправились во французское консульство, къ счастью находящееся вблизи, не болѣе полуверсты. Но мы ѣхали до него болѣе часу: поѣдемъ минуты двѣ, да минутъ десять стоимъ на мѣстѣ, а дождь такъ и льетъ; не даетъ высунуть головы изъ окна кареты; идти пѣшкомъ нечего и думать. Сами полицейскіе въ своихъ клеенчатыхъ плащахъ прячутся около заборовъ. Отъ чего же такая остановка, вы спросите? По очень простой причинѣ: воскресенье Англичане праздничали посвоему въ бездѣйствіи, за то въ понедѣльникъ все двинулось къ Банку и Биржѣ, какъ по-

токъ лавы, всѣ улицы въ Сити были унизаны рядами шагомъ двигающихся взадъ и впередъ каретъ. Такого движенія на такомъ громадномъ пространствѣ я нигдѣ не видалъ, даже и на гуляньяхъ: это какая-то медленная толчея и при ней ни малѣйшаго крика и безпорядка, точно движется какая нибудь заведенная машина. Во французскомъ посольствѣ, слѣдуя примѣру Англичанъ, я уже сидѣлъ въ шляпѣ; и здѣсь взяли за приложеніе печати по 5 фран.; что-то ужь больно дорого? Оттуда мы отправились домой чрезъ лондонскій мостъ (London Bridge). Если на улицахъ была толчея, то здѣсь что-то въ родѣ живаго водопада, состоящаго изъ людей и экипажей. Чтобы перейти съ одной стороны моста на другую среди снующихъ взадъ и впередъ рядовъ экипажей, нужно необыкновенное искусство и присутствіе духа. И на громаднѣйшемъ мосту я видѣлъ только двоихъ полисменовъ. Подъ мостомъ по широкой рѣкѣ взадъ и впередъ снуютъ пароходы большіе и маленькіе, и вдали виднѣется ядро Лондона и англійской исторіи — угрюмый закоптѣлый Тоуэръ, выстроенный еще Вильгельмомъ Завоевателемъ, какъ защита отъ внѣшнихъ враговъ, нѣсколько вѣковъ служившій деспотизму королей защитою отъ внутреннихъ враговъ и наконецъ обратившійся въ магазинъ для склада солдатской аммуниціи и разнаго оружія. Тоуэръ видѣлъ въ себѣ и вблизи себя всю англійскую исторію и до-

[illegible]

КОНЕЦЪ

Date Due

